

Глава 1

Зима в южной провинции Камарг сильно отличается от того, к чему я привыкла с детства. Снег здесь выпал всего один раз, и его быстро разметал шквалистый ветер, оставив после себя замерзшую землю с пожухлыми клочьями травы. Озеро никогда не сковывает льдом, лишь тонкая кромка образовывается вдоль берега. Об эту хрупкую преграду бьется слабый прибой, обламывая верхний край.

Студено, промозгло, грустно. Это скорее напоминало затяжную осень, от созерцания которой появилось желание увидеть белоснежный покров, искрящийся от зимнего солнца.

Вид из окна дорожной кареты не радовал. Холодный ветер завывал снаружи, иногда кидая мокрые хлопья снега, срывающиеся из темно-серых облаков, пробирался сквозь щели кожуха старого, потрепанного жизнью и дорогами дилижанса. Зябко кутаясь в плащ, накинув капюшон поверх теплого берета, я сжимала руками в кожаных перчатках подбитую изнутри мехом ткань полочек плаща, боясь потерять хоть частицу тепла. Зимнюю одежду мне прислали родители, едва в Тулусе установилась прохладная погода. Мои заверения, что Камарг гораздо южнее и стужа мне не грозит, заботливые мама с папой проигнорировали. Сейчас же я была им искренне благодарна за предусмотрительность.

Конечно, я не думала, что мне придется покинуть самую южную провинцию королевства до окончания практики и отправится с наставником в путь на север, да еще зимой. Однако мэтр Эмири Броссар принял неожиданное решение ехать в столицу, и мне пришлось сопровождать его. Объяснений никаких не получила, но его мрачный вид, короткие приказы, отдаваемые резким голосом, заставляли подчиняться и не задавать лишних вопросов. Я надеялась, что о причинах нашего спешного отъезда узнаю по пути, но в присутствии других пассажиров поговорить не получалось. Кроме того, Броссар отчего-то сел напротив меня, а место рядом заняла дородная метресса, ехавшая, как она первым делом сообщила, к своей дочери.

Ворожей, казалось, глубоко погрузился в собственные мысли, не замечая ничего вокруг. Сколько не пыталась привлечь его внимание, стараясь поймать взгляд наставника, все было напрасно. Он ни на что не обращал внимания. В конце концов бросила эти попытки и прикрыла глаза, надеясь подремать в дороге и немного скоротать время в пути.

Нам предстояло ехать до столицы пять дней, если только ничего не случится непредвиденного. Зимняя дорога может преподнести много неприятных сюрпризов, тем более мы направлялись на север. В столицу – Гребальд. В этом названии было столько очарования и надежд, связанных с моим будущим.

В начале лета я окончила Школу колдовства, целительства и ворожбы, получила диплом и отправилась на практику в провинцию Камарг. Предложение «год за два» было столь заманчивым, что я ни мгновения не колебалась и подписала контракт. Мне виделось, что, приехав в провинциальный городок, найду свою наставницу – представительную метрессу, и она будет рада молодой ворожее, готовой составить ей компанию на ближайший год. Однако меня ожидал сюрприз. К моему величайшему изумлению, под именем Эмири Броссар передо мной предстал мужчина. Ворожей. За все время обучения в школе ни разу не слышала, чтобы на факультете ворожбы учился хоть один парень, потому потрясение оказалось серьезным. И все же в его профессионализме сомневаться не приходилось. В наставнике невероятным образом сошлись несколько талантов: сильного колдуна, высокочеловеческого целителя и ворожее. С таким феноменом сталкивалась впервые.

Наше знакомство состоялось при необычных обстоятельствах и не прошло гладко, поэтому в самом начале нам пришлось о многом договариваться, чтобы как-то существовать под одной крышей небольшого дома на берегу озера.

За полгода, что провела под патронажем наставника, много событий произошло. Одно из них до сих пор лежит печалью на моем сердце. Смерть Кристофа Гротта. Молодого южанина, спасшего ценой собственной жизни мою. Я любила Кристофа, и после его гибели не представляла, как буду жить дальше. Если бы не помощь и поддержка мэтра Броссара, то до сих пор предавалась бы черной меланхолии.

Ворожей не выражал мне сочувствия. Наоборот, он загрузил меня занятиями, изучением древних фолиантов, не оставляя свободной минуты на печаль и горе. Он не позволял замыкаться в себе, изводя пробежками вокруг озера, другими физическими нагрузками и, конечно, не забывал отпускать язвительные замечания в мой адрес. И все равно я чувствовала его заботу и беспокойство, поэтому в душе с каждым днем росло чувство благодарности к нему.

- Станция! - донесся снаружи хриплый голос кучера.

Пассажиры, сбросив сонное оцепенение, так же, как и я, оживились, стараясь взбодриться.

Потопала ногами в меховых сапогах, чувствуя, что за время дремоты стопы немного застыли, и посмотрела на наставника. Броссар выглядел так, словно и не слышал о том, что впереди нас ждет отдых и возможность размяться на свежем воздухе.

За окном пейзаж не изменился. Все та же унылая степь с пучками высохшей травы да кое-где полоски грязноватого снега, приютившегося у корней растений.

Постоялый двор стоял на пересечении дорог. Здесь можно было изменить направление, пересев в другой дилижанс, остаться переночевать и в любом случае сытно перекусить. Едва распахнулась входная дверь, как оттуда потянуло густым мясным духом копченостей. От голода желудок заурчал, напоминая, что настало время подкрепиться.

- Ты куда собралась? - грозно и весьма недовольно спросил Броссар, ухватив меня обеими руками за плечи.

- Внутри, поесть чего-нибудь, - ответила ему, немного недоумевая от этого вопроса.

- Мы выезжаем немедленно, - сухо бросил Броссар и увлек меня за собой.

- Как это? - удивилась я. - Ведь лошадей должны сменить, да и отдохнуть хотелось.

- Нас ждет экипаж, - бросил он на ходу и свернул за угол станции.

Резкий порыв ветра чуть не сорвал с моей головы капюшон, разметав в стороны полы плаща. Вмиг стало холодно, и я цепко схватилась за одежду, стараясь закутаться вновь. Хорошо, меховой берет остался на месте.

- Сюда, - мужские руки толкнули меня в каком-то направлении.

Справившись с ветром, увидела перед собой карету. На ее дверцах красовался герб, а лошади всхрапывали и били копытами в нетерпении, словно выказывая недовольство пассажирам, не торопящимся отправиться в путь.

- Сюда? - переспросила я.

- Клер, не стой на ветру, - выказал неудовольствие наставник задержкой, пока я рассматривала новое средство передвижения.

Собственно, больше меня ни о чем не спрашивали и не просили. Броссар открыл дверцу, помог взобраться на ступеньки, и сам быстро оказался внутри, плотно захлопнув дверь. Лошади сразу же пошли шагом. Затем услышала окрик кучера, щелканье хлыста, и едва успела присесть на скамью, как карета понеслась прочь от постоялого двора. Копыта четырех лошадей дробно застучали по мерзлой земле, будто торопясь не меньше самого наставника оказаться в столице как можно скорее.

Внутри экипажа было очень тепло. Посредине стояла жаровня, а в ней горячие угли приятно согревали воздух. Четыре свечи, закрепленные в каждом из углов в стеклянных колбах, освещали пространство. Стены и мягкие сиденья обиты коричневым бархатом, на полу ковер с высоким ворсом.

- Чья это карета? Кто нас ждал? - быстро осмотревшись, спросила я.

Броссар тем временем снимал с себя зимнюю одежду. Я не торопилась следовать его примеру, желая для начала все выяснить.

- Наша, - коротко ответил Броссар, поняв, что не успокоюсь, пока не получу ответ.

- Что значит «наша»? Вы ее арендовали? Тогда почему на дверцах гербы? - не сводила с него внимательного взгляда.

- Сейчас мы едем в тепле, нас везут самые быстрые скакуны. Что тебя не устраивает? - недовольно отозвался наставник.

- Только то, что вы мне ничего не объясняете и держите в неведении о цели нашего путешествия, - ответила ему, всем своим видом показывая, что не собираюсь прекращать расспросы и пришло время для подробного рассказа.

Броссар протянул руки к огню. Он выглядел сосредоточенным и уставшим. В его глазах, всегда смотревших на мир с иронией, заметила печаль и тревогу. От нехорошего предчувствия в сердце закололо. По непонятной причине мне было жаль этого сильного мужчину, который всегда был в состоянии справиться с любой бедой. Ему по силам выстоять против смертельных болезней, опасных заклинаний, в конце концов, добиться расположения и признательности одной

непоседливой ворожеи, а сейчас он выглядел встревоженным и беззащитным.

- Король умер, - глухо ответил наставник спустя долгое время после прозвучавших слов.

«Король умер», - мысленно повторила про себя. И что? Нет, я понимаю, что смерть Эдуарда это горе для подданных и, наверное, неизбежные изменения как в политике, так и в экономике королевства. Но причем здесь Броссар? Что-то я не замечала в его поведении и словах верноподданнических настроений. Наоборот, он со своим другом - королевским судьей Тристаном Одилоном иной раз так критиковал принятые законы или подшучивал над ними, что мне казалось, в двери уже стучат представители закона. Тогда в чем дело?

- У короля есть наследник, - осторожно произнесла, наблюдая за реакцией Броссара.

- Есть, - сухо отозвался он.

- Принц Роберт. Говорят, он вполне достойный сын своего отца, - оживилась я.

Мне подумалось, что эта светская болтовня о правителях вполне подойдет для длинной дороги.

- Что еще говорят? - хмуро спросил наставник.

- Что принц Роберт образован, умен, всегда проявлял интерес к делам отца. Он станет его достойным преемником и правителем нашего королевства, - слово в слово повторила мнение отца.

Он часто приглашал в гости своих сослуживцев из гвардии, и за столом много говорили о королевской семье.

- Принц владеет даром колдовства, и ему хватит сил, чтобы стать во главе нашей армии, - добавила я, не дождавшись реакции наставника на свои слова.

- Кто так говорит? - спустя долгое время задал странный вопрос Броссар.

- Я слышала это от отца и его сослуживцев, - спокойно пояснила ему.

- Это хорошо, - неожиданно произнес наставник.

Странно. Что такого необычного в этих словах? Наследный принц в королевстве один, о его характере и способностях хорошо отзываются. Почему тогда у меня возникает странное ощущение, что Броссар недоволен тем, что я сказала?

- Вы так говорите, будто знаете принца Роберта лучше, чем другие, - заметила я, не придавая значения своим словам, только чтобы поддержать беседу.

- Знаю. И очень хорошо. Он на самом деле достойный наследник, - еще больше нахмурился наставник.

- И что вам в этом не нравится? - Теперь уже я начала проявлять недовольство.

- Клер, ты опять меня удивляешь, - неожиданно улыбнулся Броссар. - Любая метресса на твоём месте воспользовалась бы случаем и попросила представить её принцу Роберту, а ты интересуешься, что мне не нравится в сложившейся ситуации.

Это замечание наставника заставило замереть на несколько мгновений. Меня представить принцу? А это возможно? Не в том смысле, что я не достойна такой чести, просто как-то в голове не укладывалась новость, что Эмири Броссар лично знаком с сыном короля. Впрочем, кажется, они ровесники. И тут у меня возник закономерный вопрос:

- С принцем Робертом вы вместе учились в Школе колдовства, целительства и ворожбы?

- И там тоже, - кивнул он в ответ.

И вновь его взгляд, устремленный на жаровню, стал рассеянным, как будто он унесся в далекое прошлое. Я с любопытством рассматривала красивое лицо мужчины, сидящего напротив меня. Сейчас оно было мрачным из-за сведенных к переносице смоляных бровей. Тени, залегшие от крыльев носа, добавляли угрюмости. Его губы вроде бы сложились в улыбку, только она не выражала радость, а скорее горькую усмешку. На скулах пробивалась легкая щетина, видимо, Броссар не успел сегодня побриться, но это придавало его образу первобытной дикости, лишая привычной элегантности. Даже в простых условиях жизни в доме у озера Броссар всегда выглядел, словно готов был в любой момент отправиться на светский прием. В его черных глазах отражался отсвет красных углей, отчего выражение лица постоянно менялось. То мне казалось, что Броссар печален, а то вдруг испытывал гнев и жажду мщения. Эта странная игра огней завораживала и интриговала все сильнее. О чем думает наставник? Какие мысли его беспокоят?

Что его так торопит в Гребальд? Скорее всего, у него должны быть какие-то финансовые дела, каким-то образом связанные со сменой власти. Других причин придумать не могла. Впрочем, у меня не так много жизненного опыта, чтобы строить подобные предположения.

В начале своей практики я, естественно, ничего не знала о Броссаре. Лишь со временем поняла, что это человек со сложным, но твердым характером, способный на поступки.

Загадочные огни жизни в его доме, один из которых погас сегодня ночью, вызывали во мне естественное любопытство. Однако он всегда уходил от ответа, напоминая о соглашении, к которому мы пришли в самом начале нашего знакомства – не вмешиваться в личную жизнь друг друга. Интересно, так совпало – король умер, и один из огней жизни погас? Неужели кто-то из дорогих Броссару людей ушел из жизни?

Вопросы множились, а ответов не было. Наставник не торопился ничего разъяснять, полностью погрузившись в свои мысли, где для меня не было места.

В зимней одежде становилось все жарче. Сначала распахнула теплый плащ, а затем решительно его сняла, последовала примеру Броссара, иначе рискну совсем запариться. Ехать нам еще очень долго. Мой родной город Тулус будет только через четыре дня, а потом почти сутки добираться до Гребальда. Очень хотелось повидаться с родными, но подзреваю, Броссар не позволит этого. Не зря же он вместо почтового дилижанса пересел в карету с быстрыми лошадьми.

– С принцем ты все равно познакомишься, – неожиданно прервал затянувшееся молчание Броссар.

За это время я уютно устроилась на мягкой скамье, успела немного подремать и теперь рассматривала унылый пейзаж за окном. Темнело. Сумерки напоздали, напоминая, что зимой световой день короче ночи.

– С принцем Робертом? – удивленно переспросила я.

– Ты знаешь в нашем королевстве другого принца? – насмешливо переспросил наставник.

– Я знаю вас, мэтр Броссар, – в тон ему отозвалась, – а потому готова к любым неожиданностям.

В ответ Броссар весело хмыкнул и выпрямился, откинувшись на спинку сиденья. Он сложил руки на груди и теперь рассматривал меня очень внимательно. На его губах вновь появилась та многозначительная улыбка, что оставляла меня недоумевать об истинных мыслях собеседника.

– Мне бы очень хотелось, чтобы все обошлось без неожиданностей, – сказал Броссар и убрал руки от груди, опершись на скамью по обеим сторонам от себя.

– Вы чего-то опасаетесь? – встревожилась после такого ответа.

– Клер, я слишком хорошо знаю жизнь, а потому всегда предполагаю разные варианты развития событий, – мрачно добавил он.

После этих слов Броссар отвернулся к окну, словно раздумывая над теми самыми вариантами, не устраивающими его лично.

Меня же взбудоражило обещание знакомства с принцем. Я родилась в обычной семье. Мой отец боевой колдун, служит в королевской гвардии. Мать без дара, но получила приличное образование в пансионе. Мы с младшей сестрой унаследовали от отца способности к магии. Мой дар – ворожба, а у Мильки, несмотря на малый возраст, четко прослеживаются задатки к колдовству. Женщин на боевой факультет редко принимают, но с таким характером, как у моей сестренки, у преподавателей Школы колдовства, целительства и ворожбы просто нет шансов устоять перед ее напором и не зачислить молодую колдунью к боевикам.

В высшем свете вращались только аристократы, к которым моя семья не принадлежала. Я рассчитывала после прохождения практики открыть свой салон в столице, постепенно набирая клиентуру из обеспеченных горожан. Именно поэтому меня так прельстила перспектива прохождения практики «год за два» у Эмири Броссара. Ведь тогда я смогу открыть свое дело на год раньше моих однокурсниц. Родители поддержали эту идею, уважая мое стремление к самостоятельной жизни. Они видели, насколько я была увлечена желанием сделать карьеру ворожеи, и понимали, что замужество меня ни в коей мере не привлекает. Правда начинать мне придется с нуля в отличие от моей подруги Эдит. Она отхватила самый лакомый кусочек – практику у прославленной метрессы Валанди – и теперь обитает в столице, заводит полезные связи среди клиентов известной ворожеи.

Знакомство с принцем Робертом. Что подразумевал под этими словами наставник? Он меня представит как свою ученицу на аудиенции у наследника? Или это будет тайная встреча в каком-нибудь кафе, где сын короля предстанет передо мной инкогнито? Предположения проносились в

голове быстрее того ветра, что бушевал за окнами кареты.

В задумчивости обрисовывала пальцем рисунок на сиденье. Коричневый бархат обтягивал стены, явно утепленные, чтобы в холодное время передвигаться с комфортом. Вышитая монограмма напоминала увиденный герб на дверцах кареты. Когтистый грифон, склоняющий голову перед рыцарем, в руке которого было длинное копье, опущенное острием вниз. Отчего-то казалось, что это два соперника, в итоге пришедших к мирному соглашению. В обоих чувствовались гордость и властность. Хотя такое впечатление могло сложиться благодаря умелому искусству вышивальщиц, передавших свое видение образов.

- Мэтр Броссар, все же расскажите, какова цель нашего путешествия в столицу, - попросила я.

За окном опустилась такая темень, что рассмотреть даже унылый пейзаж не получалось. В стеклах множились, отражаясь, огоньки свечей и угадывались наши силуэты.

- Умер король, Клер, и я тороплюсь встретиться со своей семьей, - отозвался наставник.

Мой вопрос вернул Броссара к реальной жизни. Он взглянул на темное окно и дернул за шнур, опуская со своей стороны шторку. Последовала его примеру. Теперь мы как будто остались одни во всем мире почти так же, как в нашем доме у озера.

- Король умер сам? - сухо спросила наставника.

- Этого я не знаю, - получила такой же ответ. - И очень постараюсь узнать правду.

То есть нам предстоит разбираться в смерти короля? И вот тут мне стало совсем не по себе. Неужели Броссар подозревает, что это было убийство, и именно поэтому так стремится примчаться в столицу? Только какие у него права, чтобы проводить расследование в королевском дворце? Ворожей прожил в южной провинции Камарг последние пять лет. Конечно, он помогал своему другу королевскому судье во многих расследованиях, собственно, и я даже поучаствовала однажды. Но все же, какие могут быть полномочия у Эмири Броссара?

- Вы опасаетесь... каких-то изменений? - попыталась корректно сформулировать вопрос.

- Ты говоришь о государственном перевороте? - с любопытством посмотрел на меня наставник.

- Что-то в этом роде, - ответила ему, чувствуя, что не могу точно объяснить промелькнувшую догадку.

- Клер, я начинаю понимать своего друга Тристана, - неожиданно тепло улыбнулся наставник. - В твою прелестную головку иной раз залетают интересные идеи.

- Так я ошибаюсь? - уточнила у него, толком не понимая причин веселья.

Мэтр Тристан Одилон всегда старался произвести на меня впечатление, подчеркивая мои способности выдвигать неожиданные версии в расследовании. Я же объясняла это просто: у меня не было личного отношения к кому-либо из причастных к делу, и свое мнение, как и предполагаемые варианты, высказывала, глядя со стороны.

- Прибудем в столицу и все узнаем, - вновь нахмурился мой наставник.

Глава 2

Я настроилась на долгую дорогу. Пусть благодаря быстроте ног породистых лошадей, мчавшихся во весь опор, время в пути можно сократить на несколько часов, все же, по моим самым смелым прикидкам, нас ожидали как минимум четыре дня пути.

Карета оказалась очень комфортной для путешествий. Первым делом Броссар достал продукты. Здесь были любимые мои копченые колбаски, свежие яблоки и аппетитные булочки – свежие, воздушные. Я с наслаждением откусывала очередной кусочек, растягивая удовольствие. Броссар находился в той же задумчивости после нашего короткого разговора, не обращая особого внимания на то, что ест.

После обмена несколькими ничего незначащими фразами наставник замкнулся окончательно. Меня же после сытного ужина клонило в сон, хотелось прилечь и укрыться теплым плащом.

Броссар в очередной раз меня удивил. Оказывается, он отлично знал, как была приспособлена карета для длительных путешествий. Он разложил сиденья, а из коробов достал плед и подушки. На всех предметах был вышит знакомый герб с грифоном и рыцарем.

«Ничего. Дорога длинная, так что у меня будет возможность расспросить его обо всем подробно. Никуда он не денется», – это была последняя мысль перед тем, как я окончательно уплыла в объятия богини.

Мерный топот копыт разбудил и уже не давал уснуть. Хотя было еще достаточно темно, чтобы бодрствовать. Кроме того, если впереди только дорога, то куда торопиться, можно еще немного полежать и помечтать.

Столица. Принц Роберт. Надо же! Неужели я действительно увижу королевский дворец? Пусть даже со стороны. Обычно мы возвращались тем же днем, если отправлялись в Гребальд. Из школы нас отпускали редко, и долгие отлучки не поощрялись. Так что мое знакомство со столицей было достаточно поверхностным. Я, конечно, собиралась открыть здесь свой салон, но рассчитывала сделать это через полгода, после окончания практики. Именно тогда планировала переехать и присмотреть приличное помещение для этого. Никак не ожидала, что так неожиданно окажусь в сердце нашего государства.

Если мэтр Броссар и принц Роберт учились вместе в Школе колдовства, целительства и ворожбы, то должны хорошо знать друг друга. Студенческие годы оставляют воспоминания надолго, а сложившаяся дружба остается самой прочной. Ведь вместе приходится делить не только комнату или сидеть за одной партой. Сплачивают совместные трудности во время обучения, дружеские пирушки, а также дерзкие шалости по отношению к выскочкам или строгим преподавателям. Интересно, они обучались на факультете колдовства? Ведь принц Роберт наверняка владеет этим видом магии, а мэтр Броссар пользуется всеми тремя.

– Клер, просыпайся. Скоро въедем в Тулус, – раздался голос Броссара.

– Так скоро? Как мы можем быть рядом с Тулусом? – Распахнула глаза и в полном изумлении уставилась на наставника.

– Я же говорил, что по пути нас ждут свежие лошади, – спокойно отозвался Броссар.

– И все равно это не объясняет, как мы могли за одну ночь преодолеть расстояние, которое почтовый дилижанс проезжает за четверо суток. – Уселась и строго посмотрела на него. – Вы пользовались порталом, – сделала вывод.

– Пытливый ум у выпускников школы, – хмыкнул довольный наставник.

– Я не понимаю, – не сводила с него обвиняющего взгляда, – если вы так торопитесь в столицу, то почему не отправились сразу порталом?

– Ты такая умная и сообразительная, вполне можешь сама догадаться, – сказал Броссар и сложил руки на груди.

Весь его вид говорил, что он опять принялся подтрунивать над одной уверенной в себе ворожеей, предлагая ей самой найти объяснение его поступкам. Что ж, придется включать логику.

– Вы можете построить портал только в то место, которое точно знаете, – начала рассуждать вслух. Наставник кивнул, показывая заинтересованность. – Столицу вы знаете, как, впрочем, и Тулус. Однако предпочли заказать комфортабельную карету, приспособленную для длительных переездов. В портале обычно умещались мы с вами и сумка с ворожейным шаром. Значит, вы везете с собой столько вещей, что не можете забрать их с помощью магии, и вам пришлось короткими порталами

перемещать карету с лошадьми, багажом и нами. Правильно?

- Логично, но неверно, - улыбнулся Броссар. - Я мог бы построить прямой портал до своего дома в Гребальде и забрать все имущество в несколько партий, но мною руководили иные мотивы.

- Какие? - От любопытства подалась вперед.

Карета подпрыгнула на мерзлой кочке, из-за большой скорости я не удержалась на месте, съехав с сиденья на пол. Слушайте, все понимаю, но зачем же так наглядно наказывать за любопытство, как ту кошку из поговорки?

- Садись рядом, - помог подняться Броссар, притягивая к себе.

-К чему так торопиться? Если уж король умер, то этого уже не исправить, - недовольно пробурчала я, стараясь оправить сбившееся за ночь платье.

Обычное, из плотной шерстяной ткани темно-зеленого цвета, оно прекрасно подходило для поездки. Только вот незадача, мы столько времени в пути, а ни разу не останавливались. Хотелось уже посетить уборную, да и умыться. Может быть, хоть в Тулусе наставник позволит выйти на постоялом дворе?

- Именно из-за смерти короля приходится перемещаться таким образом, - ответил на мое возмущение Броссар и принялся помогать приводить одежду в порядок.

Он достал флягу с водой, промочил свежее полотенце и протянул мне. Благодарно улыбнулась в ответ и принялась протирать лицо. Броссар, конечно, видел меня в разном виде за последние полгода, и все равно добропорядочная метресса всегда должна следить за своим внешним видом.

- Так почему мы скачем порталами вместе с каретой? - увлеченно протирая лоб, задала вопрос.

- Потому что мне бы не хотелось сообщать о своем визите в Гребальд, - коротко ответил Броссар.

Вот что за человек? Скажет фразу и замолкает. А объяснить? Я же не знаю его дел, мне подробности нужны.

- То есть вам там не будут рады? - принялась расспрашивать я.

А еще говорил, что собирается встретиться с принцем, обещал познакомиться. Теперь получается, будто мы прячемся, крадучись передвигаясь по дорогам.

- В самую точку! - отчего-то развеселился наставник.

Спрашивается, что в этом смешного? Его видеть в столице не хотят, а мы все равно направляемся в Гребальд, и именно это так веселит еще недавно хмурого Броссара.

- Это ваша семья не хочет вас видеть? Кто-то там умер, и ваше присутствие может помешать разделу наследства? - не отставала от него.

- Скажем так. Мое присутствие может сильно кое-кому не понравится, а потому наверняка установят наблюдателей по дорогам, чтобы препятствовать нашему пути, - самым серьезным тоном сообщил наставник.

- Не нашему, а вашему, - потрясенно поправила его.

- Нашему, Клер, именно нашему. Ты ведь сейчас едешь со мной, - напомнил об очевидном Броссар.

- Это опасно? - встревожилась не на шутку.

- Нас вполне могут развернуть обратно, - спокойно ответил он.

Облегченно выдохнула. Это не так уж и страшно. Дом на озере стал почти родным, потому возвращение туда для меня не было ужасным. Только выражение лица Броссара говорило о его твердом намерении приехать в столицу.

- Мэтр Броссар, а почему бы вам просто не отправить послания с вопросами? - спустя некоторое время поинтересовалась у него.

- Их тоже могут перехватить. Да и нам осталось уже немного. В Тулусе зайдем в школу, поговорим с Арно и сразу же напрямик в столицу. - Он потянул за шнуры на шторах, убирая их в сторону и открывая окна.

Зимний рассвет. Солнце из-за горизонта еще не показалось, но уже в преддверии выхода

раскрасило небосвод насыщенным розовым светом. Пейзаж за окном изменился, однозначно подтверждая слова наставника, что мы продвинулись далеко по дороге на север. Теперь вокруг лежал плотный снег, укутывавший пушистым покровом землю. Унылые серые деревья сменились белыми, запорошенными, а в воздухе парили редкие снежинки. Это не южная провинция Камарг, такой запомнилась зима в родном городе.

- Я бы хотела навестить родителей, - со вздохом сообщила вслух, разглядывая виды за окном.

- Думаю, ты можешь побыть у них, пока буду встречаться с Арно, - согласился Броссар.

От этого обещания на душе стало радостно. Конечно, родные наверняка поймут, если не забегу к ним хотя бы поздороваться. Просто сама соскучилась по родителям и младшей сестренке.

Тулус встретил нас ранним утром. Чистые улицы, убранный снег с мостовых, дворники, размахивающие лопатами и метлами - все было привычно и знакомо. Раздался гудок фабрики, разбудив воспоминания. Навстречу заторопились рабочие, следом потянулись еще сонные студенты, придерживая под мышками тетрадки.

Наставник уточнил адрес родителей и приказал кучеру следовать туда. Сердце забилося в ожидании неожиданной встречи. Хотела отправить сообщение, но Броссар заметил плетение заклинания и накрыл ладонью мои руки.

- Не надо, Клер. Тебя и так будут рады видеть, а нам не стоит выдавать свое место пребывания, - мягко произнес он и нежно сжал их в дружеском жесте.

- Думаете, за мной тоже будут следить? - обеспокоенно посмотрела на него.

- Вполне вероятно. Так что лучше не рисковать, - ободряюще улыбнулся он.

Кучер остановил лошадей, и в окно увидела знакомый фасад дома.

- Так я пойду? - обернулась к Броссару, всеми мыслями уносясь к родным.

- Идем вместе, - сказал он, и первым вышел из кареты.

Подбежала, дернула за дверной звонок и упала в распахнутый проем. Меня подхватили сильные руки, а я прижалась к мужской груди и вдохнула знакомый и такой родной с детства запах.

- Папа, - радостно прошептала я.

- Дочка. Приехала, - с нежностью произнес отец. - Что ж ты не сообщила? Лаура, Клер приехала! - громко крикнул он внутрь дома.

Что тут началось! Дом взорвался шумными криками, звоном посуды и топотом ног.

- Клерка! - первая выскочила растрепанная ото сна сестренка.

- Милька! Как ты выросла, - схватила на руки егозу и закружила.

- Клер, доченька, - заторопилась по лестнице мама.

Она подбежала, и теперь уже я оказалась маленькой девочкой, стиснутой в любящих объятиях. За всей этой суматохой совершенно забыла о мэтре Броссаре. На глазах искрились слезы радости, мы раздаривали поцелуи и тискали друг друга. Служанки, ставшие членами семьи, тоже получили свою порцию объятий и заверений в теплых чувствах.

- Ой, папа, мама, я же совсем забыла, - опомнилась, когда услышала от дверей вежливое покашливание. - Знакомьтесь, это мой наставник - ворожей мэтр Эмири Броссар.

Я подошла к одиноко стоящей мужской фигуре и, взяв его под руку, подвела к родственникам.

- У него глаза черные, - первой произнесла Милька.

Ребенок, что с нее возьмешь? Выхватывает из облика самое главное.

- Мэтр Броссар, это мой папа мэтр Метью Алузье, - представила я по старшинству, - моя мама метресса Лаура Алузье.

- А я метресса Матильда Алузье, - сделав короткое приседание, с гордостью сообщила Милька.

- Благословенного дня, - по очереди кивнул Броссар моим родителям. - Очень рад знакомству, очаровательная метресса, - с этими словами он опустил на одно колено, чтобы стать с егозой примерно одного роста, и поцеловал протянутую детскую ручку.

При этом он так очаровательно улыбался, что даже Милька, всегда строго смотревшая на любых незнакомцев, расплылась в счастливой улыбке. Мама же смахнула слезинку. Один папа не поддался общему настроению и смотрел серьезным взглядом на наставника.

- Вы с дороги, наверное, проголодались, проходите к завтраку, - вежливо пригласил отец.

- Увы, спешу. Оставляю ненадолго вашу дочь, а затем мы продолжим свой путь, - Броссар произнес вежливо, но так, что ни у кого не хватило смелости настаивать, чтобы он нарушил свои планы.

- Клер, куда вы направляетесь? - задал вопрос папа.

- Дай хоть раздеться, - упрекнула его мама.

- Клер, он твой жених? - принялась теревить рукав моего платья Милька, едва я успела снять пальто.

И в тот же миг все вокруг замерли в ожидании ответа. Мама смотрела тревожно, отец свел брови к переносице, и даже слуги замерли на местах, стараясь не пропустить ни слова.

- Нет, что ты! Он мой наставник, - рассмеялась на их реакцию.

Я бы хотела рассказать о Кристофе. Ведь именно он называл меня своей невестой, но официального предложения так и не успел сделать. Уже привычно вздохнула, вспомнив погибшего жениха, и промолчала о нем.

- А так похож... - протянула Милька.

- Миль, я прохожу у него практику, и мне осталось всего полгода быть рядом с ним, - потрепала сестру по плечу и направилась в столовую, где уже расставляли тарелки.

Какими большими показались комнаты родного дома после того крохотного пространства, что делила на пару с наставником!

- Клер, расскажи об Эмире Броссаре. Как он тебе? Что за человек? - мягко попросила мама во время завтрака.

«Эгоистичный, живущий по своим собственным принципам, не считающийся с правилами хорошего тона» - тут же промелькнула краткая характеристика мэтра Броссара. Но родителям такого не скажешь, старательно подбирая слова, приступила к рассказу о нем.

- Сначала мы с ним не сошлись характерами, - были мои первые слова, привлекая всеобщее внимание. - Я не ожидала, что под именем Эмири Броссар окажется мужчина, и, прибыв в Арт, назвала его «уважаемой метрессой».

Фыркнула от смеха, вспомнив Николаса, предложившего кинуть мне медяшку, если в его присутствии назову ворожея «метрессой». Ох, и позабавился он тогда за мой счет.

- Да? И как он на это отреагировал? - любопытствовала мама.

- Хотел кинуть боевое заклинание, - рассмеялась я.

- И кинул? - Это уже Милька с азартом в глазах.

- Не успел, - веселилась я. - Я прокричала, что выпускница школы и приехала к нему на практику. Тут выяснилась другая подробность. Оказывается, мэтр Броссар в заявке сделал приписку о практиканте парне со специализацией «ворожба». Но я-то на это внимания не обратила, загоревшись идеей побыстрее закончить практику.

- Ох, Клер, - покачал головой папа, не разделяя моего энтузиазма. - Ты живешь в одном доме с неженатым мужчиной, это нехорошо.

- Ой, пап. Даже не представляешь, как нехорошо, - согласилась с ним, уплетая с аппетитом сладкую молочную кашу и поглядывая на ватрушки, ожидающие своей очереди. - В первое время столько было недоразумений, а потом ничего. Договорились. Мы же люди взрослые.

- Вот именно. Взрослые, - с нажимом отозвался отец.

- Не начинай, - отмахнулась от его слов. - Мы вполне ужились вместе. Он готовит, я за порядком слежу. Наставник, знаешь, какой строгий? Да мне столько знаний за все время обучения не дали, сколько мэтр Броссар объяснил и заставил выучить. Я теперь любую болезнь могу определить и вылечить.

О своем участии в исцелении черной хмари решила умолчать. Зачем волновать родителей, если уже все позади?

- Любую? - восхитилась Милька.

- Мне, конечно, далеко до наставника, но многое узнала, - поправила свое смелое замечание.

- Ты же говорила, что он ворожей, - пристально посмотрел на меня отец.

- И ворожей, и целитель, - согласилась с ним и отправила в рот полную ложку малинового варенья, жмурясь от удовольствия.

- И заклинаниями кидается, - напомнила сестренка.

Теперь на меня уже три пары глаз смотрели настороженно и вопросительно.

- Я не вру! Честно! Мэтр Броссар ворожей, целитель и колдун. Ему все три вида магии доступны, - сообщила им и решительно придвинула вазочку с вареньем поближе.

Это было именно то, чего так не хватало в доме у озера - сладости. М-м-м... обожаю!

- Он знаком с мэтром Арно Вальяном. Кстати, сейчас именно к нему отправился. Знаешь, пап, его метресса Матильда Моари хорошо запомнила. Как только вошел, так она его по голосу узнала. - Я наворачивала варенье ложкой и рассказывала о наставнике: - Мэтр Броссар учился в школе, так что в этом нет ничего удивительного.

- И куда вы теперь направляетесь? - строго спросил отец.

- В Гребальд, - не удержалась и облизала ложку. - Король умер, вот мэтр Броссар и едет туда. Ну, а я с ним.

- Куда?

- Что?

- Король?

Меня закидали вопросами. Я немного оторопела от такого натиска и хлопала ресницами, переводя взгляд с одного на другого.

- Погодите вы! - хлопнул ладонью по столу папа. - Давай по порядку, - потребовал он.

- Так я вроде говорю так, как есть, - растерялась я, но ватрушки со сбитнем к себе притянула, - мэтр Броссар разбудил на рассвете, мы помчались в Гребальт, потому что умер король Эдуард.

- Зачем? - успел задать вопрос первым отец.

- Я еду, потому что мэтр Броссар едет, а он, потому что беспокоится... - «проглотила» свои опасения о перевороте, решив не пугать родственников. Ведь не собираюсь заниматься политикой, а лишние волнения никому не нужны.

- Вчера? Вы выехали вчера на рассвете? - ухватил правильную мысль папа.

- Угу, - промычала в ответ, набив полный рот ватрушкой.

- До Арта четыре дня пути! - грозно сообщил он.

- Порталы, - сообщила ему, стараясь справиться с откушенным куском сдобы.

- Не говори с набитым ртом, Клер, где твои манеры? - одернула мама.

Сделала огромный глоток чая и протолкнула булку внутрь.

- Мэтр Броссар переносил карету порталами, чтобы сократить путь, - отдышавшись, сообщила родственникам.

- Не нравится мне твой наставник, - мрачно сообщил папа.

- Я привыкла, - пожала плечами и принялась за вторую ватрушку.

Мама заботливо пододвинула блюдо с горячими сырниками, щедро политыми сметаной. На глазах навернулись слезы счастья - я дома!

- Клер, - отец кашлянул, - я не понял про короля. Почему ты решила, что он умер?

- Так сказал мэтр Броссар, - ответила ему, примеряясь ложечкой к сырнику.

- Бедная девочка, - жалостно вздохнула мама. - Что ты к ней пристал с расспросами? Дай ей поесть нормальной еды. Похудела как.

- Зато теперь похожа на облопавшегося троглодита, - хмыкнул папа, прокомментировав мой усталый вздох.

- Троглодит - вымысел, - сообщила ему.

- Как твой наставник узнал о смерти короля? - спросил отец.

- Не знаю, - ответила, сверля взглядом аппетитный сырник. Места в желудке для него не осталось. - У него погас огонь жизни, и теперь мы мчимся в столицу для встречи с принцем Робертом.

- С самим принцем? - восхитилась Милька.

- Ох, богиня, - выдохнула мама.

- Он знаком с наследником? - переждав очередную волну удивления, спросил отец.

- Учились в школе вместе, - наконец-то откинулась на спинку стула, признавшись, что больше съесть не в состоянии.

- Это верно. Принц Роберт учился на факультете колдовства, - согласился папа. - Тогда в городе были приняты повышенные меры безопасности.

- Помню. Ты в то время из нарядов не вылезал, - печально вздохнула мама, - дома практически не появлялся.

- Клер, а ты влюбишься в принца? - влезла во взрослый разговор Милька.

- Думаешь, надо? - улыбнулась ей.

- Девочки, что вы такое говорите? - всполошилась мама. - Не надо пустыми мечтами голову себе забивать. Принц Роберт хоть и молодой, но очень серьезный и рассудительный, - заученными фразами и тоном, которым всегда говорил отец, начала повторять она. - К его мудрым словам прислушиваются в Совете министров. - Мы со скучающим видом выслушивали монолог, известный нам слово в слово. Мама поймала наш взгляд и споткнулась на очередной фразе, а затем добавила: - Кроме того, принц Роберт скоро женится. У него и невеста уже есть.

- Женится? - удивилась я, понимая, насколько отстала от жизни в доме у озера.

- Так ты едешь на свадьбу принца? - восхитилась Милька.

- Наверное, лучше будет задать эти вопросы наставнику Клер. Карета как раз подъехала к дому, - папа смотрел в окно и мы, поднявшись со своих мест, поторопились выглянуть на улицу.

- Ой, богиня! Надо же гостя накормить, - засуетилась мама, распорядясь о сервировке и подаче блюд.

Дверной звонок оповестил о приходе гостя, и отец сам поспешил открыть дверь.

- Откуда вы знаете, что король Эдуард умер? - вместо приветствия спросил отец, впуская мэтра Броссара в дом.

Папа быстро закрыл дверь, чтобы никто из любопытных не смог заглянуть внутрь или подслушать разговор. А меня полоснул недовольный взгляд темных глаз наставника. Если это была тайна, то почему не предупредил? Откуда я знала, что такую новость знают не все?

Глава 3

- Скоро об этом объявят по всему королевству, - ответил наставник и оглядел присутствующих.

- Это плохая новость, - нахмурился отец.

- Смерть всегда плохо, - вздохнула мама и произнесла коротенькую молитву богине. - Вы проходите, откушайте с дороги.

Мэтр Броссар молчаливо принял приглашение и, скинув зимнюю одежду на руки служанки, вошел в гостиную. Стол за это время успели накрыть заново. Вот почему столько съела? Ведь сейчас в меня ни крошки не влезет. Голодным взглядом осмотрела и тяжело вздохнула.

- Мама, а ты нам пирожков в дорогу дашь? - проводила взглядом горячую выпечку со сладкой начинкой.

- Конечно, конечно, - засуетилась она, поспешив на кухню.

- Клер, мы уйдем порталом, - сухо обронил Броссар, разбив надежды на вкусный перекус в дороге.

- Вы по какой специализации оканчивали школу? - спросил папа.

- Факультет ворожбы, - спокойно ответил наставник, наблюдая, как мама наливает ему в чашку ароматного морса.

- И при этом владеете колдовством, - вопросительная интонация прозвучала отчетливо.

- Способности к магии мне достались по наследству, так что в этом нет ничего особенного, - вежливо улыбнулся мэтр Броссар.

- Броссар. Я не слышал о магах с такой фамилией, - заметил папа.

- Фамилия отчима. Он не владеет магией, - ответ простой, но ничего не объясняющий.

Помню, как меня выводила из равновесия эта его манера разговаривать. Вроде бы ответил на вопрос, а информации никакой не выдал. Отцу это так же не понравилось, но настаивать он не стал.

- Зачем вы направляетесь в Гребальд? - вежливо поддержала разговор мама, пододвигая к гостю блюдо с ватрушками.

Я их проводила тоскливым взглядом. Еще раз оценила свои возможности, и пришлось признаться - нет, больше в меня не влезет.

- Разумеется, на свадьбу принца Роберта, - ответил наставник.

- Вы приглашены? - мамочка заметно взволновалась, но постаралась продолжить светскую беседу.

- И Клер тоже, - в подтверждение своих слов он еще и коротко кивнул.

Вот что за человек? Неужели не мог об этом сказать раньше? Я бы подготовилась, а так смотрела на него выпученными от удивления глазами и то открывала рот, то закрывала. Вот про всякие ужасы, перевороты и наблюдателей на дорогах Броссар сообщил, застращав меня окончательно, а про такое событие, как приглашение на свадьбу принца!.. Ой! То есть не так.

- Мамочка! - выкрикнула я. - Мне же платье надо! Нет, два! Три!

- Лучше пять, - вставил наставник.

- Пять? - не уловила замороченным разумом иронии в его голосе. - Конечно, пять! И шляпки, и перчатки, сапоги, туфельки для танцев и выхода в свет. Косметика, украшения! Шпильки! Мне нужны шпильки с перламутром. И те жемчуга, что продают у мэтра Стронга. О, богиня!

Список рос катастрофически. Но не могу же я показаться на свадьбе принца, где соберется высшая знать, в ученической мантии или в простых платьях, пошитых для выхода в город! Голова закружилась от обилия срочных дел, необходимых переделать в короткий период времени. Мужчинам что? Парадный фрак приобрел, галстук-бабочку повязал и все, готов к выходу. А тут!

- Клер, успокойся, - перебил меня Броссар. - Все это у тебя будет в столице. Ты же не хочешь выйти в свет одетая по провинциальной моде?

И такая ирония написана на лице, что мне стало нехорошо. Как бы ни хотелось возразить, но он прав! В Тулусе новинки сезона можно приобрести по каталогу в салонах дамского платья, но даже

они доставлялись раз в полгода. Получается, даже то, что там указано, в столице уже не носят, и я буду смотреться среди знати провинциальной простушкой!

- Дочка, в столице платья стоят намного дороже, - гулко сглотнула мамочка, шокированная открывшейся перспективой затрат для моего выхода в высший свет.

Она сжала руки в замок у груди и растеряно смотрела то на меня, то на папу. Конечно, мы обеспеченные горожане, зарплаты отца боевого колдуна вполне хватает содержать дом, семью и жить в достатке. Но ведь это непредвиденные расходы! И это даже не моя свадьба! И все же, находясь среди аристократии, необходимо поддерживать высокий уровень.

- Об этом не стоит беспокоиться, - спокойно произнес наставник. - Я все оплачу.

От этих слов сердце радостно подпрыгнуло.

- Это неприемлемо, - возразил отец.

И сердце тут же ухнуло вниз.

- Клер находится на практике под моим патронажем и на полном содержании. Так что, готовясь к свадьбе принца, я беру все расходы на ее гардероб, - глядя прямо в глаза папе, четко произнес каждое слово Броссар. - Вашей семье не стоит беспокоиться.

- А я считаю, что мне есть о чем беспокоиться. - Недовольство отца набирало обороты. В его голосе отчетливо слышался гнев и возмущение.

- Позвольте поинтересоваться, что именно вызвало ваше беспокойство? - Тон вежливый, постановка фразы безупречная, но, зная наставника, была уверена в скрытом сарказме, спрятанном под внешней тактичностью.

- Молодой незамужней девушке не пристало жить в одном доме с холостым мужчиной, да еще появляться в обществе одетой на его деньги, - в голосе папы было столько холода, что все невольно замерли, боясь пошевелиться.

- Абсолютно с вами согласен по каждому пункту, - неожиданно вместо оправданий произнес Броссар. - Однако здесь ситуация иная. Клер приехала ко мне на практику, и я несу за нее ответственность. Правила школы четко прописывают совместное проживание выпускника и наставника. Это обусловлено необходимостью наработки опыта. Вы-то должны это знать. И в обществе хорошо известны правила, много лет существующие среди магов. Обучение обязательно должно закрепиться практикой, пройденной под руководством наставника.

- Это верно, - немного сбавил тон папа, но сдаваться не собирался. - И все же я не позволю Клер носить платья, купленные на ваши деньги.

- Как вам будет угодно. - С этими словами Броссар поднялся из-за стола.

Неожиданно назревший конфликт так же внезапно прекратился. Все вокруг деловито засуетились, бурной деятельностью прикрывая недавно пережитый страх.

Я же не знала, чью сторону принять. Если отца, то светит мне одно вечернее платье из модной лавки мэтра Стронга. На большее семья не может потратить денег, не проделав значительную дыру в бюджете. Такие большие траты планируются заранее, и в моем гардеробе висит наряд, купленный на выпускной вечер в Школе колдовства, целительства и ворожбы. Но он был выписан по каталогу заранее, когда в столице была распродажа коллекции прошлого сезона. И если для выпускницы школы такое платье вполне приемлемо, то на свадьбе принца, как правильно заметил мэтр Броссар, я буду выглядеть в нем провинциалкой, чудом затесавшейся среди аристократов. И даже «новинка» в модной лавке наверняка привезена с таким расчетом, чтобы ее могли купить недорого.

Душа просила встать на сторону наставника, щедро предложившего оплатить платья. Ведь он знаком с принцем, жил в столице и должен понимать уровень, которого необходимо придерживаться на торжественном событии. Но и противиться воле отца не хотелось.

- Как только прибудет Арно, мы сразу же отправимся в столицу, - сообщил наставник, направляясь в прихожую.

- Мэтр Арно Вальян? Директор школы?- переспросил отец.

- А как же мое платье? - задала вопрос я.

Мы заговорили одновременно, внося еще больший сумбур.

- Именно он, - вежливо ответил Броссар.

- Он отправляется с вами? А как же школа? - продолжал обеспокоенно задавать вопросы папа.

- Мэтр Броссар, как же мое платье? - так же настойчиво переспросила я, забыв о хороших манерах и бесцеремонно перебивая родителя.

Тут жизненно важный вопрос решается, а папа задает какие-то совершенно ненужные вопросы. Ну, отправится директор школы в столицу, потом вернется. Что в этом особенного? А вот бальное платье очень важная тема!

- Арно сейчас передает все дела своему заместителю по учебной части, - все так же игнорируя мои вопросы, отвечал папе наставник.

- Мэтру Перену? - вот сейчас мы спросили синхронно.

Только если в голосе отца прозвучала озабоченность, то я скорее испытала радость, что не мне выпала такая честь - учиться под началом уважаемого мэтра Перена, отвечающего за учебную часть в Школе колдовства, целительства и ворожбы. Сухонький старичок отличался введливым характером, не спускал никому промахов и ошибок, спрашивая самым строгим образом за пропущенный урок. При этом наказания всегда были по специальности. Колдунам приходилось по несколько часов отрабатывать на поле, выкладываясь не только физически, но и магически. Целителям поручались самые тяжелые больные, и ворожеям тоже приходилось несладко. Нам предлагалось выстраивать цепи событий с разными вариантами. Сам мэтр Перен был целителем, а потому проверку поручал ворожеям-наставницам, которые подробно докладывали о результатах.

В общем, я ликовала, что отправляюсь на свадьбу принца, а не нахожусь в стенах альма-матер под пристальным взглядом дотошного мэтра.

- Он единственный, кто в отсутствие директора сможет удержать юные дарования в учебном процессе, - улыбнувшись нашей солидарности, пояснил наставник. - Вот и Арно.

- Мэтр Броссар! Мое платье, - чуть не плача, в третий раз напомнила ему.

- Клер, платье купим в Гребальде, - пояснил мне, а затем обратился к папе: - Я вышлю вам чек для оплаты. Такой вариант вас устроит?

В ответ отец коротко кивнул. Он нахмурился, и мне было искренне жаль, что ввожу в такие расходы семью. Но отказаться и не поехать с наставником не позволяли правила школы. Пусть Броссар отправляется в столицу по личным делам, но в мои обязанности входит сопровождать его всюду. Ведь никто не знает, когда и где представится случай показать на практике применение полученных знаний. Впрочем, перспектива оказаться в высшем свете волновала и притягивала к себе, а потому постаралась затолкать подальше беспокойство об оплате дорогого вечернего платья. Гребальд ждал одну способную ворожею, и нужно показать себя во всей красе. И, кажется, родители понимали необходимость этого шага. Ведь я планировала начать свое дело именно в столице, а сейчас передо мной открывались перспективы завести полезные знакомства, пока буду находиться в высшем свете.

Мэтр Арно Вальян позвонил в дверь, когда мы уже оделись и готовы были покинуть дом. Директор школы вежливо поздоровался со всеми. Выражение его лица было непривычно суровым. Даже когда он кого-то наказывал или распекал, никогда таким не был. Невольно поежилась, вновь вспомнив про наблюдателей и возможный дворцовый переворот в королевстве. Тревожно смотрела на мужчин, пытаюсь предположить, насколько опасно положение в государстве.

Из портала мы шагнули на расчищенную от снега аллею. Правую руку привычно оттягивал саквояж с ворожейным шаром, который никогда не забывала носить с собой, а левой трепетно прижимала к груди бумажный пакет с домашней выпечкой. Мапочка успела сунуть его перед самым открытием портала, за что была безмерно ей благодарна. Пусть не оправдались надежды пожевать сладости в дороге, зато сейчас приятно щекотал ноздри аромат сдобы, а рот сам собой наполнялся слюной.

Оглянулась вокруг, но ничего толком рассмотреть не успела, потому что впереди маячили спины мужчин, одетых в теплые и длинные плащи. По сторонам виднелись голые остовы деревьев, огромные сугробы, да черные вороны сидели на вервах.

- Клер, не отставай! - приказал наставник, и я поторопилась следом.

- Авелин я предупредил, - вполголоса произнес мэтр Вальян. - Нас встретят.

На этом разговор закончился, а мужчины прибавили шаг. Тяжелая юбка шерстяного платья мешала делать широкие шаги, потому семеняла за ними. Хотя аллея была расчищена, но кожаная подошва сапожек упорно скользила по утопанному снегу. По-прежнему трепетно прижимала к груди сверток, опасаясь при падении растерять сдобу, а другой рукой крепко держала сумку.

Столица находится севернее Тулуса, так что здесь заметно холоднее. Снега всегда больше, да и ледяные ветра постоянно завывают. Капюшон сдуло первым же порывом, и только меховой берет спасал голову от мороза. Хорошо, что успела перчатки надеть перед порталом. К тому же теплые чулки, белье и вязаная пелерина, надетая под зимний плащ поверх платья, оказались совсем не лишними.

Почему Броссару захотелось перемещаться порталом? В карете довели бы до самого дома, и тогда не пришлось бы топтать в стужу, сгибаясь под хлесткими ударами ветра, старающегося пробраться сквозь несколько слоев одежды.

- Клер, что ты плетешься? - обернувшись, недовольно произнес наставник.

- Иду я, иду, - буркнула в ответ и захлебнулась очередной порцией холода.

Лучше помолчу. Здоровее буду. Тогда не придется пить микстуру, способную поднять раненого быка, но при этом жутко противную на вкус и с непередаваемым амбре.

- Мэтр Эмири, мэтр Арно, метресса, вас ожидают в гостиной, - раздался мужской голос.

Попыталась выглянуть из-за широких мужских спин и рассмотреть хоть что-то. Но ничего не получилось. Наставник и директор поднялись по трем ступенькам вверх, незнакомец находился перед ними, а я топталась внизу, и весь обзор закрывали разлетающиеся полы их плащей.

Поскользнулась, переключив все внимание себе под ноги, и очень осторожно поднялась по ступеням. Затем проследовала в распахнутую дверь вслед за мужчинами, и уже оказавшись внутри, еще раз проверила, цел ли пакет пакета с выпечкой.

- Метресса, позвольте принять ваш плащ? - вежливо обратился мужчина, которого до этого момента не могла рассмотреть.

Выше меня на полголовы, одет в ливрею, на лацкане которой красовался золотой герб. Белые перчатки, начищенная обувь и гладко причесанные волосы. Мажордом выглядел внушительно.

- Могу забрать ваш багаж? - с достоинством поинтересовался он.

- Здесь пирожки, - заколебалась я.

- Пирожки? - озадачился мажордом.

Видимо, гости сюда не приносили с собой выпечки.

- Да, я хотела съесть их на ужин, поэтому взяла с собой, - пояснила ему.

- В этом доме всегда достаточно еды, - с обидой в голосе произнес мажордом и поджал губы. - Позвольте отнести пирожки на кухню?

- Нет. Я сама их съем! - прижала к груди «сокровище», не собираясь расставаться с маминым гостинцем.

Подумать только! Полгода жить у озера, мечтать о вкусностях, и в тот момент, когда держу в руках сладости, их хотят отобрать. Не отдам! Мое!

- Клер, если все это съешь сама, растолстеешь, - иронично заметил наставник.

- И пусть, - хмуро ответила ему.

- Эмири, ты не кормил свою практикантку? На что же ты тратил деньги школы? - внимательно осмотрел мою фигурку директор.

- Кормил, как положено, - заверил его Броссар.

- Кормил, - передразнила наставника. - Хоть бы одно пирожное перепало за это время. Я на вареную телятину уже смотреть не могу.

- Эмири! - ворвался в наш разговор мелодичный женский голос.

Пока передавали одежду слугам, обменивались замечаниями, к нам навстречу быстрым шагом вышла красивая и стройная женщина. В каждом ее жесте чувствовался аристократизм. Даже порывистое объятие выглядело элегантно, хотя было очень искренним. Я во все глаза рассматривала ее - лицо, волосы, платье, чувствуя себя в вязаной пелерине кухаркой, заявившейся через парадную дверь.

- А со мной не желаешь поздороваться? - мягким тоном упрекнул директор.

- Ах, Арно, - вздохнула красавица и обняла мэтра Вальяна.

Отчетливо заметила в глазах женщины слезы, блеснувшие в ярком свете свечей. Я топталась на месте, ожидая, когда на меня обратят внимание. Теперь пакет с пирожками уже не казался уместным в этой ситуации, и мысленно помянула тролля, досадуя на свое упрямство.

- Представьте вашу спутницу, - попросила женщина, заметив мое присутствие.

- Метресса Клер Алузье, моя практикантка, - произнес Броссар, при этом заметила тень недовольства, промелькнувшую на долю мгновения на его лице.

- Ты наставник? - искренне удивилась красавица.

Черные волосы, уложенные короной на голове, отливали синевой, темные глаза смотрели доброжелательно, а улыбка на пухлых губах казалась до боли знакомой.

- Об успехах Эмири на этом поприще еще поговорим, - широко улыбнулся директор.

- Рада познакомиться, Клер Алузье, - с этими словами женщина протянула мне руку для пожатия. - Я Авелин Броссар, мать твоего наставника.

Кажется, это фамильная черта Броссаров - переходить в общении с едва знакомыми людьми на «ты».

Как только дошел смысл слов, сразу поняла, отчего улыбка женщины показалась знакомой. Мэтр Броссар очень редко улыбался, но делал он именно так же обаятельно, как и его мать. Сколько же ей лет? Она смотрелась рядом с сыном ровесницей, а уж никак не старше.

- Готье во дворце? - спросил мэтр Вальян, едва мы вошли в гостиную.

- Да. Как только прилетело сообщение о его смерти, - радость на лице метрессы Броссар от встречи с сыном погасла при этих словах.

- Авелин, не стоит так переживать. Я уверен, все обойдется, - мягко попытался успокоить мэтр Вальян.

- Наше положение давно озвучено и закреплено документами. Нам не о чем беспокоиться, - произнес наставник с хмурым видом, противоречившим только что сказанному.

- Но вы оба здесь, значит, считаете, что опасность реальна, - покачала головой Авелин.

- Мы здесь, чтобы поддержать тебя, - с этими словами Арно пересел ближе к матери моего наставника, взял ее руку и прижал к своим губам.

В этом жесте было столько интимности, любви и нежности, что смутившись, отвела взгляд в сторону. Не знаю, какие отношения связывают Арно Вальяна и метрессу Броссар, но я почувствовала себя лишней в этом разговоре.

- Готье что-то сообщал? - спокойно спросил наставник, словно не заметив происходящее на его глазах.

- Только то, что свадьбу принца решили ускорить, - ответила ему мать.

- Этого следовало ожидать. Нам еще повезло, что договоренности уже были достигнуты, и принцесса Орианна - прибыла во дворец, - заметил мэтр Вальян.

- Ты прав, Арно, - вздохнула метресса Броссар и, подняв руку, потрепала его по волнистым волосам.

- Принцесса Орианна из Интуалии? - покопавшись в памяти, выудила нужные знания.

- Да, - коротко ответил наставник.

- Но разве мы не находимся с ними в напряженных отношениях? - удивилась я.

- Надо будет вынести благодарность мэтру Жану, - произнес довольный мэтр Вальян, - неплохо преподает историю и современность.

- У него своеобразные методы, - широко улыбнулся наставник.

- Уж точно, - поддакнула ему.

- Зато результат на лицо! - подхватил мэтр Вальян. - Ворожей отлично разбираются в политической ситуации между странами.

Гордость распирала изнутри. Как замечательно получилось. Случайно показала директору школы свои знания и продемонстрировала отличную память.

- А зачем переносить дату свадьбы? Этого мэтр Жан не объяснял, - поторопилась добавить, чтобы не разрушить образ прилежной ученицы.

- Только женатый король может принять власть в государстве, - коротко ответил наставник.

Было видно, насколько ему неприятна эта тема. Он не хотел говорить о принце и его свадьбе, отделяясь сухими фразами.

- Смерть короля Эдуарда была внезапной, свадьба должна была состояться только летом, - пояснил мэтр Вальян. - Готье не сообщал о причинах смерти?

- Нет, - выдохнула метресса Броссар и погрузилась в задумчивость.

В гостиной повисла тишина. Казалось, каждый из присутствующих думает о своем и в то же время об одном и том же. Как будто рассматривают смерть короля с разных сторон. Наставник недовольно хмурился, устремив взгляд в полыхающий камин, его мать печально вздыхала и смотрела прямо перед собой, а директор сидел в задумчивости, облокотившись на колени, и склонился вперед, отчего темные волнистые волосы закрыли полностью его лицо.

Меня смерть государя не волновала никак, потому старалась понять причины, заставившие этих людей так переживать. Наверняка они были знакомы, ведь наставник упоминал о принце, они учились вместе, значит, мэтр Вальян также принимал участие в судьбе наследника. Но причем здесь метресса Броссар и еще какой-то таинственный Готье. И что этот последний делает во дворце? Его положение в обществе позволяет быть в самой гуще событий?

Руки зачесались достать ворожейный шар и заглянуть в ближайшее будущее, чтобы развеять сомнения и тайны. Поерзала в своем кресле, и бумажный пакет громко зашуршал, привлекая внимание. На мне скрестились тяжелые взгляды трех пар глаз. А что я такого сделала? Уже и пошуршать нельзя?

- Вы с дороги, - встрепенулась метресса Броссар. - Сейчас же распоряжусь, чтобы накрывали на стол.

- Не нужно, меня накормили в доме Клер, Арно прибыл из школы, - остановил порыв матери Броссар.

А мажордом еще говорил, что гости здесь не бывают голодными. Да, если бы не пирожки, нежно прижимаемые к груди, могла бы вообще здесь остаться ненакормленной.

- Вы остановитесь у меня? - спросила метресса Броссар, вспомнив о законах гостеприимства.

- Я буду с тобой, дорогая, - вновь завладел рукой женщины Арно.

- Мы с Клер приглашены на свадьбу. Думаю, будет удобней, если отправимся сразу во дворец, - ответил матери Броссар.

В королевский дворец? Мы будем жить во дворце?! Кажется, я забыла, как дышать.

Глава 4

Мэтр Броссар всю дорогу упорно молчал и на вопросы отвечал односложно. Вообще складывалось впечатление, что чем ближе мы подходили к дворцу, тем больше у него пропадало желание разговаривать со мной. В конце концов сдалась, прекратив расспросы, и отдалась восхищению, охватившему меня.

Главная резиденция королей поражала своими размерами. Здание строилось великим метром Градауде, архитектурный гений которого оставил много памятников в королевстве. Но дворец оставался его самым великолепным творением. Была продумана не только планировка, но и каждая декоративная деталь. Парк вокруг разбит строго по плану. И даже зимой поражал своей красотой. Статуи из белого мрамора не казались одинокими или заброшенными на снежных аллеях, их освещали разноцветные огни. Ледяные фигуры радовали взгляд, а на деревьях весело щебетали зимующие птицы. Яркое солнце, искрясь, отражалось от снега, создавая праздничное настроение. Как-то даже не верилось, что во дворце случилась беда. Однако на главном шпиле развивался траурный стяг, а черные повязки на рукавах у слуг говорили о произошедшей здесь трагедии.

- Мэтр Броссар, метресса Алузье, - представил нас слуга, распахивая двери кабинета.

Наставник вошел первым, а я робко последовала за ним.

- Входи, Эмири! - раздался молодой мужской голос. - Как же я рад, что ты выбрался из той дыры, куда отправился в добровольную ссылку!

- Ваше высочество, - поклонился мэтр Броссар, а я поторопилась сделать реверанс.

- Эмири, прекрати. Мы с тобой слишком хорошо друг друга знаем, - с этими словами наследник престола подошел к наставнику и обнял за плечи. - Мне необходима твоя поддержка.

- Именно поэтому я поторопился в столицу, ваше высочество, - ответил Броссар.

- Эмири, я желаю, чтобы ты называл меня так же, как и раньше. По имени, - с деланной строгостью приказал принц. - А это что за очаровательное создание?

- Моя практикантка. Метресса Клер Алузье, - развернувшись в мою сторону, представил наставник.

- Ваше высочество, для меня такая честь быть представленной вам, - залепетала я, снова приседая в реверансе.

- Ты и наставник? - искренне удивился принц. - Это что-то новенькое.

- Это был план дяди, старавшегося вернуть меня из Камарга, - весело хмыкнул Броссар.

- Что ж, как мы видим, план мэтра Вальяна вполне удался, - сказал довольный наследник.

Дядя. Мэтр Вальян. Богиня! Так значит, директор - брат матери моего наставника! А я-то напридумывала себе!

- Я здесь из-за смерти короля Эдуарда, - оборвал веселье наставник. - Что произошло?

- Сегодня глашатаи разъехались по всем городам с сообщением, - жестом пригласил присесть нас за стол принц.

- Что произошло с королем? До сих пор не могу поверить в его смерть, - вновь вернулся к своим расспросам наставник.

- Никто не может. Ты же знал его. Казалось, скорее мир рухнет перед ним на колени, чем король покинет его, - откинувшись на спинку кресла, принц положил ладонь на стол и принялся барабанить пальцами. - Но, как видишь, и он оказался смертным.

- Как он умер? - Броссар не сводил внимательного взгляда.

- Убийство, - коротко бросил принц.

- Яд?

- Его убили кинжалом, прямым ударом в сердце, - последовал сухой ответ.

- Убийцу нашли? - наставник поддался вперед.

- Камердинер видел мужскую фигуру, выходящую из кабинета, но короля убили в его спальне, - принц резко перестал стучать пальцами.

- Король был один? - жестким тоном задал вопрос Броссар.

- Нет. Но имя женщины не известно. Камердинер говорит, что она пришла потайным ходом, и он ее не видел.

- Кто в последнее время была его любовницей? - прямо задал вопрос наставник.

После этих слов почувствовала, как мои щеки медленно, но верно начали краснеть. Понимаю, убийство короля это серьезно, детали важны, но моя скромность не позволяла спокойно относиться к обсуждаемой теме. Принц и наставник прямым текстом, не жалея моих ушей, обсуждают любовницу короля! Как-то иначе представляла себе встречу с наследником престола.

- В последнее время король не отличался постоянством, - ответил принц на поставленный вопрос.

Богиня! И это наш государь! Пусть его жизненный путь продолжится в царстве небесном. Но как же можно быть таким распутным?

- И все же мэтр Бертлен должен был знать обо всех любовницах.

Броссар спрашивал, игнорируя мое присутствие. Мог бы тогда не брать с собой. Зачем благовоспитанной метрессе выслушивать подробности личной жизни короля?

- Он передал список, - согласился с ним принц.

Богиня, это ужасно! Неужели они теперь станут обсуждать каждую из метресс?

- Это все? - бегло просмотрев лист, спросил наставник.

- Король мог воспользоваться магией и скрыть любовницу, - отозвался принц Роберт, - но он не привык заботиться о чужой репутации. Так что, думаю, это полный список подозреваемых.

- Вы имеете в виду кого-то из этих метресс? - от неожиданности такого предположения осмелела и задала вопрос вслух. - Кинжал какого размера? Его сможет удержать женская рука? И сила удара...

- Клер! - прикрикнул на меня наставник, и я испуганно замолчала.

- Простите, - потупившись, прошептала.

- Практикантка? Эмири, а метресса Алузье правильные вопросы задает, - хмыкнул принц. - Бертлен провел тщательный осмотр тела. Его вывод однозначен - удар нанесли прямо и глубоко. Метресса могла убить короля, если бы воспользовалась магией для усиления, но ее следов не обнаружили. Значит, это мог быть только мужчина.

- Правой рукой? - пискнула я, понимая, что вновь получу замечание.

- Убийца правша, - подтвердил Роберт.

- Троллий потрох! Это не дает нам ни-че-го! - последнее слово Броссар произнес по слогам. - Сколько во дворце мужчин, владеющих кинжалом, и без магии? Три сотни, четыре?

- Камердинер видел мужской силуэт, но опознать убийцу не сможет, - закончил подводить итоги наследник.

- Тогда почему вы составляли список... эээ... метресс? - замялась я, не в силах произнести слово «любовница».

- Ревнивый муж, - сухо ответил Броссар.

- А эти метрессы все замужем? - любопытство во мне победило стеснительность.

- Нет. Но мы не можем игнорировать предположение о родственниках, - ответил принц Роберт.

Я пригорюнилась. Список выглядел внушительным. Даже издалека виднелись имена и фамилии, написанные убористым почерком. Не меньше двух десятков. Богиня, вот о чем я думаю! У короля было столько любовниц, а я рассуждаю об этом с таким хладнокровием. Что-то неправильное творится в нашем королевстве!

- Допросы слуг ведут? - ворвался в мои невеселые мысли голос наставника.

- Дюмаж составил график, чтобы допросы не сказались на их работе, - ответил принц.

- Дворцовые духи? - задал очередной вопрос Броссар.

- Они находятся в подчинении у Бертлена, так что их в первую очередь опросили, - между Броссаром и принцем Робертом появилось понимание.

У меня же в голове не укладывалось, что король мог вести настолько распутный образ жизни. За что, собственно, и поплатился. Стоп!

- А почему все решили, что убийство произошло на почве ревности? - задала я вопрос, явно прозвучавший диссонансом в диалоге мужчин.

Собеседники скрестили на мне свои взгляды и принялись рассматривать одну самоуверенную ворожею, посмевшую вмешаться в обсуждение.

- Какую ты предлагаешь версию? - задал вопрос наставник.

- Политика! - почти радостно воскликнула в ответ. - Вдруг кто-то из врагов государства убил короля?

- Метресса Алузье, - мягко улыбнулся принц, - ваше предположение могло бы быть верным, если бы не одно обстоятельство. Совсем недавно мы достигли всех договоренностей с Интуалией, и залогом мирных отношений станет мой брак с принцессой Орианной. У нас теперь добрососедские отношения, и смерть короля никоим образом не повлияет на них.

- Еще версии? - с затаенной иронией спросил наставник.

- Ошибка? Комнаты перепутал и от испуга ударил кинжалом? - поникшим голосом задала вопрос я.

В ответ оба мужчины одарили меня таким взглядом, в котором явно читалось отнюдь нелестное мнение о моих умственных способностях. Понимаю, что предположение наиглупейшее. Как можно перепутать покои короля с другими помещениями? В них наверняка доступ ограничен. А вот, кстати...

- Когда произошло убийство? - в голове забрезжило смутное предположение.

- Ближе к рассвету, - принц Роберт переглянулся с Броссаром.

- Интересно, - задумчиво протянул наставник и уставился на меня изучающим взглядом.

- Камердинер обнаружил тело короля перед рассветом, - теперь уже и принц озадачился. - А главный целитель двorca подтвердил, что смерть наступила недавно.

- А что камердинер делал в этот час у покоев короля? Был приказ разбудить столь рано, или он всегда находится поблизости? - спрашивала, чтобы понять, потому что мне неизвестен распорядок дворцовой жизни и короля в частности.

- Действительно, - вновь принялся барабанить пальцами по столу принц, задумавшись над моими вопросами, - интересно.

- Надеюсь, Бертлен уже задал эти вопросы Шарлю, - произнес наставник.

- Эмири, оставайся во дворце. Твои прежние комнаты подготовят, а для метрессы Алузье выделят соседние, - немного помолчав, произнес Роберт. - Очень рад, что ты вернулся.

- Ваше высочество, это честь для меня, - с этими словами наставник поднялся из-за стола и церемонно поклонился.

- Я очень признательна за приглашение, - заторопилась выразить свое почтение фактически правителью королевства.

Пусть пока официально принц Роберт только наследник, но после свадьбы он примет власть в свои руки, короновавшись в главном соборе.

Мэтр Броссар направился к дверям, и я поспешила следом. Голова шла кругом. Быть рядом с будущим королем, обсуждать с ним смерть его отца, рассуждать об оружии убийства, подозреваемых - это взволновало не на шутку.

- Кто такой мэтр Бертлен? - выпалила вертящийся на языке вопрос, едва за нами закрылась дверь кабинета.

Слуга передал мне доверенный ему перед визитом к наследнику бумажный пакет с пирожками. Я сверток ухватила и прижала, как самую великую драгоценность.

- Коннетабль, - находясь в задумчивости, сухо ответил наставник.

- А мэтр Дюмаж? - я почти бежала вприпрыжку, стараясь не отстать от Броссара и заглянуть ему в лицо.

- Распорядитель дворца, - такой же короткий ответ.

Не очень-то понятно, но стало ясно одно: это высокопоставленные вельможи при короле. Хотелось бы знать подробности, но, видимо, от наставника сейчас не добиться разъяснений.

- А мы сейчас куда? - не отставала с расспросами.

- К канцлеру. Предполагаю, что Готье находится где-то поблизости, - в этот раз мне даже достался короткий взгляд. - Готье Броссар мой отчим.

- А-а, - понятливо протянула.

Хоть с родственниками Броссара немного разобралась, а то от обилия незнакомых имен уже голова шла кругом. И это я еще не говорю о мыслях по поводу убийства короля, которые роились в голове и не могли улечься в стройную теорию. Впрочем, я не королевский судья, чтобы строить предположения и искать убийцу. Ведь Броссар не собирается в это влезать? С подозрением покосилась на наставника.

Нет. Не собирается. Он всего лишь нанес визит вежливости старому другу, оказывая поддержку. Тактично расспросил о расследовании и подозреваемых, а сейчас торопится найти отчима, чтобы сообщить о своем приезде. Ведь так?

- Мэтр Броссар, какая неожиданность, - раздался со стороны незнакомый мужской голос.

- Мэтр Бертлен, - в тот же миг остановился наставник и развернулся к окликнувшему его, - Я был уверен, что ваши наблюдатели уже передали о моем приезде в столицу.

Перед нами стоял приятной внешности мэтр. Коннетабль был высокого роста, хорошо сложен и выглядел немного моложе ворожея. Впрочем, это могло так показаться из-за короткой прически и широкой улыбки, делавшей лицо мужчины светлым и приветливым. Одет Бертлен был по последней моде. Темно-серый костюм и начищенные до блеска черные туфли придавали его внушительной фигуре элегантности. Золотая цепочка спускалась до середины груди, а медальон с королевским гербом сверкал в солнечном свете драгоценными камнями.

- Да что вы! Мне лишь сообщили о вашем приезде на станцию, где вы пересели в карету, - коннетабль продолжал мило улыбаться, а у меня по спине пробежалась волна мурашек от услышанного.

Получается, что наставник был прав, рассказывая о наблюдателях. Значит, он от мэтра Бертлена скрывался в дороге?

- Вы быстро добрались до столицы, - тем временем продолжил говорить неприятный тип с добродушной улыбкой.

- Поспешил к матери, чтобы поддержать, - коротко ответил Броссар.

- Как вы узнали о постигшем нас несчастье? - задал вопрос коннетабль, не прекращая улыбаться.

- Огонь жизни, - после паузы неохотно признался ворожей.

- Вот как? - удивился Бертлен. - Весьма неожиданно!

- Вы меня в чем-то подозреваете? - высокомерно произнес Броссар.

О чем это он? В полном изумлении уставилась на наставника. Не про убийство же короля говорит?

- Для начала мне нужно задать вам вопросы, чтобы снять все подозрения, - при этих словах улыбка на лице Бертлена погасла.

И теперь стал заметен холодный взгляд темных глаз. Он словно оценивал очередного подозреваемого, не собираясь никому делать скидок. Я бы могла его понять, ведь речь идет не о простом преступлении, но мы с наставником находились в дальней провинции, путь из которой в столицу неблизкий.

- К вашим услугам, - коротко поклонился Броссар. - А теперь позвольте покинуть вас. Я хочу встретиться с отчимом.

- Мэтр Готье Броссар сейчас в канцелярии его величества, помогает разбирать бумаги, - снова на губах Бертлена проявилась добродушная улыбка.

- Благодарю, - еще один короткий поклон, и мы направились дальше.

- Какой неприятный тип, - от всего сердца выдохнула едва слышно я. - Подозревать вас?!

Вокруг слишком много находилось людей, чтобы в полный голос обсуждать коннетабля Бертена, но и промолчать не могла.

- Ему по должности положено, - спокойно ответил Броссар.

- Вы же находились в это время в Камарге, как можно обвинять вас? И потом, зачем вам убивать короля? - возмущалась совершенно искренне я.

Броссар ухватил меня под руку и запихнул в какую-то комнату, толкнув дверь. Пакет в руках опасно накренился от резкого движения, и я прижала к груди его еще крепче.

- Эмири? - удивленно воскликнул мужской голос.

- О! А вот и наш бунтарь прибыл, - во втором восклицании послышалось веселье.

- Благословенного дня, отец, мэтр Марен, - вежливо поклонился наставник.

Я торопливо выдернула локоть из мужских пальцев и присела в коротком реверансе. Кажется, мне теперь придется так делать при каждой встрече.

- Эмири, ты был у матери? Она очень обеспокоена, - к нам навстречу поспешил седовласый мужчина.

Костюм на мэтре Готье Броссаре сидел ладно, видно, пошит хорошим портным, и все же без светского лоска. Скорее обычная деловая одежда на каждый день. Вот коннетабль одет намного пышнее. Отчим наставника смотрел встревожено ему в лицо снизу вверх. На полголовы ниже, худощавого телосложения, внешне он совсем не подходил матери Броссара, в которой чувствовалась аристократичность. Светло-голубые глаза прятались за стеклами песне, смешно покосившимся на переносице, потому что черный шнурок от них зацепился за воротничок рубашки. Он походил на клерка средней руки и никак не ассоциировался в моем понимании с высшими сановниками.

- Арно остался с ней. А почему ты ее оставил? - в голосе Броссара прозвучало недовольство.

- Эмири, я на службе, - попытался оправдаться мэтр Готье.

- Король умер, - зачем-то напомнил Броссар.

- Да, но моя служба на этом не закончилась, - от этих слов у отчима Броссара даже плечи расправились. - Его светлость принц Роберт назначил меня первым секретарем мэтра Марена.

- Понятно, - недовольно произнес ворожей, - не смею мешать твоей работе.

С этими словами наставник вновь ухватил мой многострадальный локоть и буквально поволок к выходу.

- Слушайте, так нельзя! - попыталась вырваться из захвата уже за дверью. - Ваш отчим ничего плохого не сделал. Зачем вы так напустились на него?

- Он должен быть сейчас рядом с моей матерью! - бросил в мою сторону Броссар.

- Да почему? - не могла удержаться от вопроса.

- Потому что ей угрожает опасность, - совсем тихо ответил он.

- Ничего не понимаю, - искренне возмутилась я. - Причем здесь ваша мать? Что ей может угрожать, если она живет в своем имении за пределами столицы, а рядом с ней мэтр Вальян?

- Это долгая и слишком запутанная история, чтобы обсуждать ее на ходу, - тихо, чуть ли не шепотом сказал наставник.

- Тогда давайте остановимся, и вы мне все объясните, - как мне показалось, сделала разумное предложение.

- Нет. Здесь не место и не время, - сказал как отрезал Броссар.

Устало вздохнула. Визит в королевский дворец окончательно перестал мне нравиться. Во-первых, оказалось, что короля убили, во-вторых, слишком много новых знакомств, в-третьих, ворожей постоянно говорит какими-то загадками, ничего толком не объясняя. И ноги уже устали. Руки,

впрочем, тоже. Пакет с пирожками, казалось, стал весить в два раза больше, чем при выходе из дома. В переходах и залах дворца жарко пылали каминные, и я уже начинала париться в теплой одежде. Если при входе в кабинет принца Роберта нам предложили снять верхнюю одежду, то сейчас, неся на плечах тяжелый плащ, чувствовала единственное желание скинуть все лишнее и удобно устроиться в мягком кресле с чашкой морса в руках. Зря, что ли, ношу с собой пирожки все время?

- Эмири Броссар? - в этот раз нас остановил напевный женский голос.

Я уловила, как Броссар вздрогнул от оклика, прозвучавшего почти рядом с нами. Его пальцы еще сильнее сжали мой локоть, заставив недовольно поморщиться. Синяков точно понаставит. Вот заставлю потом, чтобы сам же их вылечил. А то как покажусь в вечернем платье на свадьбе с характерными отметинами?

- Метресса Бертлен, - процедил сквозь зубы Броссар, резко остановившись.

- Эмири, зачем же так официально? Мы с тобой слишком давно знакомы, - женщина подошла ближе, позволив рассмотреть себя подробно.

Она была очень красива, даже слишком. Белокурые локоны светились золотом, их уложили в высокую прическу, позволяя любоваться безупречной шеей. Огромные глаза сияли кобальтовым цветом в окружении длинных и пушистых ресниц. Тонкий и аккуратный носик, забавно вздернутый кверху, придавал очарования строгим чертам лица. Пухлые губы призывно улыбались, приоткрывая жемчужные зубки. Открытый вырез платья прикрывала прозрачная ткань, которая скорее дразнила воображение, чем скрывала мраморную кожу. Тонкая талия подчеркивалась широким поясом, завязанным на спине. Кокетливая шляпка и теплый плащ в руках слуги, следовавшего за метрессой Бертлен, говорили, что она только что прибыла во дворец. И надо же какая удача! Сразу натолкнулась на меня, вспотевшую под несколькими слоями теплой одежды, и наставника, явно недовольного встречей с женой коннетабля.

- Слишком давно. Кажется, в другой жизни, - холодно отозвался на приветливое замечание старой знакомой Броссар.

- А ты изменился, - она наклонила голову вбок, как будто пыталась рассмотреть поближе Броссара. - Раньше ты был рад меня видеть.

- Это было еще до твоего замужества, - ответил ей Броссар. - Позволь представить метрессу Алузье. Ворожея, моя практикантка.

Еще один короткий реверанс. Мне же в ответ лишь слегка кивнули, бегло пройдясь по всей фигуре. В эти несколько мгновений метресса Бертлен взвесила, оценила и сделала соответствующий вывод.

- Практикантка у тебя? - она чуть-чуть вскинула в удивлении брови, и сразу же стало, что она нисколько не верит словам наставника.

- Клер окончила Школу колдовства, целительства и ворожбы, после чего отправилась в Камарг на практику, - сухо произнес Броссар.

- В такую даль? - Еще один взгляд в мою сторону.

- У каждого свои приоритеты. Кому-то нужны знания и личностный рост, другие же предпочитают драгоценности и пустоту души, - при этих словах метресса Бертлен недовольно поджала губы.

- Эмири, с твоим происхождением ты мог бы добиться большего при дворе, если бы не взбунтовался против короля.

Если она пыталась этим заставить Броссара смутиться, то ошиблась. Наставник одарил ее надменной улыбкой.

- Король как раз не был доволен моим происхождением, - в его голосе прозвучала горечь. - Мы спешим. Приятно было поговорить, Селестина.

С этими словами наставник в который раз потянул меня за локоть, увлекая за собой.

- Не пропадай больше. Придворные метрессы пять лет ожидали твоего возвращения. Не разбивай им сердца! - донеслось нам вслед.

Глава 5

- Мэтр Броссар, - взмолилась я наконец. - Нам обязательно так бежать, словно за нами кто-то гонится? Я уже не чувствую ног под собой.

- Надо было меньше ватрушек есть у родителей, - припечатал он.

- При чем здесь ватрушки? - справедливо возмутилась я. - Мы уже полдня мчимся по коридорам дворца, встречаем ваших знакомых, видеть которых не доставляет удовольствия ни вам, ни мне.

- Не преувеличивай. Мы всего лишь несколько минут назад вышли из кабинета Роберта, - возразил ворожей. - Впрочем, мы уже дошли до выделенных нам комнат.

С этими словами он становился, распахнул дверь и вошел, а я уже засемила следом.

- Можно сказать «добро пожаловать домой», - хмыкнул себе под нос Броссар.

- Это мои или ваши комнаты? - спросила, оглядываясь по сторонам.

- Мои, твои рядом, - со всего маху он плюхнулся в кресло у низкого столика.

Потопталась на месте, не зная, на что решиться. Распрощаться и отправиться в предназначенные мне покои или устроиться в соседнем кресле, чтобы хоть немного передохнуть?

- Клер, неси свои пирожки, - принял решение за меня Броссар.

Положила сверток на стол и устало присела рядом.

- А здесь ничего. Миленко. - Я внимательно осматривалась вокруг.

Комната просторная, гораздо больше, чем была у Броссара в доме у озера. Темно-серые стены с фактурной штукатуркой гармонировали с почти черными тяжелыми портъерами. На паркетном полу у широкой кровати освежал интерьер светлый ковер с высоким ворсом. Парчовое покрывало расшито серебром, из той же ткани занавеси в изголовье. Никаких безделушек или портретов. Помещение не выглядело жилым.

- Не думал, что когда-нибудь вернусь сюда, - обвел тяжелым взглядом комнату Броссар.

Он смотрел так, словно видел обстановку впервые. В моем представлении наставник был всегда сильным, циничным, насмехался над жизнью. Сейчас же во мне неожиданно появилось желание подойти к нему и обнять, прижать его голову к себе и погладить по волосам, как всегда утешала свою младшую сестренку, когда она была расстроена. Броссар поймал взгляд, полный сочувствия, и не улыбнулся.

- Это гиблое место. Жажда власти и богатства ломает любого. А где, как ни при короле, всего этого можно добиться? Вот и торгуют своими душами и телами желающие стать богаче, - произнес он.

- Вы потому отсюда уехали? - поняв, что не дождусь откровений, спросила его.

- И поэтому тоже, - Броссар нахмурился, отвернувшись, не желая продолжать разговор.

В дверь постучали. Броссар крикнул: «Кто?», и в комнату вошел слуга, сообщив, что прибыл наш багаж. Я заторопилась, желая наконец-то избавиться от теплой одежды, согревающей в дороге, но оказавшейся не к месту во дворце.

В предоставленных мне комнатах все было, как у Броссара: тот же унылый цвет стен, тяжелые портъеры и светлый ковер. Две горничные еще находились здесь, разжигая камин и протирая пыль. Они вежливо поклонились и поторопились закончить уборку. Слуги внесли мой багаж, доставленный в столицу каретой.

Я завязала разговор с прислугой, чтобы расспросить о внутреннем распорядке. Потом мне охотно продемонстрировали гардеробную, сонетку, ванную комнату и сказали, что за мной закреплены дежурные слуги, готовые выполнить все мои просьбы в любое время дня и ночи.

- Клер, обустроилась? - спросил Броссар, выходя из двери в стене между нашими комнатами.

- Э-э-э... это как понимать? - ткнула пальцем в дверной проем, который можно было заметить, только когда проход открывался.

- Такие двери предусмотрены в каждом покоях, - вежливо отозвалась на вопрос горничная. - Обычно они закрыты с помощью магии, и только с разрешения мэтра Дюмажа могут быть открыты.

- Понятно, - протянула я, осознавая, что и здесь уединение не светит.

- Роберт позаботился об этом, - спокойно пояснил наставник. - Так будет проще, чем бегать по коридору.

- В самом деле, - уныло согласилась с ним.

- Принесите нам ужин, - распорядился наставник, отпуская девушек.

Они заторопились выполнить распоряжение, оставляя нас наедине.

- Зимой так рано темнеет, - вздохнула, кинув взгляд в окно.

На Гребальд опустились сумерки. В этой непонятной суете время пролетело незаметно. Подойдя к окну, откинула в сторону портьеру и устремила взгляд в темноту. Вскоре вокруг дворца стали вспыхивать огни, освещающие пространство вокруг. Это было красиво. Зимний парк сверкал и переливался разноцветными огнями, снежный покров загадочно мерцал в полумраке, а вдалеке оживал вечерний город.

- Мэтр Броссар, расскажите, кто такой коннетабль, и чем занимается распорядитель двора, - попросила за ужином я.

- С мэтром Бертленом ты уже познакомилась, - отозвался наставник. - Его обязанность - это охрана дворца, безопасность короля, его передвижений.

- Получается, что смерть государя - просчет коннетабля? - задумчиво спросила я.

- Совершенно верно, Клер, - согласился со мной Броссар. - Теперь у него земля горит под ногами. Роберт и Совет министров строго спросят за убийство короля. Неудивительно, что он старается взять под подозрение каждого.

- Хорошо, в этом вопросе могу его понять, - ткнув вилкой в жаркое, произнесла я. - Но ведь он должен понимать, что вы находились в Камарге в тот момент?

- Бертлен колдун и прекрасно понимает, что расстояние ничего не значит для того, кто может строить порталы, - отозвался Броссар.

- Не соглашусь, - мотнула головой. - Чтобы совершить убийство, необходим мотив. У вас он был?

- Был. Только убивать не было никакого желания, - глядя прямо в глаза, ответил Броссар.

Кивнула, принимая его откровение. За то время, что прожила рядом с наставником, достаточно узнала его непростой характер.

- А кому выгодна смерть короля, разумеется, кроме принца Роберта? - задумавшись, спросила Броссара.

- То есть наследника ты не подозреваешь? - усмехнулся Броссар.

- Ну-у, - неопределенно протянула я. - Он не показался довольным сложившейся ситуацией. Хотя согласна, ему в первую очередь выгодно произошедшее убийство. Да и взгляд у него такой... - неопределенно махнула вилкой.

- Какой? - так же насмешливо спросил Броссар.

- Такой грустный, - вздохнула.

- Клер, не хочешь ли ты сказать, что успела влюбиться в Роберта? - Броссар откровенно веселился.

- Вот еще глупости! - фыркнула в ответ. - Кто он и кто я?

- А если бы он не был наследником короны? - провокационно спросил Броссар, не сводя внимательного взгляда, в котором плескалось веселье.

- Он, определенно, привлекательный молодой человек, - совершенно серьезно ответила я, стараясь держаться с достоинством. - Но, во-первых, он будущий король, а во-вторых, скоро будет женат.

- Слышал, Роберт? Тебя забраковали еще в полуфинале, - рассмеялся Броссар.

- Это разбило мое сердце, - словно ниоткуда раздался знакомый голос принца, а потом и он сам шагнул из гардеробной.

Да что же это такое? Опять потайная дверь? От возмущения подавилась кусочком тушеной капусты.

- Ваше высочество! - закашлявшись, подскочила на ноги, чтобы сделать торопливый реверанс.

- Прошу прощения, что нарушил ваше уединение, - замахал на мой порыв руками принц. - Позвольте присоединиться к ужину? Ой, только не зовите никого из слуг, мне вполне хватит этих пирожков.

Горло еще саднило, и я тактично старалась его прочистить, а потому лишь молчаливо проводила взглядом выпечку, пододвинутую принцем к себе поближе. Не отбирать же пирожки у Роберта?

- Что-то случилось? - спросил Броссар, когда мы вновь уселись за стол.

- Хотел спокойно поговорить, - откусив, ответил он.

- О чем? - взгляд Броссара стал настороженным.

- Эмири, возьми за расследование. Мне нужен тот, кому бы я мог доверять, - ответил Роберт.

- Ты мне доверяешь? - откинувшись на спинку стула, переспросил Броссар.

- Как самому себе. Только пусть это признание останется между нами, - строго посмотрел в мою сторону Роберт.

За кого он меня принимает? Неужели думает, что вскочу и побегу по дворцу, рассказывая первому встречному об этом разговоре?

- Спасибо за доверие, но я приехал в столицу, потому что беспокоился за свою мать, - спокойно ответил Броссар.

- Понимаю, - кивнул принц. - И все же найти убийцу в твоих интересах.

- Поясни, - хмуро потребовал Броссар.

- Пока убийца неизвестен, на метрессу Броссар также падает подозрение, - медленно, словно тщательно подбирая слова, произнес принц. - Бертлен пока ее не вызывал на допрос, занимаясь теми, кто присутствовал во дворце в тот день. Но ты должен понимать, что если это не даст результатов, он начнет с твоего семейства.

- Ты повысил отчима, - заметил Броссар.

- Да. Я загрузил его срочной работой, тем самым давая ему отсрочку от допроса коннетабля, - ответил Роберт.

- Если все Броссары находятся под подозрением, то как ты можешь просить меня вести расследование? - задал резонный вопрос ворожей.

- Это Бертлен предпочитает тебя подозревать, я же доверяю тебе и твоей семье, - заверил его Роберт. - Эмири, ты ворожей и сможешь найти убийцу отца. Прошу тебя, помоги.

В комнате повисла напряженная тишина. По выражению глаз было видно, как непросто сейчас приходится наставнику. Он раздумывал над словами старого друга, просящего о помощи, и в то же время не желал ввязываться в расследование. И я его вполне понимала. Если все именно так, как говорил Броссар о высшем свете, то будет очень опасно вмешиваться в чью-то чужую игру в борьбе за власть или деньги.

В кабинете принца мы говорили о подозреваемых любовницах короля, их мужьях и родственниках. Даже по самым скромным предположениям, в список вошли два десятка фамилий. И если наставник решится расследовать убийство, то все эти аристократы из высшего света ополчатся на него. Если в первый день мы узнали о таком количестве королевских «дам сердца», то что может выплыть на свет дальше? Встать поперек кому-то из высших мира сего лично мне было боязно.

- Хорошо, - наконец озвучил свое решение Броссар. - Но мне потребуется твое дозволение на собственное, отдельное расследование.

- Именно это я и хотел тебе предложить, - согласился Роберт. - Бертлен предан короне, но и он не святой.

- Еще ты мне дашь все возможные доступы к охранным заклинаниям, планы подземных переходов, в том числе ведущих в твои личные покои, - потребовал Броссар.

- Разумно. Все это у тебя будет, - согласился принц.

- Не забудь про призраков.

- Тебе нужно их подчинение? – слегка удивился он.

- Да. Я хочу их допросить самостоятельно.

- Сделаю.

- Если что-то возникнет еще, то обращусь. Только учти, если тебя не устроит личность убийцы, это будут твои проблемы, – предупредил Броссар.

- Главное, найди его. А покараю я сам, – жестко произнес Роберт.

- Что ж, тогда начнем, – оживился Броссар. – Расскажи, что ты делал в ночь убийства короля.

- Я? – от удивления принц смешно округлил глаза.

- Как верно заметила Клер, ты первый подозреваемый. – И в меня уперлись два мужских взгляда.

Броссар явно веселился в этот момент, а вот Роберт буквально побагровел от возмущения. Если наставник хотел меня смутить, то он своего добился. Мои щеки вспыхнули в тот же миг.

- Я не так сказала, ваше высочество, – запинаясь, произнесла в свое оправдание.

- Ладно. Вы оба правы. Если я доверяю вести расследование, то почему бы не начать с себя? – хлопнул ладонью по столу принц. – В ту ночь я спал в своих покоях, куда пришел примерно в одиннадцать вечера. На рассвете меня разбудил камердинер, сообщив о кончине короля.

- Вызывай духов дворца, – потребовал Броссар.

- Будешь проверять мои слова? – слегка удивился Роберт.

- Естественно, – жестко ответил ему наставник. – Как раз сделаешь подчинение мне.

- Договорились, – согласился Роберт. – Хира...

При звуке первого слова улыбнулась. «Хира» означает начало и конец заклинания. Даже во дворце все построено так же, как и везде.

По спине пробежал знакомый холодок, говорящий о присутствии духов. В Школе колдовства, целительства и ворожбы им поручали не только охранять, но еще и присматривать за студентами. Именно охранные духи сообщали о вечеринках и загулах. И во дворце использовали эти же сущности.

- Ваше высочество, – прошелестел тихий голос.

- На время расследования подчиняю охранных духов дворца Эмири Броссару. Хира! – четко произнес слова принц.

В комнате еле уловимо прозвучал выдох. Сколько же их сейчас собралось в комнате? Свечи ярко освещали все пространство, но иногда реальность колебалась, словно плыла перед глазами, что однозначно указывало на присутствие духов.

- Кто смотрит за покоями Роберта? – спокойно задал вопрос Броссар.

- Я, – тихий шелест и легкое движение воздуха рядом со столом.

- Расскажи, что делал Роберт в ночь убийства короля, – приказал он.

Призраком слово в слово повторил сказанное принцем, тем самым подтверждая его алиби. Броссар удовлетворенно кивнул и задал новый вопрос:

- Кто смотрит за покоями короля Эдуарда?

- Я, – печально выдохнул дух.

- Проявись! – отдал короткий приказ Броссар.

Рядом с нами сгустилось белесое облачко, потом приняло вполне человеческие очертания. Полупрозрачный силуэт завис рядом со столом, сцепив руки перед собой.

- Рассказывай, что произошло той ночью, – мягко попросил Броссар.

- Эдуард вернулся в покои рано и работал в кабинете до полуночи, – грустным голосом поведал призрак, – затем к нему пришло сообщение, и он закончил читать документы, отправившись в

спальню. Шарль помог Эдуарду раздеться, и он отправился в ванную комнату.

- Король был один? - задал вопрос Броссар.

- Один, - вздохнул дух, - но явно кого-то ждал.

- Почему ты так решил? - вновь спросил Броссар.

- Потому что он отпустил камердинера и приказал до утра его не беспокоить, - послушно ответил призрак.

- Дальше... - потребовал Броссар.

- А дальше Эдуард укутал спальню защитным пологом, и я остался за его пределами, - печально закончил дух.

- Интересно, - задумчиво протянул Роберт. - Получается, что король решил скрыть визит даже от охраны. Бертлен знает о пологе?

- Да. Я все ему рассказал.

- Полог пропал, когда короля убили? - не стал отвлекаться Броссар.

- Я так думаю, - ответил призрак.

- Полог был на спальне. Что можешь сказать о гардеробной, кабинете, потайном ходе? - продолжил допрос Броссар.

- Могу лишь сказать, что Шарль все это время ожидал под дверьми спальни, - немного замешкавшись, ответил «свидетель».

- Его же отпустили до утра? - удивился принц.

- Камердинер не ушел, а расположился на кушетке в гостиной. Он так часто делал, когда ожидал вызова от Эдуарда, - поторопился объяснить дух.

- Но ты утверждаешь, что король не просил ожидать поблизости, а, наоборот, отпустил камердинера до утра, - Броссар не отставал от несчастного.

- Так и было, - немного растерялся призрак.

- И тебе не показалось подозрительным, что камердинер решил не уходить? - напирал Броссар.

- Нет. Он же часто там ночевал! - в полном отчаянии воскликнул дух.

- Расскажи о Шарле. Что он делал той ночью?

- Спал, его разбудил шум. Он резко подскочил и забежал в спальню. Потом выскочил оттуда и понесся за помощью, - взволнованно продолжил рассказ «свидетель».

- Когда это было?

- Перед самым рассветом.

- Шарль утверждает, что видел мужчину, выходящим из кабинета короля.

- Я в это время пытался узнать, что случилось в спальне, - печально сознался призрак.

- Получается, что камердинер единственный свидетель, который мог свободно зайти в спальню, несмотря на защитный полог, и видел кого-то, кто вышел из кабинета, - тихо подвела итоги разговора.

- Необходимо поговорить с Шарлем, - понял мою мысль Броссар.

- Интересно узнать, что привлекло его внимание и заставило вбежать в спальню, несмотря на приказ не появляться до утра, - так же задумчиво протянула я.

С пальцев принца сорвалось заклинание, и серебряный лепесток понесся по воздуху.

- Отправил приказ Шарлю явиться сюда, - пояснил Роберт.

- А можно я спрошу? - робко задала вопрос и получила разрешение от наставника.

- Куда ведет потайной ход из спальни короля? - с любопытством уставилась на грустное приведение.

- В зимний сад, - послушно ответил дух.

- Кто смотрит за зимним садом? - обвела взглядом вокруг.

В ответ не раздалось ни звука. С недоумением посмотрела на Броссара, тот в свою очередь на принца.

- Надо будет уточнить у Бертлена, но я был уверен, что призраки там есть, - нахмурился Роберт.

- Там охраняемая территория, - прошелестело в ответ.

- Получается, что в зимнем саду, именно в том самом месте, где можно увидеть таинственного посетителя, охрана отсутствовала, - подвел итоги Броссар.

- Куда выходит кабинет короля? - немного подумав, задала вопрос я.

- В малый зал, - тут же ответил принц и, поняв мою мысль, спросил: - Кто смотрит за ним?

- Я, - воздух заколыхался, и второе приведение проявилось. - Накануне вечером Дюмаж собирал прислугу дворца и раздавал указания на следующую неделю.

- Замечательно, - процедил сквозь зубы Роберт. - В такой толпе легко можно затеряться.

- Можно, - равнодушно согласился призрак, - только у прислуги одинаковая форма одежды, а один мужчина был в коричневом костюме. С ним Дюмаж раскланялся.

- Кто? - воскликнули в один голос принц и Броссар.

От неожиданности подпрыгнула на месте. Зачем же так орать?

- Дюмаж не назвал его по имени, просто поприветствовал, - со смертельным спокойствием ответил дух.

- Разве вы не всех по именам знаете? - удивилась я.

- В обязательном порядке весь персонал дворца, - послушно принялся перечислять призрак малого зала, - всех высших чинов, родственников королевской фамилии и тех, кто давно при дворе.

- Считается, что для охраны этого вполне достаточно, - подтвердил Роберт. - Знать всех по именам практически никто не в состоянии.

Я разочарованно вздохнула. Мне представлялось, что призраки помнят каждого. По крайней мере, в школе именно так и было. Однако здесь придворных намного больше, чем студентов, это если не вспоминать о тех, кого приглашают ко двору лишь раз в жизни. Если бы не дружба мэтра Броссара с принцем, то мое имя во дворце вряд ли бы произнесли больше одного раза.

- Что-то Шарль задерживается, - прервал затянувшееся молчание Броссар.

- Действительно, - оживился Роберт. - Узнайте, в чем причина.

Легкое дуновение воздуха вокруг нас, и вновь все стихло. Принц вспомнил о пирожках и налег на них.

- Вкусно, - похвалил он, - надо будет попросить главного повара приготовить утром.

- Это я из дома прихватила, - произнесла с гордостью.

Обязательно сообщу маме, что ее выпечка пришлась по душе принцу Роберту, будущему королю. Даже кончики пальцев закололо от желания прямо сейчас отправить послание.

- Вот как? Знаете, метресса Алузье, я всерьез начинаю задумываться о смене невесты, - с самым серьезным видом сообщил принц.

- В каком смысле? - обмерла я.

- Вы очаровательны, не испорчены светом, да еще ваша матушка печет такие вкусные пироги, - принялся перечислять все преимущества Роберт, вгоняя меня с каждым словом во все больший ступор.

- Это вы еще ее ватрушки не пробовали, - пролепетала я, вконец обомлевшая.

- Так что? Рассмотрите мое предложение о замужестве? - весело спросил Роберт и выудил из свертка очередной пирожок.

- Если только в качестве медали, - смогла собрать мысли в кучку и ответила будущему королю.

- Какой? - озадаченно спросил принц.

- «За мужество!» - ответила ему, чем развеселила его высочество.

Броссар рассмеялся вместе с высоким гостем. Наш смех прервался легким дуновением, охватившим всех троих прохладой.

- Шарль! - патетично воскликнул кто-то из призраков.

И снова нас обдало холодом. Смертельным.

- Где Шарль? - в голосе принца появились металлические нотки.

- Мертв, - замогильным голосом отозвался дух.

- Как?

- Что?

- Когда?

Наши вопросы слились в один. Не к добру мы развеселились. Единственный свидетель, который хоть что-то мог прояснить, погиб.

- Убили его, - мрачно произнес призрак из покоев короля. - Удар в сердце.

Глава 6

Принц Роберт сорвался с места и кинулся в сторону гардеробной, мэтр Броссар за ним, а я снесла рукой чашку с чаем, топнула от досады и поспешила за мужчинами. Дверь в потайной ход распахнулась, как только его высочество приложил руку к фигурному барельефу, украшавшему по бокам огромное зеркало. Именно оно отодвинулось в сторону и открыло темный провал в стене. Оба, не задумываясь, ринулись туда, я следом. Очень не хотелось от них отставать и пропустить все самое важное.

В темном коридоре впереди мельтешили светящиеся тени духов. Они указывали дорогу и давали немного света. Уверена, принц не заблудится в потайных ходах, но мы не знаем точно, где призраки нашли тело камердинера, поэтому старались не отставать от «охраны» дворца.

- Гардеробная короля, - немного запыхавшимся голосом произнес принц Роберт, шагнув в освещенную комнату.

- Шарль, - провыл дух над нашими головами.

- Доложить Бертлену! - оборвал стенания призрака Броссар. - Все по своим местам, и следить за каждым, кто появится в поле вашего зрения!

Холодный воздух взметнулся резким порывом, а затем все затихло.

На полу лицом вниз лежал камердинер. Его белые перчатки выделялись ярким пятном на темно-синем ковре, где расплзлась лужа густой крови. Судорожно вздохнула и отшатнулась, стараясь быть подальше от погибшего.

- Клер, тебе плохо? - обеспокоенно спросил наставник.

- Ничего. Сейчас пройдет, - сдавленным голосом выдавила из себя. - Я присяду.

- Метресса Алузье, не надо было идти с нами, - укорил меня принц.

Отмахнулась от его слов и направилась из гардеробной, прижимая ладонь к горлу и стараясь остановить душившую меня дурноту.

В королевской спальне, в которую вышла из гардеробной, чтобы присесть, на бурой медвежьей шкуре лежала девушка. Мертвая. В этом не было никаких сомнений. Ее распахнутые глаза уставились в потолок, руки раскинуты, а на груди из огромной раны медленно вытекала кровь.

- Помогите! Убили-и-и! - истошно заголосила я.

Одно дело сидеть в уютной комнате за накрытым столом и рассуждать, предлагая версии, и совсем другое видеть перед собой убитых людей.

- Клер, что случилось? - Броссар ворвался в комнату. - Троллий потрох! Бездна! Роберт, иди сюда. У нас еще один труп.

- Кто? - почти выкрикнул принц, вбегая в спальню короля.

- Горничная, как я понимаю, - мрачно произнес Броссар и подошел к распростертому телу.

- Дух, кто это сделал? - резко задал вопрос Роберт.

- Не знаю, - печально отозвался «охранник» покоев короля. - Я явился к вам по зову, меня в это время здесь не было.

Наследник королевства выругался себе под нос, поминая предков призрака, так не вовремя покинувшего вверенное ему помещение.

Броссар присел рядом с девушкой и внимательно осмотрел тело. Лишь только почувствовала всплеск магии, сразу же перестроила зрение. Наставник диагностировал причину смерти. Обрывки заклинания не оставляли сомнения, что убийца владеет боевым колдовством. Это даже мне стало ясно. Но восстановить по оставленным крохам магии, каким именно заклинанием воспользовались, невозможно.

- Эмири Броссар, какая неожиданность, - радостно произнес вошедший мужчина.

От неприятного голоса, по спине пробежали мурашки. И на этот раз вовсе не от того, что вокруг нас вновь пролетели призраки. Духи выполнили распоряжение ворожея и привели коннетабля на место преступления.

- Здесь двое убитых, - выступил вперед принц Роберт. - В гардеробной камердинер, здесь горничная.

- Ваше высочество, - вежливо поклонился коннетабль, - как вы нашли тела?

- Я послал духов, чтобы узнать, отчего Шарль не явился по моему приказу. Именно они сообщили об убийстве, - в голосе Роберта было спокойствие и достоинство. - Девушку нашли чуть позже.

- Каким образом здесь оказался мэтр Броссар и его практикантка? - улыбка не сходила с губ Бертлена, но взгляд обдал подозрением и холодностью.

- Они пришли вместе со мной, - ответил принц Роберт.

- Как удобно, Эмири. Не правда ли? Иметь алиби, подтвержденное самим принцем, - в голосе прозвучала явная насмешка.

- Бертлен, оставьте свои старые обиды и претензии в прошлом. Займитесь делом, - резко произнес Роберт. - Эмири здесь, чтобы помочь.

- Не нужно меня защищать, ваше высочество. Мэтр Бертлен имеет полное право подозревать любого, - спокойным тоном прервал принца Броссар. - Это его работа.

- Вот именно, - высокомерно вскинул голову Бертлен и недовольно поджал губы. - Это моя работа. Отойдите от тела и не мешайте осмотру.

Наставник все еще сидел рядом с трупом и с завидным хладнокровием не реагировал на реплики Бертлена.

- У нее что-то зажато в руке, - произнес ворожей, поднимаясь на ноги.

- Где? - резким движением кинулся к убитой Бертлен.

Он присел и разжал пальцы девушки. Это была женская заколка для волос, усыпанная драгоценными камнями. В широкой ладони Бертлена она выглядела хрупкой. Казалось, если бы он сжал пальцы, то мог бы сломать вещицу.

- Откуда у горничной дорогая заколка? - задумчиво задал вопрос принц.

- Сомневаюсь, что это ее, - еще раз внимательно осмотрел девушку Бертлен и, повертев заколку в руке, спросил у Броссара: - Где тело камердинера?

В присутствии таких высокопоставленных чинов старалась не произносить ни слова, пока ко мне не обратятся. У двери стояли пришедшие вместе с коннетаблем стражи дворца.

- В гардеробной. Тоже убит боевым колдовством.

- Да? - заинтересованно переспросил Бертлен и направился к телу Шарля. - Дух, кто это сделал?

В ответ раздался печальный вздох. Легкое колебание воздуха показало - призрак последовал за начальством. Представляю, как недоволен Бертлен, отвечающий за охрану дворца. Принц Роберт не торопясь пошел за ними в гардеробную, чтобы пояснить сложившуюся ситуацию. В спальне короля остались мы с Броссаром и двое стражников, замерших у входа.

- Бертлен прав, у горничной не может быть такой дорогой вещи, - задумчиво произнес ворожей, осматриваясь по сторонам.

- Значит, это не ее заколка, - тихо отозвалась я.

- Думаешь, она принесла ее с собой? Для чего? После смерти короля Эдуарда сюда никому не позволялось входить, - Броссар медленно прохаживался по комнате, осматривая все вокруг, но ни к чему не прикасаясь.

- Однако камердинер и горничная были здесь, - заметила в ответ. - Уже прошло больше суток после убийства, вполне вероятно, что прислуге отдали распоряжение сделать уборку в комнатах.

- Ты права, - бросил на меня короткий взгляд Броссар. - Тогда легко предположить, что Шарль приводил в порядок гардероб, а горничная в это время убиралась в комнате.

- И перестилала постель, - с намеком приподняла бровь и взглядом указала на кровать.

Броссар уловил мысль мгновенно и поспешил проверить мою догадку. Я направилась следом за ним. Стражи нам не препятствовали, хотя кинула в их сторону настороженный взгляд. Вдруг

Бертлен приказал подчиненным остановить нас при малейшей попытке осмотреть место преступления?

Огромная постель была заправлена парчовым покрывалом с одной стороны. Она выглядела так, словно горничная не успела закончить свою работу.

- Ей оставалось лишь натянуть верхний слой ткани до идеального порядка. Но что-то ей помешало, а потом ее убили, - в задумчивости потянула плотную ткань в сторону.

- Верно. Она отвлеклась, обошла кровать, и с той стороны ее настигла смерть, - согласился со мной Броссар. - В ее руке уже была зажата заколка.

- Если бы она нашла украшение раньше, то убрала бы в карман фартука. Значит, либо горничная поторопилась показать свою находку камердинеру, либо что-то привлекло ее внимание, - с этими словами присела рядом с монументальной кроватью, стоящей на возвышении, и быстрым движением сунула руки в щель между матрасом и бортиком. - Есть! - радостно выдохнула я. - Смотрите.

На моей ладони лежал драгоценный камушек, явно выпавший из украшения.

- Надо сравнить с заколкой, - Броссар аккуратно забрал у меня сверкающую алую крошку.

- Если подойдет, то точно можно утверждать, что заколку горничная нашла в постели и собиралась кому-то показать. Именно в этот момент ее убили, - торжествующим тоном произнесла я.

- Роберт! - позвал Броссар.

- Эмири? Вы что-то нашли? - принц поспешил к нам.

- Да, - ответили ему дуэтом, а затем, торопясь и перебивая друг друга, рассказали о своих выводах.

- Бертлен, покажите заколку, - громко потребовал Роберт.

Коннетабль вышел из гардеробной, где занимался внимательным осмотром тела и помещения, и неохотно протянул украшение. Найденный нами алый камушек точно вошел в небольшое углубление. Я торжествующе улыбалась, глядя на подтверждение своей догадки.

- Осталось найти владелицу драгоценной вещицы. Большая вероятность, что именно она провела ночь с королем и, вероятно, видела убийцу, - задумчиво произнес принц. - Бертлен, займитесь этим.

- Ваше высочество, могу я поговорить с Дюмажем? Хочу узнать, было ли распоряжение об уборке спальни короля или это инициатива камердинера и горничной, - спросил Броссар.

- Я сам его спрошу, - недовольно произнес Бертлен.

- Думаю, что установление личности таинственной метрессы гораздо важнее, чем разговор с распорядителем двора, - с улыбкой ответил ему Роберт, но при этом таким тоном, что Бертлену пришлось подчиниться. - Поторопитесь. Уже поздний вечер. Не стоит поднимать с постелей ювелиров, даже по делу государственной важности.

- Слушаюсь, ваше высочество, - щелкнул каблуками Бертлен и с недовольным выражением лица удалился.

- Долго ты еще будешь высочеством? Когда свадьба? - Броссар проводил взглядом Бертлена.

- Завтра похороны. Сегодня глашатаи оповестили о смерти короля по всему государству, - принц посуровел, а между бровями залегла складка.

- Тебе повезло, что все готово к свадьбе. Не придется спешно искать невесту, - сказал Броссар.

- Король как будто предчувствовал, - согласился с ним принц.

В комнату вошли слуги и спросили разрешения унести тела и привести покои в порядок. Роберт кивнул и предложил нам отправляться к себе в комнаты. Сам же сослался на неотложные дела и заторопился к себе в кабинет. Необходимо было все подготовить к завтрашней траурной церемонии.

- Мэтр Броссар, как вы думаете, почему убили камердинера? - спросила наставника, когда мы шли по коридорам дворца.

- Думаю, убийца решил избавиться от единственного свидетеля, - задумчиво ответил он.

- Но ведь Шарль утверждал, что не сможет опознать мужчину, вышедшего из кабинета, - заметила

я.

- Зато Дюмаж в состоянии назвать имя неизвестного, прошедшего через малый зал, - Броссар бросил на меня короткий взгляд.

- Ух, - выдохнула я, поняв, что вовсе не распоряжение об уборке интересует Броссара.

Несмотря на поздний час, дворец был полон людей. Соблюдая траур, придворные предпочитали находиться поблизости, ловя обрывки информации. Наверняка многие рассчитывали на получение должностей, как это обычно происходит при смене власти. Новый король, взойдя на престол, предпочитает смещать неугодных и ставить на их посты надежных людей. Женщин встречалось мало, в основном мужчины, это лишь подтверждало мою догадку.

- Мэтр Дюмаж сейчас вас примет, - поклонился камердинер, передав нашу просьбу о встрече.

- Мэтр Броссар! Чем могу быть полезен? Его высочество уже сообщил о решении подключить вас к расследованию дела. Какая трагедия постигла королевство! - с последними словами Дюмаж покачал головой.

Распорядитель двора был небольшого роста, широк в талии и имел тройной подбородок. Своим внешним видом он напоминал шар. В нем все было круглое и объемное. Ткань брюк обтягивала толстые ноги, торопливо завязанный галстук лежал на животе практически параллельно полу. На указательном пальце правой руки поблескивал перстень с черным камнем.

- Позвольте представить метрессу Алузье. Моя практикантка, выпускница Школы колдовства, целительства и ворожбы, - представил меня Броссар.

- Очарован вашей молодостью и красотой, уважаемая метресса, - от улыбки на полных губах щеки Дюмажа округлились и заиграли румянцем. - Прошу, присаживайтесь.

- Мэтр Дюмаж, в ночь, когда произошло убийство короля, вы находились в малом зале, где отдавали распоряжения слугам, - прекратил обмен любезностями Броссар.

- Так и было, - сразу же став серьезным, подтвердил толстяк.

- Меня интересует мужчина, прошедший мимо вас.

- Кроме персонала, там никого не было, - с уверенностью в голосе ответил Дюмаж.

- Дух, смотрящий за малым залом, рассказал, что вы с кем-то раскланялись, - с нажимом произнес Броссар.

- Действительно? - искренне удивился Дюмаж. - Знаете ли, у распорядителя столько забот. Даже если кто-то тогда проходил, я мог не заметить, с кем поздоровался. Той ночью мы обсуждали банкет, который должен был состояться после охоты. Король предпочитал свежеприготовленную дичь. Однако сложно предположить, какую добычу доставят на кухню. Ведь оленина готовится и подается совершенно иначе, чем, например, кабан. Так что я должен был отдать распоряжения на все случаи.

- Я понимаю, насколько вы были заняты в тот момент, но очень прошу сосредоточиться и вспомнить. Вполне возможно, что это и есть убийца короля, - продолжил настаивать Броссар.

- Вот как! - взволнованно воскликнул распорядитель двора. - Что ж, надо подумать... Карл! Карл!

В гостиную вошел уже знакомый нам камердинер Дюмажа.

- Карл, ты не помнишь, кто проходил по малому залу, когда я отдавал распоряжения о банкете? - толстяк смешно колыхнулся в своем кресле, порывисто обернувшись к слуге.

- Мэтр Шеро, - с поклоном произнес Карл.

- Точно! Уважаемый мэтр Шеро проходил мимо, но он никак не может быть убийцей короля, - радостно улыбнулся Дюмаж.

- Почему? - удивилась я, заметив задумчивость наставника, не спешившего продолжить расспросы.

- Потому что, дорогая метресса Алузье, он один из самых верных и преданных придворных, - воодушевленно принялся рассказывать распорядитель двора. - На охоте он спас королю жизнь, сделав удачный выстрел в медведя, кинувшегося на государя. Ранил, а затем схватился врукопашную со страшным зверем. Эдуард наградил за свое спасение мэтра Шеро именем близ столицы, а шкуру зверя оставил в своих покоях как напоминание о преданности.

- Когда я покидал столицу, мэтр Шеро не был женат, - заметил Броссар.

- Ах, дорогой мэтр Броссар, вас не было слишком долго, - сложил полные руки на груди Дюмаж. - После того случая на охоте мэтр Шеро попросил разрешения короля жениться на метрессе Дельманс.

- Которой? Насколько я помню, у мэтра Дельманс три дочери, - спросил Броссар.

- На младшей Клеманс. - Улыбка на лице Дюмажа стала еще шире.

- Как вы верно заметили, мэтр Дюмаж, я слишком долго отсутствовал при дворе. Старшие сестры метрессы Клеманс уже вышли замуж? - Тон светский, словно мужчины просто беседуют об общих знакомых, но отчего-то каждый вопрос наставника заставлял меня с нетерпением ожидать ответа.

- В том-то все и дело, что нет! - обрадованно сообщил Дюмаж.

Казалось, ему доставляет удовольствие поведать старую и всем известную историю.

- Именно поэтому мэтр Шеро просил разрешения на брак с юной красавицей, - торжествуя произнес Дюмаж. - Он был настолько влюблен и желал назвать метрессу Дельманс супругой, что не мог дожидаться, пока выйдут замуж две старшие сестры.

- И король разрешил этот брак? - поинтересовалась теперь уже я.

- Влюбленный был очень убедительным. Многие при дворе тогда подшучивали над ним, но он не замечал откровенных насмешек. В конце концов он добился своего, - закончил Дюмаж.

- Благодарю вас за рассказ, - Броссар поднялся, намереваясь покинуть покои распорядителя двора.

- Так что, как видите сами, мэтр Шеро не мог убить короля. Он испытывал безграничную благодарность за оказанную милость, - наш собеседник с трудом выбрался из кресла.

- Вы полностью развеяли мои опасения, - вежливо улыбнулся Броссар.

- Еще один вопрос, мэтр Дюмаж. Почему вы распорядились навести порядок в покоях короля? - остановился у самой двери Броссар.

- Ее высочество попросила привести комнаты в порядок. Вскоре состоится свадьба, и она хотела, чтобы во дворце ничего не напоминало о постигшей нас трагедии, - печально вздохнул Дюмаж.

- Благодарю, - коротко кивнул Броссар.

Мы распрощались и вышли.

- Вы действительно считаете, что этот помешанный на своей жене Шеро не мог убить короля? - ухватившись за руку наставника, шепотом спросила я.

- Как раз такие вполне способны на убийство из ревности. Остается лишь узнать имя женщины, с которой Эдуард был той ночью, - серьезно ответил Броссар.

Мы направлялись к нашим покоям. Не знаю, как заведено во дворце, но давно отвыкла ложиться спать так поздно. Еще во время разговора с мэтром Дюмажем сдерживала зевки, а сейчас почувствовала, как начали слипаться глаза.

- Завтра мы отправимся на похороны, надеюсь, к тому времени Бертлен выяснит имя владелицы найденной заколки. А тебе пора отдыхать, - с этими словами Броссар остановился у одной из дверей.

- Как вы здесь ориентируетесь? - искренне удивилась, кинув взгляд в обе стороны.

- Я почти всю жизнь здесь провел, - недовольно сообщил Броссар.

- Вы никогда не рассказывали о себе. - Во мне проснулось любопытство, но организм требовал отдыха, и я, не удержавшись, откровенно зевнула.

- Клер, отправляйся спать, - повеселел Броссар. - Завтра тоже будет трудный день.

При этом он даже не смотрел в ворожейный шар, но предсказание его сбылось.

Утром меня разбудил голос горничной, сообщившей о поданном завтраке. Я поинтересовалась мэтром Броссаром, привыкшая за последнее время делить трапезу с ним, и получила ответ, что наставник уже давно отправился к его высочеству.

Так и знала! Опять меня решили оставить в стороне. Наверняка, Бертлен к утру успел узнать имя женщины, последней любовницы короля, а меня никто не удосужился разбудить! Моему возмущению не было предела.

Наскоро запихнув завтрак, в который, кстати, входили вкуснейшие пирожные, и, расспросив, как пройти в покои принца, помчалась по дворцу. Разумеется, заблудилась. Может быть, свернула не в ту сторону или неправильно поняла объяснения горничной, но факт остается фактом. Вместо покоев принца Роберта я оказалась в каком-то зале.

Осмотревшись, пришла к выводу, что не вижу ни одного знакомого лица. Медленно прохаживаясь вдоль колон, выбирала, к кому бы обратиться за помощью. Слуг видно не было, а придворные слонялись со скучающим видом.

- Неужели это правда? - донесся до меня удивленный женский возглас.

- Я вам говорю. Эмири вернулся, - громким шепотом ответила другая собеседница.

Эти слова заставили меня остановиться и прислушаться к разговору. Может быть, удастся что-то узнать о наставнике, если он сам не торопится о себе рассказывать?

- Впрочем, этого следовало ожидать, - произнес уже тише первый голос. - С его-то происхождением...

- Не стоит говорить об этом, - оборвали ее.

- Но король мертв, - заупрямилась она.

- Зато Роберт вполне себе жив и здоров, и уже объявлено о его свадьбе, - недовольно вклинилась третья собеседница.

- Да уж, - в том же недовольном тоне поддержал беседу второй голос. - Решение короля женить наследника на принцессе Орианне разбило надежды многих сделать прекрасную партию.

- Зато у нас остался Эмири, - довольно хихикнул первый голос.

- Боюсь, что там тоже ничего не светит, - многозначительно произнесла та, что негодовала по поводу выбора невесты.

- Почему? - раздалось сразу два голоса одновременно.

- Он заявился во дворец с молодой метрессой. При этом представляет ее как свою практикантку, - с триумфом в голосе произнесла собеседница, вызвав волну презрительного смеха.

- Практикантка? У Эмири? Что вы говорите? - посыпались вопросы сквозь смех. - Неужели Арно Вальян теперь прикрывает похождения Броссара?

- Вчера ее видела Селестина Бертлен, - продолжила сообщать новости сплетница.

- И как? Что она сказала? - ее вновь забросали вопросами.

- Серенькая провинциалка, - это было произнесено презрительно. - Явилась ко двору в потрепанном плаще. Плоский берет без украшений на грязных волосах. А в руках сжимала какой-то промасленный сверток!

- Богиня! - потрясенно выдохнул первый голос. - Если она выпускница школы, неужели не могла с помощью магии привести себя в порядок?

- Вы так наивны, дорогая, - посочувствовала злостная сплетница, - ее достоинство не в магии. У них даже комнаты рядом.

При этих словах на моих глазах навернулись слезы обиды. Да кто они такие, чтобы обсуждать меня?

Глава 7

Закливание замедленности времени на кончиках пальцев сформировалось само собой. Вокруг меня все замерло, и я шагнула к сплетницам. Они застыли неподвижно на несколько мгновений, это давало возможность отомстить за злые слова в мой адрес. Всего-то несколько взмахов рукой, и их лица перекосило, превратив в уродливые маски. Это продержится недолго, зато они лишней раз подумают обвинять выпускницу Школы колдовства, целительства и ворожбы в распущенности. Не надо судить по себе!

Развернулась и с гордым видом направилась прочь. Через несколько мгновений раздались истошные крики и визг. Сплетницы получили сполна за свои злые языки. Оборачиваться на ставших с моей легкой руки «красавицами» метресс посчитала ниже своего достоинства.

Вышла из зала с колонами и обратилась к первому попавшемуся слуге, который любезно проводил до покоев принца Роберта. Во мне еще клокотало негодование, а адреналин после справедливого наказания подогревал кровь, когда после доклада меня впустили к его высочеству в кабинет.

- Метресса Алузье, рад встрече, - улыбнулся принц Роберт.

- А мэтра Броссара у вас нет? - растерянно осмотрелась вокруг.

- Был. Ушел буквально перед вашим приходом, - принц поднялся из-за стола и устремился навстречу. - Вы что-то хотели?

- Искала наставника, - призналась ему.

- И как он вам? - тепло улыбнулся Роберт и предложил присесть. Сам же пододвинул кресло ближе и взял мою руку в свои.

- Он странный, но я уже привыкла, - улыбнулась в ответ.

Приятная беседа оказалась именно тем, что сейчас требовалось моей душе. В ушах еще звучали колкие замечания, подслушанные в зале.

- Ему пришлось многое пережить, - сказал принц.

- Это так сильно повлияло на его характер? - полюбопытствовала, потому что прошлое наставника очень интриговало.

- Он и раньше не отличался кротким нравом, - рассмеялся Роберт, - но он отличный друг. Он единственный, кому я доверяю, как самому себе.

- Мэтр Броссар спас мне жизнь, - призналась я.

- И как это произошло? - заинтересовался принц.

- О, это долгая и запутанная история. Нам пришлось поучаствовать в расследовании королевского судьи. Правда, мне пришлось отстаивать свое право помогать наставнику и мэтру Одилону, но в итоге нам удалось задержать двух убийц. Правда, погиб один замечательный молодой человек, - на глаза навернулись слезы при этом воспоминании. - Он загородил меня собой, приняв смертельный удар убийцы.

- Вы были в него влюблены? - сочувственно спросил Роберт.

- Мы собирались пожениться, - шмыгнула носом, делая признание.

- Очень жаль, что так случилось. Трудно терять любимых и родных, - печально сказал он, а я вспомнила о недавней смерти короля.

Действительно, ведь принц как никто другой может понять и посочувствовать, потому что сам только что потерял отца.

- Роберт! - ворвалась в распахнутую дверь молодая женщина. - Ты не один?

В вопросе прозвучало недовольство, хотя она постаралась сделать вежливое лицо.

- Простите, ваше высочество, я пойду. - Я подскочила с места и заторопилась на выход.

- Дорогая, позволь представить тебе метрессу Алузье, ворожею, - спокойно произнес принц. - Она приехала во дворец вместе со своим наставником Эмири Броссаром.

- Очень приятно, - коротко кивнула молодая женщина.

- А это моя невеста принцесса Орианна, - продолжил представление Роберт.

- Ваше высочество, это честь для меня, - торопливо присела в реверансе.

Знакомство состоялось, и оставаться не имело смысла, заторопилась на выход и, когда дверь почти закрылась, услышала недовольный голос принцессы:

- Богиня, Роберт! Ты совсем с ума сошел, позвав Броссара во дворец?

От случайно подслушанных слов стало не по себе. Что эта долговязая интуалийка имеет против наставника? Принцесса Орианна мне не понравилась. Кроме родословной, там даже не за что было зацепиться! Высокая, слишком худая, с недовольством в голосе и во взгляде - будущая королева не вызывала симпатию. Принцу Роберту можно только посочувствовать, ведь ему жить с этой высокомерной особой.

В этот раз очень подробно расспросила у слуги, как попасть в свои покои, и внимательно отсчитывала повороты. Достаточно одного раза заблудиться.

Серебристый лепесток с сообщением подлетел и упал к ногам. «Клер, жду тебя в своей комнате» - прочитала послание от Броссара. В голове суматошно бились мысли. Что случилось? Почему наставник воспользовался магией?

- Где ты ходишь? - сердито встретил меня Броссар.

- У его высочества была, - немного растерялась от такого напора.

- Через час нам отправляться на похороны. Привезли твои платья, - отрывисто говорил Броссар. - Сколько тебя можно ждать?

- Для свадьбы? - глупо спросила его.

- Я на тебе жениться не собираюсь, - со знакомой иронией ответил ворожей, - траурное и остальные.

- Мэтр Броссар, а узнали имя женщины? - успела выкрикнуть вопрос через распахнутую дверь уже из своей комнаты.

- Тебе сейчас не об этом надо думать, - рявкнул он. - Нам уже пора выходить.

- Его высочество не торопился, - обиделась я.

- Он и не будет на похоронах. Таков закон. Здравствующий король не должен смотреть на погребение, - получила ответ.

Горничная помогла мне снять платье, и теперь подавала темно-зеленое из муара с отделкой из черного кружева. Смотрелось элегантно и в то же время строго. Наверное, лучшего невозможно подобрать, чтобы соответствовать похоронам короля. Надела черную шляпу с перьями, переливающимися от освещения зеленью. Вообще-то я не ношу темные тона, они не очень идут к моим светло-русые волосам, но ситуация обязывала, а изумрудные тона оттеняли цвет глаз. В итоге я осталась довольна своим видом. На плечи набросила меховую шубу из серебристо-черного меха, вышла из-за ширмы.

Наставник осмотрел меня быстрым взглядом, удовлетворенно кивнул. Его деловой костюм выглядел элегантно, лишь повязка на рукаве говорила о трауре. Он надел строгое черное пальто и, шагнув ко мне, предложил свою руку.

- И все же удалось выяснить имя любовницы короля? - сильнее сжала локоть Броссара, не собираясь сдаваться.

- Клер, ты меня удивляешь. Еще суток не прошло, как прибыли во дворец, а уже с таким спокойствием интересуешься личной жизнью Эдуарда, - иронично произнес он.

- Здесь я еще и не такому научусь, - мрачно отозвалась ему. - Слышали бы вы, какие сплетни о нас распускает метресса Берглен!

- Селестина? Могу себе представить. У нее всегда было богатое воображение, - отозвался Броссар.

- Она сообщает всем и каждому, что вы привезли меня во дворец в качестве любовницы, - рассердилась на его спокойствие.

- Клер, не обращай внимания на злые языки. Им без разницы, чьи кости перетирать. В этот раз попались мы, в следующий будут другие жертвы, - он попытался меня утешить, но на душе было

неспокойно ровно до того момента, пока не вспомнила о своей мести.

- Но я им доказала, что интересую вас исключительно как ворожея, а уж вовсе не как женщина, - тихо хихикнула, довольная собой.

- Ты в этом уверена? - приподнял одну бровь Броссар и одарил меня насмешливым взглядом.

- Совершенно! - заверила его. - Я-то в чувствах разбираюсь.

- У тебя такой богатый опыт?

На меня его ирония больше не действовала. Наверняка, старается отвлечь от мыслей о расследовании, вот и переводит тему.

- Достаточный, чтобы понять, нравлюсь я мужчине или нет, - с чувством собственного достоинства ответила ему.

- То есть я, по твоему мнению, не увлечен одной самоуверенной ворожеей? - задал провокационный вопрос Броссар, при этом в его глазах плясали смешинки.

- Вы скорее с увлечением будете придумывать, каким еще испытаниям подвергнуть свою одаренную практикантку, - теперь уже и я забавлялась словесной игрой.

Эту дружескую пикировку, поднимающую настроение нам обоим, можно было бы отнести к флирту, только мы не увлечены друг другом.

- И как должна проявляться с моей стороны заинтересованность? - весело полюбопытствовал наставник.

- Ах, право слово, мэтр Броссар, перестаньте! - шутливо запротестовала я. - Судя по тому, что удалось услышать здесь, вы прекрасно знаете, как обходиться с женским полом.

- Клер, не поверишь, но за годы своего изгнания как-то растерял весь опыт, - искренность, прозвучавшая в его голосе, заставила почти поверить.

- А вот Николас говорил, что у вас отбоя не было от поклонниц в Арте, - лукаво прищурилась, ожидая ответа.

- Наглый наговор! - возмутился наставник. - Твой поклонник очень переживал, что я не разрешу тебе идти на танцы.

- И вы бы не пустили? - притворно ужаснулась я, взмахнув ресницами.

- Ни за что! Обаяние местного ловеласа могло разбить тебе сердце! - пафосно воскликнул Броссар, заставив меня громко засмеяться.

- Богиня! Мэтр Броссар, что вы делаете? На нас уже оборачиваются, - в бесплодных попытках успокоиться зашикала на него и даже слегка стукнула его кулачком по руке.

- И все же. Просвети, как можно произвести на тебя впечатление? - хитро прищурился наставник.

- А вам зачем? - не отставала от него, поддерживая заигрывающий тон беседы.

- Затем, чтобы вовремя среагировать и избавиться от молодых людей, готовых ради твоей улыбки выстроиться в ряд, - заговорщицки сообщил он.

- Только это вряд ли, - сдерживать смех больше не получалось. Я хохотала, как сумасшедшая, уткнувшись лицом в рукав его пальто.

- Уверен, что одна молодая и обворожительная ворожея вскружит голову не одному десятку местных мэтров, - не унимался Броссар. - Вот так и теряем лучшие кадры.

- Меня вы не потеряете! - подняла взгляд к его лицу и запальчиво заверила его. - Никогда.

Он остановился и посмотрел с непонятной грустью в глаза, хотя губы продолжали улыбаться. Замерла, не в силах произнести ни слова и даже пошевелиться. Какое-то невероятно теплое, огромное чувство доверия и понимания объединило нас. Я почти не дышала, ожидая чего-то. Его лицо медленно склонилось, наше дыхание смешалось, наполняя таинственным смыслом происходящее.

- Если будешь вот так смотреть, то любой мужчина будет готов перевернуть ради тебя весь мир, - тихо прошептал Броссар, выпрямился и отвернулся, возобновляя наш путь.

Он больше не смотрел в мою сторону, и в душе поселилась непонятная тоска. «Любой мужчина» – что он хотел этим сказать? Зачем кому-то переворачивать весь мир, если достаточно светлого чувства, возникшего между нами? Идти вот так под руку и ощущать себя счастливой от того, что спутнику приятно мое общество. Смотреть на мир и смеяться просто потому, что хорошо быть вместе. И этот пристальный взгляд глаза в глаза, говорящий гораздо больше слов. Притягивающий, обволакивающий, зовущий.

- А вы? – тихо спросила я, задыхаясь от недосказанности.

- Что я, Клер? – переспросил он так разительно отличающимся от недавнего теплого веселья спокойным тоном, в котором проскользнула прохлада.

- Вы тоже могли бы перевернуть мир? – подняла на него глаза в ожидании ответа.

- Какой же ты еще ребенок, – иронично обронил Броссар, заставив разочарованно выдохнуть.

«Ребенок» – вот истинное отношение наставника ко мне. Выпускница школы, ворожея, которую нужно учить уму-разуму. «Ребенок» – в отчаянии повторяла вновь и вновь обидное слово. Хорошее настроение пропало, оставив после себя разочарование.

- Пришли, – обронил Броссар, врываясь в вихрь моих тягостных и печальных мыслей.

Наверное, такое состояние больше соответствовало траурной церемонии, чем веселье, еще недавно царившее между нами. В храме мы стали пробираться вперед между любопытными горожанами, желающими посмотреть в последний раз на почившего короля. Броссар ловко маневрировал в плотной толпе, уверенно идя к своей цели.

Заставила себя внутренне встряхнуться. В конце концов, это всего лишь перемена настроения. Повеселились и хватит. Наставник постарался отвлечь меня от обиды на придворных метресс, и это у него вполне получилось. А его слова о предполагаемых поклонниках, от которых он собирается избавляться, всего лишь шутка. Ведь между нами давно достигнута договоренность, и мы не вмешиваемся в личную жизнь друг друга.

Оказалось, наставник спешил взглянуть на короля. Он остановился в первом ряду, и меня удивило, как придворные сразу же расступились, едва увидев Броссара. Сам он не обращал внимания на тихие шепотки и косые взгляды, уставившись немигающим взглядом на покойника. Я лишь мельком взглянула и отвернулась в сторону. Никогда не любила похороны. И сюда бы не пришла, если бы не желание найти убийцу.

Всю долгую зауспокойную службу наставник простоял не шелохнувшись. Когда же священник прочитал последнюю молитву с просьбой к богине принять душу убиенного, Броссар резко развернулся и направился к выходу, увлекая меня за собой.

- Нужно было подойти попрощаться, – зашептала ему.

- Я с ним еще пять лет назад попрощался, – сквозь стиснутые зубы выдохнул он.

А вокруг нас люди расступались, перешептываясь и провожая взглядами.

- Куда мы теперь? – выйдя из храма, спросила я.

- К мэтру Шеро, – обронил Броссар и подозвал наемный экипаж. – Думаю, самое время навестить эту супружескую пару, тем более на похоронах их не было. Что несколько странно, если верить словам о преданности мэтра Шеро королю.

Броссар назвал адрес, и кучер неторопливо повез нас по булыжной мостовой, пробираясь среди празднующих горожан. Наставник молчал и смотрел в окно. У кого-то горе, а для простых обывателей лишний повод устроить выходной день. Да еще в преддверии веселого праздника – свадьбы принца и принцессы. На лицах не видно печали, скорее любопытство и ожидание предстоящего гулянья.

Экипаж остановился, наставник помог мне выйти, расплатился, и мы направились к дверям роскошного особняка. Здесь все говорило о достатке – изящная кованая решетка забора, позолоченные ручки резных дверей, высокие окна, задернутые кружевными занавесками.

Представительный дворецкий сообщил, что мэтра Шеро сейчас нет дома, а хозяйка больна и никого не принимает. Расспросы ни к чему не привели. Верный слуга повторял в разных вариантах одно и то же.

- Что будем делать? – озадачено поинтересовалась у наставника, когда мы уже вышли за ворота.

- На месте Берглена устроил бы здесь засаду, ожидая возвращения Шеро, – задумчиво произнес

Броссар.

- Или, как вариант, попытаться поймать его на выходе из дома, - сказала я, заметив выходящего из дверей особняка мужчину.

Мы отошли немного в сторону. И если за нами наблюдали из окон, то вполне могли решить, что ушли. Незвестный широкими шагами пересек расстояние от дома до улицы, свернул в противоположную от нас сторону и заспешил прочь.

Почти бегом направились за ним. Дистанция между нами сокращалась, хотя на скользкой дороге я удерживалась только благодаря поддержке наставника. Сильный ветер дул прямо в лицо, ткань юбки плотно облепила ноги, затрудняя движение, к тому же шляпу с широкими полями приходилось придерживать одной рукой, а второй крепко держаться за Броссара.

- Мэтр Шеро! - громко крикнул наставник, - мэтр Шеро! Пойдите! Мы хотели с вами поговорить!

Мужчина резко остановился, оглянулся и пустился бежать. Броссар отпустил мою руку, избавляясь от ненужного балласта, и кинулся в погоню. Конечно, я тоже заспешила настолько, насколько позволяла длинная юбка, бьющая по ногам. И сразу же заскользила по плотно утрамбованному снегу.

Броссар двигался уверенно, лавируя между прохожими. Он постепенно нагонял беглеца. Когда же тот выскочил на мостовую, попытался еще раз окликнуть его, обещая лишь только поговорить и задать несколько вопросов. Однако его голос потерялся среди окриков возниц и возгласов недовольных прохожих, расталкиваемых мэтром Шеро.

- Стойте, мэтр Шеро! - вновь прокричал Броссар, стараясь словами унять беглеца. - Я просто хочу поговорить.

Мужчина вбежал на мост, полы его пальто развевались на ветру, шляпа давно потерялась где-то в толпе. Он продолжал бег, иногда оглядываясь на преследователя.

Громкий мужской окрик, ржание лошадей, вставших на дыбы, и женский визг раздались впереди меня. Когда я подбежала, запыхавшаяся и взволнованная, наемный экипаж лежал на боку, лошади беспокойно ржали и металась, пытаясь освободиться из упряжи. Кучер громко ругался, кто-то пытался открыть дверцы и вытащить пассажиров. А Броссар стоял у парапета и, не шевелясь, смотрел вниз, под мост. Река давно замерзла, и лед занесло толстым слоем снега. На белоснежном покрове, искрящемся под солнцем, лежало тело человека, а вокруг его головы расплзлось кровавое пятно.

- Кошмар! - потрясенно выдохнула я и прижала к губам руку.

- Клер, это был несчастный случай, - резко развернулся ко мне Броссар. - Он, наверное, думал, что успеет перебежать перед лошадьми, но те встали на дыбы и передними ногами ударили его в грудь, перекинув через ограждение. Он умер мгновенно.

- Мэтр! Мэтр, вы подтвердите, что он сам выскочил под копыта лошадей? - услышал объяснения Броссара кучер и вцепился в его руку. - Я не виноват!

- Подтвержу, - глухо произнес Броссар. - Помогите выбраться своим пассажирам, пока обезумевшие лошади не спрыгнули с моста.

С этими словами Броссар резко выкинул руку в направлении перевернутого экипажа, привлекая внимание испуганного мужчины.

- О, богиня! - в ужасе осознал случившуюся трагедию кучер и поспешил на помощь пострадавшим.

У него самого по щеке стекала струйка крови. Видимо, ударился головой при падении, когда экипаж перевернулся. Сейчас он находился в шоке от случившегося и не мог мыслить ясно.

- Клер, надо вернуться в дом к Шеро и сообщить его жене о несчастном случае, - с этими словами ворожей развернулся и направился в обратную сторону. - Здесь есть кому позаботиться о раненых.

Ухватилась за его локоть и поторопилась вместе с ним покинуть место трагедии. Кто бы мог подумать, что такое могло произойти? По зимней дороге наемные экипажи быстро не ездят, но если неожиданно выскочить перед лошадьми, то можно запросто погибнуть.

Сколько смертей уже произошло! И пока совершенно непонятно, кто убийца короля, камердинера и горничной. На разговор с мэтром Шеро было столько надежд, а теперь у нас осталась только одна зацепка - женская заколка, найденная в руке убитой девушки.

Теперь мы шли не торопясь. Наверняка болезнь метрессы Шеро мнимая, и она просто не желает

никуда выходить, отказывается принимать гостей. Но раз уж мы стали свидетелями гибели ее мужа, ей придется с нами встретиться.

У кованых ворот стояла карета с королевским гербом. От неожиданности мы синхронно остановились, а затем прибавили шаг.

- Эмири Броссар? Почему я не удивлен? - раздался веселый голос Бертена.

- Мэтр Бертен, - вежливо поклонился наставник, и я коротко присела, приветствуя коннетабля.

- Что вы делаете у этого дома?

- Тот же вопрос могу задать вам и я, - высокомерно ответил Броссар.

- Я здесь по долгу службы, а вот ваше присутствие здесь весьма подозрительно, - нехорошо прищурился Бертен.

- Владелица заколки метресса Шеро? - вместо оправданий задал вопрос Броссар.

- Откуда вам это известно? - вскинулся тут же Бертен, и улыбка на его лице погасла. - Я еду от ювелира.

- Сделал выводы из слов мэтра Дюмажа. Он видел в ночь убийства короля мэтра Шеро, проходящим через малый зал, - сухим тоном пояснил наставник.

- Вот как! - неприятно удивился Бертен. - Что ж, теперь у нас есть о чем поговорить с супругами Шеро.

- Лишь с метрессой. Мэтр Шеро только что погиб в результате несчастного случая. Выскочил под проезжающий мимо наемный экипаж. Его тело до сих пор лежит на льду реки, - сообщил Броссар.

- Бездна! Это был единственный подозреваемый, Эмири! Попробуй только сказать, что ты не виновен в его смерти! - взревел Бертен.

Глава 8

- Не виновен! - громко выкрикнула я, шагнула к взбешенному Бертлену и с вызовом посмотрела ему в глаза.

- И вы готовы в этом присягнуть? - на его лицо вернулась довольная улыбка.

- Да! - гордо произнесла и вскинула носик, смерив коннетабля презрительным взглядом. - Я всегда отвечаю за свои слова.

- Прекрасно, - радостно осклабился Бертлен. - Вас допрошу, как только вернусь во дворец.

- Как наставник метрессы Алузье, напоминаю, что обязан присутствовать при допросе, - сухо произнес Броссар.

- Кто бы сомневался, - хмыкнул довольный Бертлен. - Но я предпочитаю вызвать отца вашей практикантки.

- Как вам будет угодно, - раскланялся с ним Броссар.

У меня же похолодели пальцы рук. Представляю себе реакцию папы! Его вызовут во дворец, а меня будут допрашивать в его присутствии. Что он обо всем этом подумает? Одно дело - мы вели расследование в Камарге, родные до сих пор ничего не знают о моем участии, и совсем другое - смерть от несчастного случая главного подозреваемого в убийстве короля! Троллий потрох! Даже представить страшно, как он ко всему этому отнесется.

С пальцев коннетабля сорвалось заклинание сообщения, и серебристый лепесток исчез в пространстве. Даже не сомневалась в его содержании. Либо приказ отцу немедленно явиться в столицу, либо распоряжение стражникам дворца отправиться в Тулус.

- А теперь надо навестить метрессу Шеро и задать ей интересующие всех вопросы, - он обернулся к дому и предвкушающе улыбнулся.

- Мэтр Бертлен, позвольте заметить, что ради метрессы Шеро его величество делал все необходимое, дабы сохранить имя своей любовницы в тайне. Возможно, метресса не захочет рассказывать о своих отношениях с королем, тем более после его гибели, - решительно шагнула наперез Бертлену, преграждая ему дорогу.

- Уверен, она расскажет нам все, - твердая убежденность прозвучала в его голосе.

- Позвольте мне сопровождать вас, - обаятельно улыбнулась ему. - Женщине наверняка будет легче сделать признание другой женщине.

- В этом есть смысл, - поддержал мою идею Броссар. - Есть шанс на добровольное сотрудничество, тогда не придется давить на метрессу Шеро, и без того запуганную. Допросить с пристрастием всегда успеете.

- Хорошо, - после небольшого раздумья согласился Бертлен. - Только задавать вопросы буду я.

Мы молчаливо согласились. Уже знакомый нам дворецкий не смог устоять под напором мэтра Бертлена. Ему пришлось впустить нашу тройцу и доложить о неожиданном визите хозяйке. Вскоре к нам вышла метресса Шеро.

Я заметила, с каким интересом осмотрел женщину Броссар, и почему-то почувствовала укол ревности. За последние полгода так привыкла видеть его рядом, вести бесконечные разговоры, спорить, слушать ироничные замечания в свой адрес, что невольно стала воспринимать наставника принадлежащим только мне. Это неожиданное открытие озадачило. С чего бы мне бурно реагировать на интерес Броссара к красивым женщинам? Причем очень красивым.

Мэтр Дюмаж не солгал. Клеманс Шеро отличалась той самой красотой, которая заставляет любого мужчину остановиться и проводить ее взглядом. Если я с помощью магии удлинила ресницы, а глазам придала более насыщенный зеленый цвет, то вышедшая к нам хозяйка дома блистала красотой от природы. Светлые, почти пшеничные волосы убраны в скромную прическу, к лицу от висков спускались два локона, будто случайно выбившиеся из общей копны. Карие глаза смотрели испуганно, напоминая взгляд загнанного в угол олененка. Пухлые губы сжаты, видно, женщина держится, чтобы не расплакаться.

Одета по-домашнему, но со вкусом. Белая кофта с отделкой из кружев, темно-синяя юбка. В руках томик стихов, обложка обтрепанная. Судя по всему, прочитан не раз.

- Простите, я не ждала гостей, - мелодичным голосом произнесла метресса Шеро и порывистым

движением поднесла руку к волосам, желая поправить прическу.

Перехватила взгляды мужчин, проследивших за ее жестом. Да уж, очарование метрессы Шеро подействовало на обоих. Будем надеяться, что это к лучшему, и мэтр Бертлен не станет напирать на перепуганную до ужаса вдову. А ведь она об этом еще не знает! О, богиня.

- Метресса Шеро, я пришел сообщить, что стал свидетелем смерти вашего мужа, - первым произнес слова Броссар.

Мы с Бертленом в полном недоумении уставились на него. Зачем же сообщать плохие новости сразу? Она и так перепугана, а Броссар окончательно добил ее своим сообщением.

- Дидье умер? - пошатнувшись, как от удара, спросила она.

- Я был свидетелем несчастного случая на мосту, - смягчив тон, сказал наставник. - Чуть раньше мы с метрессой Алузье приходили к вам для беседы, но нас не приняли. Когда же ваш муж вышел из дома, то я поспешил за ним, чтобы задать вопросы. Однако он постарался сбежать и случайно попал под проезжающий наемный экипаж. Лошади встали на дыбы и отбросили мэтра Шеро на лед реки. Он умер мгновенно.

- Богиня, - побелев как полотно, Клеманс рухнула в ближайшее кресло.

- Воды! - подбежав к дверям, позвала дворецкого.

- У меня с собой есть настойка, - обернувшись ко мне, произнес Броссар.

Понятливо кивнула в ответ. Разумеется, наставник надеялся на встречу с супругами Шеро и прихватил с собой лекарства.

Броссар достал из кармана крохотный пузырек с резко пахнущей настойкой и подsunул под нос вдове. Клеманс вдохнула, глаза широко распахнулись, она попыталась отшатнуться, но Броссар не позволил. Ей ничего не оставалось, как сделать еще один вдох, и это привело женщину в чувство. Щеки оставались бледными, однако взгляд прояснился. Правда, ненадолго. Вскоре глаза наполнились слезами. И все же метресса Шеро могла говорить, а значит, отвечать на вопросы.

От принесенной дворецким воды Клеманс не отказалась, и мы все ждали, пока она напьется. Я присела рядом и сочувственно гладила ее по руке.

- Вы любили его? - тихо спросила метрессу Шеро.

- Любила, - печально ответила она. Потом словно опомнилась. - Кого?

- Короля Эдуарда, - мягко сказала я.

- Вы знаете? - в изумлении посмотрела на нас по очереди.

- Нашли вашу заколку для волос в постели его величества, - сообщила ей.

Мужчины тихо и почти незаметно отошли в сторону, дав нам возможность беседовать спокойно. И все же они находились на таком расстоянии, чтобы все хорошо слышать.

- Значит, вот где потеряла, - грустно улыбнулась Клеманс. - Нигде не могла ее найти. Это подарок мужа. Он расспрашивал, куда могла деться вторая заколка. Я ведь вернулась только с одной.

- Как он узнал о вашей связи? - я старалась быть тактичной.

- Не знаю, - ее глаза вновь наполнились слезами. - В последние дни он был сам не свой. Либо ходил мрачным и молчаливым, либо исчезал из дома и возвращался только под утро. От него сильно пахло спиртным. Наш дворецкий укладывал его спать.

Легкое движение руки Бертлена, с пальцев которого сорвался серебристый лепесток послания, могло означать только одно - он отдал приказ о допросе слуги.

- Вы знали, что ваш муж убил короля? - спросила, старательно подбирая слова.

- Догадывалась, - она покачала головой, а по щекам побежали слезы. - С той ночи он изменился. Дидье никогда не повышал голос, и вдруг начал кричать и размахивать руками. Мне иногда казалось, что он едва сдерживается от желания наброситься на меня с кулаками.

- Как Эдуард уговорил вас стать его любовницей? - тихо спросил Броссар.

Клеманс вздрогнула от неожиданности. Кажется, она совершенно забыла о присутствии мужчин в

гостиной, изливая свою душу мне.

- Простите, я забыла ваше имя, когда представлялись, - она попыталась взять себя в руки.

- Эмири Броссар, - вместо ворожея недовольно произнес Бертлен.

- Броссар? Так вы его... - закончить метрессе Шеро не дали.

- Это к делу не имеет никакого отношения, - резко оборвал ее на полупhrазе наставник. - Сейчас речь не обо мне. Расскажите, как давно вы стали любовницей Эдуарда.

Клеманс замолчала. Она опустила взгляд на свои колени, где лежали сцепленные в замок руки. Мне стало жаль ее. Самой недавно пришлось пережить смерть Кристофа. Потому, как никто другой, понимала состояние метрессы Шеро. Узнать, что муж убил его из ревности любимого человека, а затем пережить и его смерть. Сколько же всего навалилось на несчастную!

- Мы с королем Эдуардом встретились в тот день на охоте, когда Дидье спас его, - заговорила Клеманс, когда мы уже потеряли всякую надежду. - Он выглядел таким мужественным и красивым. Казалось, его темные глаза проникают в самую глубину твоей души. Этот взгляд навсегда приворожил мое сердце. Засыпая, я до сих пор вижу его как живого.

- Мэтр Шеро был знаком с вами до того дня на охоте? - теперь вопрос задал Бертлен. Тактично, ненавязчиво.

- Нет, - вновь покачала головой Клеманс.

Броссар налил в другой стакан воды и из пузырька накапал несколько капель успокоительного, а затем протянул мне. Я вручила его несчастной Клеманс и заставила сделать несколько глотков.

- Эдуард красиво ухаживал, - отпив, продолжила говорить она. - Но мы знали, что не сможем быть вместе, хоть он и вдовец. В королевстве не одобрили бы наш брак.

- И тогда он представил вас мэтру Шеро, а в благодарность за свое спасение разрешил жениться в обход интересов старших сестер, - в голосе Броссара почувствовался скрытый сарказм.

Одарила его сердитым взглядом. Метрессе Шеро и так тяжело от смерти возлюбленного и мужа, а он язвит! Никакого сочувствия!

- Эдуард убедил меня в разумности этого шага. Замужество позволяло находиться при дворе, бывать на приемах, разговаривать и... - она вздохнула и замолчала.

Остальное можно не договаривать. Было понятно, любовники не ограничились танцами и разговорами.

- Расчетливый троллий сын, - выплюнул оскорбление наставник.

- Эмири, уймись! - прикрикнул на него Бертлен.

- Ненавижу его! Задурить голову молодой метрессе, использовать и подстраховаться, выдав ее замуж! - продолжал негодовать Броссар.

- Неправда! Эдуард любил меня! - кинулась на защиту короля Клеманс.

- Неужели? - язвительно переспросил Броссар, отчего его рот искривился. - Ему на чувства других было наплевать!

- Он всегда заботился обо мне, все делал, чтобы сохранить мое доброе имя, - запальчиво воскликнула Клеманс. - О наших встречах никто не знал, даже его камердинер. Эдуард накрывал свои покои защитным пологом. Я приходила, когда точно была уверена в безопасности.

- Он присылал вам сообщения об этом? - спокойным голосом задал вопрос Бертлен.

- Да! Только все проверив, Эдуард приглашал на свидание, - на щеках Клеманс запылал румянец.

- А точнее, когда в его расписании находилось свободная ночь, - жестко произнес Броссар и вытащил из кармана знакомый листок.

Богиня! Как же он жесток!

Броссар подошел ближе и развернул бумагу так, чтобы метресса Шеро могла хорошо рассмотреть имена и фамилии.

- Что это? - она взяла в руки список и быстро пробежалась глазами.

- Имена последних любовниц короля Эдуарда, - жестко произнес Броссар.

Метресса Шеро бросила полный недоумения взгляд на Бертлена, и тот кивком головы подтвердил слова Броссара.

- Это неправда. Я вам не верю, - запротестовала Клеманс.

- Ваше право, - равнодушно отозвался Броссар, забирая лист из дрожащих рук женщины. - Можете продолжать жить иллюзиями.

- В итоге мы имеем влюбленную женщину и ее ревнивого мужа, решившегося на убийство короля. О преданности мэтра Шеро ходят восторженные рассказы, в красках расписывающие, как он рисковал жизнью, спасая будущего любовника жены, - мрачно произнес Бертлен.

Богиня! Какая низость! Во что превратился королевский двор? Мне всегда казалось, что аристократия это синоним благородства. Король представлялся эталоном нравственности и мужественности, а сейчас стала известна вся его подноготная. А я еще негодовала по поводу простоты нравов в провинции Камарг! Так там люди честнее, порядочнее. У южан кровь бурлит, их охватывают страсти, но они искренни в проявлении своих чувств. Северяне же, наоборот, склонны творить свои дела тайно, подло. И в чем-то я даже понимала обманутого мэтра Шеро, которого использовали для достижения своих целей король и красавица жена. Впрочем, ее мне тоже было жаль. Однако Клеманс понесла наказание, лишившись иллюзий насчет возлюбленного и доведя до отчаяния мужа, ценившего ее превыше жизни. Печальная история с мрачным концом.

Обо всем этом я мысленно рассуждала в карете Бертлена, возвращаясь с наставником во дворец. Мы все трое молчали, не торопясь делиться впечатлениями.

Убийца короля найден и погиб в результате несчастного случая. Принц Роберт уже скоро женится на принцессе Орианне, станет королем, примет власть в свои руки, и очень хотелось бы, чтобы он не был похож на своего отца. Его высочество мне показался интересным и благородным человеком, с чувством юмора, способным трезво мыслить в трудной ситуации. Не бросил в адрес наставника подозрение, как сделали многие при дворе.

Кстати! А собственно, почему они так поступили? Чего я не знаю о прошлом Броссара, что заставило придворных подозревать его в убийстве короля? И откуда он узнал о случившейся трагедии? Каким образом связаны смерть Эдуарда и погасший огонь жизни? Как я поняла, все родственники наставника живы. Тогда чей огонь жизни был зажжен в доме у озера и погас в тот день?

Мне срочно требовались ответы!

С нетерпением принялась ерзать на сиденье, не в силах дожидаться момента, когда приступлю к расспросам. И на этот раз у него не получится отмахнуться или увильнуть от вопросов! Хочу все знать и точка! А то чувствую себя какой-то ущербной, ничего не понимаю в дворцовых интригах, сплетенных вокруг наставника. Взять хотя бы Клеманс. Почему Броссар не позволил ей договорить и оборвал на полужае? За этим что-то кроется, и я буду не я, если позволю в очередной раз оставить себя с носом. Да я же умру от любопытства! И тогда в моей смерти обвинят Эмири Броссара. От этой мысли стало весело, и я улыбнулась, глядя в окно кареты на проплывающие мимо городские улицы.

Закончилось расследование убийства короля Эдуарда. Пусть в этой истории все грустно и печально, но у меня есть более интересное занятие - встряхнуть все тайны из наставника. Это будет непросто, но мы не ищем легких путей!

- Клер, ты что-то задумала, - сказал Броссар, помогая выйти из кареты.

- Вам показалось, - мило улыбнулась в ответ.

- Этот блеск глаз и улыбку я хорошо знаю, - осуждающе покачал головой наставник.

- Уверяю вас, вам просто показалось, - я просто ослепительно скалилась и преданно смотрела на него.

- Если бы не знал, то решил, что вы женаты, и молодая супруга пытается манипулировать мужем, - развеселился Бертлен.

- Вот еще! - фыркнула я.

Хотелось поскорее покинуть слишком пронизательных мужчин. Развернулась и решительно направилась к дверям.

- Куда это вы собрались, метресса Алузье? – донесся за спиной голос Бертлена.

- К себе, – остановилась и посмотрела на него с недоумением.

Что опять не так? Убийцу нашли, метресса Шеро все рассказала.

- Прошу на допрос, – меня одарили широкой улыбкой.

- Я думала, после разговора с метрессой Шеро в этом нет необходимости, – немного растерялась.

- Очень даже есть, – обрадовал меня Бертлен. – Меня весьма интересуют подробности несчастного случая, свидетелем которого вы стали. Прошу в мой кабинет.

Мэтр Бертлен подошел и предложил свою руку. Ничего не оставалось, как принять его «приглашение». Неужели решил провести допрос без папы? А ведь грозился вызвать его из Тулуса. Наставник нахмурился, но возражать не стал, последовав за нами.

- Мэтр Бертлен! Мэтр Бертлен! – завопил мужчина в форме секретаря, спеша нам навстречу. – У нас убийство!

От этих слов вздрогнула и попыталась остановиться, но Бертлен, наоборот, прибавил шаг. Он совершенно позабыл обо мне, повисшей на его руке. Пришлось помчаться вместе с ним. Оглянувшись, убедилась, что Броссар от нас не отстает.

- Кого убили? – спросил Бертлен, резко затормозив перед секретарем.

- Ее высочество! – выдохнул запыхавшийся мужчина.

- Кто? Что?! – наши вопросы прозвучали одновременно.

В висках застучало от таких новостей. Король, теперь невеста принца!

- Убили ее высочество? – раздраженно скинул мою руку Бертлен.

- Ах, нет! – всплеснул руками секретарь. – Принцесса Орианна жива. Это она сообщила об убийстве. Ее придворная метресса.

- Докладывай по существу! – прикрикнул Бертлен.

- Я и говорю. – Секретарь делал невероятные усилия, чтобы восстановить дыхание и успокоиться. – Ее высочество нашла метрессу Аркур на полу в своей гостиной, послала сообщение принцу, а тот уже отправил меня за вами. Но вас во дворце не было! Я искал, искал!

- Отправить сообщение не догадался? – ухватил за грудки подчиненного Бертлен.

- Успокойтесь, мэтр Бертлен, – произнес строгим голосом наставник и оторвал его руки от одежды подчиненного.

- Где только таких дураков берут? – недовольно прошипел Бертлен, отпихнув донельзя перепуганного секретаря.

В этот момент к ногам Броссара упал серебристый лепесток послания. Ворожей наклонился и поднял.

- Это от принца Роберта, – наставник прочитал сообщение, и оно исчезло. – Он ждет нас в покоях ее высочества.

- Проклятье! – Бертлен одарил Броссара полным недовольства взглядом.

Он первым заторопился, затем мы с наставником, которого успела подхватить под руку, не желая отстать и потеряться в бесчисленных переходах и залах дворца, а следом перепуганный секретарь, явно не понимающий, как ему поступить. Идти за начальством или не показываться ему какое-то время на глаза?

Из-за всех этих переживаний, волнений и бесконечной суеты не могла толком рассмотреть дворец. Кроме огромного количества придворных, день и ночь толкающихся в бесконечных залах и переходах, стражниках, стоящих у каждых дверей, я ничего не видела. Вечно надо куда-то мчаться. Как-то иначе представлялся визит на свадьбу принца Роберта и выход в высший свет. Общения с придворными было хоть отбавляй, и меня даже представили будущей королевской чете, только вот душа хотела праздника, танцев и поклонников, а не трупов, убийств и допросов.

- Ваше высочество, – поприветствовал принцессу Бертлен, первым войдя в ее покои.

Орианна коротко кивнула, окинув нас тяжелым взглядом, а затем отошла к окну, предоставив самим разбираться.

Молодая женщина лежала на полу около стола, накрытого для чаепития. Белые чашки с мелкими синими цветочками стояли в идеальном порядке. Все, кроме одной. Осколки валялись рядом с правой рукой умершей.

- Ваше высочество, расскажите, что здесь произошло? – осмотрев тело, вежливо попросил Бертлен.

- Думаю, что хотели убить меня, – через плечо кинула слова грубым тоном принцесса.

- Почему вы так решили? – не обратив внимания на тон, продолжил расспросы Бертлен.

- Потому что Аркур поменяла чашки, – словоохотливостью Орианна не отличалась.

- Дорогая, – стремительно ворвался в покои Роберт.

От присутствия принца стало спокойнее. Заметно расслабилась, напряжение ушло, и я невольно ему улыбнулась. Он вызывал симпатию в отличие от своей невесты. Роберт подошел к Орианне, обнял ее за плечи и прижал к груди. Удивительно, но она тоже облегченно выдохнула. Может быть, я зря так настроена против интуалийки? Ведь она приехала в страну, которую еще недавно считала враждебной, да и замуж выходит по политическим соображениям, а не по любви. Хорошо, что у них с принцем Робертом сложились отношения. Он ее понимает и поддерживает, и кто знает, может быть, это поможет принцессе Орианне полюбить новую родину?

Глава 9

- Орианна, я поспешил сразу же, как только закончился Совет, - принц поглаживал по плечу будущую жену, стараясь успокоить. На первый взгляд принцесса выглядела спокойной, даже безразличной к произошедшему, но это, скорее всего, говорило о силе ее характера.

- Ваше высочество, расскажите, как вы обнаружили тело метрессы Аркур? - выждав паузу, вновь приступил с расспросами Бертлен.

- Роберт, убить хотели меня, - Орианна развернулась лицом к жениху и посмотрела в его глаза, проигнорировав вопрос коннетабля.

При этом она совершенно не походила на испуганную женщину, ее глаза метали молнии, а вся фигура выражала негодование.

- Ты должен выяснить, кто стоит за этим покушением!

Она не требовала - выдвигала ультиматум. Губы сложились в тонкую полоску, руки сжались в кулаки, а грудь взволнованно вздымалась.

- Дорогая, расскажи, что произошло? Почему ты считаешь это убийство покушением на тебя? - Принц накрыл своими ладонями руки невесты и смотрел ей прямо в глаза, всем своим видом выражая обеспокоенность и заботу.

Ее высочество кинула недовольный взгляд на всех присутствующих и едва заметно кивнула.

- Хорошо. Пусть проведут расследование, если моего слова недостаточно. - Она высокомерно вздернула подбородок и направилась к столу.

Села на отодвинутый стул, бросив короткий взгляд на мертвую метрессу у своих ног, и сложила руки на коленях. Эта молодая женщина излучала властность и силу. Предполагаю, став королевой, она покажет волевой характер всем.

- Я приказала принести чай, - тоном, полным пренебрежения ко всем, начала говорить Орианна. - Компанию составляла метресса Аркур. - Короткие фразы падали в полной тишине.

- Кто разливал чай в чашки? - задал вопрос Броссар и в ответ получил два недовольных взгляда. Принцессы, потому осмелился перебить, и коннетабля, негодующего о перехваченной инициативе допроса.

- Аркур, - поджав недовольно губы, ее высочество презрительно посмотрела на бывшую наперсницу. - Она забыла мои предпочтения и насыпала в чашку белый сахар, - в голосе проскользнуло возмущение.

- А какой обычно предпочитаете, ваше высочество? - вновь Броссар перебил будущую королеву и удостоился второго гневного взгляда.

- Коричневый, - недовольно поджала губы Орианна.

- Странно, их сложно перепутать, - заметил Роберт.

- И что сделали вы? - вежливо поинтересовался Бертлен.

- Отругала ее, - сказала, как само собой разумеющееся, принцесса. - В обязанности метрессы Аркур входит следить за такими мелочами.

- Вы выходили из комнаты? - вновь перебил будущую королеву Броссар, за что получил очередной взгляд, полыхнувший недовольством.

- Да, - коротко обронила Орианна. - Прилетело сообщение, и я вышла, чтобы спокойно его прочесть.

- От кого сообщение? - не замечая недовольства, задал вопрос Броссар.

- Это не имеет никакого отношения к делу! - разъярилась принцесса.

- Дорогая, Эмири пытается понять личность того, кто покушался на твою жизнь, - мягким голосом произнес Роберт, и Орианна немного остыла.

Можно было бы понять ее состояние, если бы она переживала о погибшей метрессе, но принцесса не проявляла даже нотки сочувствия к женщине, лежащей у ее ног.

- Сообщение пришло от белошвейки, и я действительно не понимаю смысла этих расспросов, - голос Орианны стал спокойным, но в нем прозвучала холодность, заставившая меня поежиться. - Аркур сделала глупость, перепутав сахар, затем выпила свою чашку чая в мое отсутствие. Когда я вернулась в комнату, она уже лежала на полу.

- Почему вы решили, что она выпила вашу чашку? - теперь прервал рассказ Бертлен.

- Она выпила свой чай! - озлобленно произнесла Орианна. - Чашка с белым сахаром стоит на столе! - и пальцем указала на посуду.

- Ваше высочество, вы сделали замечание и, чтобы метресса Аркур запомнила ваши предпочтения, приказали выпить чай с коричневым сахаром. Я вас правильно поняла? - перехватила инициативу, навлекая негодование будущей королевы на себя.

- Совершенно верно, - мне высокомерно кивнули.

Теперь картина стала совершенно ясной. Отрава находилась в коричневом сахаре, и о предпочтениях принцессы знали те, кто подсыпал яд. Получается, хотели отравить именно Орианну.

- Какой-то женский способ, - задумчиво пробормотала себе под нос.

- Что вы хотите этим сказать? - недовольства в голосе будущей королевы прибавилось.

- Только то, что мужчины обычно пользуются холодным оружием или боевой магией, разумеется, если владеют ею. Яд позволяет убивать на расстоянии. Такой подход больше подходит женщине, не желающей пачкать руки кровью, - вежливо пояснила ей.

- Фу! Где вы набрались этих кошмарных сведений? - принцесса брезгливо поджала губы.

- У меня был хороший учитель - королевский судья. Он очень подробно рассказывал о типах личности, - я гордилась своими знаниями.

- Вернемся в Камарг, лично откручу голову Тристану, - тихо пообещал мне наставник.

- Это нас не приближает к выяснению личности преступника. В свите ее высочества состоит два десятка метресс, - заметил Бертлен.

- Мэтр Броссар, может быть, стоит осмотреть тело? Мы же не узнали причину смерти? Вдруг сердце у женщины просто не выдержало, и здесь нет никакого криминала? - я говорила тихо, развернувшись в пол-оборота к принцессе, не желая высказываться о манере общения будущей королевы.

Мне было жаль метрессу Аркур, получившую нагоняй за свою ошибку. А в том, какими хлесткими словами и с каким злым лицом Орианна отчитывала метрессу, не сомневалась. Даже сейчас интуалийка подчеркивала пренебрежение к покойной, в смерти которой, вполне возможно, могла быть повинна сама.

- Разумная мысль, - согласился со мной наставник. - Роберт, вызови главного целителя. Необходимо сделать вскрытие и установить истинную причину смерти.

- Надеюсь, это произойдет не здесь? - вскочила на ноги Орианна.

- Не беспокойся, дорогая. Для этого есть специальный отдел в Корпусе королевских судей, - поспешил успокоить невесту Роберт.

Богиня! Сколько в принце терпения! Да ему памятник можно ставить при жизни! А ведь он только собирается стать ей мужем. Что же будет после свадьбы?

Пока с восхищением смотрела на будущего короля, наставник присел перед телом женщины и принялся ее осматривать.

- Зрачки расширены, губы посиневшие, на ногтевых пластинах выраженный темный полумесяц, - Броссар поднял голову, и мы встретились взглядами.

- Отравление приномом или его производными, - четко произнесла вслух. - Осталось дождаться результатов вскрытия и окончательно убедиться.

- Правильно, - с этими словами Броссар взял со стола белоснежную салфетку и накрыл ею лицо умершей.

Во мне все ликовало. Полгода обучения под руководством Броссара не прошли зря. Я четко

вспомнила сильный яд по озвученным признакам. Наставник особое внимание уделял быстрой диагностике и способам нейтрализации отравы. У метрессы Аркур не было шансов. Прием даже в малых дозах весьма опасен, действует быстро. Его невозможно определить по запаху или цвету. Вещество легко смешивается практически с любыми продуктами. Правда, получить его достаточно сложно, под силу лишь профессионалам, да к тому же королевским указом он давно под запретом. Так что найти убийцу в принципе не составит труда. Ведь за этим веществом в лавку к целителю не приходят. Перед нами идеально спланированное убийство.

- Эмири, готовишь себе смену? - по-доброму улыбнулся Роберт.

- Клер способная ученица, - поднявшись на ноги, сказал Броссар.

От этих простых слов так приятно стало на душе. Он мало говорил о моих успехах, чаще подсмеивался. Я расплылась самой глупейшей и счастливой улыбкой в мире.

- Целитель? - поинтересовался Бертлен.

- Я... - но меня опередил наставник.

- Клер помогала остановить эпидемию черной хмари в Камарге, - эти слова придали вес в глазах присутствующих.

Даже Орианна посмотрела на меня с уважением. Кто не знает, насколько опасна эта болезнь? Она передается по воздуху, от простого прикосновения, а смерть приходит практически сразу, не давая шансов на спасение. И только Эмири Броссар бросил вызов черной хмари и победил ее, вылечив меня и Кристофа - моего погибшего жениха.

- Хорошее поколение подрастает, - уважительно произнес Бертлен.

Вскоре постучали в дверь, и в покоях принцессы появился пожилой мужчина с привычной для целителя кожаной сумкой. Принц Роберт отправил послание сразу же, как только Броссар сказал о вскрытии, осмотрев труп. Следом вошли стражники.

- Идем, Клер. Нам здесь больше нечего делать, - подхватил меня под руку наставник.

- А как же результаты? - забеспокоилась я.

- Если вам интересно, то после сообщу, - улыбнулся целитель.

- Благодарю, - откликнулась ему и со спокойной совестью покинула покои принцессы.

Едва дверь за нами закрылась, как мэтр Бертлен изменился. В его взгляде исчезло почтение, и на нас взирали строго, хотя на губах играла довольная улыбка.

- Итак, метресса Алузье, отправляйтесь к себе, смените траурную одежду, и я ожидаю вас в своем кабинете, - с довольным видом сообщил Бертлен.

- Я приду, - твердо пообещала в ответ. - Но вы собирались разговаривать в присутствии моего отца.

- Он уже ожидает в приемной, - как само собой разумеющееся сообщил коннетабль.

- Но как? - удивилась я.

- Мэтр Алузье пришел через разрешенный портал по моему вызову, - самодовольно произнес Бертлен.

- Так, может быть, не стоит его задерживать? - я всерьез беспокоилась о папе.

Что он думает обо всем этом? Вызвали во дворец для допроса дочери, да еще по поводу убийства короля! Наверняка волнуется и переживает. Так стоит ли откладывать разговор, тем более мои показания лишь формальность!

- Ничего. Чем больше будет ожидать, тем строже спросит с дочери во время допроса. А сейчас у меня один важный разговор, который не хотелось бы откладывать, - с этими словами Бертлен раскланялся и удалился.

- Отвратительный тип! - выдохнула недовольно.

- Она стала ему прекрасной парой, - проводил взглядом Бертлена наставник.

- Та блондинка? - переспросила я.

- Селестина, - подтвердил Броссар.

Он направился по коридору, а я поспешила за ним, опасаясь вновь потеряться во дворце. Перспектива остаться одной и выслушать парочку сплетен в свой адрес не радовала. Уверена, наведенная «красота» на лица метресс, связавших меня с наставником неприличными отношениями, подействовала в профилактических целях, и все же не хотелось вновь становиться предметом злословия придворных.

- Это даже хорошо, что Бертлен решил тебя допросить в присутствии отца, - сказал Броссар, когда отошли довольно далеко от покоев принцессы.

- Почему? - озадачилась я.

- Тогда он перестанет считать тебя моей сообщницей и оставит в покое, - ответил наставник.

- Разве он вас подозревает? Но почему? - пристала я, почувствовав возможность получить ответы на интересные вопросы.

- Не забывай себе голову, - отмахнулся, как от назойливой мухи, Броссар. - Меня сейчас больше всего беспокоит покушение на принцессу. Роберт постарается сгладить конфликт между королевствами, и все же Орианна отчетливо показала свое отношение к случившемуся.

- Неужели вы думаете, Интуалия откажется от этого брака? - озадачилась я.

- Вполне возможно. Ее высочество может передумать и не выйдет замуж за Роберта. А это приведет к осложнениям, - подтвердил предположение Броссар.

- К каким? - полюбопытствовала я.

- Разрыв дипломатических отношений между королевствами - это, во-первых. Во-вторых, Роберт не сможет стать в полной мере правителем, не женившись. А в такие короткие сроки проблематично найти достойную замену, - серьезным тоном ответил Броссар.

- Знаете, - задумчиво протянула, - я бы вполне могла взять на себя такие обязательства.

- Клер? - от неожиданности моего предложения наставник остановился.

- Стала бы королевой! - гордо сообщила ему. - Да и принц Роберт ко мне отнесся с теплотой и вниманием. Мы вполне можем поладить.

- Богиня! Клер, ты неподражаема! - расхохотался в ответ на мои заверения Броссар.

Наставник обнял меня за талию и приподнял над полом, закружив. Я совершенно не обращала внимания на присутствие придворных вокруг. Мы кружились и хохотали, потому что было здорово! Темные глаза напротив меня смотрели с восхищением, а я таяла под этим взглядом, разделяя веселье наставника.

- Нужно будет о твоём верноподданническом порыве обязательно рассказать Тристану. Он оценит, насколько далеко идут устремления выпускницы школы, - смеясь, сообщил Броссар, ставя меня на пол.

- Он-то тут при чем? - удивилась я, оправляя сбившееся платье.

- Ты же сама назвала его учителем. Должен же он знать о результате трудов своих, - сказал наставник.

- Послушайте, почему вы никогда не воспринимаете меня всерьез? - рассердилась в ответ.

Досадливо одернула кружевную оборку на талии. Так хотелось чем-то стукнуть вновь насмехающегося Броссара, а заодно и королевского судью поколотить. За компанию, чтоб неповадно было посмеиваться надо мной.

- Потому что на место невесты принца метят многие незамужние метрессы королевства. И их очень опечалил выбор Роберта. Впрочем, всех их взять в жены он не в состоянии, - постарался смягчить объяснение Броссар.

- Они с ним не общались настолько доверительно, как я, - гордо вздернула носик.

Будет он мне указывать! Я, может быть, из самых светлых побуждений хочу выйти замуж за будущего короля!

- Что ж, - притворно вздохнул Броссар, - придется начинать разгонять потенциальных женихов с принца Роберта.

- Мэтр Броссар! - возмутилась я.

- Ни за что не расстанусь с таким молодым специалистом, - улыбнулся он в ответ.

- Знаете что?.. - вскипела окончательно.

- Знаю, - прервал он меня. - Ты сейчас идешь в свою комнату переодеваться, а я отправлюсь к принцу и серьезно с ним поговорю о невозможности брака с тобой. Объясню это государственной необходимостью. Впустую растрачивать ценные кадры непозволительная роскошь.

- Вы!.. Вы! - кипела негодованием.

Затем решила, что он даже не достоин бранных слов, вертевшихся на языке, а потому решительно развернулась и зашагала прочь, приподняв длинную юбку, мешающую гордо удаляться.

- Клер, твоя комната здесь. Или ты решила отправиться к Роберту и сама сделать предложение о браке? - эти слова заставили остановиться и в очередной раз бросить на Броссара гневный взгляд.

Наставник демонстративно указывал мне на дверь, не переставая иронично улыбаться. Вот теперь узнаю его манеру общаться! А то в последнее время какой-то слишком нормальный был. Вежливый, раздает похвалы направо и налево. Зато теперь ирония в его голосе возвращала к обычному образу общения.

Прошла мимо Броссара с высоко поднятой головой и закрыла за собой дверь, не собираясь отвечать на его провокационные слова о моем поспешном желании предложить брак принцу Роберту. Разумеется, никуда я не собралась идти, это все выдумки Броссара. Завела речь о своей кандидатуре на роль будущей королевы, потому что... потому что понимала, какая ответственность легла на плечи будущего правителя... ну и сам молодой человек мне понравился.

Раздраженно вышагивала по комнате и старалась успокоиться. Надо последовать совету наставника и сменить траурное платье перед допросом. Приставленная ко мне горничная заблаговременно распаковала новые платья, ее стараниями каждое висело в гардеробной на своих плечиках. Остановила выбор на скромном наряде из тонкой шерсти, отдаленно напоминающем старое ученическое. Отчего-то хотелось перед папой предстать прилежной и благовоспитанной метрессой, коей я и являюсь, пока не попадаю под колкие замечания наставника и его друга - королевского судьи.

Надо еще к разговору с мэтром Бертленом подготовиться. Что он хотел от меня услышать? Подробности несчастного случая с мэтром Шеро? Прикрыла глаза и постаралась мысленно вспомнить произошедшее.

Вот впереди бежит мужчина в плаще, за ним спешит Броссар. Мэтр Шеро выскакивает на мостовую. Лошади ржут, недовольные выкрики возниц, общий гам. А потом скрежет наемного экипажа, переворачивающегося на мосту. Женские крики ужаса, мужские ругательства. Когда, наконец, подбегаю, мэтр Шеро уже лежит на льду с разбитой головой, а кучер, под чей экипаж он попал, пребывает в шоке. И только Броссар спокоен в этом кошмаре. Отвечает всем и по порядку, не пугаясь, словно гибель человека не вызвала у него никаких эмоций.

Я не видела, как все произошло, обзор загородили проезжающие мимо повозки с пассажирами. Непосредственно сам момент, когда метр Шеро попал под лошадей и упал с моста, увидеть не удалось. Но и в виновность наставника не верила. Заметалась по комнате в сомнениях, обдумывая ситуацию со всех сторон. Зачем ему желать смерти мэтра Шеро, о существовании которого мы узнали буквально накануне вечером? И тут же поправила себя. Это я о нем узнала, а Броссар жил раньше во дворце и вполне мог быть знаком с будущей жертвой.

Я размышляла над фактами и не могла никак прийти к определенности. И, самое главное, начала сомневаться в невиновности Броссара, хотя мотива найти не могла.

Как жаль, что ворожейный шар может показывать только будущее! Я бы могла заглянуть в прошлое и точно сказать, как все произошло! И тогда бы не пришлось выискивать убийцу короля, достаточно произнести заклинание.

Руки сами протянулись к шару. Как-то рядом с ним спокойней. Еще это покушение на принцессу. Зачем кому-то желать смерти интуалийке? Ведь политический брак выгоден обоим королевствам. Получается, есть некто, не желающий жить в мире.

- Хира... - заклинание привычно сорвалось с губ, а взгляд уже искал ответы на вопросы в сверкающем пространстве, ограниченном совершенной формой геометрической фигуры.

Искры мелькали, кружились. Меж ними появлялись мутные силуэты, но тут же расплывались, не давая возможности определить самое простое - мужчина или женщина привиделся. Я вглядывалась

долго, но ничего не могла разобрать. Такое со мной случалось очень редко, лишь в Школе колдовства, целительства и ворожбы, когда хотела узнать номер и тему билета. Сейчас желала увидеть личность преступника, покушавшегося на жизнь принцессы и убившего метрессу Аркур. Эта жертва оказалась случайной, и все же она могла дать зацепку для ниточки, по которой можно начинать поиски. Но у меня не получалось. Заклинание воссоздавало цепь событий, но она тут же рвалась, не показывая ничего.

Раздраженно вскочила и кинулась к смежной двери в комнату наставника.

- Мэтр Броссар! - вбежала я, не подумав постучать, и замерла с открытым ртом на месте.

Наставник обнимал противную Селестину Бертлен и при моем возгласе прекратил ее целовать. Вот это да! В полном изумлении хлопала ресницами, наблюдая, как они выпускают друг друга из объятий.

- Клер, ты что-то хотела? - спокойно спросил Броссар.

- Я по делу, но лучше зайду позже, - придя в себя, стала пятиться в свою комнату.

- Вижу, вы живете совсем по-семейному, - усмехнулась метресса Бертлен.

- Вообще-то, я собиралась к вашему мужу, - резко остановилась в дверном проеме. - Я обязательно ему сообщу о вашем визите. Думаю, он обрадуется.

Слова и тон оставались светскими, а вот смысл постаралась вложить тот же, которым она говорила со мной.

- Не много ли на себя берешь? - недовольно прошипела блондинка.

- Селестина, был рад вновь тебя повидать. Клер действительно примчалась по делу, - с этими словами Броссар поторопился выпроводить гостью из комнаты.

- Что у тебя стряслось? - развернулся ко мне наставник.

- Она ваша любовница? - проигнорировав вопрос, задала свой.

- В прошлом, - сухо ответил он.

- Я помню, вы говорили, что оно у вас богатое, - кивнула я.

- Так что такого стряслось, заставившее тебя вбежать ко мне и прервать наше приветствие, - вернулся к прежней теме Броссар.

- Приветствие? Вы целовались! - от возмущения аж задохнулась.

- Чем вызвано твое негодование? Неужели ревностью? - ироничная улыбка появилась на губах Броссара.

- Вашей интерпретацией ситуации, - гордо вздернула носик.

Вот еще! Была бы охота ревновать!

- Оставим Селестину там, где она находилась последние несколько лет, то есть в прошлом. Объясни причину своего эффектного появления, - Броссар спокойно уселся в кресло, откинув полы пиджака.

- Ворожейный шар не смог ничего показать. Кто-то специально блокирует магию во дворце, скрывая себя с помощью заклинаний, - торжествующим голосом сообщила ему.

Глава 10

- Разумеется, – спокойным тоном ответил на мое сенсационное замечание Броссар.
 - Разумеется? – удивилась и сделала несколько шагов в сторону наставника, ожидая ответа.
 - Дворец защищен от магии любого вида. Ворожба, колдовство пресекаются охранными заклинаниями. Это делают из соображений безопасности, – пояснил Броссар.
 - А целительство? – спросила заинтересованно.
 - Что ты имеешь в виду? – он посмотрел на меня заинтересовано.
 - Это тоже магия. Например, отравить можно с помощью заклинания, – еще три шага в сторону наставника.
 - Клер, – потрясенно протянул ворожей, – ты хочешь сказать, что покушение на Орианну было с помощью магии, а не с применением принома?
 - Я бы так предположила, но если вы утверждаете о невозможности использования магии во дворце, то тогда это лишь предположение, – ответила я.
 - Хотя твоя версия интересна, но она не более чем гипотеза, – подтвердил мои слова наставник.
 - Расскажите об охране дворца, – после небольшой паузы попросила его. – Я предполагаю, как все устроено, но хотелось бы знать точно.
 - Там нет ничего необычного. Мэтр Бертлен занимает должность коннетабля. Непосредственно в его обязанности входит безопасность всех членов королевской семьи. Ему подчиняются главный королевский судья, колдун королевства, ворожея, целитель, духи, – начал говорить наставник тоном, которым обычно преподавал мне в доме у озера.
 - Получается, в подчинении мэтра Бертлена находятся практически все? – переспросила я и присела в соседнее кресло.
 - Нет. Перед ним отчитывается, но не подчиняется распорядитель двора. А у него свой штат подчиненных: камердинеры, горничные, мебелировщики, цирюльники, обойщики, часовщики, библиотекари, повара, каретники, – пояснил Броссар. – Кстати, в библиотеке есть духи, они тоже входят в ведомство мэтра Дюмажа.
 - Интересно, – протянула задумчиво. – А канцлер чьи приказы выполняет?
 - Короля, – коротко ответил Броссар. – Канцлер, коннетабль, распорядитель двора – самые высокие чины. И выполняют приказы только его величества.
 - А как тогда целитель двора применяет свою магию во время пользования людей? – немного подумав, задала следующий вопрос.
 - У него есть на это разрешение, – ответил Броссар. – Как впрочем, у мэтра Бертлена применять колдовство, а у метрессы Валанди ворожбу.
 - Метресса Валанди ворожея двора? – моему изумлению не было предела.
- Хотя могла бы догадаться. Самая известная ворожея, в салон которой приходят аристократы. Именно к ней на практику отправилась Эдит, моя подруга из Школы колдовства, целительства и ворожбы. Помню, на выпускном восхитилась ее пронырливости, с которой она отхватила самую престижную практику. И теперь получается, что метресса Валанди, наставница Эдит, состоит в штате королевского двора.
- Вижу, ты о ней слышана, – обратил внимание на мою реакцию Броссар.
 - Конечно! Ворожей мечтают познакомиться с ней, а уж отправиться на практику к такой известной метрессе – спят и видят! – восторженно произнесла я.
 - И ты? – усмехнулся наставник.
 - И я, – кивнула в ответ.
 - Что ж, вскоре тебе представится такая возможность, – хмыкнул довольно Броссар.
 - Что вы имеете в виду?.. – но договорить не успела.

Дверь из моей комнаты распахнулась, и к нам ворвались несколько стражников во главе с неизвестной мне женщиной.

- Здесь применялась ворожба, - хмуро произнесла незнакомка.

- Метресса Валанди, позвольте представить вам Клер Алузье, мою практикантку, прибывшую во дворец недавно и не знающую о запрете на применении магии, - Броссар поднялся из кресла, а я поспешно подскочила на ноги.

- Практикантка - это ты? - недовольно посмотрела в мою сторону ворожея.

- Я, - призналась, ожидая самого худшего.

- Следуйте за мной! - приказала метресса Валанди.

- Куда? - опешила окончательно.

Странные эти придворные. Никаких понятий о правилах хорошего тона. Не знала я о запрете, но ведь мэтр Броссар все объяснил. Так неужели нельзя отнестись с пониманием и нормально поговорить?

- Клер, не спорь, - подошел ко мне наставник. - Такова обязательная процедура. Провинилась - неси наказание.

- Но я же не знала! - в отчаянии ухватилась за лацканы его пиджака, как за спасительную соломинку.

- Незнание не освобождает от наказания, - хмуро сообщила метресса Валанди.

- Нужно понимать, когда можно проявлять инициативу, а когда лучше спросить совета у наставника, прежде чем что-то сделать, - поучительно произнес Броссар.

- Не нужно строить глазки наставнику, пользуясь своим обаянием, - отчитала меня ворожея.

- Я этого не делала!

Вот теперь я рассердилась. Опять меня обвиняют в том, к чему не имею отношения! Что за королевский двор? Почему у всех первой возникает мысль о наших отношениях с мэтром Броссаром? Я не давала повода для этого, а уж наставник тем более. Он своих бывших любовниц целует и обнимает, а мне у него нельзя просить помощи и совета? Впрочем, если вспомнить короля Эдуарда, задававшего дурной тон придворным, удивляться не приходится.

- Метресса Валанди, у нас с Клер нормальные отношения. Как у наставника и практикантки, - поняв мое отчаяние, вступился Броссар.

- Твоя репутация говорит об обратном, - иронично заметила она.

А я внутренне застонала. Ведь еще в Арте, находясь в доме у озера, сделала выводы о распушенности ворожея. Но потом он вел себя вполне прилично, если не считать его колких замечаний. И вот теперь во дворце на каждом углу нахожу подтверждение сложившегося у меня полгода назад мнения о личности мэтра Броссара. И оно полностью совпадает с суждениями других.

- И все же я бы попросил впредь не делать таких намеков в отношении Клер Алузье. Надо заметить, талантливой ворожее, - произнес наставник.

- Это я заметила, - неожиданно тепло произнесла метресса Валанди, при этом заинтересованно посмотрев на меня. - Она смогла войти в третий круг допуска. Кстати, детка, как тебе это удалось?

Обеспокоенно посмотрела на мэтра Броссара, не зная, стоит ли отвечать на этот вопрос? Вдруг это какая-то проверка? Или, наоборот, провокация, и после меня накажут еще сильнее?

- Расскажи, Клер, - разрешил наставник. - Это поможет улучшить охрану дворца.

Медленно выдохнула, переведя дыхание. Если мэтр Броссар поощряет, то лучше послушаться.

- Я почувствовала сопротивление... - медленно начала рассказывать и заметила одинаково понимающие улыбки у метрессы Валанди и наставника от этого признания. - И свернула петлю Зура до минимального объема.

- Интересно, - протянула ворожея, внимательно слушая меня.

- Это позволило пройти сквозь охранное заклинание... - Замерла, опасаясь говорить дальше, - То есть это я сейчас знаю, что оно охранное, а тогда мне показалось логичным обойти преграду, уменьшив петлю, и прикрепить к центру знака Оптиса.

- Я же говорил, что Клер талант! - широко улыбнулся мэтр Броссар, с победным видом посмотрев на озадаченную ворожею.

- М-да, девочка. В тебе, определенно, есть одаренность. Над защитой от ворожбы во дворце трудились несколько поколений магов, лучшие умы, а тут выпускница школы с легкостью обошла преграду, - метресса Валанди покачала головой, углубившись в собственные мысли. - Но как ты смогла пройти тикату?

- Я и не могла, - со вздохом призналась ей. - Это оказалось непреодолимым препятствием. Тот, кто активировал тикату, прекрасно знал о ее спектре. Как ни старалась, но сменить темно-синий на насыщенный изумрудный не получилось.

- Значит, не зря старалась, - метресса Валанди победно улыбнулась в ответ. - Пришлось два года спорить с мэтром Бертленом, доказывая необходимость привязки потока к постоянному источнику магии.

- Так это сделали вы? - восторженно воскликнула я и получила короткий подтверждающий кивок. - Примите мое восхищение! Знаете, ведь если бы удалось переместить в нужный сектор спектра тикату, то смогла бы рассмотреть человека, покушавшегося на принцессу Орианну. А так все усилия свелись лишь к неясным образам. Тиката осталась для меня недоступна!

- Покушение на ее высочество?! - потрясенно воскликнула метресса Валанди.

- Ну да, - немного растерялась я. - Я же из-за этого принялась ворожить.

- Богиня! Эмири, что происходит в этом дворце? Рассказывайте! - приказала метресса и повелительным жестом отпустила стражу.

Мэтр Броссар спокойно и кратко поведал о случившемся в покоях принцессы. Он не стал распространяться о пренебрежительном отношении Орианны к метрессе Аркур, выдавая сухие факты.

- Странные дела творятся в последнее время во дворце, - выслушав наставника, произнесла ворожея. - Только попрощались с королем Эдуардом, а о покое можно только мечтать.

- Собственно, Клер поэтому и захотела рассмотреть образ человека, пожелавшего отравить принцессу, - подвел итог беседы мэтр Броссар.

- Понимаю, - задумчиво произнесла метресса Валанди. - Я бы на ее месте поступила точно так же.

- А вы могли бы? - решила спросить метрессу Валанди.

- Вполне, - улыбнулась в ответ ворожея. - Только у меня нет с собой шара.

- У меня есть! - с готовностью подскочила и помчалась в свою комнату.

- Молодежь. Как ты с ней справляешься? - раздался насмешливый голос метрессы у меня за спиной.

- Каждый день молюсь богине, дабы ниспослала терпение на весь срок практики, - тихо рассмеялся в ответ наставник.

Пусть себе подшучивают! Меня охватил азарт. Хотелось увидеть таинственного преступника и, по возможности, предотвратить его очередные шаги.

Торжественно неся шар перед собой на вытянутых руках, направилась к опытным магам. Во мне все бурлило от нетерпения. Неужели мы сейчас узнаем личность таинственного убийцы, покушавшегося на принцессу? Ведь метресса Валанди наверняка знает большую часть придворных если не по именам, то, по крайней мере, в лицо. И нам останется лишь указать на него коннетаблю.

- Детка, присаживайся, - с улыбкой кивнула на кресло рядом с собой перед столиком ворожея.

Последовала приглашению и трепетно поставила шар. Привычно провела рукой по округлой поверхности, отчего искры внутри встрепенулись и последовали за моим движением. Тепло улыбнулась в ответ.

- Итак, Клер, приступай, - коротко кивнула на шар ворожея.

- Я? - удивилась и в недоумении посмотрела на нее. - Но ведь защита дворца...

- С этим разберусь, - коротко махнула рукой метресса Валанди, откидывая в сторону сомнения. - Шар твой, так что тебе и смотреть. И еще мне интересно, как ты со всем справишься.

Ворожея улыбалась, а вот глаза смотрели серьезно. Именно такой взгляд был у директора Школы колдовства, целительства и ворожбы мэтра Вальяна, когда он принимал у меня экзамен. Наверное, это особенность всех преподавателей, кто имеет дело с магически одаренными молодыми специалистами. Заволновалась. Вдруг в это раз ничего не получится? Я ведь не знала об охранной защите дворца, думала лишь о преступнике, желая его увидеть. А сейчас во мне поселились сомнения.

- Клер, я в тебя верю, - мягко произнес мэтр Броссар и, положив ладонь на плечо, сжал его. - Ты же хотела показаться метрессе Валанди, вот сейчас есть реальный шанс произвести впечатление. Представь только, как Тристан будет восторгаться твоими успехами, если увидишь преступника.

Перевела на него сердитый взгляд. При чем здесь королевский судья?

- Кто такой Тристан? Жених? - заинтересовалась ворожея.

- Королевский судья в провинции Камарг, - пояснила ей.

- Тристан Одилон, - в свою очередь просветил наставник.

- Одилон? Этот тот безобразник, который пять лет держал весь Корпус королевских судей в нервном напряжении в ожидании новых каверз? Да у мэтра Логниля до сих пор глаз дергается, когда в его присутствии упоминают имя Тристана Одилона, - радостно произнесла метресса Валанди.

- С тех пор он остепенился и стал солидным королевским судьей, - замолвил за него словечко мэтр Броссар.

- По мне, так до серьезности ему еще очень далеко, - пробормотала себе под нос я.

- Он, конечно, затейник и задира тот еще, но ума ему не занимать, - заметила метресса, услышав мое замечание.

- Да я и не спорю, - постаралась закончить этот разговор.

- Клер, начинай, - еще раз сжал пальцы на моем плече наставник.

Вздохнула, сосредотачиваясь, и произнесла привычное:

- Хира!..

Заклинание легко слетело с губ, погружая меня в мир магии. Метресса сдержала слово, и охрана дворца пропустила. Но этого оказалось недостаточно. Едва зацепила неясный образ, как тут же все заволкло пеленой. Картинка распадалась, едва приближалась к чему-то конкретному. Не могла поверить в происходящее. Обычно ворожба получалась легко, давно знакомые ориентиры находились на своем месте, давая возможность использовать магию, однако сейчас творилось что-то невероятное.

- Клер? - услышала встревоженный голос наставника.

- Не понимаю, - потрясенно прошептала я.

Уже давно перестала думать о свидетелях своих безуспешных попыток, азарт отошел на дальний план, больше всего меня интересовала причина странного состояния магического поля.

- Клер? - теперь услышала голос метрессы Валанди.

- Защита пропустила, - немного стряхнула с себя наваждение, - но дальше происходит что-то странное...

В этот момент моих рук коснулись чужие. Не успела понять, что произошло, как увидела рядом с собой в окружавшей дымке ворожею и наставника.

- Показывай! - голос у Броссара был глухим, звуки тянулись, словно пытались пройти сквозь плотный воздух.

Надо же! А я и не знала, что возможно ворожить вместе! Сколько же еще мне придется открывать в жизни нового? Потрясающе!

Пространство вокруг нас засветилось ярче. Ворожея и наставник влились своей магией в открытый мной мир. Многое изменилось вокруг, лишь ориентиры остались стабильными.

- В чем проблема? - теперь спросила метресса Валанди, и ее голос тек медленно, лениво.

- Не открывается, - ткнула пальцем в нужном направлении.

Оба наставника развернулись и протянули руки в сторону указанной зоны. Заклинания всех троих слились, и усиленный поток магии атаковал затемненную пустоту перед нами. И... не получилось. Мы перестроились, оглядываясь друг на друга и вымеряя расстояние, и новое заклинание понеслось в затемненную мглу. На какое-то мгновение туманность расползлась, приоткрывая картинку. Я заметила комнату с богатой обстановкой, сбоку мелькнула тень, а потом изображение рассыпалось на кусочки, добавляя своим крушением очередной слой мглы.

Определить, кого увидела - мужчину или женщину - не могла. И все же хоть что-то смогла запомнить. Широкая кровать с позолоченными столбиками на фоне белоснежных боковин, светло-желтые шторы закрывали окно. Но вот остальное рассмотреть не удалось. Внутри поселилось такое чувство, будто что-то очень важное мелькнуло, но вспомнить не получалось.

- Странно, - протянула метресса Валанди, когда мы закончили совместный сеанс.

Втроем мы молчаливо рассматривали ворожейный шар.

- Весьма, - в тон ей отозвался Броссар.

- Клер, детка, с твоим шаром раньше такое случалось? - ворожея внимательно посмотрела на меня.

- Так ни разу не было, - активно замотала головой. - В школе мы, конечно, пробовали перед экзаменами заглянуть в будущее, но нас сразу же выкидывали защитные заклинания.

- Ой, там все несложно, - махнула рукой метресса. - Здесь все шло как надо. Знак Тидона справа, где ему и положено быть, петля Зура легко управлялась, тут ты совершенно права. Пять градусов к югу слишком малое расстояние, и ее сжатие привело к лучшему эффекту.

- Знак Оптиса? - подсказала я, заметив, что знаменитая ворожея задумалась.

- Наверху, в центре, на своем месте, - от очередного подтверждения правильности действий разве что не замурчала вслух, как довольная кошка.

- Тиката прошла в нужный сектор, приняв бледно-зеленый цвет, - добавил наставник.

- Да-а, - протянула метресса Валанди, - и мы не смогли увидеть... Кстати, Клер, а что именно ты запрашивала, произнесла заклинание?

- Хотела увидеть человека, желающего убить принцессу Орианну, - с готовностью отозвалась ей.

- Хм... смело. - Метресса Валанди кинула короткий взгляд на ворожея. - Дорогая, при таком запросе тебе должны были показать половину королевства, если не больше.

- Ой, - сконфузилась я, осознав нечеткость формулировки.

- Но это не отменяет того, что во дворце находится ворожея, способная скрыться от меня. От меня! - кажется, метресса Валанди была потрясена.

- Может быть, все же сказала нечеткость цели? - выдвинул предположение Броссар.

- Это здесь совершенно ни при чем, - возразила ему ворожея. - Я абсолютно убеждена в своих ощущениях. Эта метресса хорошо спряталась, но я ее обязательно найду!

- Думаете, это она хотела отравить принцессу и подсыпала яд в коричневый сахар? - заинтересовано спросила ее.

- Что? Ах, ты опять про покушение, - словно очнувшись от своих мыслей, произнесла метресса. - Не могу с уверенностью об этом говорить. Только вот если кто-то скрывается, ставя настолько сильную завесу, наверняка имеет на это определенные причины, возможно, даже преступные. И мне это не нравится!

- То есть можно предположить, что это наша отравительница? - не могла успокоиться.

- Все может быть, - в ответ ворожея пожала плечами. - Кстати, Клер, ты ведь еще не понесла наказание за использование магии во дворце.

- Э-э-э... - задумчиво протянула я. - Но я думала, вы узнали о моих намерениях, и вот...

- Что вот? - ворожея нахмурилась и посмотрела со всей серьезностью. - Нарушила - получи наказание! Идем! Эмири, провожать нас не надо, ты прекрасно знаешь, куда мы направляемся.

- Хорошо, - улыбнулся в ответ наставник.

При этом не сделал ни единой попытки вступить за меня! Бросила на него негодующий взгляд. Как же так?

Пришлось отправляться следом за метрессой Валанди. А ведь я так обрадовалась нашему знакомству! Представляла, как после окончания практики нанесу ей визит вежливости, встречу в ее салоне Эдит, и мы приятно проведем время за разговорами, обсуждая общих знакомых. А оказалось, что знаменитая ворожея имеет еще более худшую особенность, чем мой наставник. Тот только иронизировал по поводу моих незнаний или ошибок, а тут сразу же наказывают! Еще бы знать, чем мне все это грозит!

Метресса Валанди шла впереди. Ее прямая спина, гордо поднятая голова, уверенная поступь подчеркивали исключительное положение, которое метресса занимала во дворце. Она, наверное, ровесница моего отца, но выглядела значительно моложе. «Наверняка с помощью магии», - мстительно подумала, сверля недовольным взглядом спину ворожеи. Метресса Валанди дежурной улыбкой приветствовала старых знакомых, остальным просто коротко кивала. Придворные низко кланялись ей, провожая преданными взглядами. Немудрено! Владея ворожбой, можно узнать много чужих тайн. Наверняка, служа королю Эдуарду, в целях безопасности метресса Валанди нередко обращалась к своему шару предсказаний за подробностями жизни его приближенных.

- Пришли. - Остановилась она у высоких дверей, ничем не отличающихся от остальных во дворце. - Входи, нас уже ждут.

Первой шагнула внутрь ворожея, а затем последовала я, готовая увидеть пыточную камеру. В крайнем случае, темную комнату с розгами, вымоченными в соленом растворе. В детстве папа меня часто пугал такими рассказами.

- Метресса Алузье, а я уже собирался отправлять за вами отряд стражников, - раздался веселый голос, заставивший неприятно поморщиться. Мэтр Бертлен собственной персоной. Ну, теперь одним внушением точно не отделаюсь. - Приятно вас видеть в обществе уважаемой метрессы Валанди.

- Клер! - от этого голоса вздрогнула и еще сильнее испугалась.

- Папа, - выдохнула я обреченно.

Значит, меня будут наказывать в его присутствии. Как же стыдно!

Глава 11

- Метресса Валанди, я вас не вызывал. Какие дела привели ко мне? - переключил внимание коннетабль на ворожею.

- Метью? Метью Алузье? - вместо ответа спросила метресса, разглядывая моего папу.

- Ивет? - теперь пришла очередь отца удивляться.

Ворожея шагнула к нему и протянула руки, папа радостно улыбнулся и поцеловал обе.

- Какая неожиданная встреча! - произнес отец, с восторгом рассматривая метрессу.

- Сколько времени прошло? - На ее губах появилась мечтательная улыбка.

- Много, - не выпуская рук, ответил папа.

По заинтересованному виду мэтра Бертлена поняла, что я не одна с удивлением наблюдаю за встречей. Метресса Валанди выглядела мечтательно счастливой, а папа с благоговейным восторгом рассматривал женщину, стоящую перед ним, и не торопился выпускать ее руки из своих.

- Метресса Алузье, кажется, мы с вами здесь лишние, - весело заметил Бертлен.

- Клер, дочка, ты знакома с метрессой Валанди? Когда-то очень давно, за много лет до того, как встретил твою маму, я был безнадежно влюблен в ослепительную красавицу ворожею, - наконец-то оторвавшись от созерцания давней знакомой, обратился ко мне папа.

- Не так уж и безнадежно. Два свидания у нас были, - счастливо рассмеялась метресса.

- Под светом серебристой луны, - пробормотала себе под нос, вспомнив фразу, повторяемую всеми парнями Школы колдовства, целительства и ворожбы, приглашающими на свидание.

- А-ха-ха-ха! - искренне рассмеялась ворожея, услышав мое высказывание. - Парни до сих пор не смогли придумать ничего более оригинального?

- А чем плох свет серебристой луны? - озадачился папа.

После его недоуменного вопроса мы с метрессой Валанди переглянулись и прыснули громким смехом.

- Ничем! - поспешно заверила его ворожея. - Это очень романтическое высказывание.

А мы с ней заговорщицки переглянулись - молчаливая женская солидарность.

- И все же ты решила разорвать наши отношения, - с легким укором напомнил папа. - Сказала, что не видишь нашего будущего.

- И я, правда, его не увидела в ворожейном шаре. - Метресса подарила ему теплую улыбку. - Вот, Клер, учись на моих ошибках, - обернулась она ко мне. - Метью обещал любить вечно, я заглянула в будущее и убедилась, что это не так. А зачем мне нужен обманщик? Потому решила прекратить едва завязавшиеся отношения.

- Но, получается, - потрясенно протянула я, - вы сами выбрали будущее без папы.

- Вот и я говорю об этом! - торжествуя подтвердила она. - Мы сами творим свое будущее, и никакой ворожейный шар предсказаний не в состоянии показать то, что произойдет в действительности. Запомни это!

- Ивет, я благодарен тебе за первую влюбленность и даже за разбитое сердце, - искреннее улыбнулся папа. - Если бы ты тогда решительно не выгнала меня из своей жизни, то я бы не встретил свою обожаемую супругу, и у нас не родились дочери - Клер и Матильда.

- Рада, что у тебя все сложилось, - по-доброму отозвалась ворожея.

- Если на этом обмен любезностями закончен, то прошу перейти к насущным проблемам, - вклинился в разговор мэтр Бертлен. - Мэтр Алузье, вы здесь, чтобы присутствовать на допросе вашей дочери Клер.

- Она что-то натворила? - встревожился папа.

- Она свидетель по делу об убийстве короля, - официально сообщил мэтр Бертлен.

На мне скрестились взгляды всех в этой комнате. Папа смотрел с тревогой, едва справляясь с волнением, метресса Валанди с любопытством, даже голову немного склонила набок, а Бертлен с затаенной насмешкой в глазах.

- Вообще-то, короля Эдуарда убили до моего приезда в Гребальд, - решительно произнесла, стараясь внести ясность. - Я была свидетелем несчастного случая с мэтром Шеро, попавшего под наемный экипаж.

Эти слова немного успокоили папу.

- Я вас внимательно слушаю, метресса Алузье, - предложил мне начать Бертлен.

Медленно, стараясь вспомнить мельчайшие подробности, рассказала о нашем визите в дом мэтра Шеро, где нам не удалось убедить дворецкого в необходимости встречи с кем-либо из супругов. Затем подробно описала наше преследование. И сбилась только в одном месте, когда подозреваемый шагнул на мостовую. Коннетабль воспользовался этой заминкой и закидал меня подробными вопросами. Из них выходило, будто мэтр Броссар толкнул жертву под колеса наемного экипажа. Увы, опровергнуть это с уверенностью не могла. Не потому что верила в такую вероятность, просто не видела, как произошло на самом деле. Проезжающие мимо экипажи и лошади закрывали обзор. Но я ожесточенно доказывала невиновность наставника, приводя в доказательство слова других очевидцев. Вот с этим мэтр Бертлен спорить не мог. Даже если предположить, что ворожей воспользовался колдовством и навел морок на свидетелей, то это обнаружили бы королевские судьи, которые изучили вдоль и поперек место несчастного случая.

Все это время папа смотрел на меня с тревогой, ожидая самого худшего. И все же допрос закончился, а я выдержала это испытание с достоинством.

- Мне только одно непонятно, - задумчиво потер подбородок папа. - Зачем мэтру Броссару нужна была смерть мэтра Шеро?

- У нас есть доказательства, что именно мэтр Шеро убил короля Эдуарда, - соизволил ответить Бертлен.

- А причем здесь Эмири? - спросила метресса Валанди.

- Он мог найти наемного убийцу и отправить его на преступление, - хмуро ответил ей Бертлен.

- Мы же с ним в это время были в Камарге! - возмутилась я.

- Колдуну, способному построить портал, расстояние не помеха. А лучшего алиби, чем нахождение в удаленной провинции, не найти, - высокомерно сообщили нам Бертлен.

- Но зачем ему убивать короля? - Теперь во мне играло не только возмущение, но и любопытство.

- Всем известна ненависть Броссара к королю, - спокойно ответил Бертлен.

- Клер, пять лет назад эта история наделала много шума. Они очень нехорошо расстались. Эмири тогда решил удалиться в добровольную ссылку, покинув двор, - поведала мне метресса Валанди.

- Бунтарь, скандалист, - печально подвел итоги папа.

Я бы к этому списку добавила - насмешник, человек, живущий по своим собственным правилам. Но при этом отзывчивый, приходящий на помощь по первому зову, имеющий друзей, пусть и не из высшего общества, зато искренних и открытых. А еще он сам построил дом у озера. Ворожей, колдун и целитель в одном лице. Таких уникальных людей больше не встречала. А когда он улыбается, то его темные глаза напоминают шоколад. Эмири Броссар удивительный!

- Это вы еще о его связях с женщинами не знаете, - в тон папе сообщил Бертлен.

- Распутник? - вопрос был обращен к метрессе Валанди.

Мысленно застонала от прозвучавшего негодования в голосе папы. «Теперь мне не позволят закончить практику и выдадут замуж, чтобы сберечь репутацию» - тоскливо подумала я.

- Я бы так не сказала, - осторожно ответила ворожей. - Но о его успехе у женщин знают все.

Сразу же вспомнила, как метресса Валанди первым делом подумала о недостойной связи между мной и наставником. Вот что значит дурная репутация. Рядом с таким мужчиной благовоспитанной метрессе находиться опасно. Впрочем, сам Броссар на меня не обращает никакого внимания. Его интересует только процесс обучения целительству и азам боевого колдовства, чтобы подготовиться к любой неожиданной ситуации. Наличие магии позволяет изучать сразу несколько дисциплин, только у меня дар ворожбы, а на остальное в школе не обращала внимания. Однако у наставника

было совершенно иное мнение по этому вопросу. Пришлось подчиниться его решению и изучать то, на что во время учебы пренебрежительно махнула рукой.

- Клер, я хочу с тобой поговорить, – строго произнес папа.
- Хорошо, – со вздохом согласилась, понимая всю тяжесть предстоящего разговора.
- Бертлен, если на этом все... – произнесла метресса Валанди и сделала шаг в сторону двери.
- Можете идти, – неохотно кивнул он, отпуская нас.

В этот момент секретарь коннетабля вошел в кабинет. Дверь в личные покои распахнулась на несколько мгновений, я мельком взглянула туда и направилась следом за папой. Мгновенно вспыхнуло воспоминание из видения. Вот что мне показалось важным, а я забыла! В изножье кровати, среди золотых завитушек прятались буквы «Р» и «П». Об этом мне напомнил похожий вензель, мелькнувший в распахнутой двери, только сейчас увидела «Б» и «Р». Именно «Р» помогла вспомнить. Наверняка один и тот же мастер делал мебель.

Мысль засела в голове. Надо рассказать наставнику. Может быть, даст возможность найти загадочную ворожею с инициалами «Р» и «П»? Заторопилась, и меня тут же окликнул папа:

- Клер, я хочу с тобой серьезно поговорить, – тон суровый, не оставляющий выбора.
- Остановилась и сцепила ладони перед собой, всем своим видом выказывая послушание. На отца всегда действовал давно проверенный простенький трюк. Только не в этот раз. Его не ввели в заблуждение демонстрируемая покорность и опущенный взгляд.
- Метью, я собиралась рассказать о проступке Клер коннетаблю, но решила, что ей вполне хватило на сегодня переживаний, – подойдя к нам, произнес метресса Валанди.
 - Что еще она натворила? – сурово спросил папа.

- Всего лишь смогла обойти охрану дворца, – легким тоном ответила ворожея. – Это помогло найти три слабых места в заклинании. И хотя формально я должна ее наказать, но фактически она помогла улучшить защиту.

- Взломала охранное заклинание? – отчетливо послышалось негодование в голосе отца.

- Я лишь хотела узнать, кто покушался на принцессу Орианну, – поспешила оправдаться я.

- Богиня! Пока она была маленькой, я считал рождение дочери подарком судьбы, но сейчас чувствую, это становится наказанием! За какие только грехи! – возмущенно воскликнул он.

- У нас еще Милька есть, – напомнила ему о существовании сестренки.

Вот уж кто вскоре проявит свой характер! Магиня с даром колдовства. Тогда-то папочка еще вспомнит свою примерную старшую доченьку! Но вслух об этом говорить не стала, чтобы не рассердить его окончательно.

- Метью, не переживай так! Клер неглупая девочка, и, как у всякого в ее возрасте, энергия плещет через край. Молодость – это единственный недостаток, который проходит с возрастом. И только в этом состоит вина твоей дочери, – постаралась успокоить негодующего папу ворожея. – Мы с тобой предпочитаем наблюдать за жизнью, а новое поколение магов выбирает действие.

- Не такой уж я и старый, – отозвался отец.

- Я этого и не говорила, – мило улыбнулась она в ответ. – Иначе пришлось бы признаваться в своем возрасте и мне. Мы стали опытнее, рассудительнее, но достигли этого, делая много ошибок. Так позволь Клер приобрести собственный жизненный опыт.

- Лишь бы не пришлось платить за него дорогую цену, – проворчал в ответ папа.

- Твоя правда. Опыт стоит дорого, но зато учит один раз и на всю жизнь, – пояснила метресса Валанди.

- Ивет, ты считаешь, что мэтру Броссару можно доверять? – немного поразмыслив, спросил отец.

- Как мужчине? Ни за что! Но как наставник Эмири прекрасный маг. Ему можно доверить молодого специалиста для обучения, – откровенно ответила ворожея.

И ведь сказала самую суть! Я согласна с каждым словом метрессы, произнесенным в адрес наставника. Как мужчина, он далек от совершенства, в нем напрочь отсутствует галантность, и

правила хорошего тона игнорирует. Но зато он обладает обширными знаниями, что остается только надеяться дотянуться до его уровня.

- Благодарю тебя, Ивет. - Папа галантно поцеловал ей руку.

Вот в его манерах даже не сомневалась. Спокойный, уравновешенный и внимательный. Именно таким мне бы хотелось видеть рядом с собой спутника жизни.

- Итак, Клер, во что успела влезть за два дня, проведенных при дворе? - задал вопрос папа, когда мы оказались в моей комнате и расположились в креслах.

- Собственно, все случилось неожиданно, - постаралась оттянуть разговор в воспитательных целях.

- Рассказывай, что я еще не знаю, - потребовал отец.

Вздохнула и коротко, не вдаваясь в подробности, пересказала события последних дней. Упомянула о трудностях в расследовании смерти метрессы Аркур, о моих попытках выяснить хоть что-то о личности убийцы и знакомстве с метрессой Валанди.

- Я, конечно, имею представление о принципах ворожбы и целительства, но, Клер! Как же ты не понимаешь? В дворцовые интриги нельзя совать любопытный нос! Они убили короля Эдуарда, что для них твоя жизнь? - с этими словами папа хлопнул ладонью по подлокотнику.

- Кто это «они»? - тут же ухватилась я за слово. - Убийцу короля нашли. Это мэтр Шеро, приревновавший свою супругу. Или ты считаешь, покушение на принцессу Орианну и смерть короля как-то связаны?

- Богиня, дай мне терпения! - воскликнул отец. - Я тебе только что сказал - не лезь в эти интриги!

- Так я и не лезу, - обиженно заерзала на месте. - Только лишь спросила твое мнение.

- Мое мнение очень простое - если будешь и дальше проявлять инициативу, где не просят, то прекращу твою практику и заберу домой! - пригрозил мне.

- Но тогда у меня не будет лицензии для открытия салона ворожбы! - от негодования подскочила на ноги.

- Пусть у меня будет живая дочь с ограниченным магическим даром, чем погибшая в расцвете лет от рук убийцы, - сказал сухим тоном папа.

Вот за что? Что я такого сделала? Почему отец со мной столь категоричен?

- Но я действительно никуда специально не влезая, - поникла окончательно.

- То есть охранную систему дворца не ты взломала? - грозно посмотрел отец.

- Я, - покаянно вздохнула. - Но это получилось случайно. Я же не знала, что этого делать нельзя.

- А догадаться об этом, увидев заклинания, сложно? - напирал папа.

- Но мы все так в школе делали, - чуть не плача, произнесла в свое оправдание.

- Несчастный мэтр Вальян! - патетично воскликнул родитель.

- Только у нас не очень получалось, - пришлось признаться. - Учителя в школе каждый месяц меняли заклинания, а тут простенько так. Петелькой нырнула мимо плетения, и вот я уже там, где надо!

- Простенько, - возмущенно фыркнул отец. - Клер, я говорю о твоей жизни. Неужели не понимаешь, какому подвергаешься риску, впутываясь в дворцовые интриги?

- Понимаю, - поспешно кивнула головой.

- Понимаешь, - недовольно произнес он. - Теперь насчет наставника. Что у вас?

- Обычные отношения между наставником и практиканткой, - пожала плечами, при этом почувствовала себя намного спокойнее. - У мэтра Броссара сложный характер, дожидаться похвалы от него практически невозможно. Он так же, как и ты, все время меня ругает за самостоятельность и придумывает всяческие наказания. Но он признает мой дар и сегодня даже два раза об этом упомянул.

- И он никогда не делал тебе никаких намеков или непристойных предложений? - не унимался папа.

- Да ты что! Он с первого дня пытался избавиться от меня, но потом мы с ним договорились не вмешиваться в личную жизнь друг друга и свести общение только к изучению магии, - заверила его.

Отец немного успокоился на этот счет, даже выражение глаз стало добрее. Вот теперь он походил на того любимого папочку, которого всегда знала.

- Он не присылал счет за платье. Ты уже выбрала, в чем пойдешь на свадьбу принца? - спросил отец.

- Нет, - удивилась сама себе.

Как же так! Такой важный и ответственный момент в подготовке к выходу в свет, а я о нем совершенно забыла!

- Тогда понятно, - произнес папа, поднимаясь из кресла. - Буду ждать, чтобы оплатить твой наряд. Мы с мамой понимаем, насколько важно соответствовать уровню высшей знати, поэтому можешь не ограничивать себя в сумме. Оплатим, сколько бы твой наряд ни стоил.

- Папочка! - растроганно кинулась в его объятия.

- Клер, мне пора отправляться домой. Сюда меня вызвали порталом, а обратно буду добираться своим ходом в почтовом дилижансе. Лаура переживает из-за срочности, с какой пришлось отправляться в столицу. Так что хочу поспешить успокоить ее, - произнес папа.

- Да-да, конечно, - растроганно всхлипнула я в ответ.

Отец поторопился на станцию, надеясь успеть на последний дилижанс, выезжающий поздно вечером в Тулус.

Едва за папой закрылась дверь, как я подбежала к двери, ведущей в комнату наставника, и резко распахнула ее. Кажется, в доме у озера совершенно позабыла о хороших манерах, о чем тут же пожалела.

Ворожей предстал передо мной почти в обнаженном виде. Он только что вышел из ванной, и лишь его бедра были обмотаны полотенцем, по коже сбегали капельки воды, мокрые волосы завивались локонами, придавая какой-то русалочий вид.

- Ох, простите! Я не вовремя! - выдохнула испуганно и поспешила обратно в свою комнату.

- Клер, ты вообще в моей жизни появилась не вовремя, но теперь с этим ничего не поделаешь, - отозвался наставник. - Что у тебя опять стряслось?

Остановилась, ухватившись за ручку двери. Все же причина была весома, и раз Броссар не делает проблемы из моего внезапного вторжения, то, по крайней мере, могу ее озвучить.

- Платье! - громко объявила я.

- Спасибо, как-то привык брюками обходиться, - хмыкнул в ответ Броссар.

Но меня с мысли не собьешь!

- У меня до сих пор нет платья на свадьбу принца Роберта, - сообщила важную новость, продолжая крепко держаться за ручку, словно за спасительный якорь.

Позади послышался шорох ткани, видимо, Броссар одевался, но оборачиваться без разрешения не торопилась. С него станется, обвинит меня в подглядывании!

- Я сделал заказ, и завтра у тебя будет несколько на выбор, - подойдя ко мне совсем близко, произнес он.

- Но вы не посоветовались со мной! - выпалила недовольно в ответ, не решаясь обернуться.

- Я посоветовался со своей матерью. Она хорошо разбирается в последних новинках моды, так что ее вкусу можно доверять, - спокойно ответил наставник.

Упоминание о его маме всколыхнуло желание все выяснить о самом мэтре Броссаре.

Подслушанные слова придворных сплетниц о происхождении наставника не давали покоя. Слишком много загадок вокруг него, которые мне настоятельно требовалось раскрыть!

- Метресса Броссар тоже будет на свадьбе принца и принцессы? - спросила, все еще не

оборачиваясь.

- Роберт отправлял ей приглашение, - в своей обычной манере ответил Броссар.

- Так она будет? - не отставала я.

- Не уверен, - немного помедлив, сказал он.

- Почему? - не могла уговориться.

- Клер, я так и буду разговаривать с твоим затылком? - вместо ответа спросил наставник.

- Вы мне не разрешали поворачиваться, - произнесла и развернулась к нему лицом, встретившись с взглядом темных глаз.

- Была бы ты всегда такой послушной, - улыбка скользнула по его губам, привлекая мое внимание.

- Я всегда следуя правилам, - тихо ответила, замороженная его взглядом.

Он смотрел не отрываясь. Время растягивалось, замедляя свой бег. Его взгляд завораживал, околдовывал и притягивал. Сейчас он представлялся совершенно иначе. Такое знакомое каждой черточкой лицо выглядело по-другому. Передо мной стоял красивый мужчина с темными глазами в обрамлении густых ресниц. Золотистый загар оттенял томный взгляд. Он улыбался, хотя губы были сжаты. Броссар рассматривал меня, словно в первый раз увидел, и я по его взгляду поняла, что нравлюсь ему.

Протянула руку к непослушным мокрым волосам и встряхнула пальцами. Мне так давно хотелось это сделать, но всегда опасалась иронии со стороны наставника. Отчего-то этот момент показался подходящим, чтобы исполнить свою затаенную мечту. И я оказалась права. Улыбка стала чуть шире, но он никак не стал комментировать порыв. Осмелев, медленно скользнула ладонью к виску, затем ниже к щеке и остановилась. Мои пальцы погладили кожу в уголке глаза, очень не хотелось убирать руку, и я искала повод продлить очарование момента. Броссар смотрел с нежностью во взгляде, поощряя мою смелость. Ладонь спустилась ниже, и подушечкой большого пальца коснулась его губ. В горле пересохло, а дыхание сбилось. Мне отчаянно захотелось почувствовать вкус поцелуя.

Броссар перехватил осмелевшую ладонь и горячо прижался к ней губами. Он взглянул на меня, поймал ошарашенный взгляд и обнял руками за талию, прижимая к себе. Потом склонился и поцеловал. Так искреннее, что потерялась в его объятиях. Я обнимала его за шею и отвечала на поцелуй, надеясь, что это сон, и он не закончится никогда.

Глава 12

- Целоваться ты не умеешь, – задумчиво произнес Броссар, оторвавшись от моих губ.
- Простите? – пыталась понять его слова, выныривая из водоворота нахлынувших чувств.
- Придется в этом вопросе также приступить к обучению, – с усмешкой сказал он и вновь попытался склониться ко мне.
- Вы! – вспыхнула я. – Да как вы смеете! Вы...

Слов от возмущения подобрать не получилось. Резко развернулась и кинулась в свою комнату, громко хлопнув дверью. Во мне все клокотало. Хотелось треснуть чем-нибудь тяжелым самодовольного ворожея. Вот зачем? Зачем протянула к нему руку? Зачем рассматривала его губы в ожидании поцелуя, буквально напрашивалась! Но я не виновата! Это все Броссар! С его опытом обольщения легко закружить голову доверчивой метрессе. Только никак не ожидала, что попаду под его обаяние. Всегда хватало выдержки держать парней на дистанции. Да я специалист в этом! Подумаешь, наставник с бесконечным списком любовниц! Я ему покажу настоящую Клер Алузье! Прекрасную и недоступную!

План мести за пренебрежительные слова был готов. Осталось только начать действовать. Решительно направилась к двери и дернула ее на себя.

- Знаете что... – начала возмущенно говорить, но меня тут же перебили.
- Знаю. Ты сейчас идешь спать, предварительно приняв холодный душ. Свой сногшибательный темперамент будешь проявлять в учебе. Не нужно больше строить мне глазки и соблазнять поцелуями, – спокойно произнес наставник, сидя расслабленно в кресле.

Он держал в руке бокал с красным вином, со скучающим видом поглядывая на камин. Даже не повернулся в мою сторону и не встал, как положено воспитанному мэтру!

- Я вас не соблазняла! – взвизгнула противным голосом, не справившись с волнением.

Броссар наконец-то соизволил повернуться ко мне и недоуменно приподнял брови. Сорвавшись на фальцет, я поперхнулась. В глазах наставника появились смешинки. Я крепилась из последних сил, но потом не удержалась и расхохоталась в полный голос. Ворожея позабавила ситуация, и он рассмеялся вместе со мной.

- Слушайте, с вами невозможно нормально общаться! – задыхаясь от смеха, выдавила возмущение.

- Думаю, для тебя это не новость, – произнес он. – Клер, уже глубокая ночь. Иди отдыхать. Еще неизвестно, что завтрашний день нам приготовил.

- Вы чего-то ожидаете? – сразу же стала серьезной.

- Клер, во дворце в любой момент может произойти все, что угодно. Тем более личность загадочной ворожеи не удалось установить, – Броссар вновь отвернулся к пылающему камину.

- Ой, совсем забыла! – воскликнула я и хлопнула себя по лбу. – В видении обратила внимание на буквы. Помните, там была кровать?

Броссар посмотрел на меня, и теперь в его взгляде явственно читался интерес.

- Кровать? Ты видела что-то конкретное? – озадачился он.

- Ну да! – воодушевилась я и принялась пересказывать: – Там была комната с кроватью и окно с занавесками. – Заметила насмешливый взгляд и торопливо добавила: – Среди золотистых завитушек, украшавших боковины, две буквы – «Р» и «П».

- И о чем это говорит? – спросил наставник.

- Сегодня, когда находилась в кабинете мэтра Берглена, секретарь вышел из его личных покоев. Так вот, на его мебели были точно такие же буквы! – я почти торжествовала.

- «Р» и «П»? – уточнил ворожей.

- Нет, конечно! «Б» и «Р», но они были сделаны одним и тем же мастером, – закончила свою мысль.

- Клер, можешь себе представить, сколько мебели во дворце? – постарался охладить мой пыл Броссар.

- Вы только посмотрите! - подбежала к его кровати и быстрыми движениями разобрала постель, раскидав в стороны покрывала и подушки. Показала на изголовье с боковинами и с торжеством в голосе закончила: - Здесь нет ни одного вензеля. Это значит, что мебель для мэтра Бертлена и таинственной ворожеи сделана на заказ одним мастером! Понимаете? Уверена, таких клиентов краснодеревщик должен запомнить.

- Клер, слезай с моей постели, - усталым голосом попросил Броссар. - Не хватало еще, чтобы кто-нибудь неожиданно вошел и увидел тебя с растрепанными волосами и горящим румянцем на щеках. И это я еще не говорю о платье, сбившемся выше колен. Я, конечно, не против полюбоваться стройными ножками, но предпочитаю других женщин.

Даже не стала спрашивать, каких именно. В словах невоспитанного Броссара вновь прозвучал намек, заставивший от стыда сначала смутиться, а потом вознегодовать. Да сколько можно!

- Мэтр Броссар, вы не могли бы вести себя корректно? - возмущенно подскочила на ноги, оправляя платье.

- Клер, это ты ко мне в постель забралась, - продолжил насмехаться Броссар.

- Вы же знаете, что я не делала ничего подобного!

- То есть мне показались твои округлые формы, обтянутые платьем, когда ты скакала по кровати? - Он демонстративно прошелся взглядом по моей фигуре.

- Что вы себе позволяете? - воскликнула я, полна негодования.

- Объясняю одной непосредственной ворожее правила приличия. Или предпочитаешь, чтобы во дворце все считали тебя моей любовницей? В таком случае предлагаю заслужить подобную репутацию прямо сейчас. Поцелуй у нас уже был, осталось разделить постель, - спокойным тоном ответил он.

От его слов мне стало нехорошо. Я хватала ртом воздух, не в силах придумать ничего дельного в ответ. А ведь раньше, общаясь с парнями, всегда знала, как поставить наглеца на место, и только с Броссаром не могла ничего сообразить. Впрочем, бывшие поклонники из школы не шли ни в какое сравнение с уверенным в себе ворожеем.

- Так что, Клер? Принимаешь предложение или все же отправишься спать и дашь мне возможность отдохнуть? - Он поднялся на ноги и начал приближаться. Медленно, размеренно, словно давая прочувствовать каждое слово.

- От моего общества? - зачем-то уточнила я, наивно ожидая заверений в обратном.

- От него в первую очередь, - добил окончательно Броссар.

- Предпочитаю спать одна, - высокомерно вскинула носик.

Я смотрела на Броссара полыхающим от негодования взглядом. Он намного выше меня, да и физически сильнее, но сейчас демонстрировала ему все свое пренебрежение как его поведением, так и непристойными предложениями. И пусть не фантазирует! Этот поцелуй ничего не значит! Для меня уж точно.

С гордым видом покинула комнату наставника, аккуратно прикрыв за собой дверь. Пока раздевалась, умывалась перед сном и расчесывала положенное количество раз длинные светлорусые локоны, чтобы придать им блеск, на душе было приятно от данной невоспитанному ворожее отповеди. И только лежа в постели, на грани сна пришло осознание. Мэтр Броссар специально спровоцировал вспышку негодования, чтобы я могла уйти с гордо поднятой головой. Он прямо объяснил последствия моего пребывания в его комнате в столь поздний час. И ведь правильно сказал! Если, не дай богиня, кто-то бы увидел меня, скачущей по его кровати в задранном выше колен платье, вполне мог сделать определенные выводы. И тогда от репутации добропорядочной метрессы ничего бы не осталось. Богиня! А если эти беспочвенные слухи дойдут до папы? Ох! Но, с другой стороны, наставник мог бы объяснить все спокойно, так нет же! Решил развлечься за мой счет, выставив соблазнительницей. Больно он нужен с его поцелуями. И губы у него мягкие, и глаза темные, и вообще... красивый...

- Мэтр Броссар! Помогите! - ворвалась утром в комнату к наставнику.

- Что случилось? - подскочил от неожиданности ворожей.

- Платья! Я не могу выбрать, - в отчаянии всплеснула руками.

- Клер, бессердечная метресса! Разве можно так пугать! - рассердился Броссар. - Я уж думал, что за тобой гонятся по меньшей мере пятеро с ножами и хотят убить. Богиня! К концу практики стану нервным и припадочным от твоих вывертов!

- Ничего. У вас есть целительский опыт, потом травочками подлечите нервишки и будете сверкать, как новая монетка. - Ухватив под руку ворожея, повела в свою комнату. - А сейчас у нас очень важное мероприятие - примерка платья на свадьбу принца.

- Если вдруг ты случайно забыла, то принцесса Орианна еще жива, и Роберт тебе предложения стать его супругой не делал, - заметил Броссар. когда насильно усадила его в кресло перед ширмой.

- Большая ошибка, - отозвалась я. - Но сейчас важнее платье!

С этими словами поспешила за перегородку, услышав за спиной тихий смешок. Богиня с ним! Мне сейчас не до перепалок.

Горничная сноровисто помогала облачиться в первое платье нежно-бирюзового цвета. Зеркало отражало взволнованную метрессу с алеющими от предвкушения щеками. Каждый наряд был восхитителен, и сделать выбор не представлялось возможным. Модистка прислала шесть платьев, одно прекраснее другого. Как тут можно определиться, если волны кружев, органзы, шифона, бутоньерки, цветы из атласных лент заполнили всю комнату. С трудом удалось освободить место от коробок со шляпками, туфлями, перчатками для наставника, чтобы устроить его с относительным комфортом.

- Клер, если тебе нужна была дополнительная вешалка, то могла бы воспользоваться гардеробом. Я-то тебе... зачем? - на последнем слове он споткнулся, договаривая машинально.

В этот момент я показала ему на глаза в бирюзовом безумии летящей ткани. Туфельки в тон подобрала быстро. Волосы подколола вверх, решив, что с прической вполне можно обождать. Две ленты удерживали копну, а их длинные концы спускались на плечи, имитируя локоны будущей прически.

- Мне нужен опытный советчик, - радостно улыбнулась в ответ.

- То есть спокойно позавтракать вдали от этого безумия у меня нет возможности? - без особой надежды спросил Броссар.

- Ни малейшей! - обрадовала его.

И показ начался.

Без устали я меняла платья, пробовала прикладывать разные шарфики, ленты, прикалывала бутоньерки и на каждый вариант требовала развернутого ответа. Мне необходимо было знать, что именно и почему Броссару не понравилось, как лучше изменить и что для этого сделать? При этом вступала с ним в отчаянный спор по каждому предложению. Если уж рядом нет мамы, с которой мы всегда выбирали наряды, или, в крайнем случае, женщины, вкусу которой могла бы довериться, то пусть Броссар помогает с выбором. Он же наставник? Или как?

Этот марафон продолжался долго. Даже у меня ноги ныли, а Броссар попытался сбежать.

- Даже и не думайте! - ухватила его под локоть. - Сейчас вы мне нужны как никогда.

- Что сложного в выборе бутоньерок? С этим ты можешь справиться сама, - попытался отбиться от меня Броссар.

- Мне необходимо независимое мужское мнение по поводу бирюзового цвета. Какой оттенок вы бы предпочли? - сунула ему под нос семь различных искусно сделанных цветочков.

- Они выглядят похожими, - осторожно начал говорить Броссар.

- И? - потребовала продолжения.

- А ты какой предпочитаешь? - пошел на уловку поднаторевший в спорах за сегодняшний день «консультант».

- Мне нравится смальтовый, - ответила ему.

- Прекрасный выбор! - воскликнул он и попытался сделать шаг в направлении спасительной двери.

- С другой стороны, аквамарин светлее, не такой насыщенный, - задумчиво протянула я, не отпуская «жертву».

- Неужели так трудно определиться между смальтовым и аквамаринным? – патетично воскликнул он.

- Нет ничего проще, – согласилась с ним, – если бы только циан не был бы столь привлекательным.

- Так что же ты выберешь? – решил сменить тактику Броссар.

- Вот этот вопрос меня и мучает с первой примерки, – со вздохом призналась ему.

- Действительно? Только этот? Я-то по наивности переживал за выбор лент к корсажу, а тут, оказывается, проблема посерьезнее будет. – Только его ирония больше на меня не действует.

Мой мир заполнили оттенки бирюзы. Рассуждать адекватно не получалось. Проблема выбора затмила все вокруг.

- Что не так с корсажем? – тут же насторожилась я.

- С ним все в полном порядке, – поспешно заверил Броссар. – Мне особенно нравится, что ты выбежала из-за ширмы в нем одном. Знаешь, вид просто потрясающий!

Опустила глаза и мгновенно залилась румянцем. Мало того, что стою в такой непосредственной близости от мужчины, практически напирая на него всей грудью, так еще на мне минимум одежды! Корсаж, короткие панталончики, подвязки, шелковые чулки и все! Я даже туфли скинула, когда собиралась переодеть другое платье.

О, богиня! Как я могла? Чем дольше живу с Броссаром под одной крышей, тем больше совершаю необдуманных поступков.

За ширмой оказалась в два шага.

- Как вы могли не сказать о моей оплошности сразу?! – разразилась гневной тирадой в адрес Броссара.

- Метресса Алузье, я пыталась вас остановить... – чуть слышно пролепетала горничная.

- Ты не дала такой возможности, – сказал Броссар как ни в чем не бывало.

- Это не оправдание! – натягивая нижнюю юбку, окончательно запуталась в батисте.

Попрыгала на одной ноге и высунула голову из-за ширмы, чтобы одарить Броссара гневным взглядом.

- Вы должны принести свои извинения! – стальным голосом потребовала от него.

- Хорошо, уговорила. Будем считать, что ничего не видел, обращая все свое внимание на сжатые в твоих руках бутоньерки, – ответил он.

Это неслыханно! И тут я окончательно запуталась в юбке и рухнула, пребольно ударившись коленями, выпав из-за ширмы. А все он виноват!

- Метресса Алузье! – обеспокоенно вскрикнула горничная и кинулась ко мне.

С тяжелым вздохом Броссар стал помогать горничной.

- Клер, ты так до свадьбы не доживешь, если будешь впадать в панику при каждой примерке платья. Даже страшно представить, что с тобой будет, когда придет время выходить замуж тебе. И заранее сочувствую будущему мужу. – И это вместо слов поддержки и успокоения!

Хоть бы сказал традиционное «До свадьбы заживет»! Нет, ему обязательно нужно указать на недостатки. Волнуюсь я перед выходом в высший свет. И что? Это для него привычно общаться с аристократами, а для меня это, может быть, единственная возможность побывать при дворе, да еще на таком событии, как свадьба будущего короля!

- В одном точно уверена, – пробурчала недовольно, подчиняясь добровольным помощникам, – вы моим мужем точно не будете.

- Спаси, богиня, от такой супруги! – расхохотался Броссар. – К тому же ты метишь выше. Где уж нам?

За что и получил от меня туфлей по коленке.

- Метресса Алузье! – ахнула горничная.

- Клер! - вознегодовал Броссар одновременно с ней.

Наставник потирал пострадавшее место, а помощница растерянно переводила взгляд с него на меня.

- Еще одно слово, и здесь найдут ваш труп, а меня оправдают! - гордо выпрямилась я. и зашла за ширму.

- Кто тут говорит о трупах? - произнес мужской голос со стороны гардеробной.

- Ваше высочество! - пролепетала шокированная горничная, низко приседая в приветствии.

- Роберт, ты вовремя! - радостно отозвался Броссар. - Клер покушалась на меня своей туфлей.

- И как? Успешно? - поддержал веселый тон принц.

- Недостаточно! - недовольно выкрикнула я.

Высунула руку и утянула к себе замершую в поклоне девушку. Из-за волнения никак не могла справиться с одеждой, мне требовалась помощь, чтобы облачиться в простое домашнее платье. Как показала практика, я не смогла спокойно даже нижнюю юбку надеть.

Принц не стал себя утруждать и вошел ко мне вновь через гардеробную. Даже представить страшно, что могла подумать обо всем этом горничная! Двое мужчин в комнате добропорядочной метрессы в момент, когда она примеряет платье. Притом на свадьбу одного из них. Богиня, а я на южан в Камарге негодовала за их непосредственность. А тут, в высшем свете, аристократы еще меньше заботятся о правилах приличия.

- Если бы я знал, что здесь хорошенькие метрессы разгуливают в полураздетом виде, то пришел бы раньше, - заметил с усмешкой принц.

- Здесь только Клер сверкала своими прелестями, - пренебрежительно отозвался Броссар.

От досады скрипнула зубами и сделала невероятное усилие, чтобы сохранить спокойствие.

- Ваше высочество, - присела в приветственном реверансе перед гостем, выйдя из-за ширмы.

- Видимо, я многое пропустил, - досадливо произнес Роберт, окинув взглядом простое платье с воротничком-стойкой.

- Только выбор бутоньерок, - самым вежливым тоном ответила я.

Пусть насмеются, но хорошие манеры еще никто не отменял. И я буду первая, кто поставит развеселившихся мужчин на место, показав им достойным пример.

- А в чем проблема? - заинтересовался Роберт.

- Клер не может определиться между двумя цветами, - произнес ворожей.

- Вообще-то, трех, - с самым независимым видом подошла к столу, взяла букетики цветов и продемонстрировала их принцу.

- А они разные? - поднял на меня полный изумления взгляд Роберт.

- Разумеется. Неужели вы не видите? - подсунула ему под нос неразрешенную проблему.

- Честно говоря, нет, - осмотрев внимательно бутоньерки, ответил Роберт.

Броссар торжествовал. Они переглянулись, и на их лицах отобразилась мужская солидарность. Я же расстроилась, поняв, что из наставника и принца помощники никакие.

- Метресса Алузье, вам будет спокойнее, если выскажу свое мнение? - вежливо поинтересовался Роберт, заметив мое состояние.

- Конечно, - поспешно согласилась я.

- Я бы для вас выбрал вот этот оттенок. - С этими словами он выудил из общего букетика один цветок и продемонстрировал его мне. - Он прекрасно сочетается с цветом ваших глаз. Уверен, на свадебном балу вы очаруете многих молодых мэтров.

Незамысловатый комплимент, произнесенный теплым тоном, согрел сердце и заставил улыбнуться. Все-таки принц Роберт удивительный человек. Бутоньерку помог выбрать, сказал несколько приятных слов и внушил уверенность перед предстоящим событием.

С благодарностью забрала цветок лазоревого цвета и передала его горничной. Та поняла мое молчаливое распоряжение и тут же приколотла его к выбранному платью. Вот теперь можно было отдохнуть от трудного и важного дела – подготовки к балу и свадебной церемонии.

Кстати!

– Ваше высочество, как себя чувствует ее высочество? – задала вопрос из вежливости.

Здоровье принцессы меня интересовало мало, но это были необходимые фразы, диктуемые правилами хорошего тона. Дальше можно постепенно переходить к расспросам о расследовании.

– Насколько я знаю, теперь уже прекрасно, – вежливо отозвался Роберт.

– На нее сильное впечатление произвела смерть метрессы Аркур? – вежливо поинтересовалась, прекрасно помня, насколько интуитивно была безразлична случившаяся трагедия.

– Что вы! О бывшей фрейлине Орианна забыла сразу же, как только тело вынесли из покоев, – взмахнул рукой принц. – Сегодня ее посетил Бертлен, устроив форменный допрос.

– Бертлен? – заинтересовано подался вперед Броссар. – Что коннетабля так заинтересовало?

– Он расспросил Дюмажа о том, кто распорядился устроить уборку в покоях короля, – охотно принялся рассказывать Роберт, а мы с наставником переглянулись. Об этом-то мы уже знали. – Так вот, приказ отдала Орианна, причем погибшая горничная оказалась из ее свиты.

– То есть в ее обязанности не входила уборка покоев короля? – влезла я с уточняющим вопросом.

– Совершенно верно, – кивнул, соглашаясь с моим предположением, Роберт.

– Метресса Алузье, я вам еще нужна? – тихо спросила моя горничная.

Все это время она развешивала платья в гардеробной, убирала безделушки, раскладывала обратно по коробкам шляпки и перчатки. С лентами и бутоньерками она справилась достаточно быстро.

– Можешь быть свободна, – отпустила ее, – только распорядись насчет обеда.

– Клер, уже давно ужинать пора, – едко заметил Броссар.

Горничная покинула нас, а мы замерли в ожидании подробного рассказа принца о допросе Орианны.

– И как объяснила ее высочество свой приказ? – полюбопытствовал ворожей.

– Разумеется, заботой об идеальном порядке во дворце перед свадьбой, – ответил Роберт.

– Ее можно понять. Смерть, да еще насильственная, оставляет неприятный отпечаток, а у нее свадьба вскорости, – вступилась я из женской солидарности.

– Все дело в том, что Бертлен категорически запретил подходить к покоям короля, собираясь еще раз провести там тщательный осмотр. И как мы знаем, он нашел бы заколку. И кто знает, как повернулись бы события в этом случае? – последним философским рассуждением принц заронил интересную идею.

– Бертлен стал подозревать принцессу в сокрытии улики? – выпалила возникший сам собой вопрос.

Глава 13

- Клер, вы совершенно правы, - ответил Роберт. - Бертлен сопоставил два факта: отравление как женский способ убийства и приказ убрать покои короля Эдуарда до осмотра коннетаблем.

- Он не забыл, что целью убийцы была сама Орианна? - спросил Броссар.

- Он сделал предположение, что принцесса могла специально отравить фрейлину, отводя от себя подозрения, - ответил Роберт.

- И вы в это верите? - ужаснулась я.

На самом деле мне хотелось задать совершенно иной вопрос: «И после этого вы собираетесь на ней жениться?», но озвучить вслух не решилась.

- Бертлен был весьма убедителен, предлагая отложить свадьбу, - ответил Роберт.

- Ты согласился? - встревожился не на шутку наставник.

- Я предложил подробно расспросить всю прислугу Орианны, ее саму и выяснить, зачем она посылала горничную обыскивать покои короля.

- Значит, все-таки обыск, - задумчиво произнес Броссар.

- Это предположение напрашивается само собой, - со вздохом произнес принц.

- И что удалось выяснить? - поторопила я, сгорая от любопытства.

- Немного, - принялся рассказывать Роберт. - Первое. Орианна так загорелась идеей ускорить свадьбу, что распорядилась начать приготовления к празднеству. Дюмаж напомнил ей о покоях короля, закрытых для прислуги, и тогда ее высочество велела там убраться одной из своих горничных, которая в это время попала ей на глаза.

- Принцесса знала, что за покоями короля смотрят другие слуги? - вмешался в плавный рассказ наставник.

- Она утверждает о внезапной идее, возникшей при виде горничной, - ответил принц.

- Не думаю, что в Интуалии другие порядки, - заметил Броссар.

- Скорее всего, ты прав, - согласился Роберт. - Но Орианна мне показалась искренней. Она вполне могла отправить свою горничную для уборки, посчитав, что та справится с поручением более ответственно, чем слуги Дюмажа.

- Я так понимаю, кроме личного камердинера и этой горничной, никого в покоях короля не было? - теперь уже мне стало интересно. - Вроде бы там комнаты намного больше, чем у самой принцессы, и уж тем более чем здесь.

Демонстративно развела руки в стороны, предлагая сравнить объем работ.

- Ты права, - согласился со мной Роберт.

- Тогда остается вопрос, действительно ли ее высочество заботилась в первую очередь о приведении комнат в порядок, - подвела итог я.

- Эдак мы далеко зайдём в своих предположениях, - недовольно отозвался принц. - Вы подозреваете Орианну в причастности к убийству отца, а Бертлен обвиняет ее в отравлении метрессы Аркур. Что дальше?

- Разве ты не для того просил меня заняться расследованием, чтобы делать предположения и искать убийцу короля Эдуарда? - заступился за нас Броссар.

- Убийца найден, его вина доказана. И он даже мертв, - сухо заметил Роберт. - Я просил помочь, а не выдвигать беспочвенные обвинения принцессе другой страны, договоренности с которой были достигнуты с большим трудом.

- Ты не понял. Мы лишь рассматриваем ситуацию со всех сторон, - Броссар поспешил успокоить недовольного Роберта. - Разумеется, никто не собирается ни в чем обвинять ее высочество. Кстати, что показало вскрытие?

Этот вопрос уже давно вертелся у меня на языке, но возможности задать его не было.

Реакция принца мне понравилась. Он даже под нашим нажимом не дрогнул и кинулся на защиту будущей супруги. Именно таким и должен быть король. Открытый, тактичный, уважающий свою невесту и в то же время обращающий внимание на мелочи. Мне хорошо запомнилось, как он поспешил успокоить взволнованную принцессу, едва вошел к ней в покои, и сейчас в разговоре сразу же встал на ее сторону.

- Целитель взял пробы жидкости из желудка. Вы упростили ему задачу, когда по внешним признакам определили, о каком яде идет речь, - поведал Роберт. - И оказались правы. Это производное принома. Он мне дал точное название и возможные места приобретения.

Принц протянул исписанный лист Броссану, и тот принялся его внимательно изучать.

- Так его все же продают? - удивилась я.

- Нет, конечно. Это список людей, которые могут иметь отношение к приному, - пояснил Роберт. - Здесь их разделили на тех, кому доступны ингредиенты, они имеют отношение к производству различных веществ; и тех, кто торгует не всегда законными снадобьями.

- Целители продают яды? - удивилась я.

- Случается, - ответил принц. - Иногда это лишены лицензии маги, зарабатывающие нелегальной торговлей себе на жизнь. Есть несколько человек, кто практикует целительство среди бандитов и разбойников. Сами понимаете, таких королевский указ не остановит.

- Это работа королевских судей, - отдал обратно список Броссар.

- Они этим занимаются, - подтвердил его слова принц.

- Что дал опрос прислуги ее высочества? - после небольшой паузы, во время которой наставник задумчиво рассматривал камин, спросила я.

Принц ответить не успел. В дверь вежливо постучали, слуга вкатил в комнату тележку с ужином и принялся накрывать на стол медленными, выверенными движениями. Понаблюдав за ним и потеряв всяческое терпение, я решила вновь повторить озвученный вопрос:

- Так что дал опрос прислуги ее высочества? - стараясь не смотреть в сторону стола, спросила я.

- Собственно, ничего. Бертлен изучил график их работы, горничные и слуги рассказали о своих обычных обязанностях. Ничего не видели, не слышали. Кто мог подсыпать яд в коричневый сахар Орианны, они не могут даже предположить, - рассказал Роберт.

- Прошу прощения, ваше высочество, - неожиданно вмешался в наш разговор слуга, - в свите ее высочества состоят несколько слуг, привезенных ею из Интуалии. Они преданы своей хозяйке и лично прислуживают. Если они говорят, что ничего не видели, то значит, это так и есть.

- И как они сошлись с местными? - заинтересовалась я.

- Не очень хорошо, - немного замешкался он. - Они стараются держаться особняком. Даже когда кушают на кухне, предпочитают разговаривать на родном языке. Конечно, для ее высочества пообщаться с земляками, пусть из прислуги, приятно, но для них достаточно сложно находится во дворце, где их скорее терпят, чем принимают за своих.

- Как же я недосмотрел? - сокрушенно взволновался принц.

- Ты не можешь успеть везде, - возразил ему Броссар. - Это входит в обязанности распорядителя двора.

- Мэтр Дюмаж проводил с нами разъяснительную беседу, но человека нельзя заставить полюбить того, кого до этого несколько десятилетий считал врагом, - слуга коротко поклонился и с достоинством вышел из покоев.

- И опять же, показания преданных интуалийцев не снимают подозрений со своей хозяйки. Ведь убита метресса Аркур. Если бы жертвой стала, не приведи богиня, Орианна, тогда их словам можно было бы верить, а в данном случае можно предположить, что они покрывают свою хозяйку, - произнес Броссар.

- Эмири, ты стал циником, - грустно улыбнулся Роберт.

- Прошло время юношеского романтизма, - ответил наставник.

- Может быть, это навеяли разговоры про отравления и яды, но кто проверял наш ужин? - озадаченно спросила я, подходя к столу.

- Горничная передала моему камердинеру, о моем нахождении здесь, и все, что на этом столе, он проверял лично, - пояснил его высочество, располагаясь за столом. - К моим блюдам нет доступа посторонним.

Наставник отодвинул стул, помогая мне удобнее устроиться, и только после этого занял свободное место.

- Однако если кто-то смог использовать отраву против твоей невесты, то не лишним будет провести проверку на яды и здесь. Кое-кому может очень приглянуться мысль отравить тебя, когда рядом за одним столом сижу я, - заметил Броссар.

- Делай, как знаешь, - с грустной улыбкой разрешил Роберт.

Броссар потерял ладони друг о друга, и с кистей потекла магия. Привычно перестроив зрение при первых признаках образующегося заклинания, наблюдала, как приготовленную пищу пронизывает целительская магия. Она несильно отличается от колдовской, только спектр воздействия совершенно иной. Если боевые заряды направлены на поражение и уничтожение, разрывая жизненные силы, текущие в теле человека, то эта, наоборот, выискивает дисгармонию в потоках и восстанавливает. Жизнь и смерть связаны, и энергетические потоки тела как разрушаются, так и исцеляются по одному принципу. И все же для магов есть разница, по какому профилю специализироваться. Обучение принципиально отличается. Из общего только магия, все остальное различно.

Колдуны отрабатывают не только боевые заклинания, но и приемы борьбы, поддерживают хорошую физическую форму. Ведь они поступят на службу в гвардию, где им придется сражаться. Королевские судьи проходят курс отдельно, изучая законы и судопроизводство, но у них обязательно должен быть дар колдовства.

Целители занимаются болезнями. Они пользуют людей, занимаясь частной практикой или поступая в королевские больницы на службу к королю. В их подготовку входит не только штудирование исцеляющих заклинаний. Они изучают травы и делают из них сборы, готовят эликсиры и настойки - все, что может помочь больным. Спасение жизни - главное для целителей, в противовес им колдуны зачастую отбирают ее.

- Еда безопасна, - вынес свой вердикт Броссар.

- Я даже не сомневался, - хмыкнул довольный Роберт, - своему камердинеру я доверяю.

- Так, когда свадьба? - после паузы, когда все были заняты ужином, спросил Броссар.

- Торопишься увидеть меня королем? - насмешливо спросил принц.

- Конечно! Иначе Клер с ума сведет только одной примеркой платьев, - улыбнулся довольный наставник.

- Великая сила для незамужней метрессы заключается в слове «свадьба». Не так ли? - промокнув губы салфеткой, спросил Роберт.

- Любая девушка стремится как можно быстрее найти себе мужа. Но только не я! - гордо вздернула носик.

- Вот как? И какие планы на жизнь? - поинтересовался Роберт.

- Хочу начать свое дело и открыть салон ворожбы, - с чувством собственного достоинства ответила я.

- Клер у нас одаренная, - пояснил Броссар, а в его глазах плясали смешинки.

- Не сомневаюсь. Метресса Валанди рассказала о способностях твоей практикантки. Вскрыть в одиночку охранную систему дворца! Примите мое восхищение! - шутливо поклонился Роберт.

Неужели мне так и будут все время напоминать об этом? Смутилась и уткнулась взглядом в тарелку.

- Спасибо, Роберт, теперь я знаю, как останавливать не в меру активную практикантку. Ты только посмотри, как она смутилась при упоминании о взломе охранной системы, - произнес довольный Броссар, за что получил от меня полный негодования взгляд.

Серебристый лепесток послания, вращаясь, упал перед принцем. Роберт нахмурился и положил его на ладонь.

- Богиня! На Бертлена только что совершено покушение! - воскликнул принц, подсакивая на ноги.

- Жив? - сухо спросил ворожей, поднимаясь так же резко.

- Не знаю. Сообщение прислал секретарь, - успел крикнуть в ответ Роберт, скрываясь в моей гардеробной.

Я и наставник кинулись за ним следом, оставив на столе недоеденный ужин. Какое-то дежавю! Второй раз мы мчимся по темному подземному ходу, с той лишь разницей, что нас не сопровождают духи дворца. Принц прекрасно ориентировался, и нам не грозило заблудиться. Представления не имею, куда мы неслись, стараясь не отстать от взволнованного Роберта, но резкая остановка застала врасплох. Я влетела в широкую спину наставника, вызвав тихий поток ругательств.

Свет ударил по глазам внезапно. Прямоугольный проем открылся, и на нас одновременно обрушился оглушительный поток голосов. Кто-то громко выкрикивал приказы, суть которых была не ясна ни мне, ни тем, кому они отдавались. Гулкий звук колдовской магии врывается в какофонию человеческих голосов. И помимо всего этого громко и отчетливо, подбирая самые грязные выражения, был слышен мужской голос. Без привычных ноток довольства так сразу и не узнаешь владельца. Мэтр Бертлен исходил злобой и с особой жесткостью перечислял все, что он сделает, когда поймает покушавшегося на него.

Даже разочарованно вздохнула, увидев коннетабля, залитого кровью, но вполне себе живого. К нему никто не приближался. Целитель отгородил пространство вокруг пострадавшего завесой, не пропускающей ни людей, ни потенциальную инфекцию. И это было верным решением. По тому, как разворотило левый бок, руку и ногу Бертлена, можно было судить о силе взрыва.

Остановилась на пороге из подземного хода, не в силах пройти внутрь. Здесь царил хаос, каждый занимался каким-то делом, не обращая внимания на окружающих. Большого беспорядка в жизни не видела. Впрочем, удивляться не приходится. Я была свидетелем, как работают королевские судьи, а здесь, кроме стражей, по-прежнему стоящих у входа в кабинет, все гражданские лица. Они не привыкли вести расследования. Привычный порядок нарушен, начальник ранен и, неизвестно, выживет ли. Какие принимать решения - непонятно.

- Бертлен, что здесь произошло? - остановился у завесы целителя принц Роберт.

- Ваше высочество, - гримаса боли исказила лицо Бертлена, - меня пытались убить!

- Каким образом? На вас кто-то напал? - встал рядом с принцем наставник.

- Броссар! Кто бы сомневался? - взвыл раненый. - Пришел посмотреть на дело рук своих?

- Бертлен, о чем ты говоришь? - удивился принц Роберт.

- Это был заряд с отсроченным временем взрыва! - в глазах, застланных болью, полыхала ненависть.

- Зачем мне вас убивать? - холодным тоном спросил Броссар.

Я, старательно избегая столкновений с суетящимися людьми, подошла к Броссару и встала рядом. Рассматривать израненное тело не собиралась, но не хотела пропустить ни единого слова. Ведь сейчас коннетабль находится в состоянии аффекта и может сказать что-то важное, о чем позже попросту забудет.

- Селестина. Ты никак не можешь смириться с ее выбором! - Бертлена затрясло от собственных слов. - Она предпочла меня! Когда же ты это поймешь и успокоишься?!

- Мэтр Бертлен, заверяю вас, выбор вашей жены меня вполне устраивает, - тем же холодным тоном произнес Броссар. В нем даже проскользнуло пренебрежение, почти на грани презрения. - Вы достойны друг друга. Селестина всегда предпочитала пресмыкаться перед титулованными мерзавцами.

- Как ты смеешь так говорить о моей жене? Ты! Бастард! - Бертлен попытался вскочить, позабыв о собственном ранении.

- Лежите тихо! - прикрикнул на него целитель.

Это был тот самый сухонький мужчина, пришедший на вызов принца в покои Орианны для осмотра трупа метрессы Аркур. В назревающем конфликте он проявил завидную выдержку. Его словно не касались ни крики, ни обвинения, сыпавшиеся из уст подопечного.

- Мэтр Бертлен, вы забываетесь! - с нарастающей силой в голосе произнес Броссар.

Угроза в каждом звуке заставила меня трепетать рядом с ним. Я физически ощущала, как в Броссаре поднималась волна гнева. Невольно вжала голову в плечи, чувствуя приближающийся

взрыв. Таким ворожея выдела впервые. Он реально пугал меня!

- История моей семьи насчитывает четыреста лет, мои предки происходят из королевской семьи. А ты рожден от похоти! Незаконнорожденный выродок! - Бертлен буквально захлебывался ненавистью.

- Вы достаточно меня оскорбили. Когда окрепнете, чтобы встать на ноги, предлагаю решить этот вопрос поединком, - высокомерным тоном произнес Броссар.

- Мне? Благородному мэтру драться с тобой на поединке? Много чести! Можешь подать на меня в суд, - с последними словами Бертлен сплюнул кровавую слюну на пол.

- В моих венах течет благородная кровь, и я имею право на поединок чести! - внешнее спокойствие покинуло наставника.

- Приблудок не может похваляться благородством своего происхождения, - Бертлен произнес эти слова с явной издевкой.

- Успокойтесь оба! - принц удержал рванувшегося к обидчику ворожея. - Сейчас не время и не место выяснять вопросы происхождения.

- Он должен ответить за свои слова! - вырвал свои руки из захвата Броссар.

- Эмири, я созову Суд чести, и мы решим этот вопрос, - попытался успокоить его принц Роберт.

- Если будут нужны свидетели, то я смогу повторить все слово в слово, - с готовностью влезла в разговор.

- Клер, - потеряно выдохнул наставник, вспомнив о моем присутствии.

- Что? На суде всегда заслушивают показания свидетелей, и я не пропущу такое событие, - поспешила заверить наставника.

- Метресса Алузье, - терпеливо принялся пояснять принц, - Суд чести рассматривает происхождение спорщиков и выносит решение - могут ли они проводить поединок.

- Не поняла, - искренне удивилась я. - Мэтр Бертлен оскорбил мэтра Броссара, что там можно разрешать или запрещать?

- Богиня, дай мне терпения, - взмолился Броссар.

- Как-нибудь после я обязательно объясню все тонкости Суда чести, - мягко улыбнулся мне принц Роберт. - Сейчас же давайте займемся делом и осмотрим помещение.

- Здесь уже нечего осматривать, - демонстративно повернулся в обе стороны Броссар. - Помощники мэтра Бертулена давно затоптали все следы.

Мы развернулись лицом к присутствующим, продолжающим бестолково мельтешить по покоям коннетабля.

- Как удобно, не правда ли, Броссар? Теперь вряд ли будет возможно доказать твою причастность? - донесся хриплый голос Бертулена за спиной.

- Вышли все вон! - громогласным голосом приказал Броссар. - Роберт, осмотри помещение на следы магии. Клер, займись вещами и мебелью. Я просмотрю документы.

- Не смей трогать своими руками мои бумаги! - взвыл Бертлен.

Наставник остался глух к выкрику и первым делом направился к рабочему столу в кабинете, покинув комнату. Бросила робкий взгляд на принца, но тот уже занимался делом, затем смущенно покосилась на противного Бертулена и направилась осматривать мебель. Наверное, наставник мне специально приказал этим заниматься, чтобы держалась подальше от главного исследования улики. Но с другой стороны, сделаю это тщательно, чтобы потом не возникло и тени сомнений, будто что-то пропустила. Вдруг какая-то мелочь окажется важной, а я ее просмотрю? Хотя, скорее всего, ничего ценного найти не получится, мебель находится в личных покоях коннетабля, далеко от входа. Там, судя по разрушенному дверному проему, заряд и расположили

Разумеется, я открывала дверцы шкафов лишь для очистки совести, мол, проверила, ничего особенного. Вензеля «Б» и «Р» встречались на каждой детали. Даже внутри ящиков на дне. Это ненавязчиво напоминало о мастере, изготовившем мебель.

Шкаф с книгами, бюро, каминная полка, широкие подоконники, банкетка - все было мной

осмотрено. По обеденному столу, стульям и двум креслам скользнула взглядом. Они пострадали от взрыва, но что-то в них спрятать не было никакой возможности.

- Эмири, - громко позвал принц, надолго задержавшись у дверного проема.

Броссар подошел, и я поспешила к ним, движимая любопытством.

- Что у тебя, Роберт? - спокойным тоном спросил Броссар.

За эти несколько минут он успел прийти в себя и говорил с привычной насмешливой прохладцей.

- Помнишь, когда ты служил в королевской гвардии, показывал боевые заряды с отсроченным временем взрыва? - немного понизив голос, спросил Роберт.

- Ты веришь словам Бертлена? Думаешь, это я покушался на него? - Броссар демонстративно кивнул по очереди на коннетабля, а затем на развороченные двери.

- Мэтр Бертлен оказался прав в определении примененного здесь колдовства, - пристально глядя в глаза Броссару, сообщил принц. - Но в твоё участие я не верю. Эмири, вызывай королевских судей, пускай проведут полное дознание всей охраны дворца. Мне это чрезвычайно не нравится. Сначала убийство короля, затем покушение на принцессу, сегодня на коннетабля, а следующим буду я?

Глава 14

Этот вопрос остался без ответа, но взгляд Броссара потяжелел. Даже мне, ни в чем не повинной в произошедшем, стало не по себе. Скулы наставника резко очертились, губы сжались. Таким Эмири Броссара ни разу в жизни не видела. Даже когда он ругал меня за легкомыслие, с каким подхватила черную хмарь.

- Роберт, уверен, ты в полной безопасности во дворце, - сквозь сжатые зубы произнес Броссар.

Но мы втроем подумали одновременно об одном и том же - слишком много покушений происходит в королевском дворце. И только по счастливой случайности принцесса и коннетабль остались живы.

Целитель остановил Бертлену кровь, зашил раны и сделал перевязку. Слуги перенесли раненого на кровать, а он продолжал выкрикивать грязные ругательства. Принц Роберт пытался его остановить, но пострадавший не слышал его.

- Эмири, идем. Здесь нам делать больше нечего, - положив руку на плечо другу, произнес принц.

- Я не закончил с бумагами, - коротко сказал Броссар.

- Хорошо. Додельвай, встретимся позже. Надеюсь, королевские судьи к тому времени уже смогут что-то узнать, - согласился с таким решением Роберт.

- А я? - не отставала от обоих.

- Ты со мной, - обронил наставник. - Я в ответе за тебя, так что лучше будешь у меня под присмотром, чтобы ничего не случилось.

Вот еще! Кому надо покушаться на скромную ворожею, волей случая попавшую во дворец? Возможно, Броссар боится моей инициативы и предпочитает держать поблизости, чтобы контролировать. Впрочем, возражать не собиралась. Мне тоже интересно посмотреть на бумаги коннетабля. И начала с осмотра шкафа, забитого документами.

- Клер, что ты там ищешь? - через некоторое время поинтересовался наставник, перебирая бумаги в ящиках стола.

- Квитанции, - задумчиво отмахнулась от него.

Наверняка раньше все хранилось в идеальном порядке, только взрыв нанес такой же урон в кабинете, как и в гостиной. Дверь, разделяющая эти помещения, разнесло в щепки. Ее обломки висели на петлях, валялись на полу. Слуг еще никто не вызывал для уборки, а потому приходилось ступать очень осторожно по осколкам стекла, усыпавшим все вокруг, раскиданным бумагам, обломкам лепнины, украшавшего дверной проем, крошкам штукатурки, осыпавшихся с потолка и поврежденных стен, свечей из люстры под потолком. Сила взрыва была потрясающей, просто удивительно, как коннетабль остался жив. Хорошо еще, камин не вспыхнул от колдовской магии, и не начался пожар.

- Зачем они тебе? - удивился ворожей.

- Хочу все-таки найти адрес и имя мастера, изготовившего мебель, - так же задумчиво ответила ему, вытаскивая очередной толстый том с подшитыми документами.

Дверь в кабинет открылась, и возникшая в дверном проеме фигура привлекла к себе внимание.

- Нас вызвали для опроса прислуги, - произнес мужчина, цепким взглядом осмотрев помещение.

О, как хорошо мне знакомо это выражение на лице королевского судьи, приступившего к расследованию. Вошедший с одного взгляда уже подозревал всех находящихся здесь.

Зимняя форменная одежда подчеркивала атлетически сложенную фигуру. Китель сверкал двумя рядами пуговиц с королевским гербом. Воротник-стойка, отвороты рукавов отделаны темно-зеленым кантом, и это смотрелось представительно на синем сукне. На теплом плаще черного цвета еще виднелись не растаявшие снежинки. Начищенные сапоги особенно выделялись своим идеальным блеском на захлапленном полу кабинета. Шляпу с полями и кокардой с изображением того же королевского герба мужчина держал в руках.

Коротко стриженные русые волосы над ушами уже завивались колечками. Тонкие усы над верхней губой топорщились в стороны, напоминая собаку-ищейку. Худое лицо и острый взгляд делали это сходство еще больше.

- Я Эмири Броссар, с кем имею честь? - протянул руку для приветствия наставник.

- Андре Мэро к вашим услугам. Вы можете ввести в курс дела? - ответил на приветствие королевский судья.

- Было совершено покушение на коннетабля мэтра Бертена, - коротко сообщил Броссар и рукой указал на разгромленный дверной проем.

- Он жив? - оценив разрушения, поинтересовался мэтр Мэро.

- Ранен. С ним можете поговорить в его комнате, - коротко кивнув, ответил Броссар.

- Чем вы здесь занимаетесь? - не торопился покинуть кабинет королевский судья.

- По распоряжению его высочества произвожу осмотр помещения и документов, - пояснил Броссар.

Я тактично промолчала, решив не уточнять об инициаторе осмотра кабинета коннетабля.

- Вы собираетесь вмешиваться в расследование? - слегка нахмурился Мэро.

- Нет, я лишь должен сообщить его высочеству о своих наблюдениях и выводах. Кстати, хочу заметить, принц Роберт лично произвел осмотр места взрыва, - Броссар был сама вежливость.

- И к каким выводам он пришел? - заинтересовался королевский судья.

- Заряд с отсроченным временем взрыва, - спокойно сообщил наставник.

Я же с опаской посматривала на представителя власти, ожидая, когда он, выслушав резкие слова Бертена, обвинит в организации покушения Броссара.

- Интересно, интересно, - теперь внимательный взгляд задержался на двери или, вернее, тому, что от нее осталось.

Стараясь не привлекать к себе внимания, поставила на полку просмотренный том и потянула на себя следующий. Обломки штукатурки с тихим шорохом посыпались на пол.

- А что здесь делает метресса... - королевский судья вежливо замолчал, позволяя мне представиться.

- Метресса Алуэзе, моя практикантка, выпускника Школы колдовства, целительства и ворожбы, - понял намек наставник.

- И по какому профилю? - заинтересовался Мэро.

- Ворожбы, - в этот раз ответила я и сделала вид, что вновь углубилась в изучение документов.

- Интересно, интересно, - меня вновь окинули цепким взглядом.

Немного развернулась, чтобы стоять к мэтру Мэро вполоборота. Неуютно чувствовала себя под его пристальным взглядом. Но и в этой папке не было того, что искала. Здесь переписка. Входящие-исходящие. Никаких хозяйственных счетов или квитанций. Поставила на место объемную папку.

- Метресса Алуэзе, ничего не нашли? - неожиданно поинтересовался королевский судья.

- Какая-то переписка, - ответила ему.

- А что вы ищете? - подошел он поближе.

- Квитанции.

- Предлагаю позвать секретаря мэтра Бертена. Наверняка он сможет вам помочь. - И Мэро забрал из моих рук очередной увесистый том с документами.

- Вероятно, вы правы, - неуверенно оглянулась на разгромленный стеллаж. - Только он перепуган сильнее, чем сам коннетабль.

- А у вас, значит, метресса Алуэзе, хватает мужества находиться здесь, - заметил королевский судья.

- Мне уже приходилось однажды участвовать в расследовании, - гордо сообщила я.

- Клер, уйми свой пыл. Не отвлекай мэтра Мэро от его служебных обязанностей, - вмешался в нашу беседу наставник.

- Нисколько не отвлекает, - заверил его королевский судья. - Мэтр Бертен жив, сейчас с ним

находится целитель. Я правильно понимаю? – В ответ получил два синхронных кивка. – Вот я интересуюсь, что могло привлечь выпускницу школы по специальности «ворожба» на месте покушения? А тут оказывается, что метресса Алузье уже участвовала в расследовании. Позвольте поинтересоваться, каким именно?

– Мы с мэтром Одилоном расследовали дело о так называемом «колдуне всемогущем» в Камарге. Может быть, вы слышали? – с затаенным торжеством в голосе произнесла я.

– Как не слышать?! – воскликнул мэтр Мери. – Это дело привлекло внимание всего Корпуса королевских судей. Интересно, интересно. Вспоминаю, что Одилон в своем отчете указывал на помощь гражданского населения в ведении этого дела. Ворожее. Так это были вы?

– Мы были с наставником, мэтром Броссаром, – поправила его ради справедливости. – Он тоже ворожей.

– Интересно, интересно, – теперь внимание мэтра Мери переключилось на наставника.

– Уже прошло больше полугода, – недовольно поморщился Броссар.

– Редко встретишь мужчину ворожея. Нас впечатлил преступник с таким видом магии, сумевший организовать редкий вид услуг – убийство на расстоянии. А тут, получается, есть еще один представитель этой специализации, да еще активный участник расследования, – он задумчиво заложил руки за спину и теперь прохаживался по кабинету. – Мэтр Броссар, могли бы вы прибыть в Корпус королевских судей вместе с метрессой Алузье и рассказать обо всем случившемся?

И только я открыла рот, чтобы радостно согласиться на это заманчивое предложение, как наставник невежливо меня опередил:

– Думаю, доклада Тристана Одилона вполне достаточно. Я уверен в профессионализме королевского судьи и в том, что он отразил в своем отчете все подробности дела, – сухим тоном отрезал Броссар.

Даже немного обидно стало. Мэтр Одилон наверняка бы порадовался о таком внимании к его помощникам. Да и мне страшно интересно посмотреть на Корпус королевских судей изнутри. Тем более нас туда приглашали не как свидетелей или обвиняемых, а в качестве очевидцев уже раскрытого дела. Это ли не самый удачный момент посетить закрытое здание?

– Клер, если закончила портить платье, то можем уходить, – грубо обратился ко мне наставник.

Что за манеры? Сердито фыркнула, но возразить не осмелилась.

– Я не нашла квитанции, – печально созналась в неудаче.

– Ладно, – неохотно согласился ворожей, – давай помогу.

– Что за квитанции привлекли ваше внимание, метресса Алузье? – не торопился покинуть нас королевский судья.

– Ищу имя и адрес мастера, изготовившего мебель мэтру Бертлену, – сообщила судье и вновь потянулась за следующим томом.

– Думаю, коннетаблю скоро понадобится этот мастер, – согласился со мной мэтр Мери. – Что ж, не буду вас задерживать.

С этими словами представитель власти наконец-то покинул нас и отправился для беседы с пострадавшим.

– Почему вы отказались от приглашения мэтра Мери? – едва стихли шаги, поинтересовалась я.

– Потому что к королевским судьям добровольно и в трезвом уме еще никто не отправлялся, – буркнул он в ответ.

– Но ведь мы очевидцы закрытого дела, – возмутилась я. – Что плохого может с нами случиться?

– Клер, сейчас Мери разговаривает с Бертленом. Как ты думаешь, к какому выводу придет королевский судья после беседы с ним? – пристально посмотрел мне в глаза наставник.

– Это все неправда! – негодуя выпалила в ответ.

– Об этом знаем только мы, а остальным придется еще доказать нашу невиновность, – вздохнул Броссар. – Ну что, нашла?

- Даже не представляю, где могут храниться квитанции на оплату хозяйственных расходов, - озадаченно почесала переносицу.

Вдвоем работа пошла быстрее. Броссар просматривал с одной стороны шкафа, я с другой. Мы не мешали друг другу, однако пыль и труха сыпалась на нас одинаково. В итоге перепачкались оба, но нужную папку все-таки нашли.

- Не знаю, за какой это год, но листы пожелтели. Будем надеяться на лучшее, - с этими словами Броссар стряхнул со стула грязь и уселся за стол, положив папку перед собой.

Я пристроилась рядом, склонившись над ним. Броссар пролистывал быстро, едва просматривая квитанции. Поначалу возмущалась, а потом поняла, что он лучше ориентируется в названиях и именах.

- Держи своего мастера. - Наставник рывком оторвал лист с записями и протянул мне.

- Мэтр Жан Фуко, улица Осенняя, дом семнадцать, - прочитала вслух. - Думаете, это он?

- Остается нанести ему визит и узнать об этом, - ответил Броссар, поднимаясь на ноги. - Клер, Роберт наверняка нас уже ожидает.

Мы поторопились покинуть кабинет, предоставив дальнейшее расследование королевским судьям. Их форменные мундиры иногда мелькали среди разноцветных нарядов аристократов, но затем словно растворялись в толпе. В их профессионализме сомневаться не приходилось. Представители власти опрашивали слуг, сменившихся стражников и даже самих придворных, заводя разговоры о последних событиях. Наверняка наша с наставником очередь вскоре тоже придет.

Принца, вопреки предположению наставника, мы в своих комнатах не нашли. Подозреваю, что ворожей торопился увести меня от места взрыва побыстрее, поэтому сослался на ожидающего Роберта.

- Эмири, что смогли найти? - поинтересовался Роберт, привычно выходя из моей гардеробной, когда мы уже не ожидали никого в столь поздний час.

Вот мне интересно, принц других путей к нашим комнатам не знает? И почему встречаемся у меня, а не отправляемся к наставнику? Но задать эти вопросы не успевала, обязательно какие-то события мешали.

- На столе Бертлена лежали документы текущих дел, - ответил Броссар. - Расчет отрядов стражников во время сопровождения процессии к храму, задание об очистке улиц от бродяг, нищих, воров. Проверка домов на главном проспекте. В общем, ничего особенного.

- Зато я нашла адрес мебельного мастера, - похвалилась с довольным видом.

- Что еще за мастер? - озадачился принц, бросив в сторону Броссара недоумевающий взгляд.

- Клер, когда обошла охранную защиту дворца, рассмотрела в ворожейном шаре вензеля на мебели и решила, что Бертлена обставлял тот же человек, - неохотно пояснил Броссар.

- Та-ак, - протянул Роберт и тут же потребовал: - Теперь об этом подробно.

- Собственно, смогла рассмотреть только боковину кровати с буквами «Р» и «П», - немного смутилась под пристальным вниманием. - А у мэтра Бертлена на мебели «Б» и «Р», но по исполнению очень похожи.

- Ты так хорошо рассмотрела? - уточнил Роберт.

- Нет, конечно, - вздохнула. - Это скорее ассоциативно. Понимаете, стиль тот же. Завитушки там, цвет и буквы очень похожи. Видение мелькнуло, я даже запомнить не смогла. Но когда увидела мебель мэтра Бертлена, то сразу вспомнилась белая с золотой отделкой кровать.

- Немного, - печально подвел итог принц. - Но к мастеру обязательно надо сходить и допросить. Что-то не припоминаю никого с инициалами «Р» и «П».

- Мне тоже никто на ум не приходит, - поддержал друга Броссар. - Хорошо, к мастеру отправлюсь я.

- И я! - подпрыгнула на месте.

- Куда ж я без тебя? - насмешливо улыбнулся наставник. - Роберт, что у тебя? Есть какие-то результаты от опроса королевских судей?

- Немного. Но они продолжают работать. Я им дал разрешение на допрос всех, кого они сочтут

нужным, – «обрадовал» нас его высочество.

Это сообщение Броссар воспринял спокойно, я же недовольно скривилась. Не нравится мне активность представителей власти, с которой они взялись за дело. Если они еще придадут значение обвинениям Бертлена, то нас ожидают неприятные времена.

– Эксперты еще раз осмотрели эпицентр взрыва, – тем временем продолжил рассказывать Роберт, – заряд закладывали с таким расчетом, чтобы под него попал точно хозяин покоев. Время ужина, слуги уходят, накрыв стол к определенному моменту. Бертлена должно было убить на месте, такова сила удара, но он успел поставить защитный щит, усиленный кристаллом в его перстне. Рауль всегда его носит на всякий непредвиденный случай. Собственно, недавно он подавал отцу проект о выдаче стражникам дворца подобных кристаллов, и это активно обсуждалось на Совете. Поэтому я о нем так хорошо осведомлен. Бертлен демонстрировал возможности, прилагал расчеты затрат, обосновывая все это безопасностью королевской особы. Кристалл активировался сам при малейшей опасности независимо от того, есть ли у носителя магия или нет. Защита включалась мгновенно.

– И как Эдуард к этому отнесся? – внимательно выслушав, спросил наставник.

– А то ты его не знал, – недовольно произнес Роберт. – Он был уверен в себе и своем уровне магии, и посчитал ниже королевского достоинства усиливать охрану вокруг себя.

– Он действительно мог самостоятельно обезопасить весь дворец со всеми людьми внутри, – подтвердил слова друга Броссар.

– Только ножа он не предусмотрел, – вставила я свое слово в мужской разговор.

– Ревнивец с ножом вполне мог рисковать и собственной жизнью, лишь бы наказать обидчика, – согласился со мной принц. – Даже удивительно, что Шеро смог уйти незаметно.

– Незаметно ли? – одарила по очереди собеседников внимательным взглядом. – Камердинера короля, единственного, кто видел какую-то тень в кабинете, убили чуть больше, чем через сутки.

– Ты хочешь сказать, что его могли убить не потому, что он устраивал обыск в гардеробной короля? – спросил наставник.

– Судя по всему, обыск могла делать горничная. Ее высочество, как я поняла, такого приказа камердинеру не отдавала, – заметила я.

– Тогда получается, что некто пришел, чтобы убить камердинера, а девушка оказалась ненужной свидетельницей, – сделал вывод принц, на что я кивнула.

– Помните расположение тел? – оживилась, почувствовав, как картина событий начинает складываться. – Когда мы вошли в гардеробную, камердинер лежал на полу, а дверь в спальню была открыта. Так вот тело горничной находилось точно напротив входа.

– И получается, что мужчину убили первым, девушка выбежала на шум и получила смертельный заряд, – произнес Броссар.

– Если бы первой убили горничную, то скорее всего рядом с кроватью, где она только что нашла заколку для волос. Ведь ее она не успела убрать в карман, – продолжила делать выводы я.

– И в свою очередь камердинер побежал бы к входу из гардеробной, и мы бы его нашли у дверей, – завершил общую мысль принц.

Молчаливо переглядывались, обдумывая ситуацию.

– Тогда Орианна точно ни при чем, – с удовлетворением в голосе произнес Роберт. – Если даже предположить, что она отправила личную горничную для обыска, то ей не было смысла ее убивать. А из того, что мы сейчас выяснили, получается, целью был камердинер, вероятно, способный опознать Шеро.

– Осталось выяснить, кто убил камердинера и устроил покушение на коннетабля, – задумчиво произнес Броссар.

– Меня также ворожея волнует, ловко спрятавшаяся во дворце, – в тон наставнику сказала я.

– Метресса Валанди уже занимается ее поисками, – успокоил меня Роберт.

– Ей будет мешать защита дворца, да и скрывается ворожея искусно, – поддержал меня наставник.

– Получается, у нас есть таинственная ворожея, покушение на принцессу, судя по всему, совершенное женщиной, некто, пожелавший лишить жизни коннетабля, и убийца камердинера и

горничной, – мрачно произнес принц Роберт.

– И по сравнению с этим убийство Эдуарда уже не кажется загадочным, – откинувшись на спинку кресла, заметил Броссар.

– Там все просто, – легко отозвалась я. – Шеро дождался, когда его жена покинет короля, вошел в спальню и убил его. Но когда выходил через кабинет, его заметил камердинер. Поставленный полон скрывать шум и не позволил духам быть в курсе происходящего, зато и Шеро смог тихо уйти.

– Эмири, ты уже думал, кто мог поставить заряд с отсроченным временем активации? – немного помолчав, спросил Роберт.

– Любой, кто проходил обучение в военной гвардии, – сразу ответил Броссар. – Не первогодок, конечно. Плетение и заклинание несложные. Каждое государство хранит свои военные секреты, а потому они недоступны колдунам, служащим в городской страже или даже в гвардии. Но военные владеют этими знаниями. Если бы найти остаточный след, то тогда можно было бы сузить круг поисков, а так нереально проверить всех военнослужащих.

– И все же я отдам приказ королевским судьям поработать в этом направлении, – недовольно свел брови к переносице Роберт.

– Военные не любят вмешательства посторонних, – заметил Броссар.

– Речь идет о королевской безопасности. Им придется подчиниться, – отрезал принц. – Установить такой заряд во дворце! Сегодня стал целью коннетабль, но где гарантия, что в следующий раз кто-то из фанатиков не захочет избрать целью меня или мою семью?

– Тебе надо в первую очередь позаботиться о наследнике, – насмешливо улыбнулся Броссар. – Тогда за свою жизнь не будешь так переживать. Кстати, день свадьбы уже назначили?

– Да. Как обычно, спустя три дня после похорон, – коротко ответил Роберт.

– Вот и займись подготовкой к свадьбе, а расследование перепоручи мэтру Мери. Он мне показался цепким королевским судьей, – заметил Броссар. – Представляешь, он даже смог сделать нам с Клер предложение посетить Корпус королевских судей!

– Как это? – удивился выше меры Роберт.

– Пригласил как очевидцев и непосредственных участников расследования серий убийств в Камарге, – с гордостью сказала я.

– А он шустрый парень, – с восхищением произнес принц. – Надо присмотреться к Мери повнимательнее.

Глава 15

«Это только в сказках история заканчивается свадьбой, в жизни с нее все начинается. А дальше как повезет – будешь жить как в сказке или совсем наоборот» – эту народную мудрость любила повторять наша кухарка, когда длинными зимними вечерами приходила к ней за очередной басней перед сном и кружкой теплого молока. Мы все знали о ее муже, любителе хватить лишнего в кабаке, отчего добрейшей души женщина часто засиживалась в нашем доме, не торопясь к себе.

Уж не знаю, какая семейная жизнь ожидает Роберта с принцессой Орианной, но сам праздник обещал быть грандиозным. Свадьбу откладывать не стали, выждав, как и полагается, три дня после похорон короля Эдуарда. Государство не может быть без главы, а потому Роберт торопился сочетаться браком. Разумеется, в его руках и сейчас сосредоточена вся власть в стране, но для спокойствия и благополучия подданных король должен быть.

Присутствовать на таком важном событии, как свадьба и восхождение на престол молодой четы, хотели все. Простолюдины еще с ночи толпились у закрытых дворцовых ворот, ожидая, когда они откроются и можно будет занять самые лучшие места. Горожане побогаче оплатили заранее комнаты, окна и балконы которых выходят на главный проспект, где пройдет процессия. По традиции будущие король с королевой до главного храма богини идут пешком от самого дворца. Их сопровождают аристократы, разодетые в самые дорогие одежды, украшенные драгоценностями. Молодые, незамужние метрессы стараются предстать во всем блеске своего очарования, почтенные матроны присматривают женихов дочерям, а замужние щеголяют перед соперницами роскошными нарядами.

Впрочем, мужчины разных возрастов не отстают от них, разглядывая молоденьких девушек, строя глазки состоявшимся в семейном браке метрессам и перекидываясь ленивыми фразами со знакомыми. Свадьба для них имеет иное значение, отличное от женского. Обычно мэтры подходят к этому вопросу прагматичнее. Они вступают в супружеские отношения, когда задумываются о наследнике, либо возникает необходимость упрочить капитал семьи.

Меня празднество привлекало возможностью посмотреть вблизи на высший свет. Практически небожителей для такой простой девушки из провинциального городка. Я мечтала открыть свой салон ворожбы в столице, и полезные связи необходимы. Конечно, уже успела познакомиться со всем известной метрессой Валанди, но вряд ли она будет помогать, ведь я не ее практикантка. Даже с учетом давнего увлечения моим папой. Вот, кстати, никак этого не ожидала. Отец, сколько себя помню, всегда просто обожал маму. Со службы почти бежал домой, на балах, устраиваемых в ратуше, танцевал только с ней. Лишь иногда приглашая меня, и ровно до того момента, пока к маме не приближался кто-то из мужчин. Тогда мы прекращали кружиться под музыку, и папа тянул упирающуюся меня за собой. Его слова благодарности о разбитом сердце, сказанные метрессе Валанди, немного проясняли ситуацию, но слышать о том, что в жизни папы была другая женщина, было странно. Он надышаться не мог на свою обожаемую Лауру. И в моем понимании «счастливый брак» это взгляды родителей, устремленные друг на друга.

Мэтр Бертлен с помощью магии, своей и целителя, уже вполне оправился. Он еще болезненно морщился, если делал резкие движения, но свои обязанности выполнял исправно. Охрана принца и принцессы – его главная задача. Расследование о собственном покушении он передал в руки королевских судей.

В назначенный день я поднялась рано, предвкушая событие, которое бывает один раз в жизни даже у королей.

Когда пришла горничная, я уже сидела перед зеркалом и внимательно рассматривала себя с лихорадочным блеском в глазах. Конечно, на свадьбах в Тулусе бывать приходилось, но ведь это необычный праздник! Мне хотелось везде успеть и запомнить каждую деталь, чтобы потом вспоминать и переживать этот день снова и снова.

Как оказалось, день приготовил для меня сюрпризы, причем едва начавшись.

- Метресса Алузье, ваше платье... – после этих слов девушка испуганно замерла.
- Что мое платье? Что с ним?! – подскочила на ноги, сжав руки перед собой от беспокойства.
- Кто-то перепутал, и пришел другие бутоньерки, – покаялась горничная.
- Как... так? – судорожно сглотнула. – Без паники! Это сложно переделать?
- Все белошвейки сейчас заняты, – еще сильнее поникла она.
- А ты? – подступила ближе.

- Я умею держать иголку в руках, но у меня не получится так аккуратно все перешить, - призналась горничная.

- Это конец, - плюхнулась на стул.

- Клер, ты собираешься завтракать? - вежливо постучав, перед тем как войти, спросил Броссар.

- Нет, - печально покачала головой. - У меня беда.

- Что случилось? - озадаченно посмотрел на меня Броссар.

Надо же! Он даже не встревожился. Спрашивает так, словно я перепутала сорт чая при заварке, и только.

- Крах! - выпалила обиженно. - К моему платью пришили не те бутоньерки.

- Мне тоже перепутали и прислали платок не с коричневой каймой, а с бежевой. Как я теперь предстану перед принцем? - он в точности скопировал мой трагичный тон и поник головой.

Издевается! Смеется над такой трагедией!

- Мэтр Броссар, как вы так можете? - чуть не плача произнесла я. - Мне ведь этот цвет принц Роберт посоветовал.

- Клер, поверь, Роберт ткнул наобум в ближайший цветок. Он так же, как и я, не видит разницы между оттенками, которые ты нам подсовывала. Для нас это один цвет - голубой, - убежденно произнес Броссар.

Подняла на него глаза полные слез и негодуя засопела.

- Но он очень подходит к твоим глазам, - вспомнил комплимент принца Броссар.

Относительный мир длился до конца завтрака. Я кидала на наставника возмущенные взгляды и огорченно вздыхала об ошибке белошвеек. Так хотелось показаться в высшем обществе в лучшем виде, продемонстрировать тонкий вкус, да и приятно было сознавать, что цветы к платью выбрал будущий король. А тут...

Неприятности на время отступили, дав передышку. Горничная самоотверженно переносила мое взбудораженное состояние, коротко отвечая на вопросы. Выдержки не хватало. Даже на экзаменах так не волновалась, как сейчас перед королевской свадьбой.

Последний локон уложен, закреплен шпильками, складочки на платье расправлены, наконец-то я была готова выйти из своей комнаты. А наставник, который должен был меня сопровождать на праздник, задерживался. Я в нетерпении постукивала носком туфельки по полу, с недовольством наблюдая бег стрелок на каминных часах. Дверь в мою комнату распахнулась, когда потеряла всяческое терпение.

- Что вы так долго? - не смогла удержаться от упрека.

- Пришлось менять платки, - окатил меня насмешливым взглядом Броссар.

Недовольно фыркнула и торопливо вложила ладонь в предложенную руку. Мы уже не успеваем к началу, чтобы тратить время на выяснение, почему именно опаздываем.

Торопливо перебирая ногами, стараясь не отставать от Броссара, почти летела по коридорам. За последние дни дворец украсили к празднику. Огромные люстры с зажженными свечами освещали каждый уголок огромных пространств. Стражники были одеты в парадную форму, вокруг возбужденно разговаривали придворные. Все ожидали выхода жениха и невесты.

- Говорят, у принцессы Орианны лиф платья расшит розовыми жемчужинами, - донесся женский голос.

- Я слышала, это розовые бриллианты, - возразила ей собеседница.

- Надо же, никогда не слышала о розовом жемчуге, а уж тем более бриллиантах такого цвета, - с замиранием сердца произнесла я.

- Их и не существует, - спокойно ответил наставник, уводя меня все дальше.

- Так как же... - споткнулась от неожиданности на ровном месте. - Ведь они говорили...

- Они именно «говорили», - сказал Броссар и остановился у дверей. - Значит так, Клер, мы сейчас

войдем в покои принца. Честь находиться при облачении будущего короля предоставлена не всем. То есть за этой дверью находятся самые напыщенные, самовлюбленные и кичащиеся своими родовыми мэтры. Поэтому ведем себя тихо, вежливо улыбаемся и стараемся ни с кем не разговаривать. Поняла?

- Поняла, - машинально повторила, чувствуя, как колени начинают дрожать от таких предупреждений.

Наставник открыл двери, и мы вошли внутрь. Если Броссар говорил об избранных, то он явно ошибался в их количестве. Принца невозможно было рассмотреть за спинами самых родовитых аристократов королевства. Они стояли плотно, плечом к плечу, словно закрывая собой будущего короля от неприятеля.

Броссар уверенно начал обход по кругу, с кем-то здороваясь, кому-то приветливо улыбаясь, и упрямо тянул меня за собой. Характерный шепоток витал между придворными. Проходили в основном между мужчин, всем своим видом показывающих важность своего пребывания здесь. Представительные метрессы также присутствовали, но их было намного меньше. Возраст и обилие драгоценностей говорили сами за себя. Складывалось впечатление, что они снизошли до визита в покои будущего короля. Ох, и тяжело придется Роберту управлять такими подданными.

- Мэтр Бертлен, как поживаете? - тихо поинтересовался наставник, наконец-то останавливаясь.

- Вашими молитвами, - весело хмыкнул коннетабль.

- Думаете? - в том ему отозвался Броссар.

- Уверен, моя жизнь в ваших интересах, - с намеком заметил Бертлен.

- Вы правы. Его высочество обещал Суд чести на следующий день после свадьбы. Так что да, буду весьма рад встретиться с вами на поединке, - с довольной улыбкой произнес Броссар.

Они опять об этом? Богиня, да они совсем повернутые на поединке и этом Суде чести, что бы это ни значило. Кстати, а если наставник погибнет, кто засчитает мне практику? Надо срочно вмешаться!

- Мэтр Бертлен, - сладко пропела я, медленно просачиваясь между двумя мужчинами, - разве сейчас удачное место? Неужели нельзя разногласия отложить на другое время?

И давно рассчитанный взмах ресницами. Сегодня ради праздника позволила себе воспользоваться косметической магией. Реснички чуть длиннее, губы поярче и легкий румянец. Абсолютно естественная девичья красота, способная смягчить любое черствое мужское сердце.

- Вы абсолютно правы, метресса Алузье, - расплылся в довольной улыбке Бертлен.

Так-то лучше! Не хватало, чтоб они прямо здесь сцепились, выясняя, кто родовитее. Да эти напыщенные мэтры растопчут любого, кто позволит себе мысль быть равным им.

- Его высочество принц Роберт! - громко перекрыл гул собравшихся мужской голос.

Важные мэтры соизволили сделать поклон. Я поспешно присела в реверансе.

Роберт спокойным шагом вошел в комнату, обвел всех присутствующих безразличным взглядом. Смотрела в знакомое лицо и не узнавала. Он запомнился мне приятным собеседником с живым интересом в глазах, сейчас же принц смотрел на всех с превосходством и надменностью. Пренебрежение к окружающим сквозило в каждом жесте.

Места камердинеров заняли двое почтительного возраста мэтров. Роберт вышел к нам в натальной рубашке и легких штанах, теперь же его облачением занялись самые родовитые аристократы. Степенно вышагивая, они подходили к принцу и надевали очередную деталь одежды.

Долго, медленно, с чувством собственной значимости мэтры наконец-то одели его высочество. Я даже выдохнула с облегчением, когда вынесли королевские регалии на бархатной подушечке. Неужели церемония подходит к концу? Почти перестала надеяться.

Один из мэтров взял в руки королевскую нагрудную цепь с рубином неимоверных размеров. Вместо привычных колечек звенья представляли собой квадратные пластины, в середину каждой был вправлен драгоценный камень. Даже представить страшно, сколько весит такое украшение. А ведь Роберту в нем идти до самого храма, а потом проводить две церемонии.

Принц продолжал стоять с гордо поднятой головой. Помощнику принесли специальную лесенку из двух ступенек, и почтенный мэтр взобрался на нее, чтобы возложить королевскую регалию на плечи будущего государя. Роберт даже не шелохнулся, когда эта тяжесть повисла на нем. В этот момент личный камердинер принца вынырнул откуда-то и быстро прихватил булавками пластины к

одежде. Теперь уж нагрудная цепь точно никуда не съедет и останется на месте, где и положено ей быть.

В правую руку Роберту подали скипетр, навершие которого венчал огромный рубин. Что-то показалось знакомое в его очертаниях, и перешла на магическое зрение. Правильно! Как я сразу не догадалась. Это не просто драгоценный камень, это кристалл, заряженный магией.

- Мэтр Броссар, - потянула за рукав наставника, и когда он наклонился, зашептала ему в ухо: - Кристалл в скипетре, он зачем?

Ответить Броссар не успел. По залу пробежался громкий выдох, и раздался гулкий, падающий звук. Мы встрепенулись, устремив взгляд в сторону принца. Его высочество лежал на том месте, где только что стоял.

- Что случилось? Он не выдержал веса нагрудной цепи? - спросила первое, что пришло в голову.

В ответ получила насмешливый взгляд, но сам Броссар выглядел обеспокоенным. Видимо, такое протоколом нудной церемонии не предусматривалось.

К принцу Роберту подбежал его личный камердинер, попытался поднять, но у него ничего не получилось.

- Здесь есть целитель? - громко спросил он.

Присутствующие мэтры, оглядываясь друг на друга, презрительно усмехались. Что вызвало такую реакцию, понять не могла. То ли их недовольство вызвало предположение, что здесь, среди них - аристократов, мог затесаться целитель, то ли они обсуждали принца, не способного справиться с тяжестью королевской регалии.

- Есть! - громко выкрикнул Броссар, поняв, что никто не торопится прийти на помощь будущему королю.

Броссар торопливо пробирался к Роберту, расталкивая в стороны мэтров, недовольных таким непочтительным поведением.

- Что он себе позволяет?

- Мальчишка!

Недовольные реплики сыпались ему вслед, но наставник не обращал на них никакого внимания. Я пробиралась следом, не желая оставаться одна среди напыщенных мужчин и чопорных метресс. Мне становилось не по себе в их присутствии. Все-таки с ворожеем как-то спокойнее, несмотря на его непростой характер.

- Роберт, - тихо позвал Броссар, присев рядом с принцем и пощупав пульс на шее, затем медленно поднял голову и в упор посмотрел в глаза камердинеру. - Бездна!

Лицо будущего короля побледнело, губы серели на глазах. Камердинер ответил на прямой взгляд, внутренне весь подобралшись.

- Он что, умер? - не сдержавшись, спросила я в полный голос.

- Клер! - прикрикнул на меня наставник, но было уже поздно.

По залу пролетели мои слова, несколько раз повторенные множеством голосов.

- Что с его высочеством? - грозно навис над нами мэтр Бертлен. - Броссар, ты все-таки убил его?

- Не мели чепухи, Бертлен. Вызывай целителя немедленно, а я выведу принца из обморока, - оборвал громкую речь недруга Броссар.

- Что ты мне рассказываешь? Какой обморок? - продолжал реветь над нами коннетабль.

- Обычный, - веселым тоном ответила ему, стараясь принять удар на себя и позволить наставнику приводить в чувство принца. - Сказалось волнение принца Роберта перед церемонией. С кем не бывает? Стоял себе тут, волновался, вида не показывал, а потом хлоп и упал в обморок!

Я демонстративно присела рядом с принцем и похлопала его по бледным щекам, с ужасом отгоняя мысль, что касаюсь покойника. Пусть даже свежего, только что умершего, но все равно было страшно!

- Не паясничайте, метресса Алузь! - попытался урезонить меня Бертлен.

- А что вы на меня кричите? - поднялась на ноги, готовая в любой момент сбежать, и уперлась руками в бока. - Вы что, не видите? Его высочеству плохо, а вы даже не соизволили целителя позвать!

Я, конечно, блефовала, но нужно было как-то отвлечь внимание от наставника. Заклинания срывались с его кончиков пальцев, диагностируя каждый орган, и ворожею не стоило мешать, а уж тем более отвлекать, устраивая перебранку.

- Помогите снять цепь, - тихо попросил Броссар камердинера.

Тот поспешил исполнить просьбу. Они отстегивали от пиджака квадратные пластины, а я, набравшись нахальства, напирала на коннетабля. Правда, у самой поджилки тряслись. Разговаривать так с высокопоставленным чином! Даже в страшном сне представить не могла. Упекут одну самоуверенную метрессу в тюрьму, к ворожее не ходи.

- Вы почему послание не отправляете? Надеетесь, что его высочество окончательно заболит нервным расстройством и отложит свадьбу? А вы, случайно, не из этих?..

Сделала многозначительную паузу и грозно посмотрела своими зелеными раскосыми глазами. Ох, сейчас получу! Сначала от коннетабля, а потом от папы за дерзкие речи. Но принца надо было спасти, отвлекая все внимание на себя. Каких «этих»? Что я несу? С другой стороны, ведь не на пустом месте наставник подозревал возможность переворота после смерти короля Эдуарда. Значит, какие-то загадочные «эти» должны существовать. А если даже и нет, то вполне могу их придумать.

- Что вы себе позволяете?! - взревел окончательно доведенный до белого каления Бертлен моими провокационными речами.

- Послание, мэтр, - ласково пропела ему в ответ.

А я такая тихая, смиренная метресса, из самых лучших побуждений просто напоминаю о необходимости отправить весточку целителю. Видимо, мэтр Бертлен немножко забыл, заспорив с одной чрезвычайно привлекательной ворожеей. Такое с каждым случается, увлекся немного, но пришла пора напомнить о служебных обязанностях.

Бертлен нервно дернулся от моих слов и отправил сообщение, вызывая целителя. Серебристый лепесток улетел, растворившись в пространстве, а я осталась один на один перед грозным взглядом коннетабля.

- Целитель в любом случае нужен. Он поставит точный диагноз «нервной» болезни его высочества, - насмешливо произнес Бертлен, взяв себя в руки.

Пока мы с ним «дружески» беседовали, наставник с камердинером успели снять все украшения с Роберта, расстегнуть одежду. Он даже закончил диагностику.

- Клер, иди сюда, - сухо позвал Броссар.

Ой, не нравится мне этот его приказной тон! Он всегда так говорит, когда дело идет о жизни и смерти. И вспоминая собственные ощущения от вида бледного принца, склонялась в сторону последнего варианта. Будущего короля государства, оставшегося без наследника.

- Положи руки ему на голову, - вновь короткий приказ.

Присела на корточки, накрыв пол тонкой тканью праздничного платья. Дрожащие от ужаса ладони положила, как и приказано, на голову, зарывшись в темные волосы Роберта, и потянулась к жизненным силам. Их не было! В испуге распахнула глаза на наставника. Принц умер! Но произнести эти слова вновь не посмела. Глупое предположение, сорвавшееся от неожиданности, оказалось правдой.

- Слушай внимательно и повторяй вместе со мной, - произнес Броссар.

И этот тон напомнил первый день знакомства и его слова: «Здесь, кроме нас, целителей нет». Богиня, страшно-то как! Мало того что сейчас касаюсь мертвого тела, так еще нас вполне могут обвинить в его смерти! Ведь с этого Берглена станется, он даже разбираться не будет, кто прав, а кто виноват. Пропала твоя практика, Клер.

- Где он?! - женский голос больно ударил по ушам.

Ведь только-только сконцентрировалась на голосе ворожее, настраиваясь для повтора исцеляющего заклинания, как тут такой вопль.

- Роберт! Что с ним?! - принцесса Орианна в роскошном свадебном платье рухнула на колени рядом с нами.

Бриллианты на ее наряде оказались бесцветными. Мельком отметила для себя этот факт.

- Ваше высочество, не мешайте, - зашипел на нее Броссар.

- Я хочу помочь! Говорите, что надо делать? - порывисто спросила почти бывшая невеста.

- Мы с Клер справимся, - отказался от помощи наставник.

- Вы зря спорите, - категорично выдохнула Орианна. - Говорите, я жду.

- Хира... - больше, не возражая, начал читать заклинание Броссар.

Я видела, как наставник объединяет потоки наших магий, концентрирует в своих ладонях в огромный энергетический шар. Богиня, что он собрался делать? Атаковать? Да он же убьет Роберта. То есть он, конечно, уже мертв. Неужели решил поднимать из мертвых? Только зачем нам живой мертвец, да еще в короне? Кажется, от страха все мозги растеряла.

- Хира! - выкрикнул Броссар в конце заклинания и с этим последним словом отправил заряд в грудную клетку несчастного мертвого принца.

Бездна!

Тело Роберта трянуло от полученного заряда, выгнуло дугой, и оно забилося в судорогах. Только точно знала, что это магия, а не живой отклик организма. Я чувствовала бурлящий поток под своими ладонями, но это не была работа живого тела!

«Богиня, спаси и помоги!» - взмолилась искренне. Мне было до слез жаль умершего неизвестно от чего принца, а в душе безумно билась надежда на чудо.

- Сердце стучит, легкие дышат. Дальше любой целитель справится, - выдохнул устало Броссар.

- Он жив? - умоляюще посмотрела на наставника Орианна.

- У нас получилось? - одновременно задала вопрос я.

Глава 16

- У Роберта нет других вариантов, кроме одного - жить, - насмешливо посмотрел на взволнованных меня и принцессу Броссар, - если две такие хорошенькие метрессы беспокоятся о его здоровье.

«Если шутит, значит, все хорошо» - выдохнула с облегчением. Крепко-накрепко запомнила эту его манеру насмешничать после напряженного момента, когда решается вопрос, жить пациенту или умереть.

- Так что с его высочеством случилось? - строго спросил Бертлен.

- Остановка сердца, - спокойно ответил Броссар. - Целитель подробней расскажет. А сейчас отнесите принца Роберта на кровать, ему необходим покой.

- А наша свадьба? - подскочила на ноги Орианна.

Одарила ее возмущенным взглядом. Только почувствовала к интуалийке симпатию и вот сразу же принцесса показала свое истинное лицо.

- Этот вопрос не ко мне, - вежливо улыбнулся в ответ Броссар. - Я сделал все, что мог. Кстати, мэтр Бертлен, вы послали сообщение целителю или ограничились вызовом ее высочества?

Что?! Этот нехороший человек все-таки не сделал, о чем его просили? Мы тут бились за жизнь будущего короля, магии и сил не жалея, а этот...

- Клер! Клер! - воскликнул Броссар.

Наставник схватил меня в охапку в самый последний момент, потому что от гнева у меня в глазах потемнело и я, сжав кулачки, решительно направилась в сторону довольного коннетабля. Конечно, мы в разных весовых категориях, и мои тумачи вряд ли нанесут ему вред, но душу могу отвести?

- Как вы могли?! - вырываясь из крепкого захвата, кричала на Бертену. - Почему вы не вызвали целителя?! Это измена!

- Измена.

- Измена?

- Измена, - шептались вокруг нас.

- Клер, успокойся, - увещевал меня наставник. - Прекрати верещать. От твоего крика в голове звенит. Хватит! - последнее слово он рявкнул мне в ухо, тем самым на какое-то мгновение деморализовав и заставив заткнуться.

- Вы ответите за свои слова, - улыбка сползла с лица коннетабля, а в глазах застыла ненависть.

- Я тоже недовольна вашей службой, мэтр Бертлен, - холодным тоном, в котором отчетливо послышался металл, поддержала меня Орианна. - Вызывайте целителя!

Вместо ответа Бертлен отправил серебристый лепесток послания, а затем отправился вслед за принцем, не пришедшим в сознание. В личные покои Роберта уносили двое слуг. Орианна окинула собравшихся внимательным взглядом и величественной походкой ушла в том же направлении. Ее светло-кремовое платье переливалось, расшитое драгоценными камнями, длинный шлейф сбился набок и волочился по полу. И все равно вид у интуалийки был королевский. Она оставляла своих будущих подданных, судьбы которых будет вершить вскорости.

Проводила принцессу взглядом. Если бы не ее замечание о свадьбе, вполне могла бы сказать, что это проявление заботы о женихе.

- А мы не пойдём с ними? - робко поинтересовалась, когда Броссар ослабил хватку и выпустил меня из своих рук.

- Нет, - коротко ответил он.

Хотелось расспросить подробней, но нас рассматривали со всех сторон. Худшего места для разговора не придумаешь, и мне пришлось сдерживать свое неумное любопытство.

- Нам обязательно здесь находиться? - расправив на талии ткань, поднесла руку к волосам, проверяя причёску.

Под пристальным взглядом стольких высокопоставленных и родовитых аристократов чувствовала себя неуютно. Наверняка волосы растрепались, пока в запале кидалась на коннетабля, да и юбка

успела перекосяться.

- Можем вернуться на прежнее место, - вежливо отозвался наставник и предложил руку.

Поспешила воспользоваться его предложением. Снова мы стали центром недовольства, пока проходили сквозь плотные ряды придворных.

- Почему никто не расходится? - склонив голову как можно ближе к Броссару, спросила я.

- Все ждут официального объявления о самочувствии Роберта, - так же тихо ответил наставник.

- Он не пришел в сознание. Его высочеству требуется длительный отдых, - заторопилась я, чувствуя подкатывающее возмущение.

- Разумеется, нужен. Только не в этот день, - возразил он.

- Почему? - не могла успокоиться.

- Свадьба и восхождение на престол слишком важны, чтобы откладывать эти два события, - ответил наставник.

- Но-о... - протянула я.

- Мы просто ждем, - улыбнулся Броссар и своей ладонью накрыл мою руку, стараясь успокоить.

Даже не заметила охватившую меня дрожь. Сказалось волнение и переживание за жизнь принца. Мало того, что понимала всю важность для государства, но еще искренне беспокоилась за Роберта. Он примерно одного возраста с Броссаром, ведь они учились вместе в Школе колдовства, целительства и ворожбы, мужчина в полном расцвете лет. Здоровья ему должно хватить, чтобы достаточно быстро встать на ноги, но не сразу же после того, как вытащили его из царства богини! Кстати, до сегодняшнего дня даже представления не имела о такой возможности. Как-то наставник все больше смертельным болезням посвящал обучение.

- Мэтр Броссар, - тихо произнес рядом с нами мужской голос, - его высочество вызывает вас к себе.

Камердинер возник за нашими спинами, потому не увидели, когда он подошел. Впрочем, гул голосов стоял такой, что слышать хоть чьи-то шаги было невозможно.

Не задавая лишних вопросов, поспешили за ним. В этот раз мы не стали пробираться сквозь толпу. Через неприметную дверь вышли в коридор, где ожидали придворные, не приглашенные на облачение к церемонии. Весть о нездоровье принца уже облетела всех собравшихся, они гудели, словно растревоженный улей, активно обсуждая случившееся.

Четыре метрессы оживленно беседовали, размахивая веерами. Метрессы так активно что-то обсуждали, что им стало жарко.

- О, Эмири! - почти одновременно воскликнули сплетницы и окружили нас.

- Что произошло с принцем?

- Ты как приближенный находился рядом и все видел.

- Расскажи!

- Извините, я спешу! - вырвал из цепкого захвата руку Броссар.

- Кто это? И почему они называют вас по имени? - оглянувшись на женщин, с прежним пылом принявшихся обсуждать теперь уже нас с наставником, спросила я.

- Ты действительно хочешь это знать? - насмешливо спросил Броссар.

- Наверное, уже нет, - замялась я, поняв вложенный в вопрос намек.

А вокруг придворные на разные лады продолжали обсуждать случай с принцем. Вопросы и предположения сыпались со всех сторон, смаковались подробности того, чего не было. Почти на каждом шагу нас пытались остановить и выведать подробности. Камердинер терпеливо дожидался, пока мы освобождались от навязчивых сплетников, и провожал дальше. На небольшое расстояние ушла уйма времени.

- Ваши высочества, - склонился в почтительном поклоне Броссар, когда, наконец, мы смогли войти в спальню принца.

Роберт лежал на кровати. Бледный, с прикрытыми глазами он походил на смертельно больного.

Орианна сидела рядом, смяв длинный шлейф свадебного платья. Она заботливо поддерживала за руку принца, и, казалось, ничто в мире ее больше не волновало. Только Роберт и его самочувствие. Почему-то в эту искренность не верилось.

- Эмири, спасибо тебе, - медленно проговорил Роберт, а от его слабого голоса у меня в горле застрял комок.

- Всегда к вашим услугам, - привычным выражением придворных ответил Броссар.

- Не надо, - едва заметно махнул рукой принц. - Здесь все свои. Что со мной произошло?

- Это я хотел спросить у тебя. - Броссар подошел ближе к кровати.

- Плохо понимаю, - немного помедлив, произнес Роберт. - Помню, заклинание прилетело.

- Почему не сработала защита? - нахмурился Броссар.

Вспомнила кристалл на скипетре. Вот уж действительно странно! В нем было столько магии, что хватило бы разнести весь дворец до основания.

- Оно было не боевое, - после очередной паузы ответил принц, - Что-то очень простое.

- Активирующее, - подала голос я и привлекла к себе общее внимание. - Я лишь предположила!

- Может быть, ты и права, - задумчиво протянул наставник, рассматривая мое лицо. - Где цепь?

Камердинер, восприняв последний вопрос как приказ, принес бархатный футляр с королевской регалией. Ворожей открыл его и наклонился, разглядывая.

- Мэтр Броссар, вы там аккуратнее! А то вдруг оно опять... - поспешила к нему. - А я поднимать из мертвых еще не умею. Вы меня не научили.

- А хотелось бы? - совершенно серьезно спросил он, и я повелась на провокацию. Кивнула. - Боюсь, в таком случае пришлось бы открывать новый факультет в школе.

- Какой? - от любопытства подалась вперед.

- Некромантии, чтобы упокаивать поднятых тобой мертвецов, - весело закончил Броссар.

Издевается! Я же совершенно серьезно, а он опять смеется!

- Шутить изволите? - прищурилась в ответ. - А что прикажете делать, если эта штука по вам шархнет?

С этими словами провела рукой в длинной перчатке над королевскими украшениями. По драгоценному металлу пробежала змейка заклинания. Я всего лишь активировала ее поиск, а она сразу же отозвалась. Получается, что отгадка лежала на поверхности.

- Клер! - предостерегающе воскликнул наставник и отвел мою руку в сторону.

- Заклинание? - заинтересовано спросила Орианна и не спеша подошла ближе. - И какое?

Принцесса остановилась на небольшом расстоянии, явно не собираясь подставляться под удар.

- Сейчас попробую узнать, - став серьезным, Броссар сам активировал поиск заклинания.

И ничего! Вот абсолютно! Никакого отклика. Лежит себе обычное украшение невероятного веса и все тут.

- Странно, - озадачился Броссар.

- Действительно, - в тон ему отозвался Роберт.

Принц лежал недалеко и все прекрасно видел. Орианна так же с любопытством пронюхивала за действием, но на ворожею посмотрела молча.

- Ваше высочество, может быть, вы попробуете? Сдается мне, заклинание на цепь женщина делала, - вежливо попросил Броссар.

Орианна не из робкого десятка, но, прежде чем согласиться, посмотрела на жениха. Роберт сомневался, но все же кивнул.

Ее высочество подошла ближе к бархатной коробке и некоторое время рассматривала массивное

украшение, затем решительно подняла руку и в точности повторила мое движение. И ничего!

Мы обменялись ошеломленными взглядами.

- Дайте теперь мне! - потребовал Роберт.

- Даже не думай!

- Нет!

- Ни за что!

На разные лады одновременно воскликнули все трое. И так понятно, что действие заклинания направлено именно на принца. Только непонятно, почему оно на меня среагировало? И этот вопрос читался в глазах собеседников. Роберт смотрел задумчиво, наставник изучающее, а вот принцесса явно с подозрением. Сама я даже предположить не могла такой реакции заклинания на меня.

- Можно, я еще раз попробую? - робко предложила я.

Принц и наставник переглянулись, и только после этого Броссар дал разрешение, коротко кивнув. Теперь Орианна смотрела не отрываясь на мою руку. Видимо, перешла на магическое зрение и старалась не пропустить ни одного нюанса.

А я что? В привычном жесте свела вместе большой и указательный пальцы и запустила активацию. Простейшее опознание - есть заклинание или нет? Оно не определяет структуру, сложность и направленность. Просто наличие. И снова заклинание проявилось. Мне стало нехорошо. На лбу выступила испарина.

Что за наказание? Принц говорит об активирующем заклинании, прилетевшем из зала, где я тоже присутствовала. Первая предположила о предназначении магического заряда, а теперь только под моей рукой видно заклинание, словно указывает на меня как на его создательницу! Богиня, спаси и сохрани!

- Это не я! Честно! - в испуге прижала руки к груди. - Я вообще в этот момент разговаривала с мэтром Броссаром. Спрашивала про кристалл. Я даже не видела, как вы упали, только оглянулась на шум!

- Клер, успокойся, - сильно тряхнул меня за плечи Броссар. - Никто тебя не обвиняет. Не кричи!

- Нет, правда! Мэтр Броссар, скажите! - меня колотило так, что слышался стук зубов.

- Тихо! - спокойно произнес Броссар. - Сейчас во всем разберемся.

Ответом ему было мое сопение, остальные выжидающе молчали.

- Показывай свое заклинание активации, - потребовал он.

Вновь сомкнула большой и указательный пальцы и только собиралась их разжать, как в лицо ударило плетение замедленности времени. Ни разу еще не приходилось его ощущать с другой стороны. Когда им пользовалась, оно позволяло быстро сбежать или привести себя в порядок, в зависимости от ситуации. Сейчас же почувствовала вязкость вокруг себя и духоту, словно воздух выбили из легких. Прошло мгновение, и все вернулось на свои места.

- Ворожея, - мрачно произнес Броссар.

- Что? - удивилась Орианна.

Она единственная из нас, кто не знал о присутствии во дворце таинственной женщины, способной спрятаться от самой метрессы Валанди.

- Клер воспользовалась ворожейной магией, а мы колдовской, - пояснил Броссар. - Поэтому ее активация проявляет заклинание, а на нас оно не реагировало.

Все правильно. У меня нет способностей к колдовству. Даже те заклинания для защиты и нападения, что разучивала на уроках по самообороне, творила из ворожейной магии. Всех девчонок этому обучали. Клиенты бывают разные, и иногда приходится за себя постоять.

- Так это женщина покушалась на Роберта? - удивилась Орианна и обернулась на жениха.

- И на вас тоже она покушалась, - мрачно сказала я.

- В каком смысле? Откуда вы знаете, что это была женщина? - закидала меня вопросами принцесса.

Не хуже королевского судьи. Ей только повод дай, вцепится и, пока не получит ответы, не отпустит.

- Я не знаю, - попыталась отбиться от нее. - После покушения на вас я пыталась увидеть преступника в ворожейном шаре. Там не очень хорошо получилось.

Бросила встревоженный взгляд на принца.

- О твоём подвиге будет отдельный разговор, - улыбнулся Роберт.

- Так вот, - кивнула, вдохновившись его поддержкой. - Мне не удалось рассмотреть, но это точно ворожея, и она умело скрывается во дворце. Метресса Валанди и мэтр Броссар пытались мне помочь, но увидеть смогла только угол кровати и занавески на окне.

- Почему вы думаете, что это именно ворожея? - не отступала принцесса.

- Только ворожея знает, как можно скрыться от ворожейной магии. Колдуны не в состоянии выстроить такую защиту. Она отличается по своей структуре, - вместо меня объяснил наставник. - Целители предпочитают готовые амулеты.

- Получается, что во дворце живет таинственная ворожея, которая уже второй раз покушается на членов королевской семьи, - Орианна твердо сжала губы, выражая тем самым свое неудовольствие охраной дворца и коннетаблем в частности.

- Кстати, а где мэтр Бертлен? - заинтересовалась я.

- Разговаривает с мэтром Метро, королевским судьей, - ответил Роберт.

- Итак, мы выяснили, что здесь было наложено заклинание с помощью ворожейной магии, а уже во время церемонии неизвестный активировал его, - медленно начал говорить наставник, собирая все факты воедино, - именно поэтому защита скипетра не сработала.

- Если бы тебя не оказалось рядом, то завтра были бы мои похороны, - мрачно закончил Роберт.

- Я знал, что делать, - печально покачал головой в ответ Броссар, - но полной уверенности в успехе не было. Да и моего запаса магии не хватило бы. Это Клер и ее высочество помогли, объединив усилия.

- Хочешь сказать, что ты израсходовал весь резерв? - принц даже приподнялся на локте, с беспокойством разглядывая Броссара.

- И Клер тоже, - подтвердил наставник.

Я осталась без магии? Такого кошмара даже представить не могла. Она часть меня, я с ней родилась, и оказывается, что во мне ее больше нет? С ужасом смотрела на наставника, не в силах поверить в это. Даже ощупала себя на всякий случай. Никаких изменений.

- Но я ничего подобного не чувствую, - озадаченно произнесла Орианна.

- Потому что не стал рисковать и забирать больше, чем необходимо. Поэтому нам с Клер пришлось выложиться полностью, - пояснил Броссар.

То есть из-за того, что наставник решил проявить благородство перед будущей королевой, я осталась без резерва? Троллий потрох! Кажется, в этот момент человеколюбие вместе с верноподданническими чувствами стали исчезать у меня с огромной скоростью.

На объяснения Броссара принцесса Орианна вежливо кивнула и отблагодарила улыбкой. Ее высочество повернулась к нам спиной и направилась к жениху. Мы ее больше не интересовали. И это вся благодарность за спасение принца жениха и будущего короля?

- Дорогой, целитель обещал вернуться с настойкой, которая поможет тебе быстро восстановиться, - прощепетала будущая королева.

- Поскорей бы, - отозвался Роберт.

Принц выглядел бледным и немощным. Иногда морщился и прикладывал руку к груди, словно болело сердце. Но и он понимал необходимость сегодняшних церемоний.

- Ваше высочество, я торопился, как мог, - с этими словами вошел уже знакомый сухонький мужчина.

Целитель держал в руках склянку, закупоренную серебряной пробкой. Вид зелья навевал ассоциации о жабьем камне. Противного болотного цвета и с какими-то плавающими пупырышками

внутри. Приглядевшись, опознала в них семена фулианы – сильнейшего стимулятора и энергетика. Неужели его высочество действительно решил идти после случившегося в храм? В теории я понимала необходимость этого, но поверить не могла. Ведь мы только недавно заставили вновь биться сердце принца. После такого ему как минимум месяц из постели подниматься нельзя. А он...

Целитель тем временем взболтал склянку и вытащит пробку. По комнате поплыл горьковатый запах. Принцесса недовольно наморщила носик и отошла на несколько шагов от кровати. Орианна мало обращала внимание на свое платье, волоча за собой длинный шлейф. Вот и сейчас просто откинула рукой в сторону ткань, чтобы не мешала ей передвигаться. Она остановилась в изножье, сцепив руки в замок перед собой. Ее лицо не выдавало никаких эмоций, только внимательный взгляд следил за действиями дворцового целителя. Тот же, прекрасно зная, как себя вести с придворными и королевскими особами, вовремя раскланивался, учтиво склонялся, если к нему обращались, но при этом не забывал о деле. Серебряной ложечкой перемешал настойку, способную придать сил полку на недельный пеший переход, и подал склянку Роберту. Принц поднес к носу горлышко, втянул запах, прикрыл глаза и приложил к губам. Он пил быстро, гулко сглатывая, как будто старался покончить как можно быстрее с противной настойкой. Скорее всего, так и было.

Броссар тем временем занимался королевскими регалиями. Как только выяснили специфику магии наложенного заклинания, он принялся разрушать его. Привычно перестроив зрение при первых же признаках работы наставника, наблюдала, как знакомая ворожба осыпалась частичками энергии на пол. Крохотные сверкающие обрывки какое-то время еще мерцали, а затем истончились и исчезли окончательно, растворяясь в пространстве.

- Теперь здесь все чисто, - произнес Броссар, закончив с королевской цепью. - Можно надевать без опасений.

За это время Роберт немного пришел в себя. Его бледность никуда не ушла, но он смог подняться на ноги, и теперь камердинер подавал ему парадную одежду. Движения его высочества были еще медленными, но он постепенно восстанавливался. Понимаю, что сказывалось действие настойки, и все же не признать это за свершившееся чудо не могла.

- Дорогой, ты в порядке? - обеспокоенно спросила принцесса, когда Роберт был практически одет.

- Вполне, - коротко ответил он.

- Тогда я отправляюсь к себе, и будем придерживаться протокола церемонии, - сообщила Орианна и покинула спальню.

- Эмири, я хотел тебя еще раз поблагодарить за помощь, - шагнул к наставнику Роберт и раскрыл объятия.

- Рад, что все обошлось, - ответив на этот искренний жест, произнес Броссар.

- Что бы я без тебя делал, брат? - тихо улыбнулся принц.

- К услугам вашего высочества, - холодно отстранился Броссар.

Глава 17

- Все такой же бунтарь, - печально покачал головой Роберт. - Когда уж ты смиришься?
- В этом нет необходимости, - так же холодно ответил наставник. - Если в моем присутствии больше нет необходимости, мы можем вас покинуть?
- Идите, потом поговорим, - официальным тоном произнес принц. - Я завтра вас вызову.

Поторопилась сделать прощальный реверанс и, ухватившись за руку Броссара, в полной прострации покинула спальню принца.

Это о чем сейчас была речь? Что имел в виду Роберт, назвав наставника братом? Они состояли в каком-то студенческом братстве, пока учились в школе? Или...

- Броссар! Что вы делали в покоях его высочества? - раздался громкий голос мэтра Бертлена, едва раскрыла рот, чтобы забросать вопросами наставника.
- Принц Роберт вызывал нас к себе, - спокойно ответил Броссар.
- Он жив? - резко кинулся к двери коннетабль.
- Разумеется, - сухо ответил Броссар, проходя мимо.
- Я с вами не договорил! Вы арестованы! - в два гигантских прыжка Бертлен оказался рядом с нами.
- В чем меня обвиняют? - высокомерно спросил Броссар.
- В покушении на жизнь его высочества, - официальным тоном произнес Бертлен.
- Не мелите чушь! - презрительно ответил ему Броссар и направился дальше.
- Проводить мэтра Эмири Броссар в его покои, где он будет находиться под арестом на время следственных действий! - громко приказал коннетабль.

Шесть стражников, ожидавших неподалеку, стройным шагом направились к нам и взяли в оцепление.

- Клер, ты свободна и можешь отправляться в храм, как и остальные приглашенные, - мягко убрал мою руку Броссар.
- Нет! Я вас не оставляю! - эмоционально возразила ему, пытаюсь вновь ухватиться за его локоть.

Мне и так неуютно во дворце, где не знаешь, откуда можно ожидать нападения или злого слова, а еще и наставника арестовали. Конечно, я не верила предъявленному обвинению. Ведь если бы Броссар хотел убить принца, то уж точно не стал бы возвращать его к жизни. Но порой логика следователей, делавших выводы на каких-то им одним известных фактах, была мне недоступна. Коннетабль в своем желании уничтожить Броссара не стал исключением. Ведь проще всего обвинить того, кто тебе не нравится. Он уже пытался это сделать, когда сам пострадал во время покушения, так теперь решил воспользоваться случаем с принцем Робертом.

- Приятно видеть такую преданность у молодого поколения, - радостно улыбнулся Бертлен. - Но поверьте, из-за своей привязанности к Броссару вы только загубите свою жизнь, метресса Алузье.
- Его высочество принц Роберт жив и знает, кто спас ему жизнь, пока вы стояли в стороне и не торопились вызывать помощь! - гневно выкрикнула в лицо Бертлену.
- Советую придержать язычок, метресса Алузье! Иначе я посчитаю вас сообщницей и отдам приказ об аресте! - пригрозил он, продолжая радостно улыбаться.
- Вы здесь не король, чтобы вершить правосудие! Его высочество на завтра назначил нам аудиенцию, где я подробно изложу о ваших сегодняшних поступках! - с этими словами резко развернулась, не дожидаясь очередного ехидного замечания, приподняла юбку и почти бегом поспешила догонять наставника.

Броссара вели под конвоем на глазах сотен придворных. На многих лицах читалась неприкрытая ненависть, другие сразу же стали громко обсуждать наставника. Причем я собственными ушами слышала, как ворожея называли убийцей короля Эдуарда и принца Роберта! Моему возмущению не было предела. Но громко возмущаться или кидаться на сплетников с кулаками бесполезно. Этим можно только добавить тем для разговоров.

Броссара нагнала достаточно быстро, несмотря на заполненный гостями дворец. Перед стражниками, сопровождающими арестованного, расступались заблаговременно. Я же плелась позади, потому что мне не разрешили подойти к наставнику, да и сам он окинул меня недовольным взглядом, предостерегая и заставляя держать дистанцию.

Когда Броссар вошел в свою комнату, двое стражников остались охранять у его двери, мои же попытки войти следом пресекли сразу же. Тогда решила пробраться к наставнику через свои покои. Однако немного замешкалась. А вдруг нам запретили видеться, и я не смогу открыть дверь? Броссар говорил, что эти переходы между покоем защищены охранной магией, и только его высочество и мэтр Дюмаж разрешают убрать ее.

Вопреки моим наихудшим опасениям проход оказался открытым. Шагнула к Броссару и натолкнулась на его холодный взгляд.

- Клер, тебе нечего тут делать, - произнес он, отворачиваясь.

- Я никуда не уйду! - упрямо сообщила ему.

- Твое положение рядом со мной станет только хуже. Лучше тебе до завтра забыть обо мне, - теперь он говорил, стоя ко мне спиной.

Этого я так оставить не могла! Обошла его сбоку и заглянула в лицо.

- Мэтр Броссар, я ни за что вас не оставлю, - протянула обе руки и положила ему на грудь. - Коннетабль и остальные придворные могут говорить что угодно, но я точно знаю - вы спасали принца. И Роберт в этом убежден.

- Это ненадолго, - мрачно сказал он.

- Почему? - изумилась я.

Броссар накрыл мои ладони своими и не отпускал какое-то время, просто молча глядя в глаза. Взгляд тяжелый, но решительный. Как там его высочество сказал? Бунтарь? Вот-вот! Именно так! Броссар смотрел на меня, и я отчетливо читала в его взгляде решимость идти против всего мира, доказывая правоту. При этом его совершенно не волновала собственная безопасность. А вот меня как раз наоборот! Очень волновала и собственная практика и жизнь наставника!

- Потому что Бертлен жаждет моей крови и готов найти любой предлог, чтобы уничтожить, - все же произнес он в ответ.

- Но почему? - встревожено смотрела в его глаза и не отставала.

- Потому что, Клер, когда-то очень давно мы были соперниками за сердце Селестины, - ворожей попытался этим признанием закончить беседу, но в мои планы это не входило.

- И что из этого? Ведь он победил, женился на блондинке, - не унималась я. - Вы же уехали.

- Думаешь, это произошло из-за этого? - в голосе прозвучала насмешка, но взгляд оставался серьезным.

- Расскажите мне, - тихо попросила его.

- Тебе не надо этого знать, - сухо отозвался он и убрал мои груди со своей груди.

Броссар направился к столу и плеснул в бокал вина из графина. Давно не видела его таким. Лишь однажды, после гибели Кристофа, он был мрачным и так же смотрел на меня тяжелым взглядом.

- Мэтр Броссар, я думаю, вам будет легче, если вы поделитесь переживаниями, - вновь подошла к нему и заглянула в лицо.

Он был мрачнее тучи.

- Помнишь огни жизни в моем доме? - неожиданно спросил Броссар после продолжительной паузы.

- Их было три, и когда погас один из них, мы отправились в столицу, - поспешила поддержать начатый разговор.

- Один из них я зажег ради Селестины, - мрачно произнес наставник.

Ох, богиня! Он так ее любит, что, даже зная о ее замужестве с соперником, зажег огонь жизни, сохраняя память о ней на расстоянии?

- Она знала о ваших чувствах? – спросила, решив выяснить все до конца.
- Разумеется, – процедил он сквозь зубы и еще плеснул щедрую порцию вина в бокал.
- И все равно выбрала не вас? – проследила взглядом, как он быстрыми глотками выпил все.

Эдак он быстро напьется, и я даже не успею ничего узнать! После возлияний с мэтром Одилоном от наставника невозможно было добиться ни слова. Так что надо поторопиться с вопросами.

- Она держала меня рядом, пока считала брак со мной хорошей партией, – ответил он.
- А потом? – поторопила, видя, как он в очередной раз потянулся к наполовину опустошенному графину с вином.
- Бертлен сделал ей предложение, и она согласилась. – Третий бокал опрокинут.

По внешнему виду Броссара никогда нельзя было определить, что он пьян. Наставник твердо стоял на ногах, внятно разговаривал, если считал это необходимым. Обычно компанию за бокалом вина ему составлял мэтр Одилон, а сейчас он напивался на моих глазах и короткими фразами рассказывал о прошлом.

- Пока женщина заинтересована в мужчине, она его не отпустит, – мрачно изрек Броссар. – Пока мужчина заинтересован в женщине, он всегда будет следить за ней, даже если она выбрала не его.
- Огонь жизни, – понятиливо произнесла я.
- Я смотрел на него и знал, что она живет, дышит, спит в одной постели с мужем. – Его рука снова потянулась к графину.
- Мэтр Броссар, – предостерегающе произнесла я.
- Прости, Клер, – словно очнувшись, он посмотрел на меня, и в его темных глазах отчетливо читалась боль. – Ты и сама знаешь, что такое потеря любимого.

- Знаю, – согласилась с ним, и постаралась найти слова утешения: – Только я пережила эту боль и оставила ее в прошлом.

Он смотрел внимательно, не отводя взгляда, ожидая продолжения. Ему нужны слова поддержки, и я найду их! Заглянула в свое сердце и задалась вопросом: «Что бы мне хотелось услышать?»

- Нельзя жить тем, что осталось позади, – начала медленно говорить, стараясь убедить его в своей правоте. – Кристоф любил меня, и я отвечала ему взаимностью. Но жизнь сложилась так, как сложилась. Здесь ничего нельзя изменить. Мое горе было огромным, и я до сих пор храню светлые воспоминания о тех днях, когда была счастлива рядом с ним. Его образ навсегда останется в душе, но постепенно он становится прошлым. Невозможно до конца жизни нести боль потери. Мы продолжаем жить дальше, становимся старше и мудрее, проходя через испытания, уготованные богиней. Нужно отпускать пережитое, помнить об ушедших и радоваться тем людям, что находятся рядом.

- Клер, – сгреб меня в охапку Броссар, прижимая к своей груди, – ты стала маленьким философом.

Мужские губы коснулись виска, а сам он шумно вдохнул запах моих волос. Щекотно и приятно. Потерлась щекой о его одежду. Сама не ожидала, что настолько к нему привязалась. Ведь он всегда надо мной насмеялся, высмеивал малейшие ошибки, а сейчас оказалось, нет никого родней и ближе. Я понимала его чувство обиды на любимую женщину, выбравшую в мужья мэтра более знатного происхождения. Селестина и раньше-то мне не нравилась, а уж после признания наставника захотелось повыдергивать ее светлые волосенки, чтобы проучить надменную метрессу.

- Отпустите прошлое, мэтр Броссар, – подняла голову и встретилась с взглядом темных глаз. – Не терзайтесь понапрасну, тем более что Селестина недостойна вас. Вы же ее больше не любите?

Я с надеждой ожидала ответа, загоня подальше воспоминание, когда застала их в первый день приезда. Броссар держал в объятиях метрессу Бертлен, но не так близко, как меня сейчас. Он целовал ее в щеку, вовсе не собираясь касаться губ, как сейчас моих.

- Люблю, – успела услышать тихое признание, прежде чем потерялась под его напором.

Броссар сжимал меня в своих объятиях. Поцелуй длился и длился. Его губы требовательно касались моих, ласкали, сминая малейшее сопротивление. Ему словно требовалось утвердиться в своей власти над моим разумом и телом, и я не смогла долго противиться его воле. Нежный, страстный, горячий кровь поцелуй захватил полностью, позволяя только отвечать на этот внезапный порыв. В нем смешалось отчаяние и надежда, любовь и страсть, будущее и прошлое. Мы открывались

навстречу друг другу, обнажали души, и это был разговор без слов.

Когда он наконец оторвался от моих губ, я едва дышала. Перед глазами все плыло, и я была пьяна без вина. Сильные руки удерживали в объятиях, иначе бы просто тихо сползла на пол, потому что колени подгибались. Никогда прежде меня так не целовали. Даже незабываемые объятия Кристофа не давали таких сильных эмоций.

- Я... - тихо выдохнула, не зная, что сказать.

Мозг отказался соображать совершенно. Облизала пересохшие губы, распухшие от поцелуя, и перехватила почти безумный взгляд Броссара. Он, не отрываясь, смотрел на мой приоткрытый рот и тяжело дышал. Руки крепко сжимали, не торопясь отпустить, а наше дыхание смешивалось. Я слышала, как гулко бьется его сердце, а мое стучало с ним в такт.

- Как более опытный, решение должен принять я, - медленно проговорил Броссар. - Клер, отправляйся в свою комнату.

- Я вас одного не оставлю, - запротестовала в ответ, не собираясь покидать его.

- В твоём присутствии нет необходимости, - на губах скользнула насмешка. - Твои поцелуи далеки от совершенства, чтобы позволить позабыть, кто ты и кто я.

- Я вовсе не собиралась, - запротестовала в ответ, от обиды начав вырываться из его объятий.

Он разжал руки сразу же, как будто и не намеревался удерживать рядом с собой. Едва сделала два шага назад, он сложил их на груди, всю веселясь над моим смущением. Разгневанная его поведением, негодующая на себя, увлекшуюся поцелуем, поправила сбившееся платье и гордо вышла из покоев наставника, свято веря в правильность такого решения.

Это в его стиле. Спровоцировать, а потом ткнуть носом в проступок. Как только таких противных мужчин богиня терпит? И вообще, зачем такие рождаются на свет? Я не просила поцелуя, лишь ответила на него, а Броссар вновь все вывернул так, словно специально соблазнила его. Ведь он признался, что все еще любит Селестину, тогда зачем он это сделал?

Противоречивый характер и поступки наставника вызывали одни вопросы и не давали ответов. Сам он никогда не рассказывал о себе ничего, и только сегодня лишь ненадолго приоткрыл завесу над прошлым. Впрочем, ничего сенсационного не поведал. О Селестине догадывалась из обрывков разговоров и в момент ссоры с мэтром Бергленом. А вот зажженный огонь жизни стал для меня полной неожиданностью. Кто тогда еще двое? Чей погас? Ведь мы из-за этого стремительно покинули дом у озера, направляясь в столицу, где убили короля Эдуарда. Но ведь не мог же Броссар в самом деле из-за его смерти торопиться в Гребальд? Или мог? Как связан погасший огонь жизни и смерть короля?

Принц Роберт назвал наставника братом.

Полным изумления взглядом уставилась на дверь, разделяющую наши покои с наставником. Я пыталась как-то успокоиться и понять осенившую меня догадку. Броссар о смерти короля знал намного раньше всех остальных. Он говорил об этом с уверенностью, хотя официального извещения не было. Папа очень удивился, услышав от нас такую новость. А мы отправились в столицу сразу же, как погас один из огней жизни. По дороге наставник говорил об опасениях, связанных с переворотом и переменами в стране после смерти короля. Неужели он мог зажечь огонь жизни из-за Эдуарда?

Мэтр Броссар остался верен Селестине и следил за ней, но зачем ему знать о короле? Ответ напрашивался после слов принца Роберта. Брат. Получается, что Эмири Броссар, мой наставник - сын Эдуарда? Бред! Этого быть не может! А почему не может?

Я видела метрессу Броссар. Милейшая женщина. Добрая, отзывчивая, души не чаявшая в сыне. Она не могла быть любовницей короля. Хотя, с другой стороны, достаточно вспомнить метрессу Шеро. Жену ревнивца, убившего короля-любовника. Она тоже не производила впечатления коварной соблазнительницы, готовой ради выгоды делить постель с Эдуардом.

Богиня! Я так решу, что метресса Броссар тоже любила короля и родила от него желанного ребенка. Но ведь у нее есть муж! Нет, наставник мэтра Готье Броссара называл отчимом. Я запуталась! Мне срочно нужны были ответы! Но как о таком можно спрашивать Броссара?

Вечернее платье, приготовленное для свадьбы их высочеств, сменила на домашнее. Камин горел, согревая комнату, но мне жарко становилось от моих предположений. Я быстро шагала по периметру ковра. Похолодевшие пальцы сжимала в замок перед собой, стараясь успокоиться и прийти к каким-то выводам.

Я отказывалась верить очевидным фактам, но они, как говорится, упрямая вещь. Если бы не слова принца, то сомнения еще могли оставаться. Сейчас больше всего на свете хотелось ворваться в комнату наставника и потребовать подтвердить или опровергнуть стройные предположения. Ко всему прочему вспоминались шепотки во дворце, взгляд Эмири, полный ненависти, когда он смотрел на покойного Эдуарда в храме. Его оброненные слова «Я с ним попрощался пять лет назад» сейчас интриговали еще сильнее. Что такого произошло между Броссаром и королем? Почему он покинул двор? Неужели только из-за Селестины, вышедшей замуж за Бертена, или была какая-то другая веская причина?

Я же умру от любопытства! Нет, этого так оставлять нельзя. Самоубийство от гложущих меня вопросов в ближайшие планы не входило. А потому решительно направилась к двери, решив наплевать на все насмешки в свой адрес. Не позволю в очередной раз себя смутить! Я получу ответы на все вопросы!

За дверью ни гласа, ни воздыхания. Зажженная свеча в безопасной колбе одиноко стояла на прикроватном столике. И где Броссар? Зимой темнеет рано, за окном опустились густые сумерки, с каждым мгновением приближалась ночь.

Окликнуть не решилась. Осторожно ступая и настороженно прислушиваясь, направилась к кровати. Мне совсем не нравилась гулкая тишина вокруг. Отчего-то в своей комнате такого не ощущала. Конечно, я зажгла сразу несколько свечей, да и бегала взволнованно, рассуждая. Но здесь появилось чувство надвигающейся беды, заставившее меня двигаться аккуратно.

Броссар спал в кровати, раскинув в стороны руки. Его дыхания не было слышно, но присмотревшись, заметила ритмично вздымающуюся грудь. Это обрадовало и взволновало одновременно. Обычно наставник всегда спал очень чутко. Стоило мне выйти из своей каморки, как он приподнимался на локте и бросал взгляд в сторону кухни. Понимаю, что шаги по ковру вряд ли можно услышать, и все же тревога и беспокойство сжали мое сердце. Что-то неправильное было во всем этом.

Развернулась и поторопилась в свою комнату за ворожейным шаром раньше, чем успела вспомнить об охранной защите дворца. Мне с ним всегда спокойней. В крайнем случае, переживем еще один визит метрессы Валанди, ей смогу объяснить необходимость применения магии.

Мои метания из комнаты в комнату наставником остались незамеченными, еще раз подтвердив догадку о неправильности происходящего. Не мог Броссар опьянеть от трех бокалов настолько, чтобы не услышать торопливого стука каблучков домашних туфель. С мэтром Одилоном они выпивали гораздо больше и могли засидеться до рассвета, а тут...

Шар водрузила рядом с одинокой свечей, не решаясь зажечь больше, а сама присела рядом с наставником. Проверила пульс на шее, провела рукой по щеке, ощущая колючие щетинки, едва пробившиеся сквозь загорелую кожу. Он слегка дернул головой, но после успокоился.

Жив, однако просыпаться не собирается. Кроме вина из графина, Броссар ничего не пил. А он здесь стоял до нашего прихода, и значит, любой мог подсыпать снотворного. Кому нужно, чтобы Броссар уснул сегодня вечером? Кто желает избавиться от него настолько, чтобы арестовать и препроводить в покои, где уже ждет отравы в вине? Слишком очевидно, чтобы игнорировать этот факт. Бертен что-то задумал, и вряд ли он желает спокойного сна для восстановления сил бывшему сопернику.

Нервы напряжены до предела, замерла в ожидании нападения и, разумеется, его проворонила. Я не сводила взгляда с входной двери, ожидая визита стражников, иногда посматривала на открытую дверь, ведущую в мою комнату. Ведь принц Роберт всегда появлялся из гардеробной, да метресса Валанди входила через мои покои.

Магические колебания ощутила буквально за мгновение до того, как открылся портал. Ворожейный шар вспыхнул внутри искрами, отзываясь на чужое заклинание. Но ведь во дворце запрещено колдовство! Мужчина, одетый во все черное, шагнул из мерцающего зарева, ярко вспыхнувшего в полной тьме комнаты. Но если портал стал для меня неожиданностью, то и мое присутствие у кровати Броссара оказалось внезапным для визитера.

Он замешкался буквально на одно мгновение, но это позволило мне сделать два дела одновременно – поставить щит и запустить крохотным зарядом в наставника. Колдовством не владела, но простейшие заклинания были под силу. Этого оказалось достаточно, чтобы разбудить Броссара.

Именно в этот момент неизвестный бросил в нас атакующее заклинание. Причем такой силы, что обоих отбросило ударной волной к стене. Щит укрыл от мгновенной смерти, но на этом моя ворожба закончилась. Ведь недаром наставник говорил об опустошении резерва.

Глава 18

- Клер! - скорее выдохнул наставник, чем произнес.

Он прижал меня к себе, а затем резко вскочил и подхватил на руки. Второе атакующее заклинание понеслось к нам огненным шаром, оставляя после себя извивающийся хвост. Время перед неизбежной смертью замедлилось. Я не могла отвести полный ужаса взгляд от летящей гибели. По сравнению с первым зарядом, в нем было меньше мощи, но при отсутствии защиты это не имело значения.

Броссар шагнул в сторону вдоль стены, стремясь уклониться от атаки. Я судорожно вцепилась в его плечи и прижалась теснее, понимая, что это последние мгновения наших жизней. Кто бы мог такое наворожить? Умереть в объятиях мужчины. Руки наставника удерживали меня, а потому он даже физически не мог попытаться сформировать защиту. Это был конец!

Когда огненный шар подлетел, закрыла глаза. И вдруг вокруг все стало темно. Вот так приходит смерть от колдовства? Тихо, без боли? Неожиданно. И приятно чувствовать рядом с собой горячее тело мужчины, крепко сжимающего в своих объятиях. Значит, и после смерти мы не разлучились с наставником? И теперь так и останемся в царстве богини вдвоем? Эта мысль сначала испугала, а потом даже обрадовала. Вдвоем. Просто замечательно! Он по-прежнему будет надо мной посмеиваться, а я возмущаться и ловить на себе его потемневший взгляд. Интересно, в царстве богини целоваться можно?

Вот о чем я сейчас думаю? Не о душе, а о мужских губах! И все это из-за того, что Броссар сейчас слишком близко, под ладонью чувствуются удары его сердца, а прерывистое дыхание шевелит волосы на моей макушке. Да еще куда-то очень торопливо бежит, продолжая удерживать на руках одну испуганную собственной смертью ворожею.

Почему в царстве богини так темно, и гулко раздаются шаги, словно мы идем по потайному ходу? Или это он и есть? Тогда получается, что мы живы, и сейчас Броссар бежит от напавшего на нас колдуна, а я расчувствовалась от переживаний и мечтаю о каких-то там поцелуях! Вот троллий потрох! Бездна меня забирай! Никогда душой себя не считала, но, кажется, сегодня впервые в жизни это звание могу носить обоснованно.

- Мэтр Броссар, пустите меня! - потребовала сразу же, как только пришла к выводу о своем интеллекте.

- Мы торопимся, - отрезал он.

- Я вполне могу сама идти, - возразила ему.

- Сиди и не дергайся. Не хватало еще, чтобы где-нибудь споткнулась и растянулась, - сквозь прерывистое дыхание проговорил Броссар.

Притихла на время, но моя активная натура не позволяла оставаться спокойной. Расспрашивать сейчас наставника точно не время. Он и так бежит с ношей на руках, не хватало еще закидать несчастного вопросами. Однако думать мне никто не запрещал! Не зря меня предупредило ворожейное чутье. За столько лет обучения привыкла доверять себе и магии. Даже без предсказаний почувствовала нависшую над Броссаром опасность.

Конечно, в первую очередь я подозревала мэтра Бертлена. Ненависть к Броссару он не скрывал.

Рассмотреть нападавшего не удалось. Слишком внезапным было вторжение. Темный силуэт на фоне мерцающего портала мог принадлежать кому угодно. Даже переодетой в мужскую одежду женщине. Ведь мы так и не узнали, что за таинственная ворожея скрывается во дворце! Хотя портал и атакующие заклинания были колдовскими. Значит, это все же мужчина. Женщина скорее бы воспользовалась ядом, подсыпав его в графин с вином. Ведь я не проверила напиток и вполне могла допустить смерть наставника! Второй раз могу носить звание недалекой метрессы. Два проступка за один день - это слишком!

Дворец не бесконечный, и темные переходы с множеством ответвлений и перекрестков тоже имеют свойство заканчиваться. В этом я убедилась, когда вдохнула морозный воздух. Слушайте, ну холодно! Прихватить с собой теплый плащ времени не было, но неужели нельзя было выйти внутри здания и раздобыть одежду? Но моего мнения не спрашивали.

Броссар все так же, не выпуская меня из рук, уверенно вышагивал во тьме. Вот и еще один знаток потайных ходов, как и принц Роберт. Интересно, сколько еще я не знаю о наставнике? Казалось бы, завеса таинственности уже раскрыта, но вдруг натыкаюсь на очередную загадку. Теперь вот темный переулочек, где даже светло от снега. Очертания домов можно разглядеть, темные окна, за которыми горожане давно спят в своих постелях. И только мы без теплой одежды, с непокрытыми головами

торопливо бежим в неизвестном направлении.

- Куда мы направляемся? – продрогнув на резком ветре, решила спросить.

- Здесь есть одно надежное место, – коротко ответил Броссар.

И больше не произнес ни слова. Хорошо, нам никто не попался по дороге, а то даже не представляю, какие могли возникнуть вопросы при виде нашей пары. Мужчина в ночи похищает метрессу? Но тогда почему она не сопротивляется? И если не против, чтобы ее несли на руках, то кем она доводится похитителю? Надо сказать, неудобные вопросы.

Надежным местом оказался грязный кабачок, куда приходили за дешевым вином и закусками. Посетители смахивали на оборванцев или попрошаек. Надеюсь, они не решатся на нас напасть, чтобы обчистить карманы! Кто-то ел, уткнувшись в деревянные миски, другие гулко хлебали алкоголь из массивных кружек. И лишь мужчина, стоящий за стойкой, внимательно осматривал новых гостей.

- Позови Берзэ, – подойдя вплотную, приказал Броссар.

- Не знаю такого, – недовольно ответил мужчина с заросшей бородой до самых бровей.

- Думаю, для тебя же лучше, если вспомнишь и позовешь, – с угрозой в голосе произнес Броссар.

- Нам новые девицы нужны, – вместо послушного исполнения приказа сказал бородач и окинул меня внимательным взглядом.

- Может, в другой раз я бы и согласился на твое лестное предложение, но пока откажусь. Зови Берзэ! – с этими словами наставник поставил меня на грязный пол кабака, и на его ладонях сформировалось атакующее заклинание.

- В каком смысле «соглашусь на лестное предложение»? – возмущенно развернулась к Броссару.

- Клер, порой ты такая заноза, что меня подмывает отправить тебя по определенному адресу. Это благородное заведение стоит первым в списке, – сообщил Броссар.

Я даже не успела набрать в грудь побольше воздуха, чтобы начать громко возмущаться, когда за моей спиной раздался довольный женский голос:

- Только Эмири может эту дыру именовать «благородным заведением». – Дикий хохот надтреснутых голосов ударил по ушам. – Неужели решил навестить матушку Берзэ? Давненько не бывал у нас, красавчик!

Я развернулась и встретилась лицом к лицу с неряшливо одетой женщиной. Волосы давно не мыты и торчали из подобия прически паклями. Их цвет опознать сложно. На лице полосами растерта грязь. Зато из откровенного декольте выпирала объемная грудь, по чистоте не отличавшаяся от лица и рук, упертых в пышные бедра. Платье из простой ткани давно не стирано. И весь ее внешний вид соответствовал бедности и запущенности этого места. И наставник приходил сюда?

- Был в отъезде, – коротко оповестил он женщину.

- А это кто? – подозрительно осмотрела меня Берзэ. – Ты же знаешь правила. Ко мне со своими девицами нельзя!

- Я по обычному тарифу, – спокойно ответил Броссар, проигнорировав намек. – Девушка со мной.

- А этот парень не промах! – развязно хохотнул кто-то из посетителей.

- Решил научить ее грязным штучкам? – поддержал его второй.

- Мэтр Броссар! – возмущенно развернулась к наставнику.

Он обнял меня за плечи, одарив легкой улыбкой, и кивнул довольной Берзэ, направившейся вглубь дома. После пропустил меня вперед, демонстративно шлепнув по попе! Чем вызвал очередной дружный взрыв хохота местного отребья. Громче всех смеялся встретивший нас бородач, при этом старательно подмигивавший мне.

- Это вы называете надежным местом? – недовольно зашипела, обращившись на идущего позади наставника, как только оказались в темном и узком пространстве коридора.

- Клер, просто помолчи, – со вздохом посоветовал он в ответ. – Иначе поддамся искушению и оставлю тебя у Берзэ.

- Вы не посмеете! - резко остановилась и развернулась к нему.

- Хочешь проверить? - провокационно протянул он, наклоняясь ближе. - За таких, как ты, чистеньких метресс хорошо платят.

- Да как вы смеете? - взорвалась я, и хлесткий звук пощечины раздался в относительной тишине грязного коридора.

- Милые бранятся, только тешатся, - хохотнула Берзэ, напоминая о своем присутствии.

- И вовсе мы не... - теперь развернулась к женщине, чтобы одарить ее словами возмущения, но самым бессовестным образом мне закрыли рот заклинанием молчания!

Это подло! Вот так, без предупреждения, пользоваться магией, да еще тогда, когда у меня закончился резерв. А у Броссара разве нет? Он формировал атакующий заряд, собираясь проучить бородача, а сейчас рот заклеил. Что это значит?

Берзэ не обратила внимания на мои выпученные от негодования глаза и, открыв ближайшую дверь, вошла внутрь.

- Заходите, здесь все готово. Вам будет удобно, - гостеприимно пригласила она.

Светлый прямоугольник из открытого дверного проема упал на грязный пол, выхватив кучу насекомых, копошащихся в мусоре и объедках, а из дыры в полу на меня сверкали мышинные глазки! Богиня! Да они хоть какое-то понятие о санитарии имеют? Неужели нельзя нанять прислугу и навести здесь порядок? Да как тут можно жить, в этой грязи?

- Клер, входи, не стой на пороге! - подтолкнул в спину Броссар, заставив шагнуть внутрь.

Дверь сразу же за нами закрылась. В комнате было практически пусто. Кроме грубо сбитой кровати, ничего не было. Непонятного цвета тряпка прикрывала окошко, находившееся почти под потолком. Воздух спертый, ощутимо воняло сыростью и мышами.

- Куда? - оставив игривый тон, по-деловому спросила Берзэ.

- Южная окраина. Точнее тебе лучше не знать, - ответил ей Броссар.

- Опять что-то натворил? - вскинула на него полный беспокойства взгляд Берзэ.

- Не переживай, тебе ничего не грозит, - успокоил ее Броссар.

- В прошлый раз ты тоже так говорил, а мне потом пришлось отвечать, - уперлась она.

- Я все оплатил, - напомнил ей наставник.

- Только это и утешает. - Она вздохнула и сдалась. - Располагайтесь.

С этими словами Берзэ вышла, плотно закрыв за собой дверь. Я не сводила встревоженного взгляда с Броссара, в моих глазах застыл немой вопрос.

- Клер, ты меня сейчас испепелишь взглядом, - сказал довольный Броссар.

А что он хотел? Сначала рот запечатывает, а потом оказывается, что и смотреть на него нельзя? Я на такое не подписывалась, и находиться в этом грязном доме не намерена! Да если папа узнает, где я сейчас, мало не покажется ни мне, ни наставнику. Но, понятное дело, сообщить об ожидающих нас перспективах не могла. Ничего! Очень красочно распишу чуть позже, как только возможность представится.

- Идем, - Броссар подошел вплотную ко мне, вновь подхватил на руки и направился к кровати!

А я даже не могла возмущенно заорать! Где справедливость? Не желаю укладываться в эту постель. Откуда я знаю, кто там спал до этого? Я не говорю про мышей и крыс, но забулдыги, сидевшие за столами, наверняка болеют такими болезнями, что их не может вылечить ни один целитель! И подрывать свое здоровье ночевкой в подозрительном месте не собираюсь!

Но Броссар в который раз за сегодняшний день удивил. Вместо того чтобы устроить меня на кровати, шагнул на нее прямо в обуви! Затем толкнул ногой стену над изголовьем, и доски расплылись знакомым мерцанием. Портал! Самый настоящий! И стационарный!

Пока я немо раззявила рот от неожиданности, Броссар устремился вперед. И мы вновь оказались на морозе без теплой одежды. Местность отличалась от той, где зашли в заведение Берзэ. Если там продвигались по узким кривым улочкам, на которых лежал смешанный с грязью и навозом снег, то

здесь была ровная и широкая дорога, мощеная брусчаткой. Особняки располагались на приличном расстоянии друг от друга, но это имело дополнительный недостаток. Теперь нас не прикрывали стены домов. Морозный ветер пробирался под ткань, выстуживая и без того озябшее тело.

Броссар шел быстрым шагом, продолжая держать меня на руках и прижимая крепко к своей груди. Так хоть какая-то частичка тепла оставалась между нами. Ноги околели окончательно, пальцы рук уже не чувствовала. Волосы растрепались, и от праздничной прически, на которую было потрачено несколько часов, не осталось даже воспоминания. Ветер забавлялся своими жертвами, кидая в лицо пригоршни колючего снега, взметая длинные локоны, забираясь под юбку. На наставнике одежды и того меньше. Шелковая рубашка, которую он утром надевал под пиджак, не давала никакого тепла. Модельные туфли на тонкой подошве скользили по снегу, а брюки из дорогой ткани предназначались для выхода в свет, а вовсе не для прогулки зимой. Я старалась прижаться к нему еще сильнее, чтобы не позволить замерзнуть нам обоим.

Броссар свернул на подъездную дорогу к одному из домов, по сторонам которой были накинаны сугробы снега. Видимо, слуги каждый день расчищали, чтобы хозяева могли в любое время отправиться по своим делам. Представлю себе удивление тех, кто нас встретит в этом особняке. Но заклинание молчания с меня никто не снимал, так что придумывать правдоподобную баечку Броссару придется самостоятельно.

- Мэтр Эмири? - очень удивился открывший нам дверь мужчина.

Ага, наставника здесь знают. Наверное, это хорошо, но радоваться не спешила. Ведь Берзэ тоже знакома с Броссаром, но ее заведение не пришлось по вкусу.

- Клер, мы в безопасности, - с этими словами он поставил замерзшую меня на пол.

Ног не чувствовала. Согнуть или разогнуть колени не получалось. Так хотелось пожаловаться, но такой возможности еще не предоставили. Потерла ладони друг о друга, чтобы хоть немного их отогреть, при этом болезненно морщась.

- Замерзла? - участливо спросил наставник.

В ответ могла только кивнуть. А как хотелось подробно перечислить все испытанные мной неудобства! Начиная от неряшливой Берзэ, до зимнего холода, заставившего околоть под его напором.

- Горячего морса! - приказал мажордому Броссар.

Мужчина послушно заторопился на кухню. Наставник направился внутрь дома, оставляя мокрые следы от подтаявшего снега на обуви. Но его совершенно не волновал этот факт. Я же потопала ногами в прихожей и только потом последовала за Броссаром.

Гостиная оказалась знакомой. Именно здесь мы оказались, выйдя из портала с мэтром Арно Вальяном. В этом доме жила мать моего наставника метресса Авелин Броссар. Интересно, все уже спят или выйдут встречать припозднившихся гостей?

Я подошла к Броссару и постучала ладонью по его руке, привлекая внимание. Он обернулся, ожидая слов. Нет, ну надо же! Будто он забыл о заклинании молчания! Одарив возмущенным взглядом, пальцем указала себе на губы, требуя вернуть речь. В ответ он довольно улыбнулся и протянул руки, обнимая. Забилась возмущенно, не желая оставаться в такой близости с ним. Но Броссара мало волновало мое мнение, он склонился и поцеловал! Прямо как тогда, несколько часов назад в своих покоях во дворце. Дерзко смятая сопротивление, прижимая к себе. Его губы ласкали и не отпускали, они прижимались, заставляя ответить. Было удивительно снова оказаться под властью страсти Броссара. Внутри все затрепетало, откликаясь на это неожиданное проявление чувств. Руками обняла его за шею, и всем своим существом потянулась к нему, открываясь и получая благодарную нежность в ответ. Мы целовались упоенно, словно боялись хоть на миг оторваться друг от друга. Кровь забурлила и потекла горячей лавой по телу, согревая и обжигая все внутри. Во мне разгорался пожар, тушить который не имела никакого желания. И, кажется, Броссар испытывал то же самое. Его руки обнимали, ласкали, прохаживаясь по спине, и вновь замирали на талии. Он будто пытался найти в охватившем его водовороте чувств спасительную соломинку, и именно я оказалась ею.

Его ладони обняли мое лицо, и Броссар отстранился. Затуманенным взглядом смотрела на него, не в силах понять, зачем он прервал поцелуй. Подушечками пальцев он поглаживал мои скулы и с улыбкой наблюдал, как я постепенно прихожу в себя.

- Зачем вы меня поцеловали? - попыталась собраться с мыслями.

- Нужно же снять с тебя заклинание молчания, - в его голосе послышалась ирония.

- Но целовать зачем? Это совершенно не обязательно! - смотрела на него и не могла оторвать взгляд от темных глаз.

- Каждый выбирает тот вариант, который ему нравится, - сообщил довольный Броссар.

- Нравится? Вам нравится меня целовать? - За сегодняшний день можно в третий раз примерять почетное звание недалекой метрессы. Что-то слабость мысли стала все чаще проявляться у меня.

- А тебе? - провокационно поинтересовался он.

Невежливо отвечать вопросом на вопрос! Но давно известно, что наставник игнорирует правила хорошего тона.

- Очень, - сорвалось с губ раньше, чем смогла остановить признание.

- Я так и думал, - произнес донельзя довольный нахал.

Броссар выпустил меня из объятий, и в этот момент в дверях появился мажордом, неся на подносе графин с морсом и стаканы. Он ждал за дверью, прежде чем войти, и все видел? Щеки сами собой вспыхнули от смущения.

- Приготовьте комнату для метрессы Алузье и согрейте воды для ванной. Мы промерзли, пока добрались сюда, - спокойно, как ни в чем не бывало отдавал приказания Броссар.

- Слушаюсь, - лишь одно слово произнес мажордом и степенной походкой отправился выполнять распоряжения.

Наставник налил сам в стаканы горячего морса, ароматно пахнущего малиной, и один протянул мне.

- Мэтр Броссар, не надо больше накладывать на меня молчание, - попросила я, осторожно отпивая обжигающий напиток.

- Клер, иногда ты становишься болтливой до невозможности, - бросил на меня веселый взгляд он.

- Вы могли бы мне все объяснить, - обиделась на него.

- Когда? Есть время для разговоров, а есть время только для действий. - Он пил морс и прикрывал от удовольствия глаза.

Его губы невольно притягивали взгляд. Как это возможно, чтобы человек настолько отталкивал своим характером и манерой общения, и в то же время притягивал физически, буквально заставляя плавиться в его объятиях? Это как-то неправильно! Нельзя испытывать нежные чувства к тому, кто заставляет злиться, обижаться и совершенно не считается с чувством собственного достоинства другого человека.

- Комната готова, метресса Алузье, - с этими словами на пороге гостиной появился мажордом.

Любопытно, он вообще спать ложится? Нас вышел встречать полностью одетым. Или он не раздевается перед сном?

- Благодарю вас за морс, - вежливо произнесла я, направляясь к выходу.

- Клер, а как ты оказалась в моей кровати сегодня? - раздался заинтересованный голос наставника.

- Вы преувеличиваете, - недовольным тоном ответила ему, развернувшись. - Я всего лишь пришла узнать, как вы себя чувствуете после выпитого вина.

- Как бы там ни было, я очень тебе благодарен за поздний визит. Ведь только поэтому остался жив, - искренний тон и слова не вязались с довольной улыбкой на лице.

Он выглядел как кот, объевшийся сливок, и теперь наслаждался счастливейшим моментом в своей жизни.

- Однажды вы тоже спасли мне жизнь, - немного помедлив, ответила я.

- Это моя обязанность - следить за своей практиканткой, - Броссар стал серьезным и перестал улыбаться.

- Я тоже не могу оставить наставника в ситуации, когда он под арестом, - коротко присела, прощаясь, и направилась следом за ожидающим мажордомом.

- Если вам что-то понадобится, просто позовите, - слуга вежливо поклонился, прежде чем закрыть

дверь в мою комнату.

Меня ожидала горячая ванна. Поторопилась скорее погрузиться в воду и согреть продрогшие косточки.

«А все-таки он замечательно целуется», - подумала, вспомнив наставника.

На губах сама собой расцвела счастливая улыбка.

Глава 19

Я вышла из своей комнаты утром. Платье за ночь успели почистить и привести в порядок. Волосы убрала наверх, оставив два кокетливых локона, словно случайно выбившихся из прически. Эта продуманная естественность придавала очарование моему лицу. Вокруг глаз после беспокойной ночи залегли синяки, а со щек пропал румянец. Но стоило только вспомнить о вчерашнем поцелуе Броссара, как сердце начало учащенно биться, а глаза засверкали в ожидании встречи.

Понятия не имела, как меня встретит наставник. То ли начнет насмехаться над внешним видом и припухшими губами после дерзкого поцелуя, то ли, наоборот, встретит с прохладцей, не замечая особо моего присутствия в комнате.

- Эмири, твой побег все осложнил! - услышала громкий голос мэтра Вальяна.

Такого высказывания директора школы, о котором начисто забыла, совершенно не ожидала! А ведь он остался с матерью мэтра Броссара, когда мы отправились во дворец. Так что неудивительно его присутствие здесь. Но тогда получается, что мне сейчас придется предстать перед семьей наставника, и они увидят мои ухищрения с внешним видом, догадаются, для кого прихорашивалась.

- Думаешь, было бы лучше, чтобы меня поджарили? - спокойно поинтересовался Броссар, отвечая на эмоциональное высказывание родного дяди.

- Арно, ты слишком категоричен, - попыталась мягко вмешаться метресса Броссар.

- Но сейчас принц Роберт считает Эмири виновным в нападении! - горячился мэтр Вальян.

- Это был вопрос времени, когда его убедят прийти к такому выводу, - с полным безразличием произнес Броссар.

- Как ты можешь быть так спокоен? - продолжал бушевать мэтр Вальян.

- Я предполагал, что меня постараются обвинить и приговорить к смерти, когда отправлялся во дворец. Так что ничего неожиданного не произошло.

Стояла в коридоре и не могла видеть Броссара, но была твердо уверена, в этот момент он пожал плечами.

- Эмири, - взволнованно выдохнула Авелин, - зачем ты туда отправился?

- Потому что не привык прятаться и предпочитаю встречать угрозу лицом к лицу, - теперь в голосе отчетливо послышалась жесткость.

- А Клер Алузье? Как ты мог ее взять с собой? - я услышала торопливые шаги мэтра Вальяна, точно он не мог стоять на месте и ходил по гостиной, выплескивая эмоции. - Зачем подверг практикантку опасности?

- Клер ничего не угрожало, зато она всегда была под моим присмотром, - теперь в тоне наставника явственно прозвучало недовольство.

- Эмири, ты понимаешь, что несешь ответственность не только за жизнь девушки? Зачем привязываешь ее к себе? - не успокаивался мэтр Вальян.

- Это тебя не касается! - отрезал Броссар.

- Еще как касается! - Шаги прекратились. - Ее отец достойный человек, Клер Алузье ждет прекрасное будущее, не порть ей жизнь!

- Арно, ты переходишь все границы! - Броссар произнес эти слова таким спокойным и ледяным тоном, заставившим невольно отшатнуться вглубь коридора, словно меня окатили водой.

- Арно! Эмири! Успокойтесь! - попыталась призвать мужчин к порядку метресса Броссар. - Девушка здесь в безопасности, никто ничего ей не предъявляет, ей не грозит арест. В то время как Эмири обвиняется в покушении на жизнь принца Роберта. Давайте решать проблемы по очереди!

- Если бы не Клер, то меня уже не было бы в живых этой ночью, - мрачно произнес наставник.

- И я ей благодарна за спасение твоей жизни, - поспешила согласиться с сыном Авелин. - Но сейчас нам необходимо обдумать ситуацию спокойно и выработать план по твоему спасению.

- Как вообще могло такое произойти? - задал вопрос мэтр Вальян, не ожидая ответа.

В комнате повисла тишина, и я решила, что лучшего момента не найти.

- Хорошего дня, – вежливо произнесла, входя в комнату.

На мне скрестились взгляды всех троих собеседников. Но меня больше всего интересовал Броссар. Как он встретит, что скажет, как посмотрит? На меня глядели с безразличием, будто сквозь. Сердце обиженно ухнуло вниз, и огонек надежды погас в глазах.

- Клер, прими мою благодарность. Эмири рассказал, как ты помогла ему, – заторопилась навстречу метресса Броссар.

- Я не могла поступить иначе, – машинально ответила ей, чувствуя, как разочарование пронзило душу.

Пусть бы лучше продолжал насмехаться, цеплять за недостатки, а не смотрел с таким равнодушием. Можно подумать, меня не существует на свете.

- За помощь Эмири я вам тоже благодарен, метресса Алузье, но вам нужно было отражать нападение, а затем вызывать стражников, – строго произнес он.

Привычка молча выслушивать учителей сказалась и сейчас. Заученным жестом сцепила руки в замок перед собой и терпеливо ожидала окончания выговора.

- Мы не могли отражать колдовство, – поняв, что больше мне ничего не скажут, принялась оправдываться.

- Почему? – сурово спросил мэтр Вальян.

- Мы израсходовали весь резерв, когда возвращали принца Роберта к жизни, запуская ему сердце, – послушно ответила, как привыкла это делать на занятиях.

- В смысле? – развернулся с вопросом к племяннику мэтр Вальян.

- Я так сказал, чтобы спровоцировать человека, желающего расквитаться со мной, – спокойно ответил Броссар, игнорируя мой полный изумления взгляд.

То есть как? Я была уверена, что не в состоянии отразить атаку, просталась с жизнью, а оказывается, наставник все это придумал?

- Ты доиграешься! – возмущенно воскликнул мэтр Вальян, озвучив мои чувства.

- Расчет оказался верным, – твердо произнес Броссар. – Тот, кто так стремится от меня избавиться, решил не откладывать дело до суда, а напал ночью, посчитав свою цель беспомощной.

- В вино добавили снотворного, – вставила фразу, едва наставник закончил говорить. – Я пыталась вас разбудить, но ничего не получилось.

- Кто-то очень хорошо подготовился, – мрачно сделал вывод мэтр Вальян.

- Наверняка это был мэтр Бертлен, – твердо произнесла я.

- Ты в этом уверена? – спросила метресса Броссар.

Она вернулась обратно на диван, где располагалась до этого, и после моих слов подалась вперед, встревожено ожидая ответа.

- Коннетабль сначала обвинил мэтра Броссара в покушении на себя, потом на принца, затем арестовал. Кто еще мог воспользоваться колдовством во дворце, как не он? Да и снотворное, судя по всему, мэтр Бертлен приказал подсыпать, – с уверенностью в своих словах ответила метрессе Броссар.

- То есть ты его не рассмотрела, а сделала предположение, – произнес наставник.

- А кто еще настолько сильно желает вашей смерти? – запальчиво спросила я.

- Тебе огласить весь список? – насмешливо хмыкнул в ответ он.

- Это всего лишь предположения, – поддержал племянника дядя. – Нужны доказательства.

- Разве использование портала во дворце, где запрещен любой вид магии, не доказательство? – не желала отказываться от своей версии.

- Косвенное. И только потому, что Бертлен колдун. Но во дворце много придворных с таким видом магии, – охладил мой пыл наставник.

- А вы не могли бы, – немного замялась, но потом все же осмелела и продолжила, – составить список тех, кто желает вашей смерти и владеет колдовством?

- Не собираюсь этого делать, – Броссар резко отвернулся и направился к окну.

- Почему? – спросила я, не желая отставать.

- У Эмири была бурная молодость во дворце, – со вздохом ответила мне метресса Броссар.

- Чрезвычайно бурная, – добавил мэтр Вальян.

- Может, оставим мое прошлое в покое и займемся настоящим? – недовольно спросил Броссар.

- Настоящее тебе грозит смертной казнью, – ответил ему дядя.

После этих слов в комнате повисло мрачное молчание. Никто не торопился его прерывать словами утешения или никому ненужными разговорами о погоде. Какое счастье, что в этой семье все говорят просто, без обязательного обмена любезностями. Сейчас угроза нависла над мэтром Броссаром, и все стараются обдумать ситуацию и понять, как поступать дальше, а не прячутся за светским разговором.

Мне же виделся только один выход.

- Принц Роберт замечательный человек, он давно знает мэтра Броссара и на сегодня назначил нам аудиенцию. Я уверена, если отправиться к нему и все рассказать, то он снимет все обвинения, – нарушив тягостную тишину, внесла предложение.

- Клер, это не поможет. Ты просто не знаешь всего, – грустно отозвалась метресса Броссар.

- Во-первых, я уверена в порядочности его высочества, а во-вторых, я уже знаю, что мэтр Броссар сын короля Эдуарда, а значит, брат принца Роберта, – возразила ей.

- Что? – не на шутку взволновалась Авелин и сжала руки у груди.

- Откуда? – подскочил на месте мэтр Вальян.

И только Броссар молча посмотрел на меня потяжелевшим взглядом темных глаз. Как будто желал придушить собственными руками одну ворожею, ворвавшуюся в его жизнь, и только присутствие членов семьи, которых он любил, останавливало от преступления.

- Сделала выводы, – постаралась выдержать этот всплеск негодования достойно, чувствуя, как у меня все сжимается внутри от испуга.

- Богиня, – ошеломленно произнесла метресса Броссар и закрыла лицо ладонями.

- Простите, я не знала, что это окажется для вас таким потрясением, – проямлила в ответ, не зная, как реагировать.

То ли бежать из этого дома, то ли, наоборот, присесть рядом с метрессой Броссар и обнять за плечи, выражая поддержку и сочувствие.

- Какие еще выводы? – крылья носа мэтра Вальяна раздулись, когда он шумно вдохнул в себя.

- Анри, успокойся. Клер у нас отличается умом, она умеет делать выводы на основе фактов. Даже удивительно, как долго она не высказывала свои соображения, – наставник говорил спокойно, но при этом его взгляд все больше тяжелел.

- Собственно, вчера хотела расспросить об этом и потому пришла к вам в комнату перед нападением, – неохотно призналась я.

- Вы так запросто заходите в комнату мужчины? – грозно свел брови директор школы.

Я вновь почувствовала себя студенткой, обязанной отчитываться перед высоким начальством.

- Только к мэтру Броссару, – торопливо произнесла в ответ.

- Это не делает вам чести, – отчитал меня мэтр Вальян.

- Арно, мы с Клер никогда не переступали черты наставник-практикантка, – вступился за меня Броссар.

- В самом деле? – мэтр Вальян не удостоил племянника вниманием, продолжая буравить меня взглядом.

- Именно так, - постаралась ответить как можно спокойней.

- Зная Эмири, я в этом не уверен. - Меня продолжали внимательно осматривать и окончательно смутили.

Для кого, спрашивается, прихорашивалась сегодня перед зеркалом? Кому старалась понравиться? И самое главное - почему я это делала? Эти вопросы явственно читались во взгляде директора школы.

- Арно, не дави на Клер, - отняв руки от лица и вернув себе внешнее спокойствие, произнесла метресса Броссар.

- Я не желаю выслушивать от мэтра Алузье претензии по поводу его дочери, - буркнул мэтр Вальян.

- Эмири ничем не скомпрометирует имя метрессы Алузье, - твердо произнесла мать моего наставника, а он медленно кивнул, подтверждая ее слова. - И на этом закроем эту тему.

Наверное, так будет правильнее. Но отчего-то на душе стало тоскливо. На что я рассчитывала? Мэтр Броссар каждый раз после поцелуя подчеркивал, что для него это ничего не значит. Смеялся над моим состоянием, когда едва дышала, возвращаясь в реальный мир. Кто я для него? Практикантка, которую приходится терпеть целый год рядом. И целовал он меня только для того, чтобы иметь возможность в очередной раз подразнить. Слова его матери косвенно подтвердили эти намерения.

- Эмири, что ты собираешься делать? - задал вопрос мэтр Вальян, прервав вновь повисшее молчание в гостиной.

- Клер рассуждает здраво, предлагая поговорить с Робертом, - задумчиво ответил Броссар. - Но я уверен, ему успели выставить мои поступки в таком свете, что у него не возникнет и тени сомнений в приписываемых мне мотивах.

- Я все-таки не верю в это, - возразила я.

- Клер, наша семья всегда была под пристальным взглядом всех, кто находился и находится у власти, - сглотнув ком в горле, поведала метресса Броссар. - Эмири прав. Это был вопрос времени, когда нас захотят уничтожить. Именно поэтому, как только он узнал о смерти короля, примчался в столицу, стараясь защитить меня.

- Погасший огонь жизни принадлежал королю? - посмотрела в упор на Броссара.

Вопрос возник сам собой после признания матери наставника. Ведь именно после этого мы сорвались с места и отправились в Гребальд. Броссар рассказал о мерах безопасности, предпринятых им в дороге, чтобы скрыть от заинтересованных наблюдателей наше перемещение из Камарга в столицу. Я-то думала, что он стремится предотвратить какой-то переворот в королевстве, а он спешил оказать поддержку матери. Защитить ее, уберечь от преследования.

- А другой? - спросила я, получив многозначительный и молчаливый ответ на первый вопрос.

- Мой, - вместо сына ответила метресса Броссар.

- Таким образом я знал, что с мамой все в порядке, - подтвердил ее слова наставник.

Вот и открылась тайна огней жизни. Сколько версий и догадок рождалось в моей голове! Кого только не предполагала! Каких только теорий не выстраивала! А людьми, за чьей жизнью следил наставник, оказались его мать, король и возлюбленная. И если отношения с женщинами мне были понятны, то пристальное внимание к особе Эдуарда вызывало вопросы.

Селестина Бертлен до сих пор занимала все мысли наставника, любовь к матери и стремление в трудной ситуации быть с ней рядом также объяснимы. Но отчего-то не верилось в равнодушное наблюдение за жизнью короля. Я прекрасно помнила полный ненависти взгляд, направленный на покойного в храме, его тон в разговоре с метрессой Шеро, когда он рассказывал о других любовницах убитой горем женщине. Ведь Клеманс действительно любила Эдуарда, а Броссар безжалостно растоптал остатки светлых воспоминаний об умершем короле, представив его расчетливым подонком, использовавшим наивность молодой женщины.

Все это вместе взятое заставляло задуматься над истинным отношением Броссара к отцу. Что же такое произошло между ними? Отчего он с презрением говорит о покойном? Ведь в таких случаях принято прощать обиды, нанесенные при жизни. Смерть заставляет посмотреть иначе на поступки, совершенные обидчиком. Но Броссар явно не собирался мириться с отцом, ушедшим в царство богини. Вопросы вертелись на языке, но я понимала, что сейчас не время и не место задавать их.

- Эмири, я советую отправиться в школу и порталом уйти к границе, - тем временем внес предложение мэтр Вальен.

- Ты предлагаешь сбежать и прятаться? - насмешливо спросил Броссар. - И как долго? Роберт только что стал королем, и его правление едва началось. Неужели ты надеешься на прощение?

- Он еще не стал королем, - сообщил его дядя.

- Как это? - удивилась я.

Броссар замолчал после этого замечания.

- Роберт смог выдержать только одну церемонию. Коронование оказалось ему не под силу, - объяснил мэтр Вальен.

- Троллий потрох! - выругался от всей души Броссар и принялся мерить шагами ковер, нервно сжимая и разжимая пальцы рук, сложенных за спиной.

- Эмири! - попыталась призвать его к порядку метресса Авелин.

- Вы не понимаете? - недовольным тоном спросил Броссар, останавливаясь и окидывая всех грозным взглядом. - На Роберта было совершенно покушение перед свадьбой и коронаванием. Кто-то очень не хочет, чтобы Роберт стал королем!

- Это означает, что наша таинственная ворожея сделает еще одну попытку, - отозвалась я, поняв, о чем говорит Броссар.

- Именно! - воскликнул он.

После этих слов от нас потребовали подробностей.

- Как я понимаю, именно поэтому Роберта смогли убедить в твоей виновности, - сделал вывод мэтр Вальян после того, как мы рассказали обо всем случившемся во дворце. - Ты владеешь ворожкой, покушение совершилось в зале, где ты присутствовал, и ты сын Эдуарда.

При последних словах мэтр Вальян бросил в мою сторону настороженный взгляд. Семья наставника еще не привыкла к мысли, что об их тайне знает посторонний. Но я тоже пришла к таким же выводам, как и мэтр Вальян.

- Но ведь никто не знает, что мэтр Броссар сын короля, - заметила я. - Ну, кроме принца Роберта.

- Знают, - мрачно произнес мэтр Вальян, - причем многие. Благодаря неудержимому темпераменту Эмири это стало известно придворным.

- Как это? - развернулась к наставнику, требуя ответа.

- Это к таинственной ворожее не имеет отношения, - отказался отвечать он.

Моему негодованию не было предела! Получается, все вокруг знали о происхождении наставника, достаточно вспомнить подслушанный разговор придворных сплетниц и обмолвившуюся метрессу Шеро, а меня держали в неведении! Но на мое возмущенное сопение не торопились обращать внимание.

- Нужно искать эту женщину! - потребовала я, постаравшись собраться с мыслями.

- Как? Вы же не смогли пройти сквозь ее защиту, - попытался остудить мой пыл мэтр Вальян.

- Пройти не смогла, но кровать в комнате удалось разглядеть, - победно улыбнулась в ответ.

- Клер, опять твоя идея с мебельщиком? - пренебрежительно спросил Броссар.

- Вот именно! - от нетерпения и азарта даже подпрыгивала на месте. - Понимаете, во дворце мебель хоть и красивая, качественная, но сделана безлико. А у подозреваемой ворожеи на боковинах мастер изобразил буквы «Р» и «Г». Когда было совершено покушение на мэтра Бертлена, то мне удалось хорошо рассмотреть мебель, украшенную его инициалами. Они сделаны в одном стиле! Одним человеком. Я смогла раздобыть адрес в квитанциях коннетабля. Мэтр Жан Фуко, улица Осенняя, семнадцать!

Последние слова произнесла с плохо скрываемым торжеством, оглядывая собеседников.

- Это вообще может не иметь к нашему делу никакого отношения, - не разделил моей радости мэтр Вальян.

- Но это шанс! Почему бы не попробовать им воспользоваться? - не отставала я.

- Меня другой вопрос интересует, - сказала метресса Броссар. - Почему вы до сих пор не обратились к этому мастеру? Ведь это хоть и призрачная, но возможность узнать имя ворожей!

В ее голосе послышалось негодование. Она требовательно смотрела на сына, ожидая ответа.

- Мы готовились к свадьбе, - встала на защиту наставника.

- Тебя я могу понять, Клер. Первый выход в свет, праздник во дворце, - кинула на меня короткий взгляд метресса Броссар. - Меня удивляет Эмири, отмахнувшийся от этой возможности.

- Мама, я не думаю, что у мастера можем что-то найти. Мы с Робертом перебирали имена всех аристократов и не смогли вспомнить никого с такими инициалами, - спокойно ответил Броссар.

- Прекрасно, - недовольно произнесла его мать. - Почему ты сбрасываешь со счетов людей без титулов? Или ты думаешь, что ворожбой владеют только те, кто кичится своим происхождением? Не ожидала от тебя такого снобизма, сын!

- Ты права, я как-то не подумал, - задумчиво покачался Броссар.

- Арно, отправляйся по адресу, найденному Клер, и постарайся выяснить все возможное о таинственной ворожее, - сейчас метресса Броссар показала свой характер.

С ней находятся двое мужчин, которых я боюсь и уважаю одновременно, а она командует ими запросто. Понимаю, что один из них ее сын, а второй брат, и все же видеть такое обращение, а самое главное, их подчинение, было удивительно.

- В любом случае надо с чего-то начинать, - немного подумав, согласился с сестрой мэтр Вальян.

- Мы с Клер пойдем, - запротестовал Броссар.

- Это даже не обсуждается! - оборвала попытку сына проявить инициативу метресса Броссар. - Ты не покинешь дом, пока за тобой охотятся все королевские судьи столицы.

- Думаете, они придут сюда? - бросила опасливый взгляд на окно.

- Они уже топчутся за оградой поместья, но войти не решаются, - пренебрежение в голосе метрессы Броссар было направлено в сторону представителей закона. - Хотя отношения между королевской и моей семьей напряженные, но мое положение в обществе не позволяет им вломиться с обыском, не имея достаточных доказательств. А вы успели войти в дом до того, как был разослан приказ об аресте Эмири и препровождении его в тюрьму.

В тюрьму! Ох! Когда наставника отправили в его покои под арест на время следствия, оставалась надежда на справедливость принца Роберта, а теперь его судьбу будет решать суд.

- Буду через два часа, - сообщил мэтр Вальян, покидая дом, - Эмири, я тебя прошу, не попади за это время в большие неприятности!

- Я присмотрю за ним! - с готовностью отозвалась, вызвав веселый смех Броссара и кривую улыбку его дяди.

- Спасибо, Клер, - искреннее произнесла мать моего наставника.

И было видно, что она действительно верит в меня. Не то что уверенные в себе мужчины!

Глава 20

- Я оставлю вас. Необходимо дать распоряжения прислуге, - метресса Броссар медленно поднялась и направилась на кухню.

Проводила ее взглядом, размышляя над известными фактами. Все-таки интересно, как эта женщина влюбилась в короля? Отчего-то не верилось в расчетливость Авелин Броссар, но и представить метрессу, потерявшей голову от Эдуарда, тоже не могла. Картинка не складывалась.

Тряхнула головой, отгоняя назойливые вопросы. Сейчас надо думать не о прошлом, а позаботиться о настоящем. Судьба наставника мне небезразлична, и надо помочь ему выпутаться из сложной ситуации.

- Жаль, - вздохнула я.

- О чем жалеешь, Клер? - не оборачиваясь ко мне и продолжая рассматривать заснеженный пейзаж за окном, спросил наставник.

- Я забыла свой шар предсказаний во дворце, - еще раз вздохнула.

- Ты меня удивляешь, - он развернулся ко мне и одарил насмешливым взглядом. - Мы едва избежали смерти ночью, а ты переживаешь из-за ворожейного шара.

- Мне с ним спокойней, - призналась я. - Кроме того, ведь мы сейчас не во дворце, и запрета на магию здесь нет. Можно попытаться еще раз узнать кто, такая таинственная ворожея.

- Думаю, мы можем решить эту проблему, - став серьезным, сказал Броссар. - Идем со мной.

Заинтригованная, поспешила за мужчиной. Он шел широким шагом, потому я почти бежала за ним. Очень интересно, что он задумал. В доме гулко слышался каждый звук, казалось, здесь никого нет помимо нас. В коридоре встретилась лишь одна горничная, сметающая пыль с картин. Она вежливо поклонилась и вновь вернулась к прерванному занятию. Броссар не обратил на нее никакого внимания, я скользнула мимолетным взглядом по женской фигуре, донельзя заинтригованная словами наставника.

- Входи! - широко распахнув передо мной дверь, пригласил ворожей.

- Это ваша комната? - с интересом огляделась вокруг.

- Я здесь живу, когда останавливаюсь у матери, - подтвердил мою догадку наставник. - Правда, последние несколько лет не был. Но здесь ничего не трогали с момента моего отъезда.

Пока он говорил, я рассматривала комнату. Она рассказала намного больше о характере Броссара, чем крохотное пространство в доме у озера. Там была лишь небольшая полка, занятая фолиантами, скрытыми под видом романов фривольного содержания, бюро, где наставник хранил серебряный медальон ворожея - личную печать, да кровать относительной комфортности. Все скромно, даже аскетично. Здесь же все дышало роскошью. В каждой продуманной мелочи и деталях. Книжки стояли в шкафу с дорогими витражными стеклами. Изящные линии мебели украшала резьба и бронзовые накладки, покрывающие тщательно отполированную и лакированную поверхность. Вся обстановка представляла собой единый ансамбль, где незаконченная линия одной вещи находила продолжение в другой. Отделка уютной мебели из тафты с повторяющимся рисунком известного мне герба, изображавшего грифона и рыцаря, сочеталась с плотными портьерами на окнах. Мраморный камин не стал исключением, и был выдержан в общем стиле комнаты. Над ним висело зеркало, отражающее все пространство. Двое часов равномерно отмеряли время. Одни стояли на каминной полке, вторые в углу на полу за прозрачным стеклом, натертым до блеска. Видно, что в отсутствие хозяина здесь следили за чистотой.

Гостевая спальня, где расположили меня, выглядела не так богато украшенная и не несла никакого отпечатка личности. Здесь же я с интересом рассматривала мелочи, принадлежавшие Броссару и говорившие об его индивидуальности. Многие были уже знакомы. Например, герб с грифоном и рыцарем украшал деревянные детали шкафов, бюро.

- С ворожейным шаром проблем не будет, - произнес наставник, выходя из спальни и держа в руках прозрачный шар. - Вот только кого мы будем искать?

- Вы позволите? - оживилась я при виде знакомой вещицы.

Конечно, он мне не принадлежал. Скорее всего шар наставника не позволит увидеть полную картину. Все же это очень индивидуально. Ворожба не просто магия, часто задействована интуиция. Ведь можно ухватить кусочек видения, но рассмотреть объемно получится, только поняв, какой вопрос задать следующий. И шар предсказаний в этом вопросе отзывается на движение души

человека. Вот в этой единой связке предсказания и настройки проявляется точность увиденного.

- Будет лучше, если мы это сделаем вместе, - слегка улыбнулся наставник.

В ответ радостно кивнула. Еще бы, получить опыт от ворожее с таким сильным даром не каждому посчастливится! До встречи с мэтром Броссаром даже не догадывалась о существовании мужчин в этом виде магии. А недавно метресса Валанди поразила, раскрыв возможность совместной ворожбы. Сколько новых знаний открылось мне меньше чем за год после окончания Школы колдовства, целительства и ворожбы! И даже не сомневаюсь, что еще больше пока не известно!

Ворожейный шар поставили ровно посередине небольшого круглого столика на резных изогнутых ножках. Сами уселись на удобные стулья с высокими спинками. Атмосфера комнаты настраивала на романтично-авантюрный лад. Казалось, любая ворожба по плечу!

- С чего начнем? - поинтересовался наставник, когда я устроилась напротив него.

- Надо поговорить с мэтром Одилоном, - воодушевленно озвучила свое намерение.

- Клер! - в первый момент наставник выглядел потрясенным, но вскоре привычно рассмеялся. - Ты не перестаешь меня удивлять. Объясни ход своих мыслей. О чем хочешь с ним беседовать? Или соскучилась по признаниям в любви?

- Не помешало бы, - радостно улыбнулась в ответ, с удовольствием наблюдая, как озаряется весельем лицо Броссара. - Но меня интересуют сплетни.

- Эмири, спокойно, спокойно, - даваясь смехом, погладил себя по груди наставник. - До сего момента Клер была благоразумна и не замечена ни в чем плохом, кроме соблазнения мэтра Броссара.

- Я вас не соблазняла! - привычно вспыхнула от возмущения, но потом не выдержала и тоже рассмеялась вместе с ним. - Перестаньте, мэтр Броссар, с вами невозможно работать!

- Труженица, - хохотал уже открыто ворожей.

- Скорее, уверенная в себе выпускница школы, готовая закончить практику к концу года согласно подписанному контракту, - возразила ему.

- Жду не дождусь этого счастливого момента, - искренне заверил он меня.

- Так стремитесь от меня избавиться? - Обидно услышать такие слова.

Вроде отношения у нас наладились, можно сказать, привыкли друг к другу, и вот такое заявление!

- Ожидаю, когда можно будет спокойно прижать тебя к себе, не опасаясь переступить черту между наставником и практиканткой. - Смеяться он перестал, но продолжал смотреть с улыбкой.

От его слов щеки опалило жаром, губы вмиг пересохли, и я невольно их облизнула. Совсем чуть-чуть, но Броссар это заметил, и задержавшийся на них взгляд потемнел.

- Не надо об этом говорить, - попросила, опустив глаза вниз, опасаясь встретиться с ним взглядом.

- Не будем, - легко согласился Броссар. - Так о чем ты хотела поговорить с Тристаном?

- О Корпусе королевских судей, разумеется, - оживилась от перемены темы.

С пальцев наставника сорвалось послание, и серебристый лепесток закружился, а затем растворился в пространстве. Прожив столько времени рядом, мы стали хорошо понимать друг друга. Еще не успела попросить сообщить мэтру Одилону о нашем желании с ним пообщаться, а наставник уже отправил послание. Я благодарно улыбнулась ворожее и положила руки на шар. Броссар накрыл их своими ладонями. Теплые, гораздо шире моих, они одновременно поддерживали меня и смущали. После откровенного признания о намерениях Броссара чувствовать его прикосновение было неловко и волнительно.

- Хира! - произнесли вместе первое слово заклинания, погружаясь в магию ворожбы.

Озадаченное лицо мэтра Одилона постепенно проступало сквозь пелену. Королевский судья владел колдовством и вполне мог активировать ворожейный шар, но сам этим видом магии не владел. Так что мы могли к нему обратиться, а он к нам нет.

- Эмири! Кошечка! - озарилось радостью его лицо. - Рад вас видеть! Да еще вместе! У вас все в порядке? Как-то вы мне не кажетесь счастливой парой.

- Мэтр Одилон, мэтра Броссара обвиняют в покушении на коннетабля королевского двора и принца

Роберта, – торопливо сообщила самое главное.

– Я в тебе не сомневался, Эмири! – радостно воскликнул королевский судья. – Стоило тебе только появиться в столице, как уже успел найти неприятности. Надеюсь, короля Эдуарда не ты убил?

– Не я, – улыбнулся в ответ наставник.

– Я так и понял, что тебя опередили, – сказал радостно представитель закона.

– Мэтр Одилон, во время учебы в Корпусе королевских судей вам приходилось общаться с мэтром Бертленом? – поспешила задать вопрос, стараясь закончить неуместные шуточки.

– Близко не знаком, – ответил он, – но личность достаточно известная.

– Чем? – нетерпение не давало спокойно выслушивать пространные ответы.

– Скандальная репутация у него, – пожал плечами мэтр Одилон.

– Неужели он смог подорвать твою репутацию шалопая и бездельника? – весело хмыкнул Броссар.

– В этом мне не было равных, – с гордостью сообщил Одилон. – У него репутация иного плана.

– Любитель женщин? – задал вопрос наставник, а я возмущенно выдохнула.

У кого чего болит! Одна Селестина на уме!

– О нет! Здесь лавры первенства принадлежат только тебе, – расхохотался Одилон. – В самом начале обучения, когда все друг друга еще плохо знали, начальство лихорадило из-за этого Бертлена. В общем, нам не сообщали подробности, но слух между студентами шел, что Рауль поступил в Корпус под другим именем. Наверняка никто ничего не знал, преподаватели пресекали все вопросы по этому поводу, даже поговаривали об отчислении за обман. Но в итоге кто-то за Бертлена заступился, и его оставили под своим именем.

– Неужели будущий коннетабль хотел скрыть фамилию, история которой насчитывает несколько столетий? – с сомнением в голосе спросил наставник.

– Этого я тебе не могу сказать, но скандал имел место, – чистосердечно ответил Одилон. – А в связи с чем такой интерес к Раулю?

– Мэтр Бертлен убедил принца Роберта в виновности мэтра Броссара, – ответила вместо наставника. – Я думаю, он просто хочет свести счеты из-за давней борьбы за Селестину.

– Эмири, зачем рассказываешь о своих увлечениях Клер? – строго задал вопрос Одилон. – Ей совершенно не стоит об этом знать!

– Можно подумать, хоть кто-то в состоянии умерить любопытство моей практикантки, – недовольно отозвался Броссар.

– Мэтр Бертлен вас оскорбил, вы предлагали ему поединок и теперь все сваливаете на мою способность внимательно слушать и делать выводы? – возмущению не было предела.

– Кошмар в юбке! – озвучил вывод наставник, чем вызвал громоподобный смех друга в южной провинции.

– Мэтр Одилон, подскажите, кто может знать подробности того скандала? Может быть, у мэтра Бертлена были друзья? – переждав приступ веселья, спросила я.

– Рауль дружил с одним парнем. Его фамилия Мери. Очень способный, сейчас в столице королевским судьей работает, – охотно отозвался Одилон.

– И помогает коннетаблю собирать улики против мэтра Броссара, – мрачно закончила его речь.

– Вот как? – став совершенно серьезным, переспросил Одилон. – Тогда не удивляюсь его стремительной карьере. Рауль устроился во дворце и подтягивает за собой старого дружка. Эмири, соберись! Эти двое запросто отведут тебя на казнь. Из Камарга я не смогу тебе ничем помочь.

– Ты веришь мне, а это главное, – спокойно ответил наставник.

– Я тоже вам верю, – тихо произнесла, встретившись с Броссаром взглядом, когда магическая связь прервалась, положив конец разговору.

– Это не так уж и трудно, находясь рядом, – усмехнулся он.

- Вы все время пытаетесь показать себя не с лучшей стороны, насмешничаете, отталкиваете, едва только между нами налаживаются отношения, но мне кажется, я вас хорошо знаю, - завершила его.

- Ничего ты обо мне не знаешь, Клер, - мрачно произнес Броссар. - И выбрось из головы понятие «отношения между нами». Их никогда не было и не будет.

- Я понимаю, - смутилась от его строгой отповеди. - Но подразумевала, что узнала вас как человека отзывчивого.

- Да неужели? - ирония, прозвучавшая в голосе, лишила надежды на продолжение нормального разговора.

- Зачем вы так со мной? - с горечью спросила его.

Я убрала руки из-под его ладоней. Ведь говорила от сердца абсолютную правду. Иногда казалось, что наставник специально бравирует грубостью передо мной, будто нарочно отталкивает.

- Извини, - неожиданно покаялся он. - Так что ты хотела спросить?

Сложила руки на груди и постаралась вернуть себе утраченное равновесие. В конце концов, мне не привыкать к такому отношению ворожея. Он лишь иногда становился чуточку человечнее, ну и во время поцелуя заставлял терять голову. А эти его слова об ожидании конца срока моей практики всего лишь шутка, так что прав наставник. Нет никаких отношений, и в его прошлом много тайн и загадок.

- Мэтр Броссар, вам не кажется, что мы запутались в подозрениях? - высказала основную мысль.

- Именно такое ощущение, - согласился он, перестав грубить и насмехаться. - Не получается считать виновной только ворожею.

- Что вы имеете в виду? - насторожилась я.

- Камердинера и горничную убили колдовством, причем еще до покушения на Орианну, - произнес наставник.

- И метрессу Аркур отравили, не применяя магии, - заметила ему.

- Получается, что у нас во дворце есть некто, владеющий колдовством и знающий о быстродействующих ядах, - продолжил развивать мысль Броссар.

- На нас напали, построив портал и атакуя боевыми заклинаниями, - напомнила ему. - Это коннетабль! Мэтр Бертлен, я в этом уверена!

- Это не может быть он, - покачал головой Броссар.

- Почему? - возмутилась я.

- Забыла, как его пытались убить? - в глазах Броссара проскользнула насмешка.

- Он мог это подстроить! - запальчиво кинулась на защиту своей версии. - Поставить заклинание, а потом воспользоваться защитой. Помните, принц Роберт говорил, что его спасло именно это?

- Кстати, Бертлен так же рассуждал о принцессе Орианне, - вставил замечание наставник.

- Это он специально, чтобы отвести от себя подозрения! - не могла смириться с невиновностью коннетабля.

- Меня больше интересует ворожея, так хорошо укрывшаяся во дворце, - он устремил задумчивый взгляд в окно.

- Да-а, ведь я пошла по ее следу после убийства метрессы Аркур, - пришлось согласиться с наставником. - Получается, что мэтр Бертлен не имеет к этому отношения. Хотя, наверняка, в Корпусе королевских судей обучают и целительству, чтобы потом следователи могли раскрывать преступления.

- Логично, - согласился ворожей, - но, к нашему сожалению, коннетабль к этому убийству непричастен.

- Зато мы точно знаем, что на Роберта покушалась та самая ворожея, что пыталась отравить принцессу. Какая неприятная особа! Исключительно на королевскую чету посягает! - от азарта меня даже потряхивало.

- Что ты сказала? На королевскую чету? - повторил мои слова Броссар и замер на месте.
- Они, конечно, еще не были женаты на тот момент, но... - и многозначительно замолчала.
- Вот в этом ключ к разгадке, Клер! - обычное спокойствие покинуло Броссара. - Ты умница! Все покушения и убийства совершались на членов королевской семьи. Эдуард, Роберт, Орианна, даже на меня.
- Ага, - ехидно произнесла я, - а также камердинер, личная горничная принцессы и коннетабль. Все как один из королевской семьи.
- Клер, не разочаровывай меня. Подумай хорошенько. Ну! - последнее слово он выкрикнул, заставив вздрогнуть и выйти из критического настроения.
- Будем рассуждать логично и последовательно, - начала осторожно, опасаясь очередного одергивания. - Все началось с убийства короля Эдуарда, - получив подтверждающий кивок, приободрилась. - Казалось бы, все просто, ревнивый муж зарезал кинжалом любовника жены, наплевая на преданность короне. Затем убивают камердинера. Единственного человека, видевшего силуэт убийцы и в теории способного его опознать. Одновременно вместе с ним погибает горничная, которую поначалу посчитали случайной жертвой, но оказавшейся там по приказу принцессы. Что ставит под подозрение саму интуалийку.
- И пока ее невиновность под сомнением, - вставил замечание Броссар.
- Не хотите ли вы сказать, что тоже разделяете чувства сограждан и считаете ее врагом? - Тотчас недовольно поджала губы.

Не ожидала такого узкого взгляда на политическую ситуацию от наставника. Он всегда казался широко мыслящим человеком. Или такое отношение касается только его обращения с женщинами?

- В порядочность этой нации верю с трудом, - просто ответил Броссар, - но в данном случае у нас косвенные доказательства ее заинтересованности в обыске спальни короля. Напомню о найденной заколке, которая привела нас к метрессе Шеро.
- Но на ее мужа мы с вами вышли другим путем, - не согласилась с ним.
- Однако принцесса об этом не знала, - возразил он мне.
- Что вы хотите этим сказать? - уставилась на него ничего не понимающим взглядом.
- Нельзя сбрасывать со счетов приказ принцессы об уборке места убийства.

Кивнула, соглашаясь внести этот пункт отдельно. Пусть будет как галочка сбоку для напоминания, вдруг где-нибудь в цепочке рассуждений понадобится?

- У меня вопрос! - от неожиданной догадки даже подскочила на месте. - А почему никто из призраков не видел убийцу камердинера?
- Потому что Роберт всех вызвал на допрос в твою комнату, - напомнил наставник.

Действительно. Как я забыла об этом? Принц тогда послал за камердинером, и кто-то из духов прилетел с сообщением о его смерти.

- Несчастный случай с мэтром Шеро у вас не вызывает дополнительных вопросов? - осторожно задала вопрос, ожидая ответной реакции Броссара.
- Только один. Очень интересно, как обманутый муж узнал об измене жены? - немного подумав, озадачил новым пунктом наставник.
- Действительно, - поддакнула я. - Метресса Шеро говорила о мерах предосторожности, предпринимаемых ею и его величеством. Даже призраки дворца лишались доступа в покои во время их свиданий.

- Боюсь, на этот вопрос может ответить только покойный мэтр Шеро, - мрачно отозвался Броссар.

Я смущенно опустила глаза. Все время забываю, насколько неприятна тема любовных похождениях короля для мэтра Броссара. Рассуждаю отвлеченно, не принимая во внимание личного отношения ко всему наставника. А ведь он сын короля, хотя и незаконнорожденный.

- Следующим произошло убийство метрессы Аркур, - поспешила уйти от неприятной темы, - принявшей отраву, предназначавшуюся принцессе. Глядя на равнодушие Орианны к умершей, мне поначалу показалось, что она специально заставила ее выпить яд.

- В этом все интуитивы, - просветил меня наставник, - их волнует только собственный интерес, а страдания других их не трогают.

- Я все же придерживаюсь другого мнения. В каждой нации есть достойные представители, и есть отъявленные негодяи, - возразила ему.

- Вполне распространенное мнение, - внимательно выслушав, произнес Броссар. - Но вернемся к убийствам. Именно после отравления метрессы Аркур мы напали на след таинственной ворожеи.

- И я даже рассмотрела ее инициалы, - азартно подхватила я. - С нетерпением ожидаю новостей от мэтра Вальяна.

- Я бы так не обольщался, - попытался охладить мой пыл наставник.

- Интересно, королевские судьи допросили дворцовых призраков после покушения на коннетабля? - Задумчиво посмотрела в шар.

Как же мне хотелось вновь начать ворожить. Но без помощи наставника вряд ли получится.

- Даже не сомневаюсь. Бертлен как личность мне несимпатичен, но в его профессионализме несколько не сомневаюсь. И придется признать, что заряд с отсроченным действием заложил колдун, - ответил Броссар.

- Ворожея сделала следующий шаг, убив Роберта, - продолжила пересказ событий.

- Мы все время рассуждаем о двух подозреваемых: ворожее и колдуне, - произнес Броссар.

- Потому что использовались два вида магии, кроме отравления метрессы Аркур, - пояснила очевидную истину. - А знаете, - развеселилась я, - если бы не была уверена в вашей невинности, то вы были бы первым подозреваемым.

- Это почему? - удивленно приподнял брови Броссар.

- Вы ворожей, колдун и целитель в одном лице, - победно сообщила ему.

- Я не один такой! - шутливо запротестовал он. - Роберт от отца получил такое же наследство!

- Что?! - от неожиданности подскочила на ноги. - Вы хотите сказать, что это от короля Эдуарда в вас три вида магии?!

- Не кричи так, - его веселость как рукой сняло. - Сам не рад такому «подарку».

- В любом случае Роберт, как и вы, вне подозрений, - остыла немного я, а затем, набравшись храбрости, задала мучивший все это время вопрос: - Как получилось, что ваш отец король Эдуард?

Глава 21

- К сожалению, в нашем королевстве непорядочное отношение к женщине не является преступлением, тем более если так поступает король, - прозвучал мрачный ответ.

- Простите, - смутилась под затяжелевшим взглядом Броссара. - Наверное, я не вправе просить вас рассказывать об этом.

- Ты уже это сделала, - сказал он и снова отвернулся к окну, сделав глубокий вдох.

- Но вы можете ничего не говорить, - поспешила отвести от себя недовольство наставника.

Мне чрезвычайно не нравилось выражение его лица, едва заходила речь о короле. Взгляд становился тяжелым, он словно придавливал меня к земле, выбивая воздух из груди, не позволяя дышать. Не знаю, чем провинился Эдуард перед Броссаром, но его ненависть пугала до дрожи.

- Могу и не хочу этого делать, - мрачно ответил Броссар на вырвавшееся замечание.

Броссар поднялся на ноги и подошел к окну. Там замер и погрузился в свои мысли. Теперь, не встречаясь с его взглядом, немного осмелела и, не дождавшись ответа, направилась к нему.

- Мэтр Броссар, поверьте, я на вашей стороне, что бы там не произошло в прошлом, - произнесла, положив ладонь на его плечо. - Конечно, вы можете ничего не рассказывать, но для вас же будет лучше, если сможете выговориться. Я вижу, как прошлое давит. Если считаете меня достойной, чтобы поделиться болью, поселившейся в сердце, то в свою очередь обещаю - любое признание останется между нами.

- Упрямая ты, Клер, - бросив на меня короткий взгляд, он снова отвернулся. - Не отстанешь, пока все не узнаешь?

В этом он прав. Если наставник не расскажет сам, буду искать того, кто поведаст его историю. Да хотя бы принц Роберт! Он считает Броссара братом, а значит, должен обо всем знать. И пока не докопаюсь до всего, не успокоюсь.

- Наверное, будет лучше, если я тебе все расскажу. Сплетни придворных, многократно преувеличенные и поданные с выгодной им точки зрения, только исказят и без того неприглядную правду обо мне и моем отце, - после продолжительной паузы наконец-то произнес Броссар.

Горечь, прозвучавшая в его голосе, откликнулась в душе сожалением о моей настойчивости. Как-то хотелось утешить Броссара, успокоить его. Я погладила его руку. Медленно, как всегда делала мама, успокаивая и молчаливо поддерживая.

- Тридцать два года назад король Максимилиан решил женить единственного сына - принца Эдуарда, - медленно начал рассказывать наставник. - Здоровье почтенного мужа было уже не то, а наследник королевства каждый день преподносил отцу новые заботы. Эдуард волочился за любой встреченной им симпатичной женщиной. Его мало интересовали их титулы, социальное и семейное положение. Родители и мужья соблазненных им метресс выстраивались в очередь на прием к королю, требуя наказания для обидчика. Максимилиан успокаивал недовольных, устраивал разгоны сыну, но это помогало лишь на время. Идея с женитьбой, кроме продолжения рода, носила еще и воспитательный характер. Король очень надеялся, что Эдуард остепенится.

- Но этого не получилось? - тихо спросила, когда Броссар замолчал.

- Невеста была выбрана из политических соображений, - продолжил он, не ответив на вопрос. - Знатность рода, состояние семьи, влияние фамилии в королевстве - все учитывалось. Эдуард не желал этого брака, разумно рассуждая о невозможности вольной жизни после свадьбы. Он не привык себе ни в чем отказывать, тем более некоторые молодые аристократки были не против проводить с ним время.

В этом месте тихо кашлянула, напоминая о правилах приличия. Конечно, сама просила подробности, но можно как-то преподнести факты обтекаемо, давая намек на ситуацию, а не называть вещи своими именами?

- Клер, поверь, я тебе рассказываю вполне прилично о его поведении в то время, - еще один короткий взгляд в мою сторону через плечо.

- Я понимаю, - сконфузилась от его замечания.

Что ж тогда там происходило на самом деле, если даже приличная версия для молодой метрессы звучит непристойно?

- Ирени Риверди, ко всем прочим достоинствам, необходимым для будущей королевы, обладала утонченной красотой, - продолжил рассказ Броссар. - Хорошее воспитание, образование и живость ума произвели впечатление на принца Эдуарда. Многие тогда посчитали, что будущий король влюбился и забросил свои привычки. Полгода от помолвки до свадьбы он не отходил от своей невесты, во всем угождая ей, писал стихи о любви и, по словам очевидцев, не был замечен с другими женщинами.

Разумеется, такие перемены понравились не всем. Кто-то вздохнул свободно, больше не опасаясь за дочерей на выданье, другие, наоборот, обозлились на невесту принца, потому что она увела самого завидного жениха. Но решение было принято, все договоренности подписаны, вмешаться и попытаться хоть что-то изменить было невозможно.

Ирени искренне полюбила своего нареченного. Она писала письма, наполненные светлыми чувствами, своей близкой подруге, оставшейся в провинции Туринье. В них рассказывала о каждой встрече и беседе с Эдуардом, восхищалась благородным нравом жениха, его прекрасным отношением к семейной жизни. Оба с нетерпением ожидали приближения даты их свадьбы.

- Вы так говорите, словно знаете об этом не понаслышке, - аккуратно заметила наставнику.

- Я читал эти письма, и поверь, Ирени искренне восхищалась Эдуардом, - ответил Броссар. - Свадьба была назначена на первый летний месяц. К этому времени подруга прибыла в столицу, с радостью ожидая встречи с благородным принцем Эдуардом, будущим мужем белокурой Ирени. Метрессы встретились в покоях будущей королевы после долгой разлуки, и их бесконечным восторгам и разговорам не было конца. Ирени показала портрет молодого Эдуарда, который он ей подарил в знак своей любви. Миниатюра, вправленная в золотой медальон, передавала характер будущего короля. Уверенный в себе, самодовольный, надменный. Художник не стал льстить оригиналу, и показал его таким, каков он есть. Пренебрегающий всем, кроме своих желаний. От взгляда темных глаз, смотревших с крохотного изображения, девушку пробрала дрожь. Она не была из робкого десятка, однако на нее сильно подействовала властность молодого человека, идущая от облика. Даже на мгновение она не могла себе представить, как возможно полюбить такого мужчину, но Ирени была так счастлива, что подруга не осмелилась высказать свое мнение. Кто знает, подумала в тот миг она, может быть, они созданы друг для друга, и мягкий нрав невесты, а в будущем жены, окажет благотворное влияние на Эдуарда.

- И это была... - не закончила вопрос в ожидании ответа.

Догадка казалась слишком очевидной, но хотелось услышать подтверждение.

- Моя мать, - ответил Броссар. - Авелин радовалась за подругу, хотя в душе переживала за их семейную жизнь. Они с Ирени росли с раннего детства вместе, дружили семьями. И по какой-то счастливой случайности моя мать выбыла из списка потенциальных невест.

Знакомство с Эдуардом прошло гладко. Он был галантен с близкой подругой невесты, говорил мягко, одаривал комплиментами и не сводил влюбленного взгляда с Ирени. Авелин вздохнула с облегчением, воочию увидев чувства Эдуарда, о которых ей писала подруга. Принц на самом деле был влюблен и не мог дожидаться свадьбы, чтобы назвать девушку своей супругой.

Подготовка к празднеству шла полным ходом. Выбор нарядов для самой церемонии и последующей за ней череды балов отнимали у придворных метресс все свободное время и силы.

Моя мать спокойно относилась к этой кутерьме вокруг Ирени, прекрасно понимала волнение подруги и помогала ей во всем. С принцем Эдуардом она старалась не пересекаться, но если не было возможности избежать встреч, вела светские беседы. Вскоре прибыли ее родители. Они посчитали это время удачным, чтобы устроить будущее дочери. В столице скромная провинциалка с хорошими манерами, прекрасной родословной, с внушительным приданым легко могла составить хорошую партию. Авелин была окружена мужским вниманием, многие мечтали жениться на девушке из состоятельной семьи.

В провинции Туринье не жалуют пришлых, держатся особняком от столичных аристократов, ищущих подачек от Максимилиана. Они предпочитали укреплять богатство семьи за счет овцеводства и земледелия. Туриньская шерсть высоко ценится, а валовый доход ржи составляет почти треть всего королевства. Так что желающих запустить в тучный кошелек невесты с севера было достаточно.

- Зря вы списываете мужское внимание только на богатое приданое. Ваша мать и сейчас очень красива, а тогда, наверняка, была настоящей красавицей. Взгляд ее темных глаз любого мужчину заставит остановиться и посмотреть вслед. У вас такие же, - тихо заметила ему.

- Рад, что ты считаешь мои глаза красивыми, - насмешка проскользнула в его голосе.

- Разве я не могу об этом сказать? Ведь это правда, - мягко укорила его.

- Еще немного, и я поверю в твою влюбленность в своего наставника, - хитро прищурившись, произнес он.

- Перестаньте! - искренне возмутилась я. - Каждый раз вы только и делаете, что выставляете меня в глупом свете, обвиняя то в соблазнении, теперь вот во влюбленности! Неужели это обязательно? Я просто сказала, что у вас красивые глаза, как и у вашей матери!

- Что случилось потом? Эдуард увлекся вашей матерью? - спросила, чтобы уйти от щекотливой темы.

- Он обратил внимание на ее успех в высшем обществе. - Броссар вновь отвернулся к окну, словно ему больно говорить обо всем, глядя мне в лицо. - И стал приглашать на танцы. У Ирени не было поводов для беспокойства, ведь Эдуард по-прежнему восторженно к ней относился, и радовалась за Авелин. Несмотря на ее заверения, что ей совершенно не льстит такое внимание принца, она считала хорошим знаком для подруги - получить благосклонность наследника престола.

В общем, со всех сторон на Авелин посыпались предложения руки и сердца. Право выбора родители оставили за дочерью. Все претенденты были достойными, но ни один из них не тронул ее сердце.

Арно в те времена развлекался за счет безнадежно влюбленных молодых мэтров. Он устраивал им проверки, безобидные розыгрыши, заведя себе массу друзей. Но при этом внимательно выслушивал планы и высказанные чувства в отношении сестры, о чем незамедлительно ей сообщал.

Вскоре в обществе стали распространять слухи об излишней разборчивости дебютантки. При дворе не прощается ничего, уважается только сила и власть. Этими двумя качествами обладал Эдуард. Для него гордая и неприступная Авелин стала вызовом, непокоренной вершиной. Слухи об ее избирательности только разжигали азарт принца, но он сопротивлялся прежним привычкам. Конечно, пытался с ней заигрывать, но делать это в присутствии невесты было неудобно, а без подруги моя мать практически нигде не находилась. Редкая возможность оказаться рядом с ней появлялась лишь во время танца, но и тогда Эдуард держал себя в руках.

Авелин стала замечать странные вещи, начавшие происходить в это время. То слуга вдруг преградит дорогу, сообщая, что здесь проходит важный разговор у кого-то из придворных, в итоге ей приходилось поворачивать в рекомендуемую сторону и встречать улыбающегося принца. В другой раз при выборе цветов в оранжерее неожиданно свита будущей королевы, словно повинувшись невидимому знаку, покидает помещение, зато на смену ей является Эдуард. Ничего недостойного он не совершал, но повышенное внимание всем известного повесы сделало свое дело, и о неприступной красавице стали шептаться. Разумеется, слухи дошли и до Ирени, но она отмела их с пренебрежением. Она несколько не сомневалась в своей подруге, но вызвала на откровенный разговор. Авелин не могла ничего толком объяснить. Ведь в случайных встречах не было ничего предосудительного.

Чем дальше рассказывал Броссар, тем грустнее становился его голос. Я смотрела на заснеженный пейзаж за окном, а перед внутренним взглядом проносились картины, красочно передаваемые наставником. Я понимала, о чем он говорит. Мне хватило одного случайно услышанного разговора дворцовых сплетниц, чтобы почувствовать себя оскорбленной. Что же пришлось пережить молодой Авелин, когда она стала предметом грязных пересудов?

- Трагедия случилось накануне свадьбы. Моя мать торопилась в покои подруги на последнюю примерку платья, - продолжил свой рассказ Броссар. - Утром должна была состояться церемония в главном храме богини. В какой-то момент ей преградили дорогу слуги, неся огромный стол. Пришлось прижаться к стене, освобождая проход, неожиданно за спиной открылся потайной ход, и кто-то втащил внутрь. Она вскрикнула, но за общим шумом никто ничего не услышал. Возможно, Эдуард заплатил слугам, а может быть, все произошло случайно, но панель стены быстро встала на место, отрезая путь к спасению.

Я испуганно выдохнула, поднеся ладонь ко рту. Такого преступления не ожидала.

- Она боролась, кричала, звала на помощь, - отчетливо услышала, как скрипнули зубы Броссара, и увидела кулаки, сжатые до побелевших костяшек, - Но Эдуард не обращал на это внимания. Он не говорил ни слова, только молча нес ее на руках в свою спальню. Оттуда она попыталась сбежать, но он поймал ее и повалил на пол. Клер, я понимаю, что эта история не для ушей молоденьких метресс, - Броссар тяжело дышал и старался на меня не смотреть.

- Он взял ее силой? - спросила о том, чего так не хотелось ему говорить.

- Эдуард расчетливый мерзавец, - после длительной паузы сквозь зубы произнес Броссар. - Он недостойн доброго слова после смерти. Первые слова, которые он произнес после совершенного насилия, были: «Только попробуй об этом заикнуться Ирени, я расскажу всем, что ты сама пришла ко мне, и слуги это подтвердят».

- О, богиня! - потрясенно выдохнула я.

- Моя мать не посмела разрушить мечту подруги на счастье в семейной жизни, - продолжил наставник, - она видела, насколько Ирени влюблена в будущего мужа, и даже с братом и родителями не смогла поделиться. Утром на церемонии Эдуард вел себя как ни в чем не бывало. Все так же одаривал метресс комплиментами, даже попросил танец у Авелин, она отказала, сославшись на заполненную бальную книжку. Он весело рассмеялся в ответ, сообщив, что не сомневается в ее успехе у молодых мэтров.

Мать стала таять с каждым днем. В отличие от нее Ирени расцветала, хотя и беспокоилась о состоянии подруги. Авелин всегда находила объяснения своему бледному виду, грустному настроению и старалась не расстраивать принцессу, делано улыбаясь и изображая радость.

Когда она узнала, что ждет ребенка, то призналась во всем Арно. Дядя был в бешенстве. Не сдерживаясь, он помчался к Эдуарду и высказал все, что о нем думает. Последствия этого поступка не заставили себя ждать. Вечером того же дня во время бала принц Эдуард пригласил на танец мою мать и в категоричной форме заявил, что она не будет рожать. Вокруг были люди, их могли подслушать, и это окончательно разрушило бы репутацию Авелин. Она сдержалась, молча проглотив слова оскорбления. Он дал ей время для решения проблемы, а если она ослушается, обещал воплотить в жизнь прежнюю угрозу - преподнести все так, будто она сама соблазнила его и теперь требует деньги и титул.

- Какой мерзавец, - в ужасе покачала головой. - На что решилась ваша мать?

- Ей казалось, что выхода из этой ситуации нет. Даже если никто не поверит Эдуарду, зная его характер, ее будущее окажется навсегда погубленным, - ответил Броссар. - Сразу же после этого танца она выбежала из дворца и помчалась к реке. В тот вечер молодой мэтр прогуливался верхом и свернул к прохладной воде. Он не сразу заметил человека, попавшего в стремнину.

Не раздумывая, бросился в воду и вытащил девушку на берег. После привел ее в чувства, а потом успокаивал после случившейся истерики. Так он узнал о причинах, подвигнувших на этот отчаянный шаг. Мокрая, с растрепанными волосами, в отяжелевшем бальном платье она показалась ему прекрасной. А глаза полные слез завораживали. Готье говорит, что именно темный взгляд навсегда приковал его сердце к моей матери.

- Это и был ваш отчим? - переведя дыхание, спросила, чувствуя нехватку воздуха, пока он не закончил историю спасения молодой Авелин.

- Именно он, - подтвердил Броссар. - Не раздумывая ни мгновения, он сделал ей предложение. У него не было ни титула, ни состояния. Только скромный дом в пригороде столицы, доставшийся после смерти бабушки, воспитавшей его в одиночку. Но в нем было врожденное благородство и чистота души, за которую моя мать полюбила своего спасителя.

Родители дали согласие на этот брак и увезли молодых к себе в Туринье. Арно несколько раз пытался устроить драку с Эдуардом, но добился лишь ссылки в имение. Накануне отъезда Максимилиан назначил ему аудиенцию. Он хотел знать причину раздора. И Арно не стал ничего скрывать, поведал королю всю правду. Тот, чтобы избежать скандала в семье сына и сохранить репутацию Авелин, просил Арно молчать.

Ирени осталась в неведении. Подруга ей сообщила о своем замужестве после, даже не прислав приглашения на свадьбу, а потом вообще прервала всяческие отношения.

Никто не ожидал от короля откровений на смертном одре. Максимилиан в бреду заговорил об Авелин. В присутствии невестки и сына он просил у Авелин прощения за Эдуарда, не желая брать с собой в царство богини груз ответственности за проступок принца. Беременную Робертом Ирени эта новость поразила как гром среди ясного неба.

От нервного потрясения у нее начались преждевременные роды. Роберт родился слабым, за его жизнь боролись лучшие целители королевства, а спас его Эдуард. Он отдал сыну часть своей силы, и магия победила. Только в королевской семье передается способность ко всем трем видам магии - целительству, ворожбе и колдовству. Роберт выжил, но оказался не настолько сильным, как его отец. Сказалось раннее рождение, не в срок.

По иронии судьбы я родился в тот же день. Моей матери оказывал помощь местный целитель, легко справившийся со всем процессом, прошедшим без осложнений.

Во всем королевстве праздновалось появление на свет наследника. В нашем поместье - рождение сына у мэтра Готье Броссара и его жены метрессы Авелин.

Глава 22

- Готье стремился доказать, что достоин своей жены. Он прекрасно понимал разницу в своем сословном и финансовом положении и моей матери, а потому и стремился сделать карьеру, приумножить семейное состояние, - уже спокойным голосом продолжил рассказ Броссар. - Он был достойным человеком, обожавшим жену и не чаявшим души во мне. Родители Авелин помогали рекомендациями, просили за него знакомых, задействовали родственные связи, распространяющиеся достаточно высоко к королю. И все же отчим предпочитал делать карьеру сам, не опираясь на поддержку семейства жены.

Годы шли, и у меня стали проявляться способности к магии. У моей матери их не было, у Готье тоже, только у Арно. Все труднее приходилось объяснять неожиданные всплески колдовства прислуге и гостям. Меня решили отправить на обучение в Школу колдовства, целительства и ворожбы. К тому времени Арно получил назначение на должность преподавателя.

Именно тогда мы сошлись с Робертом. Дядя понимал нашу особенность, унаследованную от Эдуарда, и специально объединял в пару во время обучения. Мне легко давалась ворожба, Роберту целительство, а вот колдовства было отмерено поровну. Мы не были бы нормальными парнями, если бы каждый раз не пытались выяснить, кто из нас сильнее. Поединки могли произойти где угодно. Школу во время нашей учебы сотрясали всплески колдовства, пару раз чуть не закончившиеся смертью противников. Арно приходил на помощь вовремя, вскакивая с постели среди ночи и несясь то на тренировочное поле, то в учебный корпус.

В последний год нашего с Робертом пребывания в школе Арно занял место директора, и с тех пор метресса Майори потеряла покой. До этого дядя сам отправлялся к месту наших подвигов, а из-за нехватки времени в новой должности стал вызывать к себе в кабинет. Наш вид и еще не успокоившееся состояние колдовства вокруг нас, готового в любой момент поджечь все, нервировали секретаря, привыкшего у прежнего директора к относительному спокойствию.

- Я думала, мэтр Вальян двадцать лет директор школы, - задумчиво перебила наставника.

- Примерно столько он преподает, руководит немного меньше, - отозвался Броссар. - Впрочем, прежний директор в последние годы готовил себе замену, и Арно фактически выполнял его обязанности. Так что на выпуске дядя искренне радовался концу нашего обучения.

Улыбка на губах появилась сама собой. Вспомнился мой последний день в Школе колдовства, целительства и ворожбы. Искренняя радость директора от прощания с беспокойными студентами, азарт выпускников перед предстоящей практикой и гордость за полученные дипломы - все это у меня было совсем недавно, всего полгода назад. А оказывается, мэтр Вальян с первого года руководства школой не знал покоя, если даже родной племянник доставлял ему столько проблем.

- К тому времени, когда я получил диплом и закончил практику, Готье служил в королевской канцелярии, - прервал мои воспоминания наставник. - Хотя у него не было титула, и он не принадлежал к аристократам, гордящихся своей родословной, занимаемая должность обязывала бывать при дворе. Моя мать не стремилась появляться там, где была несчастна, тем более ее подруга королева Ирени умерла, не выдержав всей правды о своем муже. Эдуард после рождения наследника вернулся к прежним привычкам и вновь принялся распутничать, даже не пытаясь скрывать своих походов. Она презирала короля, открыто демонстрировала свое отношение, но Эдуарду это было безразлично.

Такому молодому мэтру, полному сил и амбиций, как я, находиться при дворе очень нравилось. Роберт, в отличие от меня, занялся изучением дел королевства, я же стремился получать от жизни максимальное удовольствие.

Ночные попойки, порой заканчивающиеся в кабаках на окраине столицы, бесконечные пари и поединки.

- И женщины, - тихо подсказала ему.

- И женщины, - согласился со мной он. - Я истинный сын своего отца, Клер. Во мне проявились все пороки, присущие Эдуарду. Король забавлялся этим и часто провоцировал на неблагоприятные поступки. Он знал о моем происхождении, я нет. Роберт пытался остановить мою разгульную жизнь, Готье старался как-то повлиять, Арно несколько раз устраивал показательную «порку» на тренировочном поле школы. На меня ничего не действовало. Магия бурлила, требовала выхода. Ворожкой я узнавал ставки в картах, бегах, легко выигрывал деньги, разоряя доверчивых помещиков, а затем спускал все на продажных девиц и вино.

Опустила взгляд и не смогла сдержаться, горестно выдохнула. Конечно, о чем-то таком уже давно догадывалась, но вот услышать откровенное признание из уст самого Броссара было печально. Если до этого он отталкивал своим характером, то сейчас в нем видела самые худшие пороки.

- Клер, я не кичюсь своим прошлым, совершенным поступкам и не списываю их на происхождение, - заметив мою реакцию, произнес Броссар. - Но это было, и изменить уже ничего нельзя. Любой придворный может поведать о том времени много нелицеприятного для меня, я не горжусь тем, что совершил, но и не прятусь от этого.

- Что-то произошло, раз вы изменились? - нашла в себе силы собраться и задать вопрос.

- Я влюбился, - просто ответил наставник. - Мимолетные увлечения в тот же миг были забыты, пирушки с людьми, желающими выпить за чужой счет, прекратились, а азартные игры еще раньше надоели. Селестина покорила своей красотой. Белокурые локоны притягивали взгляды мужчин, где бы она ни появлялась, каждый мэтр старался попасть в поле зрения ее синих глаз, а удостоиться улыбки считалось за счастье.

Я добивался ее с горячностью, присущей только молодости. Теперь все безумства были направлены в ее сторону. Вечерами музыканты играли серенады под окнами, каждое утро цветы заполняли гостиную ее дома, я стал любимым клиентом ювелиров. На балах требовал к себе внимания, безжалостно разгоняя соперников и часто заканчивая стычки с ними поединками на рассвете.

- Вы до сих пор ее любите? - со вздохом спросила его.

- С чего ты это взяла? - с искренним удивлением задал встречный вопрос Броссар.

- Вы так о ней говорите, - немного замялась, прежде чем продолжить, - и огонь ее жизни горел в вашем доме.

- Да, я хотел знать о Селестине, - сухо отозвался Броссар, - когда уезжал. Мной руководили противоречивые мотивы.

- Вы не сказали, почему решили все оставить и уехать в Камарг, - напомнила ему.

- Я узнал правду о своем отце, - он сделал паузу, прежде чем ответить.

- Как это случилось? - постаралась заглянуть в глаза.

Опять тяжелый взгляд, выбивающий воздух из легких. Дышать становилось трудно. Даже рассказывая о своей любви к метресе Бертлен, Броссар был спокойнее, чем сейчас.

- Юношеский максимализм, - хмыкнул он в ответ, поймав мой взгляд, полный тревоги. - Селестина приняла предложение Бертлена, мне отказали со словами, что мое происхождение не настолько знатное, как ей хотелось бы. Готье дал сыну фамилию, но в его родословной нет ни одного аристократа. Для моей матери и ее родителей это не имело значения, а вот Селестину не устраивало. Слепленный прекрасной внешностью, я не смог разглядеть расчетливую хищницу, вышедшую в свет для поиска выгодного мужа.

Удивляясь абсурдности ее пренебрежения к моему, как тогда считал, отцу, я обвинил в своем проигрыше мать. Кричал, ругался, поносил последними словами Готье с его родственниками, абсолютно позабыв о его порядочности, разительно выделяющей отчима среди придворных, бесконечной любви и заботы о матери. Тогда это было совершенно неважно, ведь считал, что моя жизнь кончилась по мановению пальчика светской красавицы. Авелин пыталась облагоразумить, но ничего не помогало. Вмешательство Готье только ухудшило ситуацию, он пытался урезонить разбушевавшегося сына, но в постигшей меня неудаче он был виновником.

Моя мать не выдержала жестоких обвинений в адрес мужа и, защищая, выкрикнула: «Ты истинный сын своего отца и не достоин тех чувств, что испытывает к тебе Готье!» Отчим постарался замять тему, увести мать в другую сторону, но она была оскорблена и не собиралась скрывать правду. С безжалостностью к моим чувствам она рассказала правду о себе и Эдуарде, подчеркивая схожесть характеров и поступков.

Каждое слово убивало. Жестокой правдой моя мать разрушала нагромождение лжи вокруг, делая больно. Я был счастлив в неведении, потворствуя своим порочным склонностям, позволяя им расцветать в душе. Ощущение вседозволенности, собственной силы и исключительности толкали на путь распущенности. Ничего не осталось от привычного мира. Отец оказался чужим человеком, а родной не желал моего рождения. Я страдал от того, насколько похож на Эдуарда, каждый поступок подтверждал это. На этого насильника, надругавшегося над порядочной девушкой. Нет, до такой низости я не скатился, но достаточно было осознать наследственность.

После слов матери ушел из дома и напрямую отправился к королю. Кто-то пытался остановить, но в тот день для меня не существовало преград. Я ворвался в его кабинет и высказал все, что о нем думаю.

Броссар замолчал. Он мрачно смотрел перед собой в окно, не отрывая взгляда, переживая вновь тот

страшный день откровений. Я искренне ему сочувствовала, и не знала, как помочь. Напряженные плечи, тяжелое дыхание и плотно сжатые губы говорили о его состоянии лучше слов.

- Знаешь, что он мне сказал, когда я выкрикнул в лицо обвинения о насилии? - процедил сквозь зубы Броссар. - «Ты просто недоразумение, родившееся случайно». И все! Ни капли раскаяния о содеянном! Его не интересовал никто, кроме него самого. Он превозносил себя выше всех остальных даже не по праву рождения, а потому, что остальных не считал за людей. Его мало заботили чувства окружающих. Он использовал их для своих целей, а потом откидывал за ненужностью. Эдуард никогда не проявлял отеческих чувств к Роберту, отдав на воспитание гувернерам и учителям. Он жил так, словно мы все прах под его ногами.

А потом король жестом полным презрения, словно стряхивал с рукава мерзкого слизняка, выгнал меня из кабинета. Нет, я не ушел, требуя справедливости для матери. Он должен был признать свое преступление. В ответ получил уничижающий взгляд и слова: «Избавь меня от своего общества».

Я не выдержал и кинулся на него с кулаками. Меня остановили, не позволив совершиться непоправимому. Роберт успел перехватить, а подоспевший камердинер и канцлер Марен помогли ему. Собственно, с того дня все во дворце узнали о моем происхождении и обстоятельствах, при которых родился. Сплетни, пересуды больно ударили по Готье, но он выстоял благодаря поддержке Авелин. А я не мог находиться рядом с королем, оказавшимся моим отцом, презирающим собственного сына. Не в силах жить в столице, я уехал в Камарг.

За нашей семьей всегда внимательно наблюдали, предполагая, что у моей матери или у меня может возникнуть желание отомстить за давнее насилие Эдуарда. Непорядочное отношение к женщине в нашем королевстве не считается преступлением, а значит, неподсудно. Но вопросы чести часто решаются иным путем. Разумеется, никто не вызывает королей на поединок, но всегда можно попытаться наказать обидчика. Например, как это сделал мэтр Шеро, расправившись с любовником жены. Именно поэтому я и моя мать считаемся главными подозреваемыми в деле об убийстве Эдуарда.

- Даже не знаю, что сказать, - потеряно произнесла я, когда Броссар замолчал.

- Клер, это прошлое, - он развернулся ко мне, внимательно глядя в глаза. - Теперь ты знаешь обо мне все. Поверь, я рассказал о себе, ничего не скрывая.

И замолчал, чего-то ожидая. Он смотрел внимательно, словно пытаюсь прочесть все тайные мысли, и в его взгляде было что-то, заставляющее подойти ближе и не отводить взгляд. Надежда? На что?

Положила руки ему на грудь и почувствовала, как бешено стучит его сердце. Что же ему сказать? Как успокоить и поддержать? Всегда такой сильный, насмешливо-пренебрежительный, независимый, сейчас Броссар нуждался в добром слове, ласковом взгляде, нежном поцелуе.

Я потянулась к нему сама, и в тот же миг оказалась в кольце его крепких рук. Он целовал меня упоенно, будто не веря в происходящее, отдаваясь чувствам, раскрывая их передо мной. Какой же он нежный и ранимый! За внешней бравадой скрывается трепетное сердце, уже который год бьющееся с болью от открывшейся правды. Ему требовалось утешение, и я давала его, отвечая на поцелуй со всем пылом, на который была способна.

Он настаивал, овладевая моим разумом все сильнее. Безумие охватило обоих, нам требовалось чувствовать друг друга, хотелось раствориться в этом моменте и быть счастливыми. Желанными. Любимыми.

Это было что-то завораживающе красивое, и оно оборвалось в один момент.

- Эмири! - злой окрик ворвался в наш тесный мир, где мы были счастливы совсем недолго.

Броссар выпустил меня из своих объятий с сожалением, а я чувствовала, как щеки сделались пунцовыми. Только этого не хватало! Я совершенно не собиралась целоваться с наставником, это получилось случайно! Но попробуй теперь докажи.

- Арно, тебя не учили стучать, прежде чем войти? - спокойно спросил Броссар.

- В таких случаях дверь запирают, если не хотят попасть в неловкую ситуацию. Но я вижу, что тебя не заботит репутация метрессы Алузье, - мэтр Вальян выговаривал все это строгим голосом, заставляющим меня вздрагивать от каждого слова. - И как я понимаю, твои слова о черте между наставником и практиканткой ложь.

- Я не собираюсь оправдываться, - абсолютно не волнуюсь из-за обвинений, ответил Броссар. - И мои отношения с Клер никого не касаются.

- Простите, мэтр Броссар, но у нас нет никаких отношений. Вы же сами об этом говорили, - стыдись

поступка и не поднимая глаз, напомнила тихим голосом.

- Метресса Алузье, в свете вами же произнесенных слов, ваше поведение выглядит... - нравоучительно принялся говорить мэтр Вальян.

- Арно, это моя вина, - перебил его наставник, - Клер не в чем упрекнуть.

- В том, кто все это начал, я не сомневаюсь, но моя обязанность это прекратить! Метресса Алузье, о вашем поведении будет рассказано родителям! - директор школы высказался категорично.

Это был конец! Если папа об этом узнает...

- Арно, успокойся, - резко подался вперед Броссар. - Выйдем, нам надо поговорить.

Проводила взглядом дядю с племянником, чувствуя накатившие слезы. Обида на себя, за Броссара с его судьбой и страх перед папой выворачивали всю душу. Что особенного в поцелуе? Знаю, нельзя так поступать, но как еще можно было успокоить и утешить мужчину, поведавшему о своей боли? Конечно, этот поцелуй был особенным, для меня уж точно! Понимаю, для Броссара я оказалась тем самым плечом в нужный момент, когда можно излить свою душу и получить поддержку.

Жалела ли я его с такой непростой судьбой? Безусловно! Но еще больше было жаль сильного мужчину, который никогда и никому не мог открыться в чувствах, разрывающих его изнутри. И теперь становились понятны многие поступки, когда он буквально взрывался. Ведь внешняя сдержанность, когда внутри все бушует от эмоций, забирает столько душевных сил!

- Клер, идем! - распахнув дверь, строго позвал Броссар. - В столовой подали обед.

Во время затянувшегося разговора даже не заметила, как успела проголодаться, и теперь поторопилась следом за наставником. По спокойной и размеренной походке Броссара не могла понять, чем закончился недавний разговор с дядей.

За столом нас уже ждали метресса Броссар и мэтр Вальян, при взгляде на которого на мгновение смутилась и замешкалась. Это заметила Авелин и поторопила к столу.

- За домом следят очень тщательно. За мной шли постоянно, - первым начал разговор мэтр Вальян, когда обед почти закончился.

- Тебе удалось поговорить с мебельщиком? - спросил Броссар.

- Да. Но что удивительно, к нему уже наведывались королевские судьи, - ответил Вальян.

- Интересно. И что они хотели? - сразу же насторожился Броссар.

- Он и сам ничего толком не понял, - пожал плечами Вальян. - Зачем-то попросили книги учета, осмотрели мастерскую, расспросили о заказчиках. Мастеру скрывать нечего, он показывал все, что их интересовало.

- Мэтр Мери, королевский судья после покушения на мэтра Бертена расспрашивал, зачем я роюсь в хозяйственных книгах коннетабля, - робко подала голос, неуверенная, что гроза со стороны директора прошла стороной, а не отложена на время. - Тогда объяснила свой интерес к мебельному мастеру.

- Мери, - со значением протянул Броссар имя, но не торопился ничего объяснять.

После разговора с мэтром Одилоном такое совпадение показалось неслучайным. Королевский судья решил проверить мой интерес к мебельному мастеру.

- Ты расспросил о заказчике с инициалами «Р» и «П»? - поинтересовалась метресса Броссар, не дождавшись от нас пояснений.

- Был у него такой заказчик, но давно, лет десять назад. Рауль Паризо, - ответил мэтр Вальян и замолчал, оглядывая всех по очереди внимательным взглядом.

Кончики пальцев нестерпимо закололо. Срочно захотелось прикоснуться к ворожейному шару и задать вопрос об этом Паризо. В крайнем случае, еще раз поговорить с мэтром Одилоном.

- Смутно знакомое имя, - откинувшись на спинку стула, задумчиво произнесла метресса Броссар. - Когда-то я его слышала, но не могу припомнить, при каких обстоятельствах.

- Ничего удивительного, - хмыкнул довольный Вальян, - скандал постарались сразу же замять. Если бы не подсказка от самого мастера, я бы даже не вспомнил обстоятельств дела.

- Ну! - кажется, мы все трое произнесли это одновременно.

- Паризо - вторая часть девичьей фамилии метрессы Бертлен, матери нынешнего коннетабля, - с триумфом в голосе сообщил мэтр Вальен.

- Рауль Бертлен!

- Рауль Паризо!

Одновременно и вразнобой воскликнули мы с наставником, переглядываясь многозначительными взглядами.

- Скандал при поступлении в Корпус королевских судей, - сказала я, не в силах усидеть на месте.

- Ты откуда об этом знаешь? - удивилась метресса Броссар. - Об этом слухи ходили буквально неделю, а потом все быстро затихло, как будто кто-то очень постарался для этого.

- В ворожейном шаре увидела, - широко улыбнулась в ответ, не желая рассказывать подробности разговора с королевским судьей.

- Только зачем будущему коннетаблю поступать под другим именем? - наставник направил разговор в нужное русло, отводя внимание от меня.

- Там что-то странное произошло, - сразу же задумалась метресса Броссар. - Вроде бы ничего криминального, он всего лишь назвался второй частью девичьей фамилией матери. Она же до свадьбы была Кератри-Паризо, но полным именем ее представили лишь однажды перед королем, а затем все знали под фамилией Кератри. Выйдя замуж, она стала метрессой Бертлен. Соответственно, ее сын так же должен был носить это имя. Все списали на юношеский романтизм, подтолкнувший молодого человека взять другое имя, чтобы собственным умом и способностями продвигаться в учебе, а не за счет родственных связей.

- Сомнительное утверждение, учитывая, что Бертлен сильный колдун, - произнес Броссар.

- На тот момент этому не придали значения, тем более Рауль был молод и своих способностей еще не показал. Кроме того, это обнаружилось буквально сразу, а сейчас не имеет значения, - подвела итог разговора метресса Броссар.

- За исключением того, что на боковинах кровати таинственной ворожеи, покушавшейся на принцессу Орианну, были инициалы Рауля Паризо, - вставила я замечание.

- Это не мог быть Бертлен! - категорично заявил мэтр Вальен. - Он колдун, а не ворожей!

- Вы в этом уверены? - с интересом переспросила я. - Он не учился в вашей школе, о его способностях знают только в Корпусе королевских судей.

Я смотрела в упор на директора, который задумался над моими словами.

- Но меня другой вопрос интересует, - медленно, подбирая слова, произнесла я, - кто отец Рауля Бертлена?

- Ответ на этот вопрос очень прост - Ноэль Бертлен, - твердо произнесла метресса Броссар.

- Ворожейное чутье подсказывает другой ответ, - мило улыбнулась метрессе и многозначительно посмотрела на наставника.

- Клер! Немедленно ко мне в комнату! - подскочил на ноги Броссар, поняв мой намек.

Я с той же скоростью побежала за наставником.

- Эмири! Метресса Алузье! Я запрещаю! - донесся донельзя рассерженный голос мэтра Вальяна.

- Да не собираюсь я с ним целоваться! - крикнула через плечо, не задерживаясь более в столовой.

Глава 23

- Клер, ты уверена? – первым делом спросил Броссар, едва мы буквально ворвались в его спальню.

- Конечно! – устремила к ворожейному шару.

- Действительно не собираешься со мной целоваться? – уточнил наставник, подходя ближе.

- Ой, – вспыхнула я, осознав смысл выкрикнутых слов в столовой, – мэтр Броссар, вы же поняли, я совсем не это имела в виду.

- То есть целоваться мы все-таки будем? – провокационно спросил он и подошел вплотную.

- Мэтр Броссар, вы вторгаетесь в мою приватность! – торопливо произнесла, вскинув носик вверх и чувствуя, как щеки пылают румянцем.

- Ты неисправима! – от всей души расхохотался наставник и обошел стол, направляясь к тому стулу, на котором сидел во время прошлой ворожбы.

- Зачем вы все время меня дразните? – обиженно поджала губу.

- Нравится твой румянец, – пояснил он, а в глазах искрились смешинки.

От этого замечания залилась краской еще сильнее. И даже магия не помогает скрыть зардевшиеся щеки, сколько ни боролась с этой особенностью организма. При смущении или негодовании всегда краснею лицом. И теперь не могла с этим ничего поделать.

- Мэтр Броссар, давайте все же начнем, – запинаясь, попросила я.

- Хира! – почти серьезно воскликнул наставник, как только положила руки на ворожейный шар, а он их накрыл широкими ладонями сверху.

- Рауль Бертлен! – постаралась вызвать образ коннетабля.

И ничего! Вот абсолютно! Все та же мгла, не пропускающая сквозь себя.

- Рауль Паризо! – теперь уже наставник позвал объект по имени.

Мгла метнулась в сторону, словно защита мгновенно перестраивалась от ворожбы. И снова пустота вокруг.

- Ты успела что-то увидеть? – задумчиво спросил Броссар.

- В этот раз ничего, – четко ответила ему.

В данном случае отсутствие результата тоже был результат. Косвенное подтверждение, что таинственная ворожея и коннетабль одно лицо. Ведь именно Бертлен отвечает за охрану дворца, а значит, ему известна структура заклинания. Сделать поправку на себя, оставить лазейку – нет ничего проще, когда стоишь у истока.

- Хира! – вдохновившись идеей, произнесла заклинание.

Ворожейный шар неохотно отозвался, немного поколебавшись, но удостоверившись в присутствии наставника, показал видение. В этот раз назвала другое имя и все получилось.

Это была та самая комната, где в прошлый раз мелькнула тень таинственной ворожеи. Броссар тоже смотрел на нее. Широкая кровать с позолоченными столбиками на фоне белоснежных боковин, светло-желтые шторы закрывали окно. Теперь ясно видны на мебели буквы «П» и «Р». На паркетном рисунке играют лучи послеобеденного солнца, а на столе в вазе стоят цветы. Не знай, что хозяйин этой комнаты мужчина, в который раз подумала бы на таинственную ворожею. Обычно женщины предпочитают теплые оттенки в отделке интерьера. И она вошла. Хозяйка этой комнаты.

- Селестина, – тихо прошелестел голос наставника.

Это была метресса Бертлен. Она прошла к дверям, открыла их и удалилась в гардеробную. Я смотрела на нее, затаив дыхание. Это не она! То есть это, конечно, Селестина Бертлен, но не таинственная ворожея. Потому что та была другая! Ой, о чем я говорю? Другой, ведь это мужчина.

Только подумала об этом, как входная дверь начала открываться, и картинку заволокло знакомой мглой, но мы успели услышать знакомый, веселый голос:

- Дорогая?

И все! Видение исчезло, забрав с собой все образы и звуки. Едва появился тот, кого мы подозревали, как защита от ворожбы сразу же сработала.

- Хира, - тихо проговорил наставник, закончив сеанс.

- Так вы магией здесь занимались? - удивленно спросил директор.

От неожиданности вздрогнула. Оказывается, пока мы смотрели на Селестину, мэтр Вальян был с нами и внимательно наблюдал за происходящим.

- Арно, ты знаком с Логнилем, преподавателем из Корпуса королевских судей? - никак не отреагировав на замечание дяди, спросил Броссар.

- Приходилось встречаться. А что? - насторожился он.

- Нужно узнать о Бертлене, - серьезно посмотрел на него Броссар.

- Ты о старом скандале? Что в нем особенного? - недовольно пожал плечами Вальян.

- О нем тоже. Кроме этого, необходимо узнать о его способностях к магии, и знаю, что это практически невозможно сделать, крайне важно выяснить происхождение коннетабля, - четко перечислил мучившие нас обоих вопросы.

- Эмири, ты понимаешь, о чем просишь? - слегка опешил от просьбы Арно.

- Мэтр Вальян, мы подозреваем, что отцом мэтра Бертлена является король Эдуард, - озвучила наши подозрения.

- А-а... - начал возмущаться он, а затем замер с разинутым ртом.

- Если окажется, что мэтр Бертлен владеет не только колдовством, но и может ворожить, а в этом я уверена, то остается выяснить его способности к целительству. И тогда сомнений не останется в происхождении коннетабля, - поспешила пояснить сделанные выводы. - Как сегодня пояснил мэтр Броссар, эти способности передаются только наследникам королей.

- Ну, предположим, что это так, - немного обдумав, произнес мэтр Вальян. - Но что это нам дает?

- Да многое! - подпрыгнула на месте. - Тогда становится понятным покушение на принцессу Орианну таинственной ворожеей, на принца Роберта заклинанием, сотворенным ворожейной магией.

- Клер, это не объясняет покушение на самого коннетабля, - попытался охладить мой пыл наставник.

- Действительно, - прищурившись, заметил мэтр Вальян, сверля меня взглядом. - И самое главное, непонятен мотив.

- Это-то самое простое, - заверила его. - Вот смотрите. Умирает король Эдуард...

- Его убили, - поправил меня мэтр Вальян.

- Убили, - послушно согласилась с ним. - Наследник принц Роберт, который может стать королем только после свадьбы. Невеста уже есть. И на нее, сразу же после несчастного случая с мэтром Шеро, совершается покушение. То есть кто-то пытается отсрочить восшествие Роберта на престол.

- Потом покушение на принца перед самой свадьбой, - продолжил мою мысль наставник.

- И следом на вас, - подхватила его рассуждения, для наглядности ткнув в него пальцем. - То есть кто-то упорно пытается убрать Роберта и мэтра Броссара как всем известных наследников короля Эдуарда.

- Я не наследник! И не собираюсь быть им! - жестко произнес Броссар.

- Сейчас не об этом! - протестующе замахала руками. - Не перебивайте! Кому выгодно убрать двух наследников королевства? Только тому, кто сам претендует быть королем!

В моем голосе было торжество. Я гордилась своим выводом, который полностью подтвердится, если узнаем о способностях к магии коннетабля.

- В твою схему не вписывается покушение на самого Бертлена, - строгим голосом напомнил мэтр Вальян.

- А это исключение из правил, которое подтверждает основное правило, - довольно улыбнулась в

ответ.

- Поясни, - потребовал мэтр Вальян.

- Прав был Тристан, не ту карьеру ты выбрала, - развеселился Броссар. - Арно, Клер пыталась сказать, что все укладывается в одну схему и только это преступление выделяется. А это значит...

Он сделал многозначительную паузу, позволяя высказаться мне.

- Что есть другой преступник! - снова подпрыгнула на месте.

- Богиня. Да вы оба сумасшедшие, - Вальян смотрел на нас в полном изумлении.

- Как раз все логично, - возразил ему наставник. - Бертлен сын Эдуарда, мало того что он незаконнорожденный, так еще и младший из всех. Не уверен, что у покойного короля больше не было детей, но честолюбие коннетабля распространяется далеко. Он решил устранить соперников и стать королем.

- Это всего лишь ваши предположения, - придя немного в себя, попытался оспорить наши выводы мэтр Вальян.

- Вот поэтому я и прошу тебя поговорить с Логнилем. Ведь его учитель в Корпусе королевских судей должен знать наверняка и о скандале, и о способностях, - настаивал Броссар.

- Но я не понимаю, зачем Бертлену поступать под другой фамилией в корпус, - упрямылся мэтр Вальян.

- Потому что метресса Бертлен хотела скрыть способности сына короля, - пояснила я. - Ведь если до него дошли бы слухи о новом студенте с фамилией его бывшей любовницы, владеющим ворожбой, колдовством и целительством, у Эдуарда не осталось бы сомнений, что она ослушалась и оставила ребенка.

- Хм... Метресса Алузье, воспитанной в моей школе девушке не пристало говорить о таких вещах в присутствии мужчин, - строго выговорил директор.

- Простите. Не подумала, - смутилась я.

Надо же, увлеклась и совершенно забыла о правилах приличия в обществе. Мэтр Вальян совершенно прав, делая замечание по этому поводу. Как я докатилась до такого, что с легкостью рассуждаю о любовницах, прекращении беременности? Да, Клер, с каждым днем вблизи наставника ты распускаешься все больше и больше. И это не говоря о наших поцелуях! Богиня, как же стыдно.

- Арно, отстань от Клер. Лучше отправляйся на встречу к мэтру Логнилю и расспроси подробно о нашем подозреваемом, - вступился за меня наставник.

- А вы тут... - мэтр Вальян указал попеременно на нас пальцем, ожидая ответа.

- Только ворожба! - клятвенно поднял руку Броссар. - И пожалуйста, поторопись. Боюсь, наш нетерпеливый претендент совершит еще одну попытку убить принца.

- До коронации принцесса тоже в опасности, - поддакнула Броссару и встретила с его внимательным взглядом.

- Церемония завтра! - резко выдохнул мэтр Вальян.

- Значит, у нас совсем не осталось времени, - в тон ему отозвался Броссар.

- Ладно, - неохотно согласился с нами мэтр Вальян и поднялся на ноги. - Что-то вы слишком рьяно хотите от меня избавиться, и мне это не нравится.

- Нам важно найти доказательства, чтобы предупредить принца Роберта о грозящей ему опасности, - посмотрела самым честным взглядом бывшему учителю в глаза, как это делала всегда, обещая прекратить списывать или ворожить, подглядывая.

Да много за что приходилось оправдываться. Счастливое время было, как я сейчас понимаю. Ведь только покинув школу, поняла, какова настоящая жизнь. С ее сложностями, трагедиями и даже преступлениями. Проступки, совершенные во время учебы, теперь казались такой малостью по сравнению с тем, с чем пришлось столкнуться за воротами родной альма-матер.

- Брать с вас слово бесполезно, - задумчиво посмотрел на нас мэтр Вальян, - но, пожалуй, без свидетелей вас не оставлю.

Он произнес коротенькое заклинание, и перед нами возник призрак со скучающим видом.

- Смотреть за этими двумя, - отдал приказание мэтр Вальян. - Куда они - туда и ты, глаз с них не спускать!

- Осмелюсь напомнить, у меня нет глаз, - едва заметно качнулся размытый образ. - Мое посмертное состояние не имеет материального воплощения органов зрения. Эфирная составляющая реагирует на изменение температуры тел, что позволяет наблюдать за передвижением живых человеческих существ в пространстве. Звуковые колебания воспринимаются...

- Вот это да! - потрясенно произнесла я, хлопая глазами на это чудо призрачной учености.

- ...И фиксируются эфирной составляющей, позволяющей воспринимать речь, - не среагировав на мое восклицание, продолжил вещать дух. - В свою очередь я могу задействовать те же резонансные диапазоны для воспроизведения собственной речи.

- А ворожить вы умеете? - не удержалась от вопроса.

- Ворожба суть магия, - тем же занудным голосом принялся вещать призрак, - а значит, может принадлежать тому, кто владеет ею.

- Это я знаю, - оживилась я. - Но призрак владеет магией?

- Арно, придется проинспектировать школу и проверить уровень знаний студентов, - дух развернулся к директору и посмотрел на него тем, чего у него быть не может - Почему выпускница не знает элементарных вещей? Это говорит о низком уровне подготовки преподавателей. Необходимо провести тестирование, установить пробелы в образовательной программе. Также придется сообщить о результатах проверки вышестоящему руководству...

- Метресса Алузе! - директор погрозил мне кулаком. - Кто вас за язык тянул?!

- Так я просто спросила, - попыталась оправдаться.

Мэтр Броссар прикрыв рот ладонью, тихо смеялся над всеми, не участвуя в общем разговоре.

- И последнее, но не по важности. Я буду настоятельно требовать проверки оценочных листов студентов по каждому предмету, - важно закончил призрак.

- А может... - попыталась вступить за студенческую братию, представив все предстоящие им ужасы.

- Клер, лучше помолчи, - придушенно веселым тоном посоветовал наставник.

И, наверное, первый раз в жизни послушалась без возражений, предпочитая больше не давать повода для очередной внушительной лекции.

В установившуюся паузу мэтр Вальян попросту сбежал из комнаты, предоставив нас призраку, у которого и глаз, как оказалось, нет, чтобы за нами присматривать.

- Начнем? - обратился ко мне наставник, протягивая руки к ворожейному шару.

Второй раз повторять нет необходимости. Едва пришла догадка о втором преступнике, как подушечки пальцев принялись зудеть от нетерпения. Разговор с призраком отвлек ненадолго, но слава богине, он подошел к логичному завершению - директор покинул комнату.

Мы не собирались скрывать выводы о личности второго преступника, покушавшегося на жизнь коннетабля, просто времени действительно оставалось слишком мало для сбора информации, подтверждающей виновность мэтра Бертена.

- Хира!.. - произнес заклинание наставник.

В этот раз ворожба далась легко, косвенно доказывая наши выводы. Второй преступник не имеет никакого отношения к коннетаблю. Нашему таинственному ворожею. Удивительно, но мы поняли с наставником друг друга без слов, вызвав один и тот же образ в шаре.

Принцесса Орианна сидела за столом и медленно помешивала ложечкой чай.

- Коннетабля необходимо убрать! - она говорила на родном языке, и только благодаря магии ворожбы мы легко понимали смысл ее слов.

- После неудавшегося покушения он усилил охрану, во дворце ищейки, сующие нос всюду, -

неторопливо ответил собеседник.

Я внимательно осмотрела полуразмытый облик. Среднего роста, темные волосы с проседью, одет в дворцовую ливрею. Кажется, личный камердинер принца говорил о слугах, привезенных с собой Орианной. Получается, это один из них.

- Меня не интересуют отговорки, - раздраженно сказала принцесса. - Его повышенный интерес совершенно ни к чему. Он вполне может нам помешать убить Роберта после церемонии.

- Моя королева, я сделаю все возможное, - низко поклонился мужчина.

- Этого мало! - прикрикнула на него Орианна.

- Ваше высочество, вы чем-то недовольны? - раздался озабоченный голос женщины, заглянувшей в личные покои принцессы.

- Это вас не касается! - грубо оборвала ее Орианна.

- Прошу прощения, - торопливо закрыла дверь обруганная фрейлина.

- Используйте яды, если колдовством его не удалось убить, - немного спокойней приказала ее высочество, когда вновь осталась наедине со слугой.

- Слушаюсь, моя королева, - низко поклонился он и вышел из покоев принцессы.

- Хира! - прервал ворожбу наставник.

- Теперь мы знаем, кто второй преступник, и каким будет следующий ход, - задумчиво произнесла и вздрогнула, вновь заметив призрак, молчаливо зависший поблизости. Совершенно забыла о его присутствии! Так можно все нервы потерять!

- Клер, это не игра, - печально заметил Броссар.

- Знаю, - отозвалась ему в тон. - Что будем делать? Надо предупредить Роберта о грозящей беде.

- Даже не представляю, как ему об этом сообщить, - устало прикрыл глаза Броссар. - Об этом браке договаривались почти год, коронация завтра, и Роберт наконец-то станет королем.

- Нельзя допустить, чтобы принца убили! - взволнованно воскликнула и, подскочив на ноги, принялась ходить по комнате.

Призрак тут же поспешил выполнить приказ директора, то есть точно следовать за мной. Иду к окну, он летит следом, разворачиваюсь к дверям и утыкаюсь носом... Как он там сказал? В «эфирную составляющую». Надо сказать, так себе ощущения от соприкосновения с чем-то, что не имеет материального тела. Впрочем, размышлять это не мешало.

- Я вот что подумала! - с энтузиазмом воскликнула, сделав три пробежки от окна к двери.

- Что бы ты там не придумала, сразу говорю - нет! - наставник был категоричен.

- Да вы послушайте, а уж потом отвергайте, - охладить охвативший меня пыл никто не в состоянии. - Королем может быть только женившийся принц. Так?

- Все верно, - осторожно согласился со мной Броссар.

- Так вот, Роберт уже женат! - торжествующе сообщила всем известную истину.

- Можешь в этом не сомневаться, - хмыкнул каким-то своим мыслям Броссар.

- Вы о чем? - остановилась и подозрительно посмотрела на него.

- О том, что обычно происходит между супругами. Это мы с тобой по снегу сбегали из дворца, а у Роберта были совсем иные заботы, - забавляясь моей реакцией, просветил наставник.

Сообразив, на что он намекает, вспыхнула мгновенно. Щеки заалели, а я поспешила развернуться спиной, чтобы не встречаться с ним взглядом.

- Вот какая мысль появилась, - собралась и продолжила излагать возникшую идею. - Если Роберт уже женат, то он может стать королем! Без принцессы Орианны!

Последние слова произнесла медленно, смакуя каждый звук, и только после этого развернулась, довольная озвученным предложением.

- Все не совсем так, - возразил Броссар. - Он может короноваться без жены, если на тот момент будет вдовцом, а при живой жене обязан сделать ее королевой.

- Как же все сложно, - досадливо топнула ногой по ковру. - Зачем только этой принцессе убивать Роберта? Будет королевой, все, как договаривались.

- Если погибнет король, то королева будет править, а она... - он многозначительно замолчал.

- Интуалийка! - ахнула я, поняв мысль наставника.

- Это означает, что интересы короля Хильберта распространяются на захват нашего государства. Поэтому он согласился отдать дочь, принцессу Орианну замуж за Роберта, - почти спокойным тоном пояснил Броссар.

- Не смог несколько лет назад завоевать, решил захватить с помощью политики и убийств. - Вновь принялась сердито мерить шагами комнату. - Так прямо и напрашивается вопрос - а не было ли спланировано убийство короля Эдуарда?

- Клер! - подскочил на месте Броссар. - Клер! Ты хоть понимаешь, что сейчас сказала?

- Конечно, - остановилась и кивнула в ответ, из-за чего попала головой в эфирное тело призрака. - Вот привязался! - раздраженно мотнула головой.

- Замечу, что посмертное существование имеет иное состояние, - не замедлил озвучить свою точку зрения дух. - Физическое действие, обозначенное вами как «привязывание», мне недоступно. И вот встает уже озвученный вопрос, адресованный директору Школы колдовства, целительства и ворожбы, об уровне знаний в данном учебном заведении...

- Мэтр Броссар, а это можно как-то убрать? - опасливо потыкала пальцем в призрачного зануду.

- Вызов духа, охраняющего помещение, производится при помощи заклинания, - не замедлил ответить на вопрос призрака. - Аналогично происходит устранение.

- И как мне тебя убрать? - насупилась, выслушав прописные истины.

- Вам это не под силу, - любезно пояснил призрачный зануда. - Охрана дома сконцентрирована на одном из владельцев.

- А вот если он отсутствует, тогда как? - в настырности могу брать первые места.

Потому что пытливый ум всегда найдет, чему еще обучиться, а тут такой прекрасный образчик знаний посмертных состояний, научно называемых «призрачный зануда», занесенных лично мною в список «особо надоедливых и опасных».

- Тогда я буду выполнять приказ до его появления, - «обрадовал» меня дух.

- А вот если... - не унималась я.

- Клер, оставь старого Нэро в покое, не приставай к нему с вопросами, - перебил веселящийся за мой счет наставник.

- Я к нему пристаю? Это я не даю спокойно существовать? - от возмущения готова была растерзать противного призрака, вставшего на моем пути.

- Нэро, мы расследуем убийство, - самым уважительным тоном произнес Броссар. - Нам бы не хотелось прерывать разговор. Могли бы вы не вмешиваться, пока мы обсуждаем версии?

- Убийство кого? - немного подумав, наверное, эфирными мозгами, спросил дух.

- Короля Эдуарда, - я тоже умею быть образцом тактичности.

- Нет, этот другой, - неожиданно выдал Нэро.

- Кто другой? - озадачилась я, а Броссар насторожился.

Какой еще другой! Тут второй такой же зануда имеется?

- Мужчина. Умер недавно, - коротко, точно к чему-то прислушиваясь, ответил призрака.

- Откуда он взялся? - удивился наставник.

- Он привязан к вам как к человеку, присутствовавшему при его гибели, - снова коротко, будто прислушиваясь к чьим-то словам, ответил дух.

- Мэтр Шеро? - моему изумлению не было предела.

- Впусти его! - приказал Броссар.

- Хочу напомнить... - завел по новой свою речь зануда.

- Я сказал впустить! - рявкнул на него наставник. - Развею!

- Подчиняюсь, - недовольно отозвался охранник.

Надо же, а у него, оказывается, есть эмоции!

В следующее мгновение перед нами возник призрак мужчины, тоскливо озирающегося по сторонам.

Глава 24

- Мэтр Шеро, - потрясенно осмотрела прозрачную фигуру, воплотившуюся перед нами, - как вы здесь оказались? Вы же давно должны быть в царстве богини!

- Мне пришлось вернуться обратно, - тяжело вздохнул в ответ призрак.

- Расскажите, как там? - умоляюще сложила руки перед собой.

Когда еще можно узнать подробности жизни после смерти. Если, конечно, она вообще существует. Хотя наличие духов подтверждает такую версию.

- Скучно и занудно там, - вместо Шеро ответил Нэро.

Это он говорит о занудстве? От удивления молча хлопнула ресницами, пытаясь соотнести заявление призрака с его поучительными речами.

- Нэро, ты там ни разу не был, - заметил Броссар.

- Потому и не был, - с чувством собственно достоинства в голосе ответил дух. - Еще при жизни я прочитал трактаты бесед с возвращенными призраками, которым удалось побывать в царстве богини. Так вот они утверждают, что у умерших однообразная жизнь и абсолютный покой. Все переживания, научные диспуты или обучение молодого поколения пресекаются и запрещаются.

Вот теперь понятно, чем так не понравилась жизнь у богини Нэро. Он не сможет пережить, если ему не позволят вещать свое единственно верное мнение! Призрак уверен в правильности своей точки зрения и других не приемлет, задавливая многословием и отсылкой к многочисленным фактам, трактуемым им только в свою сторону.

- Мэтр Нэро, позвольте поговорить с мэтром Шеро, - постаралась придать своему голосу как можно больше вежливости и тактичности, хотя в душе хотелось выйти замуж за директора школы, чтобы стать членом семьи и иметь возможность развеять противного призрака.

Зануда медленно отплыл за мою спину, скрывшись из поля зрения, можно подумать, прочитал коварный план, созревавший в моей голове.

- Почему вас не пустили в царство богини, мэтр Шеро? - напустилась с расспросами на недавно погибшего убийцу короля. - Это как-то связано с Эдуардом?

- Нет, - грустно мотнул головой призрак. - Это связано с ним.

Полупрозрачным подбородком дух указал на наставника. Я внимательно и с интересом, будто увидела в первый раз, осмотрела мэтра Броссара. Волосы завиваются чуть длинными локонами, на щеках начала пробиваться небольшая щетина, глаза лихорадочно блестят, но при этом смотрят оценивающе на нежданного гостя. Поза расслабленная, одежда в порядке. Мэтр Броссар выглядел собранным, хотя сидел спокойно на прежнем месте, ноги широко расставлены, обут в зимние полуботинки. Вполне приличный вид, я бы даже сказала, привлекательный. Машинально прошла руками по своей талии и расправила на юбке невидимые складочки, затем поправила волосы, убедившись, что прическа в порядке.

- Как это связано со мной? - спросил наставник.

- Вы очень хотели поговорить перед самой моей смертью, в царстве богини решили, что нельзя оставлять незаконченное дело, и отправили к вам, - грустно вздохнул призрак.

- Обязательно отблагодарю богиню за такое отношение к себе, - улыбнулся Броссар. - Что ж, приступим. Как вы считаете, мэтр Шеро, смерть короля Эдуарда была спланирована?

- Да, я очень постарался просчитать каждое действие. Это было предумышленное убийство, я его совершил в твердой памяти, - кивнул в ответ призрак.

- Сочувствую, - хмуро отозвался Броссар. - Вам придется отвечать за свое преступление перед богиней.

- По рассказам вернувшихся призраков, - тут же вмешался зануда за моей спиной, - богиня лично не занимается преступниками. Им предоставляется время для обдумывания своих поступков, затем они переходят на очищающий уровень, где каются в содеянном, и только после этого им предоставляется возможность пообщаться с богиней.

- Нэро! Запрещаю вмешиваться в наш разговор! - категорично приказал Броссар.

Призрачный зануда обиженно засопел. Надо же! А утверждал, что у него только эфирная составляющая, а, оказывается, ему есть через что вдыхать воздух!

- Спрошу иначе, - вернулся к прерванному разговору наставник. - Как вы узнали о любовнике своей жены? Вы за ней следили? Обращались к ворожеям? Расспрашивали придворных? Интересовались слухами?

- Мне об этом сказали такие люди, что не поверить им просто не мог, - ответил Шеро.

- Кто они? - вежливо поинтересовался Броссар.

- Они достаточно приближены к королю Эдуарду, так что после их слов не осталось никаких сомнений. - Вроде бы ответил, но никакой информации!

- Это был коннетабль? - не выдержав хождений вокруг да около, спросила я.

Призрак молчал. Все правильно. Он пришел отвечать на вопросы Броссара, а не на мои. Где только взять терпение?

- Вам сказал о короле мэтр Бертлен? - бросив на меня сердитый взгляд, сам задал вопрос Броссар.

- Точнее, он обмолвился, - поправил Шеро. - Он разговаривал с кем-то из своих помощников, и вдруг прозвучало имя моей жены. Я прислушался, и коннетабль произнес что-то вроде «король после встречи с метрессой Шеро всегда в хорошем настроении».

- Но вы ему не поверили, - снова встряла я, не удержавшись.

- Следом вы услышали об этом от принцессы Орианны, - поддержал беседу Броссар, как будто призрак уже ответил на мое замечание.

- Ее высочество шла по коридору мимо с кем-то из фрейлин, я склонился в почтительном поклоне и услышал: «Проказница Шеро забирает все внимание короля». Это не было адресовано мне, но я поспешил ее догнать и спросить о значении оброненных слов, - тяжело вздохнув, поведал призрак. - Принцесса Орианна тогда посмеялась, предложила не обращать внимания, потому что король Эдуард просто влюбился в Клеманс, как мальчишка, и готов выполнить ее малейшее желание.

Тогда до меня дошло значение всех знаков внимания, оказанных его величеством. Разрешение жениться на младшей дочери в обход старших, мое повышение по службе, увеличение оклада. Особняк в столице в качестве благодарности за оказанные услуги. Я считал, что король действительно ценит меня, а оказалось, так он расплачивался за время, проведенное с Клеманс.

- Вы разговаривали с ней? Спрашивали ее об отношениях с королем? - Броссар смотрел на призрака сочувственно.

- Нет. Мне не хотелось слышать ложь или правду, в которой был уверен. Я решил действовать и убить того, кто украл у меня самое ценное - любовь Клеманс, - мрачно ответил дух.

- Правильно ли я вас понял, что вам об изменах жены сообщили коннетабль и принцесса Орианна? - задал уточняющий вопрос Броссар.

- Они не говорили, я сам сделал выводы, - недовольно качнулся призрак.

- В какой день это произошло? Когда именно вы услышали не предназначавшиеся вам слова? - снова задал вопрос Броссар.

- Коннетабль разговаривал перед самым обедом. Принцесса тем же днем, она направлялась на ужин. Ночью я убил короля, - дух отвечал неохотно, ему тяжело давались воспоминания.

- Мэтр Шеро, вы что-нибудь знаете об убийстве камердинера и горничной в покоях Эдуарда? - спросил наставник.

- Именно разговор с личным камердинером короля и коннетабля я подслушал, а о его убийстве ничего не знаю, - призрак терпеливо отвечал, но по его тону было понятно - желал поскорее отделаться.

- Вы же сказали, Бертлен говорил с кем-то из помощников, - напомнил ему Броссар.

- Камердинер состоял на службе у коннетабля, обеспечивая безопасность его величества, - равнодушно пояснил дух.

А у нас появилось еще одно доказательство вины мэтра Бертлена! Значит, коннетабль поторопился

убить свидетеля, который может рассказать, кто открыл глаза обманутому мужу и подтолкнул к убийству. Горничная принцессы действительно оказалась случайной жертвой.

- Прекрасно! - оживился Броссар, придя к таким же выводам. - Мэтр Шеро, теперь вы можете отправляться в царство богини. Я получил ответы на все вопросы!

Призрак радостно качнулся и в тот же миг исчез, оставив нас втроем - мэтра Броссара, меня и зануду, ожидающего возможности вмешаться в разговор с поучениями.

- Надо же, как сложились обстоятельства, что оба преступника решили воспользоваться одним и тем же способом, - задумчиво произнес наставник. - Теперь становится понятным, зачем Орианна отправила горничную в спальню Эдуарда. Она должна была найти и спрятать все, что могло указать на метрессу Шеро. Принцесса старалась замести следы, указывавшие на личность любовницы короля. Ведь она в присутствии свидетелей подтолкнула обманутого мужа к убийству.

- Может быть, у принцессы и коннетабля был сговор? - выдвинула предположение.

- Не похоже, - ответил Броссар, - Бертлен стремится сам стать королем. В его руках сосредоточена огромная власть во дворце - охрана, прислуга, духи, стражники. Ему не было смысла договариваться с принцессой, которая сама желает стать королевой. С другой стороны, Орианна не могла довериться коннетаблю, в чьи обязанности входит охрана жизни Эдуарда. Она воспользовалась женским способом - сплетни. Сказанное слово в нужное время, в нужном месте может свершить гораздо больше, чем вся армия королевства.

Это называется человеческий фактор. Часто политики на этом строят свои интриги. Одних подкупают, других шантажируют, а третьим, как мы видим, достаточно слов, чтобы спровоцировать на действия, могущие привести к смене власти в государстве. Зачем тратить деньги на войну, если один человек с кинжалом может совершить переворот?

- Но пока они оба - коннетабль и принцесса - далеки от своей цели, - заметила я.

- Не так и далеко, как это кажется, - печально покачал головой Броссар. - Бертлену достаточно убить Роберта и меня, а затем доказать свое происхождение. Это будет несложно, владея всеми тремя видами магии.

Орианне достаточно дождаться завтрашней церемонии, стать королевой, а после убить собственного мужа. Вполне вероятно, что и в этот раз она сделает это чужими руками, оставаясь вне подозрений. Власть перейдет к интуалийке, законно коронованной, и государство будет захвачено.

- Ведь это ужасно! - стиснула руки и полным отчаяния взглядом посмотрела на наставника. - Но ведь мы этого не допустим?

- Предлагаешь лично защищать будущего короля? - хмыкнул Броссар.

- Почему бы и нет, если никто не догадывается о готовящемся убийстве? - сердитым взглядом сверлила Броссара.

- Скорей бы Арно вернулся, - перевел задумчивый взгляд на окно Броссар, - тогда нам будет, что рассказать Роберту.

- Мэтр Вальян вошел в дом, - важно сообщил Нэро.

- Наконец-то!

Мы одновременно сорвались с места и кинулись ему навстречу, ожидая вестей. Столкнулись в дверях, потом неслись наперегонки по коридору, грохоча каблуками по паркетному полу. В прихожей налетели на мажордома и опрокинули подставку с цветочным горшком. И ко всем этим звуковым эффектам добавился бас Нэро:

- Стойте! Ау-у-у! Я не успеваю-у-у! - дикое завывание призрака гулко прокатилось по дому.

- Что здесь происходит? - появилась в дверях встревоженная метресса Броссар. - Богиня! Арно, где ты так напился?!

Действительно, мэтр Вальян держался двумя руками за косяк двери и еле стоял на ногах. Он безуспешно пытался разуться, и к нему на помощь поспешил мажордом.

- Авелин, - растягивая слоги, глупо улыбнулся пьяной улыбкой мэтр Вальян.

- Я тебя в первый раз вижу в таком виде! - возмущенно воскликнула метресса Броссар.

- А я именно в первый раз так напился, - радостно сообщил мэтр Вальян и выдохнул в нашу сторону пары крепкого алкоголя. - Кто же знал, что Логниля так трудно перепить? Ик!

- Ты смог его разговорить? - поторопился спросить Броссар, пока его дядя еще держался на ногах и мог связно произносить слова.

- Арно, ты же директор школы! Как ты мог оказаться в таком состоянии? - ужаснулась метресса Броссар.

- Ха! Вы бы видели сейчас директора Корпуса королевских судей! - И еще один выдох непередаваемого амбре в нашу сторону.

- Арно, ты поговорил с Логнилем? - Наставник перекинул руку дяди через свое плечо и подхватил за торс, помогая сохранять ему вертикальное положение.

- Мальчик мой, ты оказался совершенно прав! - мотнул головой мэтр Вальян. - Бертлен действительно скрывает свои способности к ворожбе и целительству.

- О чем он говорит? - забеспокоилась метресса Броссар.

- Мама, помоги отвести Арно в его комнату, - переключил ворожей ее внимание.

Она засуетилась, больше не обращая внимания на слова брата, торопясь впереди мужчин. Наставник вел дядю по коридору, а я задумчиво смотрела им вслед. За спиной молчаливо завис Нэро.

Вскоре мэтр Броссар вышел из комнаты и быстрым шагом направился ко мне.

- У нас осталась только ночь, чтобы предотвратить убийство Роберта, - произнесла, едва он подошел.

- Нет, Клер, ты останешься здесь в безопасности. Дальше я отправлюсь один, - категорически отверг помощь наставник.

Я к такому повороту событий была готова. Пока он укладывал дядю в кровать, было время на размышления.

- Разумеется, иначе вы бы не смогли поступить, - кивнула, словно соглашаясь на его слова. - Только королевские судьи арестуют вас, едва вы выйдете из дома. На меня никто и не посмотрит. Кроме того, во дворце я смогу добиться встречи с Робертом и все ему рассказать.

- Он не станет тебя слушать, - перебил меня наставник.

- Будет. Я могу быть убедительной, - улыбнулась в ответ. - Тем более что первый визит собираюсь нанести не ему. Но мне нужна помощь. Точнее сказать, нам нужна помощь.

- Ты что задумала? - встревожился Броссар.

- Каждая ворожея любопытна по природе своей. Уверена, метресса Валанди не исключение, - принялась излагать свой план. - Ее помощь будет необходима для задуманного.

- Ты опять решила обойти охрану дворца? - спросил Броссар.

- Зачем, если метресса Валанди сама будет ворожить? - многозначительно посмотрела на Броссара и добавила: - На меня.

- Клер, я запрещаю! - наставник был категоричен, но меня это не пугало.

- Предпочитаете самому погибнуть и позволить убить брата? - Понимаю, вопрос провокационный, но в этой ситуации надо действовать решительно.

- Он слишком опасен! - Броссар негодовал.

- Знаю, и в этом мое преимущество, - поспешила успокоить Броссара. - Другого выхода просто нет! Слишком мало времени. А нам еще нужно убедить Роберта в вашей честности и виновности Бертлена. Кроме выводов и признаний пьяного мэтра Логниля, у нас нет доказательств. Дух мэтра Шеро вы отпустили. Вот и остается идти и провоцировать на откровенный разговор.

- Мне не нравится это, - мрачно посмотрел на меня Броссар.

- Метресса Валанди будет смотреть и, если что-то будет мне угрожать, подаст знак. Мэтр Броссар, я справлюсь! - подошла и заглянула ему в глаза, ожидая одобрения.

Он явно боролся с собой. Я видела отражение этого в его взгляде. Тревога и беспокойство сменялись негодованием. И тогда я решила еще на один шаг.

- Вызывайте мэтра Одилона. Он нам вскоре понадобится, - попросила его.

- Ты так уверена в успехе? - Броссар не сводил внимательного взгляда.

- Конечно! - и распахнула глаза еще шире, стараясь, чтобы он не заметил страх, который спрятала глубоко, не давая ни малейшего шанса его заметить.

- Как не вовремя Арно вышел из строя, - с сожалением в голосе произнес Броссар.

- Может быть, это даже к лучшему, - мягко улыбнулась ему.

В эмоциональном порыве подняла руку и нежно провела ладонью по его щеке, ощущая едва пробившуюся щетину. Вспомнилось, как вчера смотрела на спящего Броссара, и точно так же гладила его по лицу.

- Будь осторожна, Клер, - он перехватил мою руку и прижался к ней губами.

- Я постараюсь, - отозвалась, чувствуя, как от его прикосновения стало спокойнее на душе.

Такому мужчине можно пообещать все что угодно, и даже постараться выполнить это.

Ночная стража пропустила во дворец, едва назвала свое имя и цель визита. Первым делом отправилась в свою комнату и поторопилась переодеться, ожидая позднего гостя. Я была уверена, что он не заставит себя ждать, едва стражники донесут о возвращении метрессы Алузье во дворец.

К тому времени, когда постучали в дверь и тут же ее распахнули, не дожидаясь разрешения войти, я успела переодеть платье на более уместные в такой ситуации брюки и жакет. Их шили специально для девушек-студенток. Отрабатывать боевые заклинания в такой одежде удобнее, чем путаться в длинных юбках. В общем, ночного визитера я встретила во всеоружии.

- Метресса Алузье, какая неожиданность, - веселым тоном произнес коннетабль.

- Ваш визит среди ночи так уж точно, - недовольным голосом отозвалась ему.

- Куда вы пропали? Вас нигде не могли найти со вчерашнего дня, - Бертлен проигнорировал мое замечание и без приглашения устроился в кресле.

- Могу я узнать о цели поисков? - сложила руки на груди и уставилась на него в упор.

- Хотели расспросить о местонахождении вашего наставника мэтра Броссара, - как можно более равнодушно ответил Бертлен.

Но именно эта показная прохладца говорила о крайней заинтересованности собеседника.

- Так расспрашивайте, - милостиво разрешала ему. - А если хотите, я сама вам все расскажу.

Умею же быть вежливой и приятной в общении. Глазки заблестели, щеки потеплели от охватившего меня азарта, а улыбка на губах самая приветливая, на какую способна.

- С удовольствием послушаю, - в тон мне отозвался коннетабль.

Ну, богиня, помоги! Надеюсь, метресса Валанди успела начать ворожить.

- Начну с главного, - приступила я к задуманному плану. - Я знаю, кто устроил покушение на вас, мэтр Бертлен.

- Это и мне известно, - отозвался довольный Бертлен. - Королевские судьи после всех проведенных экспертиз сделали однозначный вывод.

- Они даже расспросили призраков, смотрящих за вашими покоями? - с любопытством подалась вперед.

- Разумеется, - высокомерно приподнял одну бровь Бертлен. - Хотя все и так очевидно.

- Неужели настолько очевидно, что вы даже не арестовали виновного? - делано удивилась я.

- Приказ об аресте Броссара уже отдан, - жестко сказал коннетабль.

- А причем здесь мой наставник? У меня есть другие сведения о личности преступника, - сообщила ему.
- Метресса Алузье, могу понять ваше желание защитить Броссара, но поверьте, после побега из дворца никто не сомневается в его виновности, - уголок рта немного дернулся, выдавая недовольство Бертлена.
- Кстати, я была в тот момент, когда на мэтра Броссара было совершенно покушение, после чего ему пришлось сбежать из дворца, спасая собственную жизнь, - равнодушным тоном произнесла я, внимательно наблюдая за его реакцией. - Вижу, вы не удивлены.
- Отчего же, - возразил он. - Просто мне удивительно, что о нападении никому неизвестно, кроме вас. Охрана дворца не смогла бы пропустить колдовство.
- Вот и я о том же, - согласилась с ним. - Более того, уверена, что именно вы стоите за этим покушением. Охрана дворца подчиняется вашим приказам, вы знаете ее принцип, сами усовершенствовали. И, разумеется, оставили для себя возможность пользоваться боевыми заклинаниями и порталами.
- В ответ он весело хмыкнул, словно мои слова его позабавили, но возразить не дала, продолжив говорить:
- Пользоваться колдовством, ворожбой и целительством, - все это произнесла так, будто перечисляла виды растений, отвечая на уроке.
- У вас богатая фантазия, - осознав услышанное, развеселился Бертлен.
- Дело не в фантазии, а в фактах, - жестко произнесла в ответ. - В Корпус королевских судей вы поступали под девичьей фамилией матери, чтобы король Эдуард случайно не узнал о своем внебрачном сыне. Ведь когда пробуждается магия, да еще всех трех видов, достаточно трудно сдерживаться. Ваша мать хотела обезопасить свое чадо от пристального внимания покойного короля, славящегося жестоким отношением к бывшим любовницам, послушавшихся его приказов.
- Метресса Алузье, вы забываетесь! - воскликнул взбешенный Бертлен.
- Увы, ваше происхождение уже не тайна. Вы незаконнорожденный сын короля Эдуарда. Вас выдала наследственность, мэтр Бертлен, - жестко произнесла правду в глаза.
- Вам никто не поверит, - пренебрежительно произнес он, - ни одному слову. У меня чистая родословная в отличие от Броссара.
- Я и не собираюсь об этом никому рассказывать, - равнодушно пожала плечами в ответ. - Зачем? Вскоре вы сами начнете доказывать принадлежность к королевскому дому.
- Что вы хотите этим сказать? - вот теперь Бертлен насторожился по-настоящему.
- То, что вы стремитесь избавиться от своих братьев по отцу - Роберта и Эмири, и стать королем, - спокойно ответила ему. - Только, знаете, у вас есть соперник, так же отчаянно желающий получить власть в государстве. И именно он организовал покушение на вас.
- Кто он? - придушенным голосом спросил Бертлен, косвенно признаваясь во всем вышесказанном.
- Почему «он»? - мило улыбнулась в ответ.

Глава 25

- Потому что духи видели мужчину, установившего колдовской заряд с отсроченной активацией, - ответил Бертлен, но в этот момент он явно обдумывал ответ на мой провокационный вопрос.

- Это мог сделать любой, кто служил в гвардии, - сообщила ему, продолжая улыбаться.

- Женщины не могут быть наследниками всех трех видов магии. - Он внимательно разглядывал меня.

- Но они могут править, если короновались, будучи замужем за королем, - дала ему подсказку.

- Принцесса Орианна! Не зря подозревал ее, - воскликнул Бертлен. - И эта горничная, интуалийка, оказавшаяся в покоях Эдуарда. Ведь все указывало на нее!

- Задумка с отравлением была удачной. Ведь никто не подумал бы на коннетабля, тем более в тот момент вас не было во дворце. Но вам подчиняется такое количество человек, что достаточно просто оставить распоряжение. Даже если найдут исполнителя, никто не помешает избавиться от него, - перехватила инициативу. - Колдовство, которым убили камердинера короля и горничную, еще как-то можно было привязать к вам, но яд, подсыпанный в сахар принцессы, никак не указывал на мужчину. Это скорее женский способ. О склонностях преступников преподают всем в Корпусе королевских судей, поэтому вы решили воспользоваться отравой, чтобы отвести подозрения. Прином вам помог достать верный друг со студенческих времен, знающий вашу тайну, мэтр Андре Мери. В Корпусе наверняка есть конфискованная отравка в немалых количествах.

Смерть невесты отсрочила бы коронацию Роберта, что в свою очередь позволило бы спокойно спланировать его убийство, а затем устранить и мэтра Броссара. Но попытка сорвалась, к тому же стал известен убийца Эдуарда, а ведь именно вы рассказали об измене метрессы Клеманс Шеро ее мужу. Свидетелем этого разговора был тот самый личный камердинер короля, которого вы поторопились убить, чтобы он случайно не вспомнил об этой подробности. Даже заблаговременно развеяли призрак, смотрящего за зимним садом, дабы никто не мог выйти на метрессу Шеро. Ведь поиски убийцы короля были не в ваших интересах. И только прямой приказ принца Роберта найти хозяйку заколки вы не могли игнорировать. Представляю, как вы обрадовались несчастному случаю на мосту, да еще в присутствии мэтра Броссара! Это отдаляло от вас все подозрения в заинтересованности смерти Эдуарда.

Покушение на принца Роберта в присутствии гостей и придворных - просто шедевр! Снимаю шляпу за идею и ее реализацию. Смертельное заклинание, созданное с помощью ворожбы, не несло опасности, пока в него не запускали коротенькое заклинание активации. Такой вид колдовства даже не отслеживается охранной системой дворца. Но зато ворожба кидала подозрение на присутствовавшего мэтра Броссара, ведь о ваших способностях никто не знал. Единственное, чего вы не смогли предусмотреть, что мой наставник сможет вернуть к жизни Роберта. И даже тогда вы старались оттянуть момент и не позвали целителя, отправив послание принцессе. И вновь неожиданность, Орианна самоотверженно помогла спасти жениха.

Мэтр Броссар постоянно вмешивался и не давал довести до конца хорошо продуманные планы. Тогда вы распорядились подсыпать снотворное в графин с вином, не желая повторяться с ядом. Тем более что он мог его распознать. Признание наставника в исчерпывании резерва было вам на руку. Ночью вы порталом пришли в комнату мэтра Броссара и тут же атаковали его, не ожидая там увидеть меня. Я успела разбудить мэтра и поставить щит, отразивший первый удар, а от второго заряда спаслись в потайном ходе.

- Зачем вы все это мне рассказываете? Ваша фантазия просто не имеет границ! - он говорил с привычной веселостью в голосе, но я видела опасный огонек в глазах Бертлена.

- Просто захотелось поделиться, - улыбнулась ему.

- С кем еще вы успели поделиться своими фантазиями? - он напрягся будто перед прыжком, едва заметно подавшись вперед.

- Вы же сами сказали - кто меня будет слушать? - беззаботно махнула рукой, изображая абсолютно недалекую девицу.

- Даже своему наставнику? - вкрадчиво спросил Бертлен.

- Он знает только часть, остальное я узнала сама, - искренним тоном заверила его.

- Иными словами, никто не помешает мне прямо сейчас убить вас? - он еще подался в мою сторону, а на кончиках пальцев заискрилось колдовство.

- Зачем? То есть вы сейчас серьезно говорите? - испуг получился очень натуральный.

Я не могла знать наверняка, удалось ли мэтру Броссару убедить метрессу Валанди помочь. И не было никакой гарантии, что кто-то кинется спасать одну самоуверенную ворожею, бросившую вызов могущественному коннетаблю.

- Абсолютно серьезно. Надо было думать, прежде чем выкладывать все, что вы знаете, - он резко встал.

Я вскинула руки перед собой и истошно заорала, закрываясь щитом, как учили в школе. Навыки в нас вколачивались первым делом, так что это работало на уровне рефлексов.

Удар следовал за ударом. Вокруг все горело от колдовства, вспыхивающего огненными заклинаниями. Только темный силуэт Бертлена могла рассмотреть напротив себя.

И вдруг все прекратилось, буквально в один миг. Вспышки перестали ослеплять, но грохота и шума от этого не убавилось. По моему щиту больше не били, и я опустила руки, стараясь оценить обстановку.

Принц Роберт боролся с мэтром Бертленом, а рядом со мной стояла метресса Валанди и блокировала магию коннетабля, активировав охрану дворца. Стражники ворвались в комнату и замерли в ожидании приказа, который не замедлил последовать:

- Арестовать и препроводить в тюрьму коннетабля Бертлена. Магию заблокировать! - голос Роберта был тихим, но его услышали все.

Я едва дышала от перенесенного ужаса. Стражники подчинились приказу принца, надели на Бертлена наручники, блокирующие магию, и вывели из моей комнаты.

- Клер, ты как? Сильно испугалась? - подошла ко мне метресса Валанди и обняла за плечи.

- Ага, - честно призналась ей.

До сих пор в животе от кошмара все скручивает и трясет так, что зуб на зуб не попадает.

- Молодец, хорошо умеешь щиты ставить, - похвалила она и улыбнулась.

- Метресса Алузье, нам надо серьезно поговорить обо всем, что здесь произошло, - резким тоном произнес Роберт, и, не глядя, вышел из комнаты.

- А как же мэтр Броссар? - кинулась за ним вдогонку. - Он же ни в чем не виноват!

- Клер, не переживай, - вместо принца ответила мне метресса Валанди, поспешившая за мной. - За Эмири уже послали, он скоро здесь будет.

Не переживай! Хорошо ей так говорить! Я-то точно знаю, что королевские судьи караулят его у дома метрессы Броссар с приказом об аресте. Нужно, чтобы Роберт отменил его, тогда я могу выдохнуть спокойно.

Метресса Валанди сказала правду. Едва мы вошли в кабинет принца, где на столе стоял ворожейный шар, как в двери вошли стражники и втолкнули двух мужчин!

- Мэтр Одилон! - ахнула я от неожиданности и кинулась ему навстречу.

- Кошечка! - восторженно поприветствовал меня королевский судья и подхватил за талию, закружив вокруг себя. - Не нашла еще себе жениха? Неужели молодые мэтры не готовы падать перед тобой на колени, предлагая титулы и кошельки?

- Она все больше преступниками увлекается, - хмыкнул за нашими спинами Броссар.

Я тревожно обернулась на принца, ожидая от него слов. Ведь мне так и не ясно, в качестве кого наставник вызван во дворец. Обвиняемый или помощник в расследовании?

- Метресса Алузье, выражаю вам свою благодарность за помощь в поимке опасного преступника, покушавшегося на меня и мою жену, - сухим тоном произнес официальные слова Роберт.

- Моя школа! - радостно прокомментировал королевский судья. - Кошечка, я настаиваю, чтобы ты поменяла род занятий и стала работать со мной. Мы с тобой столько дел раскроем!

- Тристан, молодой метресе не стоит общаться с преступниками, - заметила метресса Валанди, с интересом рассматривая южанина.

- Так что мне прикажите теперь делать? Ждать, пока она постареет? - искренне удивился Одилон.

- Вы закончили? - жестко оборвал Одилона принц. - Тогда приступим! Присаживайтесь.

Нам с наставником пришлось очень подробно рассказать обо всех подозрениях и выводах, сделанных в доме метрессы Броссар. К разговору с вернувшимся из царства богини призраком мэтра Шеро принц отнесся очень внимательно, расспросив все интересующие детали. Картина складывалась неприятная. Даже если учесть, что мэтра Бертлена, как главного подозреваемого, арестовали и препроводили в тюрьму, еще необходимо доказать его виновность в каждом преступлении. Конечно, в разговоре я пыталась добиться от него подтверждения моих слов, но он признался лишь косвенно. Необходима была прямая улика.

С принцессой Орианной ситуация обстояла еще хуже. Роберт поверил нашему с Броссаром рассказу о том, что мы увидели и услышали в ворожейном шаре, когда ее высочество призналась в желании убить его после коронации. Однако неопровержимых доказательств не было, а голословные обвинения могли привести к войне между нашими королевствами.

Наше совещание затянулось до самого рассвета, который зимой всегда поздний. Жаркие споры, предложения одно фантастичнее другого, ворожба и допросы дворцовых слуг продолжались всю ночь.

К утру, изрядно переругавшись, мы выработали план. Нам предстояла трудновыполнимая задача, с которой необходимо справиться. И, несмотря на бессонную ночь, все были полны решимости довести задуманное до конца.

После ареста мэтра Бертлена принц Роберт, по нашей с Броссаром рекомендации, назначил мэтра Одилона на должность коннетабля. И теперь уже бывший королевский судья вместе с метрессой Валанди отправился знакомиться с новыми подчиненными и узнавать все тонкости охраны дворца.

- Кошечка, теперь я снова буду рядом, - прощаясь, улыбнулся новый коннетабль.

Я отправилась в свою комнату, чтобы переодеться к церемонии в храме, а наставник остался с принцем. Оба посчитали, что так будет надежней. Пока мэтр Одилон переключит заклинания охраны дворца на себя, пройдет достаточно много времени. А рисковать жизнью принца Роберта, особенно сейчас, было нельзя.

Если честно, то я радовалась возможности побывать на празднике. На свадьбу принца не удалось попасть, зато посмотрю на коронацию. Говорят, она будет не менее грандиозна!

Одевалась с помощью все той же горничной и выслушивала в ее пересказе сплетни дворцовых слуг. Об аресте мэтра Бертлена и новом коннетабле говорили охотно. Мэтр Одилон, судя по всему, произвел приятное впечатление на своих подчиненных.

О причинах, заставивших принца Роберта отправить в тюрьму мэтра Бертлена, много лет преданно служившего покойному королю, судачили много, но ни одна из них не соответствовала истине. Это давало надежду, что принцесса Орианна по-прежнему находится в неведении о нашем расследовании.

Вместе с мэтром Бертленом ночью арестовали его ближайшего друга и помощника мэтра Мерио.

Предвкушение торжества буквально витало в воздухе. Ведь как бы там не складывались обстоятельства, а сегодня принц Роберт официально взойдет на престол и с полным правом будет называться королем.

Серебристый лепесток послания закружился в воздухе и упал в руки, когда собиралась выходить из своей комнаты. Прочитала несколько слов и бегом направилась в кабинет принца Роберта.

- Как это могло произойти?! - воскликнула, едва вбежала внутрь.

- Слуга принцессы Орианны, интуалиец, оказался преданным исполнителем, - хмуро ответил Броссар, встретившись со мной взглядом.

- Его допросили? Что он говорит? - не могла успокоиться и переводила взволнованный взгляд с наставника на принца.

Они сейчас были одеты одинаково и смотрелись очень похоже. Но меня беспокоило совсем не это.

- Он пытался покончить с собой, чтобы избежать допроса, - хмуро ответил Роберт, стоя у стола и просматривая какой-то документ. - И все же в тюрьме есть свои средства, чтобы разговорить преступника.

- Он утверждает, что убил Бертлена из личной неприязни, - в свою очередь поведал наставник.

- Но ведь это неправда! - возмущенно воскликнула я.

- Это правда. Он действительно ненавидел коннетабля, как и любого другого жителя нашего королевства, - мрачно ответил принц. - Интуалиец признался в организации покушения на Бертлена. Именно он установил заряд с отсроченным временем. Когда-то он служил в армии, будучи молодым, участвовал в войне, так что и эта версия подтвердилась.

- Но он ни слова не сказал о принцессе, - продолжил Броссар. - Он утверждает, что по собственной инициативе попросился в свиту Орианны, чтобы иметь возможность убить как можно больше врагов короля Хильберта.

- О, богиня! - потрясенно произнесла я. - Вы ему верите?

- Я - нет, - твердо ответил наставник, - потому что сам ворожил и видел, как принцесса отдавала приказ.

В ответ кивнула головой, подтверждая его слова.

- У нас нет доказательств, чтобы обвинить Орианну в причастности к убийству Бертлена. Всем будет сказано, что интуалиец погиб при задержании. Это заставит принцессу действовать самостоятельно. Наш план остается в силе, - взмахом руки принц Роберт показал, что разговор закончен.

- Клер! - остановил уже у дверей меня наставник. - Будь осторожна!

Встретиться перед церемонией с мэтром Одилоном, чтобы обсудить убийство бывшего коннетабля, не удалось. Метресса Валанди издали помахала рукой, торопясь по своим делам. Оставалось надеяться, что все пройдет по задуманному плану.

В храм я вошла одна, без сопровождения, чем сразу привлекла внимание к своей персоне. Метрессы шушукались, обсуждая наряд, молодые мэтры оглядывали игривыми взглядами. Стянула перчатки с рук и пару раз тряхнула кистями, стараясь согреть. Подушечки пальцев опять покалывало от желания ворожить.

Приветливо улыбаясь, неторопливо пробиралась к центру храма, где должна пройти церемония. Украшения после свадьбы не убрали, лишь оживили. Все дышало торжественностью и праздником.

- Куда? - остановил грубый окрик стражника.

- Я метресса Алузье, - торопливо скинула с головы капюшон.

- Проходите, - сделал полшага в сторону мужчина, пропуская за отгороженную территорию.

Наблюдать коронацию вблизи не получится. К главному залу примыкала маленькая комната, которую специально освободили. Здесь уже все было приготовлено. Набрала полную грудь воздуха и решительно шагнула к столу, единственному здесь предмету мебели. Теплый плащ мешался, и я решительно сбросила его прямо на пол. Не до него сейчас.

Гулкий звук храмового диска оповестил, что их высочества прибыли и ожидают начала церемонии. Теперь дело за мной. Подошла к ворожейному шару, который заранее принесли священники из дворца, и положила ладони на округлые бока.

- Хира!.. - громко произнесла и привычно погрузилась в водовороты магических знаков.

Моей целью была метресса Валанди, в этот момент смотрящая в свой шар. Ночью была продумана система, позволяющая выводить изображение на расстояние. В Камарге, во время расследования убийств, мы столкнулись с тем, как ворожей передавал картинку на шар предсказаний в соседний дом. И сейчас, усовершенствовав эту идею, мы с метрессой Валанди собирались показать церемонию всей столице. Я находилась в храме и передавала события ворожее, она принимала и отправляла на огромный экран, созданный несколькими колдунами. В течение всей церемонии им придется поддерживать магию в стабильном состоянии. Это было новое и незнакомое действие, но приказы будущего короля не обсуждаются.

Перед моим взглядом появились принц и принцесса, и вскоре к ним подошел главный священник храма. Коронация началась. Не зная подробностей церемонии, я внимательно наблюдала, стараясь удержать концентрацию.

Они возносили молитвы богине, просили о милости и снисхождении. Лица супругов были серьезные, торжественные. Они принимали власть над подданными, и им на головы возлагали короны. Священник произнес последнюю молитву и громко, на весь храм, провозгласил имена

короля Роберта и королевы Орианны отныне и до конца своих дней правящих в нашем государстве.

Их величества развернулись к своим подданным, и народ возликовал. Это продолжалось достаточно долго, люди теснились у заграждения, стремясь разглядеть подробности. Стражники, повинаясь приказу, постепенно стали теснить всех на выход, чтобы освободить проход для короля и королевы.

Самая сутолока, когда стражники заняты толпой, передние ряды напирают на задние, лучшего момента для покушения не придумаешь. Но Орианна медлит. Она улыбается подданным, одаривает их взглядами. Видение передается на огромный магический экран, позволяя простым горожанам стать свидетелями торжественного события.

Их величества подходят к широко распахнутым дверям храма. С улицы врывается морозный воздух, рассеиваясь от дыхания множества людей. Камердинер и горничная быстро накидывают на их плечи королевские мантии из тяжелой парчи, отороченные мехом. Я не свожу взгляда с королевы, а вокруг множество радостных лиц. Все поздравляют, желают счастливого царствования.

И это происходит! Так уже было однажды, время как будто замедляется в своем движении. Интуалийка продолжает улыбаться, поворачивается лицом к мужчине в мантии и кладет ладони на его грудь. Колдовской заряд невероятной силы проникает в его грудь. Он покачивается, на его губах по-прежнему остается улыбка, и даже делает несколько шагов вперед, увлекаемый своей убийцей. Мужчина в короне и мантии медленно оседает на заснеженную мостовую перед храмом.

Вокруг раздаются крики ужаса, королева присаживается рядом и проверяет пульс. На ее губах играет победная улыбка. Она поднимается и громким голосом оповещает всех собравшихся:

- Король Роберт умер! Я ваша законная королева! Королева Орианна!

По моим щекам текут слезы. Мое сердце разрывается от горя, но я не могу уйти и оставить ворожейный шар. Люди должны знать виновного в покушении на их короля Роберта, единственного законного наследника. Я чувствую, как волнуется метресса Валанди в этот момент, но мы продолжаем передавать видение на большой магический экран. С этим доказательством ни одно королевство не сможет развязать войну.

Богиня, как же больно видеть распостертое на холодных камнях тело моего наставника! Он буквально за пару мгновений до колдовской атаки Орианны подменил собой короля Роберта. Одинаковая одежда, королевская мантия, накинутая камердинером, и корона сделали Броссара похожим на брата. И это ввело в заблуждение интуалийку, желающую единолично править государством.

- Принцесса Орианна, вы обвиняетесь в убийстве мэтра Броссара и в покушении на его величество короля Роберта! - громогласно провозгласил мэтр Одилон, перекрывая крики ужаса на площади перед храмом.

Сам король Роберт выходит из дверей храма. Он жив и невредим.

Люди видят это на магическом экране, они слышат слова коннетабля, а по моим щекам текут слезы, которые не могу утереть, продолжая ворожбу, и мое сердце разрывается от горя. Мэтр Эмири Броссар умер ради того, чтобы король Роберт жил. Прямая улика. Виновность принцессы Орианны доказана.

Стражники, стоящие в почетном карауле у дверей главного храма, пытаются надеть браслеты, блокирующие магию, на сопротивляющуюся интуалийку. Она не желает признавать свое поражение и кидается к распостертому телу, желая убедиться в личности погибшего от ее колдовства. Огромный экран на королевской площади показывает распашнутые темные глаза Эмири Броссара. Редкие снежинки кружат над ним и падают на лицо, каждая черточка которого до боли мне знакома. Видеть это невыносимо.

Роберт сурово смотрит на супругу, и она сдается под его пристальным взглядом, протягивает руки стражникам. В тот момент, когда ей собираются надеть наручники, в ее ладонях формируется новый заряд. Колдовство летит в короля, взрывается.

- Ты не будешь жить! - успевает выкрикнуть интуалийка.

Мэтр Одилон загораживает щитом короля. Кристалл перстня коннетабля усиливает защиту, но сама Орианна получает в грудь отраженный от щита удар и мгновенно погибает. Стоящих вокруг людей разметало ударной волной, многие ранены.

Все! Я больше не выдерживаю, прекращаю ворожбу и бегу к выходу на площадь, где случилась трагедия.

- Эмири! Эмири! - трясущее тело наставника, рухнув перед ним на колени.

- Клер, мне нужна твоя помощь! Тристан, скорей! - король Роберт присаживается рядом с телом убитого брата и начинает плести заклинание, которое в прошлый раз смогло запустить его сердце.

Ночью об этом моменте много спорили, предлагая другие варианты, но Броссар настаивал именно на нем, потому что нужна прямая улика виновности интуалийки. Я была против, метресса Валанди тоже возражала, Одилон ругался и костерил друга, и только Роберт слушал молча и внимательно. Он задал только один вопрос:

- Эмири, ты действительно готов умереть за меня?

- Я верю в тебя, брат, - спокойно ответил Броссар.

Мои ладони ощущали холод остывающего тела. Он умер. Богиня, помоги! Мэтр Одилон положил руки на грудь другу, мои расположились на голове, зарывшись в густой шевелюре. Ветер развивал волнистые кудри, снежинки застревали между ними. Если мы сейчас не справимся, то несносный ворожей с непрым характером навсегда уйдет в царство богини. Оставит меня здесь одну, без его привычных язвительных слов, и я никогда не увижу, как он улыбается, не встречу с взглядом его темных глаз, не почувствую вкус его поцелуя.

Роберт соединяет потоки нашей магии, концентрирует ее в своих ладонях в огромный энергетический шар.

- Хира! - выкрикнул король в конце заклинания и с этим последним словом отправил заряд в грудную клетку мертвого Броссара.

Богиня, спаси и помоги! Взмолилась я в который раз.

Тело Броссара от полученного заряда выгнулось, затряслось и забилося в судорогах. Магия бурлила, пытаясь завести остановленное сердце. Наставник не откликался. Ладонями не ощущала живые потоки. Отчаяние охватило с новой силой. Неужели не получилось?

- Брат, дыши! Троллий ты сын! - выкрикнул в сердцах Роберт.

- Эмири, - зарыдала я в отчаянии и наклонилась его к лицу.

Губами коснулась похолодевших губ и почувствовала легкое дуновение.

- Жив! - едва слышно выдохнула я. - Он жив! Ему надо помочь! - теперь почти кричала.

Стылый воздух обжигал, но почти этого не замечала. Роберт обессилено опустился рядом на ступеньку храма.

- Помогите! Целителя! - надрывалась, требуя от короля помощи. - Мэтр Одилон! Он жив!

- Пустите! Пустите! - послышался мужской голос. - Я целитель!

Незнакомый мне мужчина протиснулся сквозь толпу и опустился рядом с телом наставника. Круглое лицо серьезное, пенсне съехало набок, и вид у него потрепанный после падений от ударной волны. Он только что оказывал помощь пострадавшим, а теперь поторопился на мой зов.

- Так что же вы, мои хорошие, парня на холодном камне держите? Заносите в храм. Живенько-живенько, - и эта его суетливая манера отчего-то подарила надежду.

Незнакомец спешил внутрь, что-то перебирая в своем чемоданчике, обычном для людей его профессии.

- Вот здесь будет хорошо, - одобрил расположение пациента целитель. - А теперь попрошу не мешать.

Он вдумчиво осматривал магией Броссара, приговаривая «так-так, так-так», а я не могла оторвать взгляда от его фигуры, наблюдая за каждым движением.

- Замечательно! - возвестил он наконец. - Легкие дышат, сердце стучит. Еще, скорее всего, подхватил простуду почек, что немудрено, пролежав столько времени на холодном камне.

- Он придет в себя? - всхлипнув, спросила его.

- Миленька, будет здоров твой муженек, - радостно сообщил мне целитель. - Немного пришлось поработать магией, вот он и пришел в норму. А расценки на такой затратный вид лечения, знаете, какие?

- Я оплачу! - утерев нос, пообещала ему.

- Вот и славно, - приободрился тут же мужчина. - Мой адрес: Аптекарьская улица, четыре.

Суетливый целитель покинул храм, удостоверившись в состоянии пациента и поспешив на помощь раненым около храма.

- Муженек, значит, - весело хмыкнул мне на ухо бывший королевский судья. - Кошечка, да ты вышла замуж!

- Мэтр Одилон! - сердито дернула плечом, но в душе таяла от его слов.

Мэтр Эмири Броссар - мой муж? Смешно! И неожиданно волнительно.

ЭПИЛОГ

Прошло два месяца

- Клер, я договорился с твоим наставником, он закрое практику досрочно, - папин голос споен, но в нем холодная твердость.

Таким же тоном отец отдает приказания в гвардии своим подчиненным. Он сидит напротив, в кресле с высокой спинкой, у горящего камина в нашем доме. Ранняя весна выдалась студенной.

- Хорошо, папа, - грустно отвечаю ему.

- Сегодня мэтр Броссар привезет документы, - снова короткое сообщение, без единой эмоции в голосе.

- В школу? - спрашиваю и понимаю, что очень хочу встретиться с взглядом темных глаз.

Пусть он еще раз усмехнется, скажет что-нибудь о моем домашнем платье, назовет его образчиком провинциальной моды, лишь бы еще разок на него посмотреть.

- Нет, - в голосе папы послышалось недовольство, - к нам. Твоя подпись тоже требуется, что ты согласна с досрочным окончанием практики.

Вскинула голову. А если я не желаю, чтобы моя практика заканчивалась досрочно? Если я хочу уехать в дом у озера и прожить там оставшееся время, где могу каждый день разговаривать с наставником? В Камарг меня тянуло со страшной силой. Хотелось вновь засыпать и просыпаться под плеск волн, услышать местный говорок. И главное, смотреть в глаза мэтру Броссару и слышать его голос, зовущий меня по имени. Но этому не бывать. Так решил мой папа.

После коронации он примчался, едва услышал обо всем произошедшем. Имя мэтра Броссара, пожертвовавшего своей жизнью ради спасения короля Роберта, было у всех на устах. И папа взволновался о моей судьбе при ворожее.

За эти несколько дней он усиленно собирал сведения о моем наставнике. Так он узнал его историю. О том, что он сын Эдуарда, о его разгульной молодости, закончившейся добровольной ссылкой. И любящий отец ужаснулся, насколько присутствие такого человека может губительно сказаться на репутации его дочери. В резких выражениях он объяснил еще слабому после перенесенной смерти и возвращения к жизни мэтру Броссару, что не позволит мне и мгновения оставаться больше подле ворожея. Он обвинял его в том, что подверг мою жизнь опасности, втянув в расследование дворцовых заговоров, в разрушенной репутации. Обо мне стали ходить нелицеприятные слухи, распространяемые местными аристократками во главе с Селестиной Бертлен. Папа приводил как доказательство, что ворожей так и не прислал счетов за мои платья, тем самым еще раз подтвердив мнение высшего света, будто бы я а содержанка Броссар. После чего увез в Тулус.

Очень быстро отец нашел мне жениха, тем самым решив восстановить мою репутацию. Молодого мэтра Этьена Атталья с отличными рекомендациями наших общих знакомых и желанием сделать карьеру на политическом поприще. Нас познакомили, позволили пообщаться, а затем просто поставили перед фактом - либо я соглашаюсь выйти за него замуж и спасаю свое доброе имя, либо меня лишают магии, и я остаюсь дома с родителями. Впрочем, практику мне не позволили закончить в любом случае.

Я пыталась поговорить с мамой, она как женщина поняла испытываемые мной чувства к наставнику, но придерживалась того же мнения, что и папа. Внебрачный сын короля со скандальной репутацией не пара для добропорядочной метрессы. Семейного счастья в таком браке быть не может.

Дверной колокольчик возвестил о приходе гостей. Поторопилась к дверям в надежде на долгожданную встречу.

- Хорошего дня, Клер, - вежливо поздоровался мэтр Броссар. - На улице совсем весна, солнце припекает.

Я смотрела во все глаза на такое знакомое лицо и ожидала других слов.

- Здесь те бумаги, что просил привезти мэтр Алузье, - спокойно протянул он документы, - осталась только твоя подпись.

- Эмири, - тихим, придушенным голосом произнесла я, заглядывая в его глаза, - только попроси, и я уеду с тобой.

- Клер, я не настолько порочен, чтобы разрушать твою жизнь, - немного помолчав, ответил он. -

Твой отец прав, нам лучше расстаться, пока это не превратилось в трагедию. Всего хорошего, и будь счастлива, Клер!

С этими словами он вышел из моего дома и закрыл за собой дверь.

Счастлива без тебя?

Прошел месяц

Эмири Броссар

- Тристан, прекрати! Я уже говорил тебе и повторю еще раз, если до тебя не дошло. Я не буду ломать ей жизнь! - во мне все клокотало от негодования.

- Это до тебя не доходит! - Одилон бушевал и ходил по комнате, размахивая руками. - Тебе надо было поговорить с ее отцом откровенно, объяснить, что твои намерения честные, и ты собираешься жениться на Клер!

- Я говорил, - буркнул в ответ.

- Значит, неубедительно говорил! - не унимался друг. - Твой дядя поверил сразу же, хотя он тебя знает, как облупленного. Король Роберт готов был вступить за тебя перед мэтром Алузье. Даже мэтр Броссар, твой отчим, готов был ехать в Тулус для объяснений с упрямым колдуном. Неужели ты не понимаешь, что другого шанса быть рядом с Клер у тебя не будет?

- Понимаю, - отозвался я. Но Одилон, кажется, даже не услышал меня.

- Она выходит замуж! За кого? За какого-то мэтра Атталья. Кто он такой, ты знаешь? А если она не будет с ним счастлива? - продолжал бушевать Тристан.

- Они из одного города, мэтр Алузье посчитал его достойным кандидатом в мужа дочери, в которой он души не чает. Ты считаешь, что он способен навредить Клер? - разумным выводом поставил его перед фактом.

- Да! - резко остановился друг. - Да! Часто благими намерениями дорога вымощена в бездну.

- У них все договорено. Как, ты считаешь, я должен поступить? - задал ему риторический вопрос, подразумевающий однозначный ответ

- Как варвар! Увидел женщину, взвалил на плечо и беги в свою пещеру! - У Тристана было собственное мнение.

- Она просила об этом, - тихо признался я.

- А ты? - Тристан резко остановился напротив и ждал ответа.

Ответом ему был мой мрачный взгляд.

- Богиня! За что ты отобрала последние мозги у мужика? - патетично возвел глаза вверх южанин с горячей кровью.

Серебристый лепесток послания закружился в воздухе, прервав бесполезную дискуссию.

- Что там? - спросил Тристан, недовольный тем, что нас прервали.

- Это от Роберта, - прочитав, ответил другу. - Король приказывает сопровождать консула на корабле.

- Эмири, - неожиданно оживился Тристан. - А это не тот парусник, на котором Клер отправляется в свадебное путешествие?

Сердце болезненно сжалось, поднес руку к груди и медленно потер, стараясь снять спазм. С того дня в храме оно часто прихватывало. И от понимания, что могу вновь увидеть одну самоуверенную ворожею, взорвалось непереносимой болью. Все кончено! Я был из тех людей, кто не знал, что беда может изменить их бесповоротно. Смерть от руки интуалийки показала, что значит для меня Клер Алузье, однажды приехавшую ко мне на практику и возникшую на пороге уединенного убежища. Она единственная драгоценность в моей жизни, ради счастья которой готов отказаться даже от нее самой.

- Даже не думай! - тут же встрепенулся Тристан, заметив мою болезненную реакцию. - Я все расскажу королю, и он не примет твоего отказа! Только подумай: ты, Клер и море. Романтика!

Тристан мечтательно зажмурил глаза.

– Троллий ты сын! Она замужем! – швырнул в него боевым заклинанием, которое он, к моему удивлению, успешно отразил.

Тристан Одилон поднял руку и с довольной улыбкой показал перстень коннетабля с черным кристаллом.

От автора

Закончена вторая книга из трилогии о приключениях Клер Алузье и Эмири Броссар.

В третьей, заключительной истории «Ворожея. Морской круиз» действие разворачивается на корабле. Клер со своим мужем отправляются в свадебное путешествие. А среди пассажиров оказывается Эмири, сопровождающий консула соседнего королевства на родину. Новое расследование убийств, где на ограниченном пространстве подозреваются все – от пассажиров до матросов.

Клер и Эмири проведут новое расследование и наконец-то выяснят отношения.

03.06.2017

г. Волгоград

Иллюстрация на обложке: «Ворожея. Выход в высший свет» лицензия CC0, pixabay.com